

СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Симфония-поэма в гимнах, этюдах и эссе

Е.В.Мелокумов

**Труды семинара “Соборность – это Верность нашей Победе”
Московского общества испытателей природы
в 2014-2019 годах**

**МОСКВА
2019**

Участники семинара

В.И.Бодякин, Л.Д.Кирсанова, В.В.Клименко, А.А.Купченко,
Ю.М.Люляев, В.П.Мелокумов, Е.В.Мелокумов, В.Е.Мельченко,
Л.И.Родин, Л.С.Смирнова, Г.И.Флерова, С.П.Шмонин.

В преемственности поколений книга посвящена святому спасительному Подвигу нашего народа, осмыслению духовного опыта нашего народа в Великой Отечественной войне. Автор обращается к широкому цитированию произведений писателей-фронтовиков.

В приложении приводятся коллективные письма Инициативного общественного совета 2016 – 2019 годов с инициативой возведения в Москве на Поклонной горе Собора в честь погибших в Великой Отечественной войне – **СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ** – и издания единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков.

С сердечной благодарностью моей учительнице истории и хранительнице музея Панфиловской дивизии в школе № 94 г.Алма-Аты Валентине Владимировне Коноваловой и всем преподавателям этой школы 80-х годов ушедшего века.

Блаженны Миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся
Милости хочу, а не жертвы... Не мерою дает Бог Духа
Вложи меч в ножны... Взявшие меч от меча и погибнут

Иисус Христос, Евангелие

...и перекуют мечи свои на орала, и копья свои на серпы, не поднимет народ
на народ меча, и не будут более учиться воевать...

Исайя, Ветхий Завет

Душа – заветное дело... Мир – дело великое...
Не правда в силе, а сила в правде... На правду и цены нет...
Только б не было войны... Правда по миру ходит

Русские пословицы

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ (Гимны 2014 – 2019).....	4
2. <<...ДОСТУПНОЕ ВСЕМ СВЯТОЕ ЧУВСТВО, ПОДОБНО МОЛИТВЕ...>>.....	34
3. <<НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ – ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ>>: ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ.....	43
Приложение.....	129
МОЛИТВА.....	144

СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ
ГИМНЫ 2014 – 2019

МОСКВА

(1)

Мы, спасенные: *помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой...*

Слово СОБОРНОСТЬ мы произносим сегодня как слово ВЕРНОСТИ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ... Наша – значит одна на всех ПОБЕДА...

В эти светлые майские дни, когда ярко обновляется жизнь, пахнет черемуха и аккуратно ко ДНЮ ПОБЕДЫ в Москву прилетели стрижи, сама природа рождает в нас чувство человеческого единения. Это чувство освящает память о ВЕЛИКОМ СПАСИТЕЛЬНОМ ПОДВИГЕ НАШИХ ОТЦОВ И ДЕДОВ, МИРОТВОРЦАХ, сохранивших саму жизнь, положивших основание для мира и культуры сохранения жизни... и сегодня, спустя шестьдесят девять, и вот уже юбилейные семьдесят лет возникают не только известные нам по прошлому мысли о войне и мире, но размышления о Верности Победе. Поскольку мужество ныне начинается с того, чтобы быть честным... и честными в том, чтобы в отношениях друг с другом не играть в навязанную извне, особенно через хозяйство, чуждую нам эту мнимую культуру – игру в “культуру войны”...

...нам известно, как мало и как много нужно для того, чтобы не было войны – искренность слова, дела и помышления. Верность СЛОВУ, которое было завещано и, произнося которое, мы говорим, что происходящее с ближним, как в далекие дни войны, происходит со всеми нами, с каждым из нас... но кто знает, не совершаем ли мы порой предательства самих себя; ведь и внешние вызовы и угрозы не происходят без измен внутри, когда вместо русской, российской идеи мира, *всечеловеческого служения*, по Достоевскому, воспринимается пагубное колониальное мышление...

...не предавать – это не уподобляться лукавому, не управлять в неведении по страстям и не стремиться управлять людьми, не приносить их в жертву, не посылать или обрекать их на смерть уже в проявлении равнодушия; преодолевать невежество и лжеученость, это лицемерное неведение, когда в спекуляции словами можно обосновать что бы то ни было. Освобождаясь от неведения и осознавая себя как МЫ, со всеми и для всех одерживаем соборную победу над расчеловечиванием и смертью.

Соборность – в нашей памяти о НЕИЗВЕСТНОМ СОЛДАТЕ, сердцем воспринятом “СО ВСЕМИ И ДЛЯ ВСЕХ”, в готовности стоять “НА КРАЮ”... необходимо помнить, что только в верности Победе через нужную всему миру традицию отечественной культуры мы сохраняем истинную, неформальную веру в нас самих – в наши новые победы и свершения в добрых начинаниях и мирном труде. Как неопределима наша общая Победа, которая, как сказано “ОДНА НА ВСЕХ, МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ”, так и верность Победе, чтобы не быть формальной, должна выражаться именно в общемировом и всечеловеческом – во всечеловеческом служении нашего ОТЕЧЕСТВА...

Соборность – когда каждое наше действие в мире служит сохранению мира и жизни, сохранению нерукотворного духа истины и одной на всех победы; это наша соборная молитва о ближнем, общественное служение без всякого упоминания о себе и каких-либо интересах. Ибо где упомянуты интересы – там игра интересов, там нет соборности. Каждым нашим действием мы призваны сохранять жизнь, и это действие совершается

только в духе любви и взаимопомощи, товарищеском чувстве локтя, верности и чести. В честном взаимодействии друг с другом мы сохраняем нашу Победу. Мы знаем, что эта честность – в нашем отношении к детям, нашем труде для детей. Мы призваны делать добро мужественно именно так, чтобы дети не страдали (не превращались в “жертвы”) от пороков взрослых.

В СОБОРНОСТИ коллективного действия мы восходим к нашей одной на всех ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ и ВСЕЛЕНСКОЙ ПОБЕДЕ! Соборное слово МИР, произносимое нами в двух своих значениях как единое целое, служит делу Мира во всем Мире!..

Заветное и беззаветное (1)

Они запевают песню новой, мирной эры...

Имя радости... Так выглядел первый день Победы. Две весны слились в одну... Мы вообще еще не способны сегодня охватить разумом весь смысл произошедшего события. Мы были храбры и справедливы в прошлом, – эти битвы нам принесли зрелость для будущего... Лишь с годами возможно будет постигнуть суровое величие прожитых дней... на сколько же веков хватит нынешней нашей радости? Только она выразится потом не в торжественных сверканиях оркестров, не в радугах салютов, а в спокойном вещественном преображении страны, в цветении духовной жизни, в долголетьи старости, в красоте быта, в творчестве инженеров и художников, садоводов и зоодчих... Немыслимо в одно поколение собрать урожай такой победы... Давайте верить и сообща глядеть за горизонты грядущего столетия – отныне это тоже становится умной и действенной работой...

Молодые люди, созревшие для творчества жизни... новые святыни воздвигнутся по лицу земли взамен разрушенных варварством, потому что святыня – это постоянное выделение живого человеческого духа... радость наша больше горя, а жизнь сильнее смерти, и громче любой тишины людская песня. Ей аплодируют молодые листочки в рощах, ей вторят басовитые прибои наших морей и подголоски вешних родников. Ее содержание в том, о чем думали в годы войны все вы – наши женщины у заводских станков, вы – сиротелые на целых четыре года ребячишки, вы – солдаты, в зябкий рассветный, перед штурмом час!.. Только в песне все уложено плотней, заключено в едином слове – Победа, – как отдельные росинки и дождевики слиты в могучий таран океанской волны. Это песня о великой осуществленной сказке, которая однажды пройдет по земле прекрасным, в венчике из полевых цветов, ребенком... Всмотритесь в друг друга – как мы красивы сегодня, и не только мускулистая ваша сила, но и передовая ваша человечность отразилась в зеркале победы.¹

Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота... У русского человека простая, честная и широкая душа, своим телом не колеблясь, он заслонит друга от вражеской пули. Он как будто покладист, но не тронь его за живое. А живое в нем вековое, русское чувство справедливости... Думы его, когда он стоит лицом к лицу со смертью, русские, высокие думы.²

Да и отдаленные правнуки наши, отойдя на века, еще не увидят нас в полный исполинский рост. Слава наша будет жить, пока живет человеческое слово. И если всю историю земли записать на одной странице – и там будут помянуты наши великие дела. Потому

¹ Леонид Леонов, газета “Правда” (№ 112, 11 мая 1945 года).

² Алексей Толстой

*что мы защищали не только наши жизни и достоиние, но и само звание человека,
которое у нас хотел отнять фашизм.³*

...у нас одно святое стремление...Народ не сомневался в победе...⁴

СЕВАСТОПОЛЬ

(2)

Русское чудо соборного спасения, выстраданное честнейшей пролитой кровью
и милосердием милости, наш один на всех
Свет соборного спасения и освобождения;
свет, который освящает наш народ и народы мира в их единстве,
соборную государственность
в полноте времен вечности.
Спасительная и освободительная в общем деле
всечеловеческом и единстве земного
и небесного история наша.

Одна на всех наша спасительная Победа над смертью и над “управлением” смертью от
фашистских (с их разделением на своих и чужих в действии за чужой счет) режимов. Мы
помним, как анитифашистское братство спланивало
народы мира.

И наша Победа предвосхищает грядущую соборную Победу...
Соборное Всечеловечество и есть наша со всеми и для всех
и одна на всех грядущая духовная Победа

Наше счастье окуплено кровью многих людей.

Мы должны это помнить. Забвение есть беспечность.

... и еще слова писательницы фронтового поколения Ольги Константиновны Кожуховой о
погибшем на поле боя Солдате:

*... отдал другим не только свою жизнь, но и что-то еще, куда больше жизни, взамен уже
больше не требуя ничего.*

БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ – наши святые в нашей культуре сохранения жизни и
миротворчества – *все отдав, не оставили ничего при себе* –

Мы знаем их беззаветную миротворческую самоотдачу со всеми и для всех во
Всечеловечестве –

Милостиво отданное со всеми и для всех...

Мы, без вести пропав, все в жизни потеряв...Мы от чумы весь мир освободили...

Вызывая огонь на себя ради спасения других и сохраняя человеческое в человеке...

Соборно сохранили в человечестве человечность...

...Они – показавшие всему миру, что миротворчество соборно...

---

³ Леонид Леонов

⁴ Алексей Толстой

В духовной Победе соборно показали всеми миру, что значит христианское *милости хочу, а не жертвы*: отдав свои жизни и души в милосердии милости, освободили мир от власти жертвенного мышления и цены, от разделения ценой, показали, что спасение и воскресение – без стремления к вознаграждению. – *На правду и цены нет.*

Защищая Родину и Отечество во имя Жизни на Земле, спасли мир от фашистского порабощения, в соборной самоотдаче осознали всечеловечество (без разделения на своих и чужих) как соборное *Мы*.

Свет соборного подвига в преемственности духа Победы и становлении народного самосознания: соборность как целостное сочетание духовной свободы и единства на основании любви к одним ценностям, на которые цены нет... На Землю цены нет... и наше достояние всечеловеческое, на которое и цены нет, – одна на всех непобедимая Победа.. в полноте времен и единстве земного и небесного...

Добрым словам и делом и бездольный богат. Русский и россиянин – он не за чужой счет добрый в соборном миротворчестве, добрый не за чужой счет во всечеловеческой общности, *всецеловек* и *всецеловеческое* по Достоевскому – как всемирное, пророчествующее русское слово по Пушкину, Лермонтову... Наш бессмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков и наше Христианство всечеловеческое, наше Слово всечеловеческое, вселенское, усиленное со стороны хозяйства и дарующее нам одну на всех, хозяйственную дорогу жизни и Победу во Всечеловечестве...

ХЛЕБ – в ФОНД ПОБЕДЫ...

Наши Блаженные Миротворцы предвоплотили вселенского Человека – Сынов и Дочерей человеческих во Всечеловечестве.

Заветное и беззаветное (2)

*Нам нет преград на море и на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака,
Пламя души своей, знамя страны своей
Мы пронесем через миры и века⁵ ...*

Только вчера закончилась война. И вот стала нужна эта песня. Впервые за четыре года. Какие хорошие, какие полузабытые слова⁶... <<Страна любимая, несокрушимая...>>

Пусть каждый из нас молча, про себя прочтет три радиogramмы, принятые с воробьевской батареи в последний ее день:

"12-03. Нас забрасывают гранатами, много танков, прощайте, товарищи, кончайте победу без нас".

"13-07. Ведем борьбу за dzоты, только драться некому, все переранены".

"16-10. Биться нечем и нечем, открывайте огонь по компункту, тут много немцев".

И четыре часа подряд была по командному пункту исторической батареи двенадцатидюймовая морская береговая. И если бы орудия могли плакать,

---

⁵ Анатолий Д'Актиль

⁶ Василий Субботин

кровавые слезы падали бы на землю из их раскаленных жерл, посылающих снаряды на головы друзей, братьев, моряков - людей, в которых жила морская душа, высокая и страстная, презирающая смерть во имя победы.

В ней – в отважной, мужественной и гордой морской душе – один из источников победы⁷.

*Мы перед линией разрывов
Лба не крестили. В этот час
В глуби России молчаливо
Молились матери за нас.*

*Когда началась война, нам было по двадцать лет.
Нас почти не осталось.⁸*

Да, мертвые остаются молодыми, это так. Но они остаются и верящими, убежденными до сих пор в том, в чем мы давно уже разуверились. И в этой упорной их вере, в их цельности и убежденности есть какая-то скрытая сила. Может быть, сама сущность победы... Поэтому они и мертвые меня судят как честные, беспристрастные судьи...

И с какой верой писались бесхитростные слова: <<Мы погибаем за Родину, общее дело, в братской могиле обретем мы уют. Народ найдет к нам дорогу, на могилу друзья придут, венок положат, цветы посадят, в книгу Почета занесут>>⁹.

Гуля Королева товарищи, вынесла с поля боя более ста раненых бойцов и командиров, и она же на высоте 56,8 штурмом брала немецкие окопы! В тяжелый момент боя за эту высоту, обогренную кровью, она подняла оставшееся без командира подразделение и повела его в атаку... Вот эта красивая, юная, всем нам милая девушка...

Дочери Родины...

Я смотрела в зал, в котором было более тысячи женщин, смотрела на их оживленные лица. В большинстве этим женщинам было за сорок; и многие из них были вдовы тех солдат, которые отдали жизнь, защищая Москву¹⁰.

БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

(3)

*Я УМИРАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ! ПРОЩАЙ, РОДИНА!
20 VII – 41 г.*

– РЕБЯТА, МЫ БУДЕМ ЖИТЬ!

*Святоотеческое со всеми и для всех – это не только ради чего, но и в силу чего...
Такова наша миротворческая сила одной на всех правды...*

*Не в силе Бог, а в Правде... Правда по миру ходит... Мир за себя постойт
Таково наше миротворческое и заветное слово МИР в единстве двух своих значений.*

⁷ Леонид Соболев

⁸ Василий Субботин

⁹ Ольга Кожухова

¹⁰ Ирина Левченко

Так с духовной отвагой совершали соборный миротворческий подвиг Защитники
Отечества и Мира – в товариществе, братотворении –
этом нашем святом братстве!

*В самих себя заглядывать подчас
И потому нам, может быть, не надо,
Что в бурном веке отражает нас
Всего вернее тот, кто с нами рядом¹¹ ...*

...в силу соборности человечества, в силу предвоплощенных и проявленных
свободных энергий социального действия, в силу доброй свободной воли как веры в
культуру сохранения жизни и миротворчества...

Единая, неразделенная в себе природа – в соборных плодах труда и соборном
спасении человечества...

Как у солдата – защитника, освободителя, творца Победы нет интересов и стремления к
вознаграждению, но есть верность и любовь к Родине, к одной на всех правде
и человечности, так и вместо целеполагания раскрывается воля всечеловеческая, которая
не знает целеполагания интересов – такова этически не-нейтральная правда
всечеловеческого. И мы видим, как в единении воль людей, их духовном единстве в
действии соборном рождается сверх-сознание и
наша единая воля благорасположенности – во Всечеловечестве.

Мы защищаем не интересы, а Землю.

На правду и цены нет.

Наша одна на всех Победа, как и наша безопасность, неделима.

Слово *наше* – с любовью, которая не ищет выгод, оно не может заслоняться словом “свое”
– *наше* дарит нам чувство духовной свободы в соборном единении в едином. В слове
наше – благорасположенность к предвоплощенному добру и
одна на всех гарантия – как принцип
равной экономической безопасности, когда мы знаем, что добро и благосостояние не
могут обеспечиваться за чужой счет.

Историческая духовная Победа над фашизмом (тем расчеловечиванием со стремлением
управлять смертью) и есть
наша безопасность духовная.

Русское чудо соборного спасения и освобождения...
Наши святые – Подвигоположники соборных форм государственности.
Заветное и беззаветное (3)

*...Нынче здесь царит чья-то зрелая воля, многоликий, организованный разум. И
это не один-единственный человек. Одного человека на такое не хватит.
Он не может быть один, хотя бы уже потому, что нельзя испить в
одиночестве чашу ответственности за судьбу целого мира, за судьбу миллионов.*

---

¹¹ Василий Субботин

Такого в истории не бывает. И он не единственный еще потому, что каждый идущий сейчас в сторону фронта уже несет в самом себе эту зрелую волю, этот грозный, таинственный замысел, какой предстоит корпусам и дивизиям сегодня исполнить. Это тысячи, миллионы человеческих волей сливаются здесь в одну великую волю.¹²

А среди этого страшного поля, где целый день с неистовой силой бушевали огонь и железо, где все было погнано смертью, на небольшом голом пригорке, как и утром, стояла и тихо светилась в сумерках одинокая белая береза.

– Стоит! – изумленно прошептал Андрей.

И Андрею показалось необычайно значительным, полным глубокого смысла, что вот здесь, на открытом месте, в таком жестоком бою, как святая, выжила эта береза – красивое песенное дерево. Сама природа поставила ее здесь для украшения бедного в убранстве поля, и, значит, сама природа даровала ей бессмертие. И еще сильнее почувствовал Андрей то, что пришло к нему впервые в жизни, – счастье победы. Он был счастлив, что стал солдатом, что вечером стоит на том же самом месте, где утром начал бой. Несколько секунд Андрей не отрывал от березы очарованного взгляда. Затем, тронув рукой край траншеи, будто клянясь самой земле, сказал с большим торжеством и ликованием в душе:

– И будет стоять!¹³

Бомбили. Мы прижимались к земле. Вставали и снова шли. Каково это было поколение... Как штыки! Мы легли бы там, где нам показали и защитили страну... Заслонили Россию. Никто бы не побежал.¹⁴

<<Товарищ полковник, – сказал в телефон далекий голос, – разрешите обратиться. У вас там баян песни играет, к нам, хотя и тихо, а доносится, так пусть у вас там трубку не кладут, вся линия хоть так послушать хочет>>.

Трубку не положили, и на занесенном снегом перевале в землянках, у телефонных трубок слушали связисты в новогоднюю ночь доносящиеся издалека отголоски песен, слушали москвичи и киевляне, слушали сибиряки и новгородцы. Им вспоминались родные места, музыка прерывалась приказаниями, и сорок второй год переходил в сорок третий, в тот год, который в эту ночь все уже связали в сердцах со словом <<победа>>.¹⁵

ТУЛА

(4)

Наше Беззаветное... Будем Жить!

---

¹² Ольга Кожухова

¹³ Михаил Бубенцов

¹⁴ Василий Субботин

¹⁵ Константин Симонов

Беззаветная самоотдача, несравненное волевое начало в самом блеске самоотверженности и творческого восхождения, которое мы знаем по нашим чудо-богатырям – и вспоминаем суворовское:

Побеждает тот, кто меньше себя жалеет.

...вспоминаем пушкинское:

И тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных...

...вспоминаем лермонтовское:

Россия вся в будущем!

*Мы – Бессмертная Живая Душа, Единая неделимая Душа как Душа Целого
Живая Душа дышит жизненным дыханием животворящего Духа*

Какие герои древнего эпоса могут сравниться с героями самой жестокой и самой справедливой из войн – Великой Отечественной?¹⁶ ... в мгновениях вечности доносятся до нас слова фронтовиков... Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом¹⁷... Фронтовое братство предвосхищает вселенскую соборность нашего спасения, со всеми и для всех спасения во Всечеловечестве...

Чудо соборного спасения, подготовленного всем развитием российской культуры, спасение, осознанное соборно, как предвпопощеная перспектива соборной жизни на Руси¹⁸ ...

И наше соборное спасение происходит вместе с Ними, воскресшими в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества, а добродетель небезопасного положения становится собственно добродетелью, без которой не бывает добродетелей – *благорасположенностью со всеми и для всех* в общности соборной, всечеловеческой.

Мы про износим:

СПАСЕНИЕ – ЛЮБОВЬ – СВОБОДА

и про износим также:

ДОЛГ – МИЛОСТЬ – ДАР

зная, что в понятии долга уже заключается требование воскресения¹⁹ ...

Соборность, которая со всеми и для всех, в любви соединяет нас, людей различных культур и вероисповеданий, освобождает от жертвенного мышления (питающего фашистское расчеловечение в стремлении управлять смертью), освобождает человечество от власти жертвы и разделения ценой,

---

¹⁶ Анатолий Марченко

¹⁷ Василий Субботин

¹⁸ Федор Абрамов

¹⁹ Николай Федоров

мы никого не приносим в жертву и не приносим жертв, как не принести в жертву человечность. Самопожертвование, на которое цены нет и которое есть наша в милосердии милости беззаветная самоотдача со всеми и всех...

Блаженные Миротворцы – Сыны и Дочери Человеческие, соединили братство и человечность в действии соборном – во Всечеловечестве.

Наше воскресение во всечеловеческой культуре –
в ней со всеми и для всех освобождаемся от жертвенного мышления!

*Только жить не для себя, не для других,
а со всеми и для всех.*

Заветное и беззаветное (4)

*Твоей заботе нет цены,
Ляг между нами, брат²⁰ ...*

Есть братство по общему занятию и труду... братство именно для дела отеческого... от единого общего дела... Спасение от голода есть дело священное... в этом обращении военного дела, военной работы, в исследование выразится новое назначение войска...²¹

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, и красоту и добро ты несешь в своем сердце. Ты вся в надеждах на светлое будущее, его ты строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны.²²

...Вблизи от него, справа, слева и позади, стремились вперед его товарищи, и сердца их бились в один лад с его сердцем, сохраняя жизнь и надежду против смерти...

...С успокоенным, удовлетворенным сердцем осмотрел себя, приготовился к бою и стал на свое место каждый краснофлотец. У них было сейчас мирно и хорошо на душе. Они благословили друг друга на самое великое, неизвестное и страшное в жизни, на то, что разрушает и что создает ее, - на смерть и победу, и страх их оставил, потому что совесть перед товарищем, который обречен той же участи, превозмогла страх. Тело их наполнилось силой, они почувствовали себя способными к большому труду, и они поняли, что родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать ее обратно правде, земле и народу, отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей. Если же они не сумеют сейчас превозмочь врага, если они погибнут, не победив его, то на свете ничто не изменится после них и участью народа, участью человечества будет смерть... лишь смертная битва могла их теперь удовлетворить...²³ ...

Иван-да-Марья...

Однажды они вырыли могилу на Казанском кладбище, где стояла немецкая артиллерия, легли на дно и сигналили нам ракетами, вызывая огонь на себя²⁴.

---

²⁰ Борис Костров

²¹ Николай Федоров

²² Алексей Толстой

²³ Андрей Платонов

²⁴ Елена Ржевская

...Солдат здорово понимает, что несправедливо допускать гибель лучшего человека и бесчестно жить после него. Есть в нашем русском советском человеке благородное начало, унаследованное от предков, воспитанное на протяжении исторической жизни народа. Это начало надо не расточать, а умножать...

*Поэт становился солдатом,
Поэтом –
солдат любой!*²⁵

ЛЕНИНГРАД

(5)

<<Есть одна Победа на войне... И нашей будет Победа>>²⁶

...

<<За доблестный и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-45гг.>> – в полноте времен и единстве земного и небесного, в единстве фронта и тыла, ибо <<Наше дело правое – Победа будет за нами>>...

время послевоенного восстановления народного хозяйства в течение одной пятилетки и время предвоенное, отмеченное сплоченностью и трудовым подвигом народа, время, когда формировался человек, способный на святой подвиг во имя сохранения жизни и человечности в человеке ...

<<Мы в борьбе и труде сплочены...>> – так говорилось о самоотверженном труде метростроителей, так трудились миллионы и миллионы наших соотечественников...

<<Есть на Руси один хозяин –
Народ свободный, трудовой>>²⁷ ...>

Это – воистину сплоченность, народность – с осознанием взаимозависимости индивидуального и коллективного – она становится соборностью во всечеловечестве... это – благорасположенность соборного сверх-сознания и труд – полезность труда не за чужой счет, а со всеми и для всех во взаимодействии...

<<...условия нашей той довоенной жизни в первую очередь формировали в человеке открытость, доверчивость, простоту, чрезвычайную непритязательность к личным удобствам. Экстаз потребления, рожденный на Западе и прошедший за последние годы по всей планете, был неведом парнишкам из глухих деревень. Но зато у парнишек было много возможностей воспитать в себе внимательность ко всему окружающему, любовь к жизни, духовную сосредоточенность на одной, а может быть, и единственной цели: сделать мир и все окружающее лучшим. И не жалеть своих сил ради достижения этой цели>>.²⁸ ...

<<Если мне суждено умереть, то умру победителем>>²⁹ – так беззаветно говорили миротворцы в деле всечеловеческом, и они стали для всех нас основателями культуры

---

²⁵ Павел Железнов

²⁶ Ольга Берггольц

²⁷ Демьян Бедный

²⁸ Ольга Кожухова

²⁹ Михаил Шевченко

сохранения жизни и миротворчества; наша воля соборного сверх-сознания сегодня – она в благорасположенности этической не-нейтральности, и она есть деятельная вера в эту культуру как культуру соборного спасения и освобождения...

<<Не меньше оружия поражать противника человеколюбием... Победа есть не роскошь, а первейшая необходимость>> – как завещал нам доблестный и непобедимый Александр Суворов

Такова наша Победа непобедимая в единстве слова, дела и помышления. В общем, одном на всех деле. И подобно тому, как есть одна на всех Победа с воскресением, так есть воскрешение с одной на всех Победой...

Это – единство исторических и религиозных смыслов Победы, это воскресение погибших, солдат и мирных жителей, как наше рождение к новой единой жизни, воскресение в культуре сохранения жизни и миротворчества... это – наш святой долг воскрешения в культуре, это – русский хлеб правды и победы, которым делишься...

Мы умеем слышать и слушать друг друга.
Мы дарим друг другу благорасположенность в Духе соборного миротворчества.

*Одна победа, как одна любовь,
единое народное усилие.
Где б ни лилась родная наша кровь,
она повсюду льется за Россию.
И есть один – один военный труд,
вседневный, тяжкий, страшный, невоспетый,
но в честь него Москва дает салют
и, затемненная, исходит светом³⁰.*

Заветное и беззаветное (5)

*Окинув Русь хозяйским оком,
Благословим наш общий труд!³¹*

Нашлась бы в любом другом государстве сила, способная единым взмахом снять с родных мест сотни тысяч людей, учреждения, музеи, заводы, станки и ценности, поставить все на колеса и под непрерывной угрозой с воздуха вывезти, отправить за тысячи километров?

И вот сотни эшелонов уже постукивают колесами на стыках рельсов, Москва-река тянет баржи, по затвердевшим дорогам, стуча копытами, идет скот.

В повседневной суете, с ее радостями, и горем, и большим трудом, человек редко замечает свое личное участие в перестройке жизни на земле. Только в отдельные минуты, в часы больших исторических событий бывает дано воочию увидеть, ощутить великоленные плоды его многолетней работы. Тогда он преисполняется уважением к самому себе, к своему труду, к тем, кто делил с ним этот труд. Мы смогли! Мы сделали!

Найдена точка опоры, существует уже рычаг, при помощи которого люди поворачивают шестую часть мира так, как это нужно человечеству<...>

³⁰ Ольга Берггольц

³¹ Демьян Бедный

Здесь, в цехах, у станков, враг был уже побежден. Настолько очевидной была эта победа живого творческого начала над страхом, над бомбежкой, над всем бессмысленным разрушением, принесенным войной, что Сергей Николаевич иногда с трудом представлял себе, какими же гигантскими шагами пойдет вперед их завод потом, после большой победы, когда в полную силу разовьются и окрепнут все нынешние начинания, все талантливейшие производственные идеи, рожденные в дни осады Москвы.³²

О хлебе насущном и хлебе духовном...стремление осмыслить и удержать их духовный опыт, тот нравственный потенциал, те нравственные силы, которые не дали пропасть России в годы самых тяжких испытаний. Да, темные и малограмотные, да, наивные и чересчур доверчивые, да, порой граждански невоспитанные, но какие душевные россыпи, какой душевный свет! Бесконечная самоотверженность, обостренная русская совесть и чувство долга, способность к самоограничению и состраданию, любовь к труду, к земле и ко всему живому – да всего не перечислишь...

Статья нашего экспорта другая – хлеб духовный, который нам нужен, как воздух, как кислород, но за который не платят денег.³³

МУРМАНСК

(6)

Стратегия наступившего тысячелетия – это стратегия нашей Победы.

Как не оценить непобедимую истину – правда не ожидает цены на себя – наша непобедимая духовная сила, небезоружная и не становящаяся оружием, миротворческая сила духовной отваги:
вызывая огонь на себя ради спасения других
и сохраняя человеческое в человеке соборно...

Одна всех непобедимая Победа выстрадана в <<муках крестных>>³⁴...

Победили – значит уцелели в соборном *Мы*.

Показали во имя мира во всем мире, что миротворчество соборно

Мы знаем: сохранение человека и человечности –

с нашим преображением, преображением
душ наших – во Всечеловеческом...

Принесенная, как дар взаимного дарения, соборная правда
миротворчества во Всечеловечестве.

Людей в разных странах соединяет дух нашей Победы всечеловеческой:
дух этически не-нейтральный, открытый открытым сердцам, – так *сердце сердцу весть подает* – он соединяет, не имея в себе ничего приобретенного... и тем самым мы знаем, что наша хозяйственная самостоятельность возникает там, где национальные задачи выражают чаяния народные: расширяются и уточняются с осознанием богатства в единстве материального и духовного – во всечеловечестве, в деле всечеловеческом...
...ибо только в общем для всех деле – творчестве соборном – духовно возрастает, преображаясь, личность... и *трудовое воскрешение*³⁵, тайна его, – как жизнь

³² Евгения Леваковская

³³ Федор Абрамов

³⁴ Иван Акулов

³⁵ Николай Фёдоров

вечная в соборном единении душ – есть преображение нашей природы и жизни в полноте времен и единстве земного и небесного – во Всечеловечестве...

...соборное, как наша всепобеждающая правда, – это Слово Всечеловеческое...

САМООТДАЧА – ПРИЧАСТИЕ – ЛЮБОВЬ

как характеристика хлебного, доблестного и самоотверженного Труда...

ВЕРА – ЭНЕРГИЯ – ВОЛЯ

Наша вера есть Победа всечеловеческая, вера – как воля, укрепляемая невидимым духовным, совершение предвоплощенного.

...этически не-нейтральное в энергиях социального действия порождает духовную свободу и сохраняет единство духовного пространства. Дух милости во Всечеловечестве становится Всечеловечеством милости духовной.

Спасительный подвиг милосердия и миротворчества, когда чудом становилось всё то, во имя чего совершался подвиг – *ради жизни на Земле...*

В первый майский день, как день солидарности и сплоченности людей труда, день трудового воскрешения, попробуем представить себе образ труженика – победителя в Великую эпоху беззаветного Подвига, равного которому не знала история... *Работа – это, вероятно, самая высокая любовь, любовь к своей семье, любовь к своему дому, любовь к Родине, любовь к народу.*³⁶

Какими были они еще в тридцатые, когда формировались их характеры...

Они пели <<Могучую песню свободы, Великую песню труда >>

Помня о том, что нам предстоит заново сотворить русское поле, попробуем почувствовать эти образы и ритмы, эту благородную энергию молодости, преображающую энергию крестьянской песни и фронтового братства.

Заветное и беззаветное (6)

*Погасим вражду вековую
И темную злобу племен,
Сольемся в семью мировую
Под сенью победных знамен*

*Да здравствует первое мая –
Светлый гимн мирового труда.
Пусть солнце грядущего рая
Пылает над нами всегда.*

Пусть братство, как солнце сверкая,

---

³⁶ Фёдор Абрамов

Нам блещет с безгранных вершин.

Труд, борьба – вот наше дело...

*Мы станем большие,
Бойцы удалые
Везде капитал разобьем...*

*Нас не сломит нужда, не согнет нас беда...
Владыкой мира станет труд...*

...

*Оно трудится,
бьется,
пашет,
знамя верности
подымая, –
обожженное боем
наше
фронтное Первое Мая.*

*Это значит – что мы не дрогнем,
до последнего
биться будем,
свет вернем
затемневшим окнам
и весеннее счастье
людям.*

В сумерках, когда небо становится апельсинового цвета, а в кустах грустно кричит какая-то болотная птица, Марьяна, вскинув голов, вдруг запекает: <<Орленок, орленок...взлети выше солнца...>>

Я и раньше-то не могла спокойно слушать эту песню, а сейчас и вовсе что-то стискивает мне горло.<...>

Какой-то раненый, вывезенный из корпуса на каталке...

– Сестра! – просит он. – Громче пой! Пой для всех!..

Но Марьяна не слышит и не отвечает. Она ушла внутрь себя. Звучит только голос:

*Навеки умолкли веселые хлопцы
В живых я остался один...*

Я гляжу на нее и раздумываю: как могла она все это вынести – и уцелеть? И остаться такой же, как прежде, не огрубеть, не сломаться?³⁷

СМОЛЕНСК

(7)

<<Ну, как там, ребята?..

---

³⁷ Ольга Кожухова

*Придут ли назад?..>> –
Каждый из нас повторял эту фразу...³⁸*

**НАША РОССИЯ – ВСЯ В БУДУЩЕМ...
в духовной преемственности поколений...**

Наша прошедшая испытаниями вера – в единстве слова и дела как свидетельство о соборном спасении и Воскресении.

Семьдесят пять лет прошло со дня битвы под Москвой... и в бессмертии жив подвиг наших отцов и дедов... таков свет подвига легендарной Панфиловской Дивизии, отражавшей наряду с другими подразделениями Красной Армии на подступах к Москве атаки фашистских танков... это наша история... наша живая история, которая, как сама жизнь, освящена в преемственности и перспективе своей светом легендарного подвига... вот, наконец, и станция остановки на северо-западе Москвы, станция Московского Центрального Кольца получила славное имя ПАНФИЛОВСКАЯ.

*И молвил он, сверкнув очами,
<<Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!>>³⁹*

Ты говорил, что танков придется меньше чем по одному на брата. Их уже больше чем по два на брата. Родина, мать-отчизна, дай новые силы своим сыновьям, пускай не дрогнут они в этот тяжелый час.

Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва

Слова политрука Василия Георгиевича Ключкова, сказанные перед смертельным боем, воодушевляли затем миллионы солдат на подвиг, какого не знала история... в духе преемственности они соединили в себе всю российскую историю в те критические дни ноября 41-го, они стали воплощением силы человеческого духа в единстве, стали завещанием павших, завещанием простым и великим, живым человеческим словом, обращенным к потомкам... это было предвосхищенное *русское чудо*, каким его узнал впоследствии весь освобожденный мир...

***Победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас...
Мы погибли, но мы победили...***

И клятве верности сдержали...

Пророческие слова продолжают звучать в настоящем продолженном, произносимые от первого лица множественного числа... в преемственности духа победа – как завещание тех, кто отдали свои жизни за святую Землю, за общее святое дело...

Кровью и жизнью своей гвардейцы удержали рубеж...

(Газета Красная Звезда 27 ноября 1941-го...)

---

³⁸ Семён Гудзенко

³⁹ Михаил Лермонтов

Честнейшая заветная кровь беззаветного миротворчества

*****

Святая пролитая кровь наших соотечественников, солдат и мирных жителей – на нее нет цены, – точно так неделима одна на всех Победа... она неоценима – на нее нет цены, – наша Победа выстрадана всем нашим народом в единстве всех народов...

Душа – заветное дело... На заветное и цены нет.

Единая для всех духовная ПОБЕДА – наша единая новая Жизнь
Наша – значит одна на всех Победа и одно на всех начало Жизни во Всечеловечестве

Да, вступаем в грядущую эру, уже не оценивая явно или неявно Победу ценой: мы не оцениваем [неоценимую] человеческую жизнь – мы знаем, что на жизнь, как на душу, и цены нет; павшие отдавали жизнь, но не цену жизни... таково завещание солдат Победы, не стремившихся ни к наградам, ни к вознаграждению, не стремились к вознаграждению и не оценивали свой подвиг ценой...

Парню тому цены не было⁴⁰...

Жизнь и человек на Земле неоценимы...
ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННАЯ, ОДНА НА ВСЕХ ПОБЕДА – НАША
НОВАЯ ЦЕЛОСТНАЯ ЖИЗНЬ во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ.

Заветное и беззаветное (7)

*Как сон, что снится наяву,
Все возвращались под Москву
Сияньем преданности высшей,
Любовью всех окружена,
Она вставала неба выше
И звала каждого она...*

Помним и будем помнить слова-завещание, сказанные в Красной Звезде в те самые тяжелые дня конца ноября 41-го:

Нам известно, что хотел сказать Клочков в тот миг, когда неумолимая смерть витала над ним: сам народ продолжил мысли умиравшего и сказал от имени героев:

<<Мы принесли свои жизни на алтарь Отечества. Не проливайте слез у наших бездыханных тел, стиснув зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу, идите в бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас. Мы погибли, но мы победили...>>

...мы ехали к месту легендарного сражения<...>мы роем дальше и почти с головой уходим в землю – это вторично на том же месте врастает в землю окоп полного профиля. Комья снега стали желто-красными. В хрусталиках льда, как в сосудах с драгоценной жидкостью, заалела кровь. Она теперь всюду, эта священная кровь

---

⁴⁰ Елена Ржевская

погибших, – на нижних бревнах блиндажа, на открытом противогазе, на вытащенной плащ-палатке, на снегу вокруг...

...Все смотрели на свежий могильный холмик. Возле него выстроился взвод молодых гвардейцев-панфиловцев. Им не раз рассказывали раньше историю подвига двадцати восьми, а теперь сами увидели одного из них.

Начальник политотдела Дмитрий Галушко взволнованно произнес надгробные слова: <<Мы помним выше заветное Герои. Мы слышим ваши предсмертные голоса. Мы сделали все, чтобы быть достойными вашей доблести и чести>>.

Прогремел троекратный салют.

И такими живыми стали в нашем сознании погибшие панфиловцы, что казалось, будто пройдет еще мгновение и, блистая славой, они восстанут из могилы, чтобы устремиться туда, где идут в наступление наши танки. Это сознание живущих и есть бессмертие павших.

*Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд.⁴¹*

КУРСКАЯ ДУГА

(8)

*<<Бой был такой, что никто себя не сэкономил>>...<<Нам, дорогие мои товарищи,
жить и жить на нашей родной великоленной земле, побеждать и строить>>.*

<<Тяжелый солдатский труд Великой Отечественной войны мне запомнится на всю жизнь>> – напишет к 65-летию Победы ветеран-академик Сурков Виктор Семенович. А вчера на красной дорожке в Бабушкинском районе Москвы доблестный ветеран 91-летний Крылов Михаил Иванович, с болью вспоминал о том, что половина поднимавшихся в атаку рядовых пехотинцев, солдат победы, пали на поле боя. Зная эту горькую правду жизни, в беззаветной борьбе со смертью они поднимались в атаку. Это – правда жизни в преображении смерти, истинное воскресение жизни с вдохновением новой жизни в бессмертную душу – как дыханием соборным...

Все как один приближали долгожданный этот день...

...в великом единстве народа сражающуюся молодость поддерживала сражающаяся наука, ее энергия молодости и вера в Победу... на фронте и в тылу... в великом служении друг другу проявившие высочайший дух соборного самосознания... эвакуированные заводы под открытым небом создавали оборонительный щит... об этом также вспоминал Михаил Иванович, после войны ставший преподавателем-экономистом... а тогда это соборный труд во имя спасения всей человеческой цивилизации... и все это – то самое пророчество новое грядущих и доблестных дней для защитников мира в полноте времен...

потому и верная в своей преемственности соборная *Эта песня – песнь Победы...*

*<<...Вы показали торжество русского солдата: торжество гордости
человеческой, а не заносчивой, и что где бы он не проходил, он везде остается человеком.*

Хорошо!!! >>

<<История Отечественной войны переживет тысячелетие...>>

<<Ее главное достоинство – правдивость, в ней нет ничего вымышленного...>> – пишут солдаты Александру Твардовскому о <<Василии Теркине>>, в котором каждый видел себя, солдатскую правду, правду солдатской жизни...

⁴¹ Николай Тихонов, газета "Красная Звезда" (22 марта 1942 г.)

Солдатская правда жизни состоит в том, что побеждает милосердие и человеколюбие в простых делателях победы, для которых сама Победа – <<одна на всех>> в единении человеческих волей... и сама порождающая самосознание победителей в соборном единении... <<честно выстрадали>> одну на всех Победу...

ЗДЕСЬ СТОЛЯЛИ НАСМЕРТЬ ГВАРДЕЙЦЫ РОДИМЦЕВА.
ВЫСТОЯВ, МЫ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ.

Святость сынов и дочерей Всечеловеческих, Сынов и Дочерей Света и Воскресения,
человечность преображенная человеколюбием во Всечеловечестве...

ДУХ ПОБЕДЫ – ДУША НАРОДА – ДУША РОССИИ
ДУША РОССИИ ВО ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Заветное и беззаветное (8)

...О нем говорят, что он умеет беречь людей. Но что значит - "беречь людей"? Ведь их не построишь в колонну и не уведешь с фронта туда, где не стреляют и не бомбят и где их не могут убить. Беречь на войне людей всего-навсего значит не подвергать их бессмысленной опасности, без колебаний бросая навстречу опасности необходимой.

А мера этой необходимости - действительной, если ты прав, и мнимой, если ты ошибся, - на твоих плечах и на твоей совести. Здесь, на войне, не бывает репетиций, когда можно сыграть сперва для пробы - не так, а потом так, как надо. Здесь, на войне, нет черновигов, которые можно изорвать и переписать набело. Здесь все пишут кровью, все, от начала до конца, от аза и до последней точки...

...По рождению, по воспитанию, по натуре он был глубоко русским человеком. Знал и любил прошлое и настоящее, гордился его славными сынами, творениями, делами. И уважал все другие народы...Я только что назвал Панфилова генералом реальности. Нет, этого мало. Он был генералом правды⁴² ...

*И без козюха
Из Сталинградских квартир
Бил <<максим>>,
И Родимцев оцупывал лед.
И тогда
еле слышно
сказал
командир:*

– Коммунисты, вперед!.. Коммунисты, вперед!⁴³

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ

(9)

*Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть*

---

⁴² Александр Бек

⁴³ Александр Межиров

*Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня⁴⁴.*

СОБОРНОСТЬ. СОФИЙНОСТЬ. ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ: ЗЕМНОЕ и НЕБЕСНОЕ

Это в нашей традиции, отечественная история наша,
мы знаем: *соборное сознание сверх-лично.*

В нашей культуре сохранения жизни и миротворчества есть
Соборность и Софийность – с ними наше творческое восхождение, вознесенность наша
ко Всечеловеческому в единстве земного и небесного.

Мы душой, сердцем и разумом проникаем в поэтическую тайнопись соборного
восприятия, соборность и софийность отечественной культуры, видим, как личное
спасение входит в спасение соборное, и как оно связано с хозяйственной природой жизни.

<<Там русский дух... там Русью пахнет!>>...

Наши экологические миры: мы действуем благодаря природе и без превозношения над
природой – это наша природа, не лишенная благодати...

Софийность – это святость нашей природы...

Мы выбираем благорасположенность и доброжелательность,
воскресительную благорасположенность со всеми и для всех.

Как не оценить ценой самопожертвование, правду и душу, так и наша одна на всех Земля
– ее ни в какую цену не оценишь.

Наша одна на всех Победа, на которую нет цены, – это и есть Победа непобедимая...

Крови нашей, пролитой не зря...⁴⁵

И наша соборная молитва, переходящая в действие со всеми и для всех, как отданное со
всеми и для всех, освобождает нас от жертвенного мышления.

Это – милость дарованного соборно.

Живые и мертвые не разделены в творчестве новой целостной жизни – в ней
все живы: этически нейтральное действие реализуется как духовное действие Человека в
полноте природного мира, – без превозношения над природой и полагания границ между
человеком и природным миром...

Слово Всечеловеческое: вызывая огонь на себя ради спасения других...

Наша безоружная непобедимость предвещает победу духа (но не оружия) в общем
для нас деле всечеловеческом... такова наша миротворческая сила правды...
И наш единый для всех землян праздник Космонавтики – соборный и софийный праздник
единства земного и небесного.

Соборование – это вселенское действие [когда не приносятся жертвы и не приносят жертв]
экологического [со всеми и для всех] сверх-сознания и взаимная милость, как одна на
всех Победа Всечеловеческая, в соборном МЫ.

Вселенское – значит всечеловеческое, духовно осознанное со всеми и для всех.

Единое человечество осознает себя в Душе – во Всечеловечестве.

---

⁴⁴ Константин Симонов

⁴⁵ Ольга Кожухова

Одна на всех Победа и одна на всех Всечеловеческая,
Софийная Церковь Экологической Соборности
Геоэкологической Соборности Человечества

Заветное и беззаветное (9)

*Облетев Землю в корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета.
Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать ее!*⁴⁶

*Нам советским людям, стоящим коммунизм, выпала честь
первыми проникнуть в космос.*

*Милая от сотворения мира русская земля. Благодатные просторы, увалы, овраги,
дубовые перелески и леса. Опять овраги, чистые ручьи, речки и реки!*⁴⁷

...жизнь победная и радостная, как песня жаворонка над весенними полями, наша!

...слова Павла Когана ...привожу эти строки полностью – от одной точки до другой.

*Мальчишки в старых пиджаках,
Мальчишки в довоенных валенках,
Оглохшие от грома труб,
Восторженные, злые, маленькие,
Простуженные на ветру.
Когда-нибудь в пятидесятых
Художники от мук сопреют,
Пока они изобразят их,
Погибших возле речки Шпрее.*

*Эти мальчишки – мои товарищи. Это – Белов, Чернобровкин, Тытать. Это –
Всеволод Лобода, песни которого и после его смерти, и после войны еще пели в полках.
Это – Тревдохлеб, первым вклинившийся со своим батальоном в немецкую оборону на
высотах за Одером и убитый просочившимися к его штабу автоматчиками.*

*И тот солдат-танкист, могилу которого я видел у самой дороги. Глинистый
холмик. Свежеструганная доска. Все помнится.*

*...
В другом своем стихотворении Коган пишет о будущем путешествии в ракете, о
рейсе во Вселенную, в космос. И здесь тоже такие я нашел строчки:*

*Сквозь вечность кинуты дороги,
Сквозь время брошены мостки.
Во имя юности нашей суровой,
Во имя планеты, которую мы
У мора отбили
Отбили у крови...*

---

⁴⁶ Юрий Гагарин

⁴⁷ Иван Акулов

Во имя войны сорок пятого года.

...Откуда оно, это предвидение?...Он погиб в сорок втором году под Новороссийском.

Потом, под огнем у канала, когда роты надолго залегли, встал солдат с красным полотнищем – только здесь он его развернул – и увлек за собой товарищей. Это был – Пятницкий...Петр Пятницкий – рядовой... пишу только, как бежал он по площади и как погиб, чтобы вы знали, кто был этот солдат, упавший с флагом перед подъездом рейхстага...

Как кончаются войны.⁴⁸

*...самая высшая из доступных человеку радостей – радость людей,
которые спасли других людей...⁴⁹*

ВЛАДИВОСТОК

(10)

*Мы сорвали штандарты фашистских держав,
Целовали гвардейских дивизий шелка...⁵⁰*

Как сказано по-солдатски, что история Отечественной войны переживет тысячелетие, так [Безраздельно, без размена и без остатка в творчестве жизни] жить соборно со всеми и для всех

в Софийной и Всечеловеческой Церкви Экологической Соборности...

*Кто дарить умеет во вселенной –
Дарит безраздельно, без размена,
Дарит без остатка...Что достойно в мире стать подарком?
Нет ему названия, нету меры... – пишет о тайне дара, как о тайне соборности,
Рабиндранат Тагор, с открытым сердцем и прозрением в будущее,
как и в письмах 1930-го года о России:*

В России мне больше всего понравилось полное отсутствие мерзкой кичливости богатством...праздность исчезла бесследно...Везде бьют ключом инициатива и творчество. Свет новых надежд озаряет их путь... Удивительная энергия, с которой они взялись за подъем сельского хозяйства, поражает ничуть не меньше...в России во имя блага народа буквально творят чудеса. Теперь я увидел это сам и убедился, что в их государстве нет никакой национальной, кастовой или расовой дискриминации... Сейчас в мире есть один народ, который заботится не только о своих собственных интересах, но и судьбах всего мира. Мы не знаем, вечно ли будет звучать голос России, но одно несомненно: в наш век проблемы нации являются частью общечеловеческих проблем... Десятилетие бросает вызов тысячелетиям – и уверенно к победе! Экономически они еще очень слабы, но зато их духовная мощь неизмерима.

Стратег экономической победы над фашизмом Андрей Николаевич Вознесенский в полном созвучии с великим индийским поэтом и мыслителем пишет: *Труд подневольный*

⁴⁸ Василий Субботин

⁴⁹ Константин Симонов

⁵⁰ Александр Межиров

не может дать героев-бойцов, не может дать героической армии... и уже по окончании Великой Отечественной войны о совершенном деле всечеловеческом: Всемирно-историческая победа... Материальные возможности нашей победы были созданы на основе постепенного проведения политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства... Одержана величайшая победа...

и их общая, как разговор в вечности, устремленность в мирное будущее:

У нас имеются все основания к тому, чтобы справиться с задачами восстановления и организации нового подъема народного хозяйства еще более организованно и в короткий срок...на небе, освободившемся от туч, засияет новый свет; самоотверженного служения человеку. Откроется новая незапятнанная страница истории...

И слово о народном чувстве от первого лица и множественного числа:

Мы чувствовали себя ростком, пробивающимся сквозь столетия каменистой почвы. Нам казалось, что до открытого неба осталось совсем немного. Мы знали, что, конечно же, погибнем. Но наши дети получают два дара: страну, свободную от завоевателя, и Время, в котором возникнут идеалы.

Соборность третьего тысячелетия как рождение новой жизни...как дар и благодать новой – целостной жизни в единстве слова и дела, – в Соборном Всечеловечестве...

*Бросая в бой сердца,
Сражаясь до конца,
Мы землю от чумы освободили.
И только потому,
И только потому
С тобою в сорок пятом победили...*

Огнедухновенное дыхание жизни вечной
у могилы Неизвестного Солдата.

*Соборная правда священной брани:
в святом соборном подвиге показали, что значит жить соборно.*

Заветное и беззаветное (10)

ВЕЧНАЯ СЛАВА
НЕИЗВЕСТНЫМ ГЕРОЯМ
ОТДАВШИМ ЖИЗНЬ
ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ
НАШЕГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОТЕЧЕСТВА
1941 ГОД

(надпись на братской могиле Рогожского кладбища)

– Говорите людям правду, – требовал Панфилов от командиров и политработников. – Пусть суровую, но правду. Не скрывайте ничего. Доверяйте солдату, разъясняйте. И это обеспечит победу⁵¹.

Товарищи, я только что назвал Панфилова генералом реальности. Нет, этого мало! Он был генералом правды⁵².

⁵¹ Из воспоминаний А.Л.Мухамедьярова

⁵² Александр Бек

Социалистический план мыслил нашу страну как единый сложный организм, как большого коллективного Человека, все части и члены которого – вплоть до отдельной личности – должны свободно развиваться и существовать одновременно и как часть и как составное целое...Весь Советский Союз стал единой кузницей и фабрикой... единым питающим хозяйством...все мы – единая кровная семья...⁵³

Григорьева не могла кормить людей сытно, но стала кормить заботливее, и даже порции увеличивались. Иногда, в нарушение всех правил, она отпускала какому-нибудь изнуренному человеку тарелку похлебки без всяких талонов, и Мария не осуждала ее, потому что тарелка могла спасти человека, а у Григорьевой был зоркий взгляд и чистая душа.⁵⁴

Надо сказать. Обязательно сказать этим женщинам о советских матерях, отдавших самое дорогое – своих сыновей ради того, чтобы спасти саму жизнь.⁵⁵

РЖЕВ

(11)

Во имя всечеловеческой Победы жизни над смертью положившие жизнь,
как душу свою, сохранившие в человечестве человечность...

Старинный русский город Ржев, который беззаветно вызывал огонь на себя, когда
решалась судьба нашей Родины под Сталинградом

Мы верим в наш народ *неустрашимой тысячелетней силой*...

*История дала бы нам идею, – пророчествовал Достоевский... Воистину всякий перед
всеми за всех и за все виноват.*

*Это – чувство общности во всеми... это чувство вины... за все, что у нас не получается,
и радости за все, что у нас не выходит... в преемственности поколений пишет в Живых и
мертвых Константин Симонов*

Наша выстраданная история, наше заветное и беззаветное:

СПАСЕНИЕ – ЛЮБОВЬ – СОБОРНОСТЬ

СВОБОДА – СОБОРНОСТЬ – ЛЮБОВЬ

Преображенная энергиями Духа спасительная Дорога Жизни во Всечеловечестве,
как восполнение недостающего, совершается миротворчески –
с полнотой миротворчества во Всечеловечестве

Одна на всех Победа, предвосхитившая Соборность во Всечеловечестве с
освобождением всех нас от этически нейтрального...от сплоченности к Соборности
во всей полноте культуры, включая культуру хозяйственную...

В культуре сохранения жизни и миротворчества этически не-нейтральные
деньги – это энергия цивилизации, выраженная экономически...
русская, российская хозяйственная идея во Всечеловечестве...

---

⁵³ Алексей Толстой

⁵⁴ Вера Кетлинская

⁵⁵ Ирина Левченко

Наш духовный, молитвенный труд по слову великого русского крестьянина
Ферапонта Головатого, положившего почин трудовыми взносами в народный фонд
Победы:

А нам радоваться нужно нашему товариществу, нашему святому братству!

Мы сказали для будущих поколений победное слово и спели миротворческую песню –
в ней звучит наше *Мы*.

Наше духовное видение – это соборный дар духа, и наше богатство со всеми
и для всех в единстве земного и небесного – это дар взаимного дарения...

От Блаженных Миротворцев мы наследуем дар жизни и дар соборного творчества...
и Наша Великая Победа – это основание для строительства Новой Жизни в ее
миротворческом домостроительстве...

Сыновья и Дочери Родины, Сыновья и Дочери Всечеловеческие....

На станции московского метро Новослободская на мозаичном панно образ
женщины с ребенком на руках вписан в пятиконечную звезду света... Сколько российских
мадонн, проводили в блаженную вечность света своих сыновей! Сколько женщин отдали
своих сыновей, братьев, мужей! И эта звезда увлекает сознание к звезде у Кремлевской
стены, где горит вечный огонь, – к могиле Неизвестного солдата, подвиг которого
совершен не ради славы, но во имя жизни – во имя воскресения жизни.

*Он будет гореть всегда, во все времена...
...чем больше человек успел сделать для будущих поколений, тем полнее его
счастье.⁵⁶*

Храним нашу Победу бережно и свято...

Заветное и беззаветное (11)

*Так будет. И, может, тогда не выдуманной художниками мадонне воздвигнут
благодарные люди самый прекрасный, самый величественный монумент, а ей, жене-
труженице земли. Соберут белые, черные и желтые люди-братья все золото мира, все
драгоценные земли, все дары морей и недр земли, и, сотворенный гением новых неведомых
творцов, засияет над землей образ Матери Человеческой, нашей нетленной веры, нашей
надежды, вечной нашей любви.⁵⁷*

*Ты встаешь, как из тумана,
Раздвигая грудью рожь.
Ты ему навстречу, Анна,
Белым лебедем плывешь.
<...>
И матери и жены,
Дороги без конца...
Рязанские мадонны,
Прекрасные сердца...
<...>*

⁵⁶ Семён Борзунов

⁵⁷ Виталий Закруткин

*Не изменят, лгать не станут
И у смерти на краю.
Встань меж ними равной, Анна,
Твой солдат погиб в бою.
И какой на свете мерой
Нам измерить эту боль.
Пожилой солдатки веру
В невозвратную любовь.⁵⁸*

*Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие, как часовые,
Отражается небо в лесу, как в воде.
И деревья стоят голубые...⁵⁹*

ОДЕССА

(12)

Свет соборного спасения: проникновение преображающим всех нас светом в слиянии с идущим навстречу ему светом наших беззаветных сердец...

Наше преображение энергиями Духа – в Верности нашей Победе!

Наше беззаветное: беззаветная любовь, наша верность, беззаветно исполненный долг во Всечеловечестве, наша *верность долгу*....

Мы находим историческую правду в верности русской, российской духовной традиции... и восстанавливаем историческую правду в верности традиции...

Беззаветный соборный Подвиг, какого не знала история, – интернациональный, святой, без стремления к наградам и вознаграждению, и наша Победа – всечеловеческая... историческая Россия – миротворческая, антивоенная и антифашистская, со всеми и для всех в поиске путей устранения неокolonизации в мировом хозяйстве и строительстве безопасного миропорядка, с реальностью правды в жизни не за чужой счет и безопасностью духовной ...

Наша одна на всех победа означает, что никто не находится в зоне забвения, нет разделения на живых и мертвых, нет разделения на тех, кто вернулся с войны и кто не дошел до победы, кто похоронен в братской могиле и у кого нет могилы...
Кто скажет о них? – О всех мы произносим слова соборной молитвы.

...Наше духовное – в единстве слова, дела и помышления, равно как Верность Им, Верность Нашей Победе – в соборном Таинстве единения человеческих душ через действие, духовное действие в полноте природы, культуры, хозяйства – наше со всеми и для всех творчество соборное...

Мы, спасенные, во весь голос говорим: *Победили и воскресли, потому что погибли*...одержали победу над фашизмом, над чумой расчеловечивания в тех, кто добивался своей исключительности, управляя сознанием людей и лишая их права на

---

⁵⁸ Анатолий Поперечный

⁵⁹ Владимир Высоцкий

жизнь, кто, действуя за чужой счет – за счет приносимых в жертву – и превращая людей в машину, стремился господствовать,
кто стремился управлять смертью, неся с собой смерть...
Мирные жители – больше всего в Великой Отечественной и Второй Мировой войне
гибли Мирные жители...
...Они, как Солдаты, Павшие Защитники и Праведники, –
наши Блаженные Миротворцы...

<<Мне хочется жить. Жизнь – это рай, а жить нельзя, я умру. Я Роза>>...

Русская Роза в рассказе Андрея Платонова...Русская Роза Мира

Духовное видение неразделенной в самой себе самой человечности со всеми и для всех, –
оно выстрадано в святом соборном подвиге...

...И с мыслью и чувством о всех Тех, кто не дошел до Победы, отдав жизнь и душу,
услышим, как замирающий отзвук колокола, еще раз эту благословенную тишину мая и
сентября 1945-го. Она еще и еще раз, миллионы раз переживается, как выстраданная боль,
как выстраданная наша Победа, выстраданное наше воскресение Победой...

Эта благословенная тишина суть озарение духом истины, благодать
жизнеутверждающей тишины и радости, которая соединяет людей по всей планете
в общности соборной, всечеловеческой...

И этот наступивший мир – как он хрупок!.. как всегда хрупок мир!

Да! эта хрупкая, и такая благословенная тишина, которую мы способны слышать только
сердцем и всеми силами человеческой души, – она никому не принадлежит (как не никому
не принадлежит этически не-нейтральный дух, который не имеет в себе ничего
приобретенного и который связывает всех нас)... услышанная и увиденная глазами
духовными, как наша Душа, она дарит нам надежду на мир без войн во всем мире через
преодоление всякой войны в самих себе, в освобождении от
навязываемой игры в мнимую культуру.

Она, эта чудесная тишина, соединяющая небо и землю в человеке, возникает в первые
мгновения, отделяющие войну от мира; она существует как тончайшая нить, которая
сохраняет жизнь в доброй свободной воле той миротворческой общности людей, искренне
стремящихся к миру...

Так мир во всем мире и мир в человеческой душе начинается с *благорасположенности*:
открытости сердца слышать благословенную тишину наступающего мира (и
миротворческое слово мир здесь уже произносится в единстве двух его значений)

Мы знаем, что нет творчества смерти, но есть творчество жизни – оно соборно –
и мы спасаемся соборно, познавая жизнь, реальность жизни в соборном творчестве.
Соборность восходит к спасению и освобождению, а спасение и освобождение восходит к
соборности в творчестве жизни...

Для человека в его осознанном стремлении к соборному всечеловечеству всегда
открывается память смерти не только как память о смерти на войне, о ее смертоносной
машине, – эта память необходима не только чтобы вольно или невольно не играть в
мнимую культуру войны, но чтобы действительно творить культуру сохранения жизни с
благословенной в настоящем продолженном тишиной (пусть даже и удаленной в
вечности), тишиной наступившего и наступающего мира...

С какой радостью и благоговением пишутся слова и строки
в канун Дня Победы...

Каким чудесным может быть сочетание слов!

И, в самом деле, совершаемое воскресение в творческой взаимопомощи нашей, как воскресшее Слово всечеловеческое, чудесным светом освящает всех нас.

Ибо будем жить – значит будем жить соборно.

Стратегия одной на всех Победы есть спасительная стратегия Тысячелетия...

Заветное и беззаветное (12)

*...дух, этот род оружия, вечен...
Душа человека – самое грозное оружие в бою...⁶⁰*

...Своей жизнью, равно и смертью, эта русская Роза подвергла сомнению и критике весь смысл войны, власти, господства и “новой организации” человечества...⁶¹

Солдаты без оружия...Поток раненых не уменьшался. Под его напором, вероятно, рухнула бы любая плотина, а медики держались. Они валились с ног, на ходу засыпали, но делали свое дело, потому что знали: от их действий зависит жизнь людей. Сейчас уже отошла, потеряла остроту радость по поводу наступления, по поводу своего участия в этом великом событии. Все притупилось, и все отступило, лишь долг, человеческий долг руководил теми, кто был в халатах, – врачами, сестрами, санитарями. Для шоковых, лежащих и ослабленных пришлось развернуть вторую палатку. Софронов не удержался, отгородил часть палатки, поставил стол и занялся обработкой легкораненых. На душе как-то сразу стало спокойнее. Он успевал приглядеть за прибывающими, отсортировать их и пропустить пять-шесть через свои руки. Ему помогла Стома. Теперь обе сестры трудились без отдыха.⁶²

– Ну...прости-прощай, брат Иван. – Саенко плеснул немного из стакана на изголовье, на котором только что лежал Копешкин. Вино густо окрасило бедую крахмальную наволочку. – Вечная тебе память.

Оставшееся в стакане вино он разнес по койкам, и мы выпили по глотку. Теперь оно казалось таинственно-темным, как кровь.

В вечернем небе снова вспыхивали праздничные ракеты⁶³.

Кроме всех прочих забот, у нас с вами есть еще одна, великая забота – не допустить возникновения новой войны.⁶⁴

...Как будто снова вместе с ними стою на огненной черте, у незнакомого поселка, на Безымянной высоте...

СТАЛИНГРАД – ВОЛГОГРАД

(13)

*Наше всё: не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Всё отдав, не оставили*

---

⁶⁰ Александр Бек

⁶¹ Андрей Платонов

⁶² Владимир Дягилев

⁶³ Евгений Носов

⁶⁴ Николай Вознесенский

Особенно в начале мая, в то самое время, когда преображается природа, как озаряются наши сердца весенним светом нашей выстраданной Победы! Выстраданной единым народом одной на всех Победы всечеловеческой!

Как переживаем мы мгновения вечности вместе с ушедшими в вечность!

Как преображаемся светом вечного Подвига и дыханием вечного Огня!

Проходит время и вместе с ним меняется наше восприятие прошедшей как огненный смерч войны. Защитники Отечества и пламенные антифашисты дышали свободно – только так можно было победить фашизм в той страшной войне. Сможем ли мы сегодня дышать, как они, свободно? и была ли ты Победа над фашизмом окончательной? как сегодня сохранить человеческое в человеке? – эти и другие вопросы приводят нас к одному ответу: только духовно осмыслив опыт и подвиг отцов и дедов, мы сможем в верности им продолжить их дело в духовном освобождении от рабства фашистской машине расчеловечивания (какое бы обличье она не принимала) и дышать свободно, как подобает Человеку. В соборном сверх-сознании, как в те ставшими уже легендарными времена, мы только и можем дышать свободно. Так мы сумеем дышать, как они, святые защитники нашего Отечества и Мира на Земле, мира во всем мире. И в беззаветной самоотдаче, как Они, делатели соборного подвига, мы дышим свободно. Так происходит формирование соборного сверх-этнуса человечества – в духовно осознанном со всеми и для всех.

Да, и наша Победа – интернациональная, она и стала возможной в силу единства народов.

И самым *глубоким* того периода стало *единство всех слоев общества, единство народа и государства, единство всех наций и народностей*... как сказано в

<<Живых и мёртвых>>, что *можно научиться воевать, но привыкнуть к войне невозможно*, так и мы не можем привыкнуть к мысли о том, что никогда не узнаем что-то важное о самой страшной из войн, что никогда не узнаем имена многих и многих павших.

И мы не можем привыкнуть к превращению самой культуры в войну всех против всех – мы не превращаем саму жизнь в игру. В верности нашей Победе мы создаем соборную культуру сохранения жизни и миротворчества, в которой и становится возможной соборная самоотдача без стремления к прибыли и вознаграждению, с обеспечением равной экономической безопасности в жизни не за чужой счет.

Именно братство всех людей было заветная русская идея, – пишет писатель-фронтовик.⁶⁶
СОБОРНОСТЬ – это БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО

Соборная культура – в мировых, неразделенных внутри себя культурах и единением душ, это таинство миротворчества в единении душ.

СВОБОДА и СЫНОВСТВО, БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО

Сынов и Дочерей Человеческих во Всечеловечестве...

Сыны и Дочери Человеческие миротворчески (без ограничения общности в отношении к человеку, как подобному себе) соединяют братство и человечность во Всечеловечестве.

Наши мертвые воскреснут с их воскрешением нами в культуре соборной.
Как есть воскресение с одной на всех Победой, так и одна на всех Победа есть с воскрешением.

Рождение соборным крещением предвещает наше воскресение.

⁶⁵ Александр Твардовский

⁶⁶ Федор Абрамов

Перед отъездом на фронт погибший военный корреспондент Михаил Соколовский говорил: *Вот кончится война, и мы будем улыбаться солнцу, синему небу, ходить в полный рост по полям, радоваться всему земному. На войне гибнут люди. Надо не только возлагать венки на могилы фронтовиков. Нужно сказать живым – не забывайте, любите их!*

БЕЗЗАВЕТНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО СЫНОВ И ДОЧЕРЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
... МИРОТВОРЧЕСТВО СОБОРНО...
ГДЕ СОБОРНОЕ МИРОТВОРЧЕСТВО, ТАМ И НАШЕ ВОСКРЕСЕНИЕ

Творцы соборного подвига явили миру энергии социального действия в полноте миротворчества...

Миротворческое слово действует с непобедимой духовной силой: даже если духовная сила не безоружна, она никогда не ставит и не может ставить во главу угла оружие.

*Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу...⁶⁷
Мы так много истребили зла, что имели право верить – на земле его больше не осталось⁶⁸ ...
Свой добрый век мы прожили как люди –
И для людей⁶⁹ ...*

И мы учимся у беззаветно павших: наша беззаветная верность и любовь – не по расчету.

Подвигоположники одной на всех Победы всечеловеческой беззаветно пролили честнейшую кровь, преображенную в энергии Духа в соборном подвиге миротворчества, завещав нам культуру сохранения жизни и миротворчества, воскресения и воскрешения без стремления к вознаграждению – одна на всех победа и воскресение есть без стремления к вознаграждению. На этом пути хозяйственной Дороги жизни, с заветными словами: *Жизнь – это рай*, в нашем благоговении перед Жизнью и единстве со всеми народами в общности всечеловеческой, как всечеловеческая Роза мира, нами возделывается Дерево жизни и Дерево благорасположенности.

*Ликовать – не хвастливо в час победы самой
И беречь её свято, братцы, счастье своё,
В память воина-брата, что погиб за неё.⁷⁰*

Судьба России – давать свет миру, человечеству⁷¹ ...

*Наша одна на всех беззаветно миротворчески выстраданная Победа
воскресения и воскресением в животворящем Духе и Соборной Душе*

---

⁶⁷ Леонид Вышеславский

⁶⁸ Виктор Астафьев

⁶⁹ Георгий Суворов

⁷⁰ Александр Твардовский

⁷¹ Федор Абрамов

НАШ БЕССМЕРТНЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОЛК во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

НАША НЕПОБЕДИМАЯ СОБОРНОСТЬ во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

НАШ ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

<<...ДОСТУПНОЕ ВСЕМ СВЯТОЕ ЧУВСТВО, ПОДОБНО МОЛИТВЕ...>>

ПОБЕДА НЕПОБЕДИМАЯ: МОЛИТВА БЛАЖЕННЫМ МИРОТВОРЦАМ

Наше народное, живое. Миротворчество: сохранение и преобразование жизни с молитвой о мире как миротворчестве. Народ не сомневался в Победе (Алексей Толстой)

<<...нужно еще лучше, во всенародном и всесолдатском измерении, превратить нашу общую мысль, нашу философию, владеющую исторической истиной, превратить в простое, доступное всем святое чувство, подобно молитве....>> (Андрей Платонов)

Наша беззаветно и миротворчески выстраданная одна на всех Победа воскресения и воскресением в животворящем Духе и Соборной Душе

*Блаженны Миротворцы, ибо Сынами Божиими нарекутся.
Радуйтесь, Соборного Миротворчества Подвигоположники!
О наши Блаженные в вышних!
О праведность миротворчества со всеми и для всех!*

Да возрадуемся соборно Нашей Спасительной Победе:
Непобедимая наша – одна на всех Победа Всечеловеческая –
Соединяемся в ней,
Храним и да будем хранить *Ее свято* –
Соединяемся духовно в нашей Победе!

О Наша выстраданная в бессмертной милости и единстве народов мира
историческая Победа *ради Жизни на Земле* –
Такой не знала история человечества!

О беззаветно и миротворчески выстраданная наша соборная Победа во Всечеловечестве!

О наши Блаженные Миротворцы, Блаженные в вышних Защитники, Спасатели и претерпевшие Мученики в деле правом и за дело правое,
Молимся Вам и молим Вас молиться за нас – Вы спасительно *встали насмерть* и сотворили, соделали в общем деле мира во всем мире соборное миротворчество; спасительно даровали бесчисленное милосердие милости и любовь во Всечеловечестве...
Радуйтесь! Соборно радуемся блаженству Вашему, благодарим и славим Вас, Победителей, – Сынов и Дочерей Человеческих, Вы одержали духовную Победу над расчеловечиванием,
Вы, беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность,
Соединили братство и человечность во Всечеловечестве.
Душа народа есть Душа России во Всечеловечестве!

С чувством *святых*: радуемся *нашему святому братству и родству* без разделения на своих и чужих в общности всечеловеческой, – родству в полноте братства со всеми народами.

Радуйтесь, наша единая соборная Державо и Всего Мира Слава!

Радуйтесь: слезно радуемся Вашей радостью: *самой высшей из доступных человеку радостей – радостью людей, которые спасли других людей...*

О русское чудо соборного спасения и освобождения!
О святой соборный Подвиг! Подвиг святости соборной – со всеми и для всех!
Блаженны Павшие в деле правды – одной на всех правды,
как наша Победа Всечеловеческая!

*****

Наша одна на всех Победа, на которую, как на правду, и цены нет,
и есть наша Победа непобедимая.
Наша непобедимая Победа – в полноте времен и единстве земного и небесного!
Миротворческая, всечеловеческая Победа – в животворящем Духе и

Единой и неделимой Соборной Душе.
О наше всечеловеческое Солнце Правды! *Правда по миру ходит – правда светлее солнца.*
Вы миротворчески восстановили Мир и Правду Жизни в сиянии солнца правды!
О наша соборная Победа над смертоносной гидрой фашизма,
О наша святая Победа над расчеловечиванием!
Да возсияет миротворчески бессмертное Солнце правды в сердцах и делах наших!

Подобно Спасителю Вселенной, Вы вызывали огонь на себя ради спасения других, –
Вы соборно крестились Кровью и Духом.
Каждый на своем месте, на фронте и в блокаде, оккупации и плену, в самоотверженном труду в тылу, претерпели боль и страдания, в святой борьбе и братской взаимопомощи
были верны всечеловеческому.
В энергиях Духа Наши Блаженные Миротворцы, Сыны Человеческие и Сыны Божие, в соборном миротворчестве и самоотдаче, без ожидания наград и без гарантий безопасного положения, Вы беззаветно и соборно поведали всеми миру, что значит христианское *милости хочу, а не жертвы*. Воскресение – без стремления к вознаграждению в спасении соборном и мышлении не жертвенном, но воскресительном!
Воскресительное со всеми и для всех – воскресаем в соборном МЫ.

Ваша беззаветно пролитая честнейшая Кровь преобразила энергиями Духа творчество новой единой Жизни во Всечеловечестве – Вы освободили человечество от власти жертвы и разделения ценой, в беззаветной самоотдаче и духовном единстве земного и небесного
Вы вселенски и всечеловечески вознесли братское миротворение, братотворение...
Наше одно на всех Достояние – во Всечеловечестве!

Поем соборно Братство и Миротворчество с Вами живыми в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества – миротворчестве со всеми и для всех!
О Ваша творческая вознесенность в соделовании с Богом наших Отцов, Богом не мертвых, но живых! О Ваша вера и верность долгу как беззаветная, добрая свободная воля к нашей Победе спасительной!

Всенародно и всесолдатски благословляя друг друга на соборный подвиг,
Благовествовали всему миру милость дарованного соборно – *с Душой и от Души*:
Благословенная Милость благословляется Милостью...
Благодарим Вас благодарением соборным, в нашем таинстве единения душ, учась у Вас благословенному и благословляющему благодарению!
Ваш Подвиг милосердия и благочестивой верности: нам нужна не жертва, а Душа!
Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу!
О Ваша благорасположенность! чистота намерения, которая лечит!
О *Простота* в жизни чистого сердца, с какою Душа видит себя в МЫ!
Вместе с Вами глазами души видим себя в МЫ!
Где соборное миротворчество, там и наше Воскресение!

*****

О наша Победа Мира как Миротворчества:
действовали соборно со всеми и для всех –
для всех народов мира,
в миротворческом единстве земного и небесного...
О наша Победа в общем спасительном деле – Победа над игрой в “цену жизни”...
О наша Победа в утверждении Духа истины – ее не измерить, на нее и цены нет.
Наша одна на всех Победа есть Победа Духа истины –
в нем нет ничего приобретенного – соединяемся Духом в Соборной Душе и да воскреснем

в общем деле всечеловеческом... *Душа – заветное дело!*

Радуйтесь! О наши Блаженные Миротворцы, Верные Сыны и Дочери Отечества, Сыны и Дочери Земли – Вы защитили, спасли жизнь на Земле и соединили на Дороге Жизни Небо и Землю. Благодарим и, вспоминая Вас, да будем достойны Вас и достойны Ваших для всего человечества благодеяний!

Вы, возлюбившие звезды, стали для нас путеводными неугасимыми Звездами на небе – они светят нам в вечности, освящая, как дыхание вечного огня у братских могил, наш долг и труд воскрешения в полноте миротворчества!

О Блаженная Всеблагая Вселенная Вашего Спасительного Света.

В Свете соборного Подвига смотрим на единое человечество взглядом из Космоса.

Да уподобимся Вам в мыслях благородных, Вашей духовной отваге, мужеству, беззаветной соборной самоотдаче в спасительных делах правды! Как одна на всех наша Победа, так и наше Соборование есть единение в соборном МЫ с восполнением недостающего (без стремления к вознаграждению) во Всечеловечестве.

Соборность – это наше единение духовное, которое в милости, а не жертве.

Освобождаясь от рабства машине смерти, не приносим в жертву и не приносим жертв.

Спасительна Милость – Она всегда с душой и благодаря Милости.

Вы промыслительно поведали, как в соборном миротворчестве соединяются люди разных вер, национальностей и культур.

Да проникнемся в милосердии милости энергиями Духа божественными!

Да пребудем в полноте миротворчества вместе с Вами – как победные астры в куполах Собора Василия Блаженного, да пребудем молитвенно во Всечеловеческом Соборе Блаженных Миротворцев – да пребудем в одном строю Отечества и Мира!

*****

О наша Победа, которую Вы, Святые Заступники, в миротворчестве Праведники наши, сотворили соборно, вызывая огонь на себя ради спасения других!

МИР – дело великое!

Радуйтесь, О наши Блаженные Миротворцы! Радость вселенского миротворчества нам Даровавшие! Радует исторической спасительной перспективе, Вами предвосхищенно и Предвозвещенно и утверждаемой этической не-нейтральности на путях становления в исторической правде нас всех духовных – Сынов и Дочерей человеческих.

О наша грядущая соборная Победа во Всечеловечестве!

О торжество творчества жизни – с полнотой жизни, полнотой братства и родства! Слезно благодарим и радуемся: Сыны и Дочери Вселовеческие предвоплотили одну для всех Дорогу Жизни и Благорасположенности во Всечеловечестве!

Благовествовали хозяйственную Дорогу Жизни, на которой мы, освобождаясь от власти капитала и тем побеждая войну в сердцах, благословляем друг друга, благовествовали безопасный миропорядок, без голода и без войн, в гекологической Соборности Человечества.

МИР ВАШЕМУ ДОМУ... МИРУ – МИР

Молимся Вам, нашим Блаженным Миротворцам, поминайте нас, любящих Вас. Просим Вас молиться во всех нас. Да пребудем Сынами и Дочерьми Человеческими!..

Жизнь есть рай: сохраняя мир духовный в единстве земного и небесного, в полноте времени жизни, как в блаженной вечности, да миротворчески предвоплотим рай единения соборного – рай духовный вместе с Вами!

О спасительно Поведавшие, что на правду жизни, реальность правды и цены нет! С вами держим соборный строй и преображаемся как Сыны и Дочери Человеческие – обновляемся духовно и спасаемся с Вами соборно!

За нас *Наши прадеды молятся*. Наша к Вам молитва – о мире, в котором нет войн.
Лишь бы не было войны... Дыханием Духа дышит Душа во Всечеловечестве...
Церковь – наша бессмертная Душа. Душа живет о нашей единой живой Душе...
О наши Блаженные Миротворцы, Вы открыли для нас Вселенную соборного действия и
Сверх-сознание соборное! Бессмертие сверх-сознания соборного!
В Вас Сохранивших и восстанавливающих верность всечеловеческому в общем для всех
нас деле молимся о всех умерших за дело правое в полноте времен, – о восстановлении к
бессмертной Жизни во Всечеловечестве.

Вы, Выстрадавшие рождение Всечеловеческого, Миротворцы и Мироносицы, Сыны и
Дочери Божие. Вы *Все отдали, не оставив ничего при себе. Отдали больше, чем жизнь,
ничего не потребовав для себя взамен.*

Радуйтесь! Слезно благодарим и радуемся с Вами: *наша Победа* – как одна на всех
Соборная Душа –
наша Победа в вечности – Она есть и *будет за нами!*
Соборность – это Верность нашей Победе!
Мы милости хотим, а не жертвы –
Да перекуем мечи на орала во Всечеловечестве!
Одна на всех Победа правды, добра и жизни, дарованной всем нам, – в общности
соборной!
Будем Жить! Преобразимся и да будем жить
со всеми и для всех в вечности соборно!

НАШЕ ПОБЕДНОЕ: НАШЕ СОБОРНОЕ МИРОТВОРЧЕСКОЕ БЛАГОДАРЕНИЕ

Братья и Сестры во Всечеловечестве, да возлюбим друг друга в нашей
благорасположенности друг к другу!
Благодарим и благословляем друг друга воскресительным
благодарением во Всечеловечестве!
Есть бессмертие миротворчества и жизнь вечная со всеми и для всех –
бессмертие во Всечеловечестве...
Соборное Всечеловечество и есть наша грядущая Победа –
Победа во Всечеловечестве

О Блаженные Миротворцы, Ваше великодушие и духовная свобода!
Спасли мир от фашистского порабощения, спасли не ценой жизни, не стремясь к Победе
любой ценой, но милостиво отдавая жизнь – милость, которую не оценить...
Благодаря Вам знаем: Благословенная Милость – Благодаря Милости.
Вы освободили человечество от власти жертвы и разделения ценой.
Восстановили единство животворящего Духа и Единой Живой Души.

Историческая правда – это святые подвиги, которые совершаются в истории.

Беззаветная Самоотдача в святых подвигах есть причастие Духа.

Сердце нашей святой Земли – это беззаветные сердца Вашего Беззаветного
миротворчества.

Земля чистых сердец Блаженных миротворцев – на небесах, как в сердце святой
Земли.

Мы знаем по истории Великой Отечественной войны, как верой становилась самоотреченная воля к спасительной Победе во Всечеловечестве.

Победе – только ей поверьте – пишет солдат освобождения и спасения в 1941-м.

И наша всечеловеческая Победа воскресения и воскресением, освобождающая и преображающая мир Победа в 1945-м есть наша вера сегодня, и верность нашей одной на всех Победе есть вера в культуру сохранения жизни и миротворчества, как дарующую состояние мира душе и мира во всем мире...

Наша преемственность в миротворческом единстве спасения и освобождения.

В соборном сверх-сознании – только им и может управляться наш космический корабль планеты Земля – мы и можем действовать соборно.

Есть соборно избранный народ – Соборное Всечеловечество.

В соборном миротворчестве исторически преодолевается стремление к воздаянию и вознаграждению – Наша одна на всех воскресительная Победа была одержана благодаря Вашим беззаветным сердцам – безо всякого стремления к наградам и вознаграждению.

Наша соборная жизнь есть воскресение жизни.

Наша вера, надежда, любовь неотделимы от осознанного долга воскрешения в культуре сохранения жизни и миротворчества.

Что значит быть или не быть? – быть совестливым на деле – значит быть добрым не за чужой счет в общности всечеловеческой!

Ваше *ХЛЕБ – В ФОНД ПОБЕДЫ*:

Благодаря Вам мы научены дары творчества нашего обращать в дар – он становится даром духовным.

Наше воскресение в полноте времен вечности – в труде воскрешения.

Наше соборное деятельное благодарение – когда прощаются долги в милости осознанного долга перед Блаженными Миротворцами, – с рождением дара Милости.

Соборное благодарение есть наша сопричастность духовному в творческой вознесенности эры беззаветного миротворчества.

НАШИ БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ ЕСТЬ СВИДЕТЕЛИ ИСТИНЫ
МИРОТВОРЧЕСТВА
ДУХ ОДНОЙ ДЛЯ ВСЕХ МИРОСПАСИТЕЛЬНОЙ ИСТИНЫ ЕСТЬ ДУХ СОБОРНОГО
МИРОТВОРЧЕСТВА

Сыны Божии, Сыны и Дочери человеческие – свидетели истины в ее этической не-нейтральности с полнотой родства и миротворчества во Всечеловечестве.

Жизнь и единение душ есть то вечное таинство, к которому не привыкнуть.

Соборное, всечеловеческое, которое не обладает нами, но которое создается душой и руками нашими в творчестве соборном.

Есть историческое свидетельство о воскрешении в спасении соборном.

Наши Блаженные Миротворцы – провозвестники эры беззаветного миротворчества.

Верой как волей к нашей спасительной всечеловеческой Победе воскресением сохранили человеческое в человеке.

Вождем миротворчества стал народ – народ во Всечеловечестве.
Осознаем всечеловеческое как то, что со всеми и для всех в единстве земного и небесного.
Восполнение скорбей Сынами Божиими явлено соборно во Всечеловечестве.
Силою соборного сверх-сознания предвоплотили Человека во Всечеловечестве.
Дело нашей спасительной Победы – в единстве со Словом всечеловеческим,
полным долга воскрешения жизни.

Наше соборное: историческое становление всечеловеческого с освобождением от оценки жизни ценой и разделением ценой, от власти жертвенного мышления и цены.
Всечеловеческий дом наш имеет твердые и незыблемые основания в одной на всех Победе: нет избранных народов, которым уготовано мировое господство.
Мы от первого лица множественного числа в преемственности духа Победы стоим в вере в культуру сохранения жизни и миротворчества.
О Беззаветная с посвящением души соборная самоотдача, исторически освятившая Дорогу Жизни во Всечеловечестве!
Да соединятся во Всечеловечестве все идущие по Дороге Жизни – с обетованием соборного спасения во Всечеловечестве, как исторического свидетельства о воскресении.

Вызывая огонь на себя ради спасения других: исполняли долг перед жизнью как долг смерти, ибо сказано: <<...только чтоб воскресли те, другие, которые действительно погибли>>... <<Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва>>...

Наша историческая всечеловеческая Победа предвосхищает в своей этической не-нейтральности грядущую победу над расчеловечиванием в сердцах – как победу миротворчества, которое в полноте культуры предотвращает войну.
В соборном миротворческом служении освободили мир от этической нейтральности греха – от этической нейтральности в смешении добра и зла.
Это наша вера и знание того, что, только научившись смело отдавать, отдавать сразу, можно понять и то, что из возможного дозволено взять.
По вере – человечность наша и воскресение. Человечность сохраняется в миротворчестве.

О Дерево Жизни и благорасположенности во Всечеловечестве! О наша одна на всех Победа как весна человечества. О наша Всечеловеческая Роза Мира!
Наш духовно осознанный долг перед теми, кто <<отдал другим не только свою жизнь, но и что-то еще, куда больше жизни, взамен уже больше не требуя ничего>>.
Научили тому, что человек стремится к миру в самом себе как миру во всем мире, так что долг всех перед всеми не становится долгом большинства перед меньшинством.
Познаем Дух истины, этот дух миротворчества, который не находится в залоге у нас, но является нам – нисходит на нас в соборном творчестве со всеми и для всех.
Со всеми и для всех есть соборное благодарение Сынов и Дочерей человеческих.

В миротворческом духе этической не-нейтральности:
Не делать под видом одного другое, как не делать под этим видом то, что делается чужими руками, что не готов сделать сам.
Не искать и не принимать гарантии безопасного положения.
Не стремиться к наградам и вознаграждению.
Стремиться защитить другого человека и оказать ему помощь и милость без ограничения общности – во всечеловеческой общности

Делать выбор в пользу благорасположенности не за чужой счет, благорасположенности не управляя сознанием людей, благорасположенности со всеми и для всех.

Промыслительность есть образ осознания энергий Духа, как этически не-нейтральных.
Наша Жизнь во Всечеловечестве – это Достояние, которое не оценить.

Да будем верны Победе во Всечеловечестве, как верен Тот, у Которого в безсмертии истины мы учимся милосердию милости и совершенству любви.

О нерукотворная история наша: воскресительные страдания и вселенское воскресение!

Промыслительность человеческой истории осознается в становлении духовного:
этически не-нейтральный животворящий Дух (в нем нет ничего приобретенного)
охватывает то, что еще не охвачено

неделимой Душой* Наше творчество соборное: в полноте времен будет преодолеваться всякий “конец времен” – так происходит историческое становление духовного человека во Всечеловечестве.

ДОЧЕРИ И СЫНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ: ПЕСНЯ СОБОРНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Так это он из всех наград избрал одну – любовь солдата⁷²...//
...Верь сам себе, как веришь другу, Как другу верит новый друг. И вера верности по кругу Пройдет, расширив жизни круг⁷³ ...//... Там мы клялись в вечной дружбе и солидарности друг другу...//... народ, в том числе и мы с тобой, восстановим прежнюю счастливую жизнь. Причем все, в том числе и мы с тобой, восстановим жизнь на высших основах, чем она была...//Во все века грядущей светлой жизни⁷⁴ ...//... В те дни, склоняясь у колыбели, Не знала мать, что будет он, Не ключевой водой в купели, А дымной кровью окрещен⁷⁵ ...//... Только чтоб воскресли те, другие, которые действительно погибли⁷⁶...

*И пусть не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят⁷⁷...*

Он уважал солдата, постоянно напоминал нам, командирам, что исход боя решает солдат, напоминал, что самое грозное оружие в бою – душа солдата. На этом Панфилов и основывал свое новаторство в тактике оборонительной битвы. Он ушел от нас, изведав высшее счастье творца... Он исполнил дело своей жизни⁷⁸...

А ты живешь уже победой, добытой в дорогом бою⁷⁹

Сознание того, что ты выполнил свой солдатский долг,
долг тяжкий и благородный, выше которого нет ничего на Земле⁸⁰...//...
Глядевший смерти в самое лицо, удушливое вынесший кольцо как человек, как Труженник, как Воин⁸¹...

Тот с нами не был, кто готов забыть, что мы всегда в долгу перед солдатом⁸²...

---

⁷² Семен Гудзенко

⁷³ Михаил Дудин

⁷⁴ Александр Безымянный

⁷⁵ Николай Субботин

⁷⁶ Ольга Кожухова

⁷⁷ Николай Майоров

⁷⁸ Александр Бек

⁷⁹ Виктор Щепачев

⁸⁰ Константин Рокоссовский

⁸¹ Ольга Берггольц

⁸² Николай Субботин

*Пред этой простотой святой, что всяких сложных истин проще⁸³ ...
 Когда с орудийным раскатом мы подымались в бой, Поэт становился солдатом,
 поэтом – солдат любой⁸⁴ ...
 ...мира, добытого безмерным подвигом всего народа...//...должен раскрыть
 сверкающую правду о новом человеке нового мира на Земле⁸⁵ ...//...
 Ты всему разумному внемлешь, Ты зовешь на праведный бой, Ты грядущий день
 обещаешь, Ты грядущий день освящаешь, Ты грядущий день освящаешь,
 Человеческая любовь⁸⁶ .
 Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва...Крови нашей
 пролитой не зря⁸⁷ ...
 Как просто начинается бессмертье, когда шагает время через нас⁸⁸ ...*

*Прожить бы мне эти полмига, а там я сто лет проживу⁸⁹ ...
 Что я не умер просто так, Что много раз я умирал, Что много раз я воскресал⁹⁰ ...
 То пусть нас похоронят на высотах, которые мы все-таки берем⁹¹ ...
 Молчит она лейтенант...автоматчик очередью ее...В живот
 видать...Справа...Почему она сказала тогда: <<Поцелуй меня, как сестру. У тебя
 ведь есть сестра?>> ... Он плакал так одиноко и отчаянно впервые в жизни. И
 когда вытирал лицо, снег на рукаве ватника был горячим от его слёз...То, что
 осталось от нее, сумку эту положил Рубин на свежий холмик, угрюмо и знающе
 сказав: <<Потом написать надо: <<Зоя, мол, Елагина, санинструктор>>...
 Земные раны закрывают Солдаты замертво собой⁹² ...Беззаветная гибель на поле
 сраженья⁹³ ...
 Во имя планеты, которую мы у мора отбили, отбили у крови⁹⁴ ...
 Не мы затеяли войну, но кончим – мы ее⁹⁵ ...*

*И, наступая дерзновенно, Мы с ходу вышли на простор, И отползал фашист
 надменный От Пушкинских священных гор...//...Землю Спасая, Мир защищая,
 Шел вперед солдат⁹⁶ ...И не случайно нашу Родину мы тоже Матерью зовем⁹⁷ ...
 Уметь спокойно презирать иуд, Быть выше злости, зависти, наживы, Любить
 любовь, благословлять свой труд И... удивляться, что остались живы⁹⁸ ...//...
 Все в мире сущие народы Благословите светлый час⁹⁹ ...
 Верь в братство душ на свете Божьем, В неограниченность души. И, подкрепляя
 веру делом, Других уверовать спеши¹⁰⁰ .
 Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу¹⁰¹ ...Твоей заботе нет
 цены, Ляг между нами, брат¹⁰² ...//*

⁸³ Виктор Тихонов

⁸⁴ Павел Железнов

⁸⁵ Вадим Кожевников

⁸⁶ Михаил Шевченко

⁸⁷ Ольга Кожухова

⁸⁸ Марк Максимов

⁸⁹ Павел Шубин

⁹⁰ Анатолий Прокофьев

⁹¹ Всеволод Лобода

⁹² Григорий Люшнин

⁹³ Вячеслав Занаворов

⁹⁴ Павел Коган

⁹⁵ Михаил Степанов

⁹⁶ Михаил Матусовский

⁹⁷ Николай Флеров

⁹⁸ Юлия Друнина

⁹⁹ Александр Твардовский

¹⁰⁰ Михаил Дудин

Мой милый друг, а все-таки как быстро, Как быстро наше время протекло... Свой добрый век мы прожили как люди и для людей¹⁰³ ...

Он весь напрягся первородной силой, Не Муромца ли, мать сыра-земля, Ты в этот день на подвиг воскресила¹⁰⁴?...//...*как среди огня ожиданием своим ты спасла меня¹⁰⁵* ...//... Прочная дружба, высокое счастье победы, что с товарищем делишь, как хлеба последний кусок¹⁰⁶ ...//... *Мы дышим завтрашним, счастливым, щедрым днем, – мы сами этот день завоевали¹⁰⁷* ...//... Наши мертвые нас не оставят в беде, Наши павшие – как часовые, Отражается небо в лесу, как в воде, И деревья стоят голубые¹⁰⁸ ...//... Победе – только ей поверьте¹⁰⁹ ...//... Мы жизнь свою, как песню пронесли¹¹⁰ ...

*Народ, не знающий своего прошлого,
не имеет будущего...*

М.В.Ломоносов

*Помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой.
Надпись на обелиске*

*Клянусь честью, что ни за что
на свете я не хотел бы переменить
отечество или иметь другую историю*

*Во всем этом побеждает тот, кто всем сердцем
предает себя управлению божью и пребывает
в воле Божией. Бог требует от нас только*

---

¹⁰¹ Леонид Вышеславский

¹⁰² Борис Костров

¹⁰³ Георгий Суворов

¹⁰⁴ Владимир Жуков

¹⁰⁵ Константин Симонов

¹⁰⁶ Юрий Севрук

¹⁰⁷ Ольга Берггольц

¹⁰⁸ Владимир Высоцкий

¹⁰⁹ Виктор Уран

¹¹⁰ Людмила Татьяничева

*кроме истории наших предков, такой,
какой нам какой нам Бог ее дал.*
А.С.Пушкин

Россия вся в будущем...
М.Ю.Лермонтов

*совершенной решимости, а Сам подает нам силы
и дарует Победу.*
Ефрем Сирийский

*Не меньше оружия поражать противника
человеколюбием...Победа есть не роскошь, а
первейшая необходимость.*
Александр Суворов

*...нигде закона человечности
в борьбе за правду не нарушу...*
Леонид Вышеславский

*А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, –
Быть может, на дороге фронтовой*
Юлия Друнина

*Наше счастье окуплено кровью многих людей. Мы
должны это помнить. Забвение есть беспечность.*
Ольга Кожухова

<<Наше дело правое – Победа будет за нами>>: Победа непобедимая

<<Мы верим в победу, и мы победим>> – самоотверженно в духовном единении говорили в блокадном Ленинграде...*<<Жизнь есть рай>>* – произносит блаженная *Девушка Роза*, мученица из мучениц, героиня одноименного рассказа Андрея Платонова...*Самое главное в жизни – это сама жизнь ... Победа будет за нами* – произносим мы сегодня в преемственности духа Победы, который, с осознанием глубинных смыслов народной идеи, одновременно открывается нам как дух российского самосознания...*Душа народа...душа России во Всечеловечестве...*мы вслух говорим о святости павших, о делателях великого подвига, имена которых написаны на небесах, – о их величайшей сплоченности в стремлении защитить жизнь, сохранить ее и человеческое в человеке...во имя Победы Всечеловеческой...

...в преемственности духа победы – бессмертный миротворческий полк во Всечеловечестве, полк соборного Всечеловечества...

...от салюта победы до новых свершений в мирной жизни – мы смотрим, увлекаясь мыслью и чувством в высокое мирное небо, которое защищает сегодня взлетающий почти вертикально, подобно ракете, лучший в мире истребитель...в духовную высоту нас увлекают и выбранные для одного целостного эпитета цитаты, каждая из которых написана сердцем...в своем симфоническом единстве они доносят до нас глубинные смыслы народной идеи в духе российского самосознания...и если мы чудесным образом перенесемся в май 1945-го, в те первые мгновения наступившего после войны мира, то ощутим всенародную радость и ликование, которыми светились люди. Это было ликование со слезами на глазах, его ни с чем не сравнить, и мы можем только сердцем, памятью сердца, ощутить великий масштаб этого события, празднуя победу сегодня. Великая радость – встретиться глазами с человеком в минуты радости, разделить ее с ним. В попытке же создать живой образ победителей, чтобы увидеть мир их глазами, мы представляем мысленно (следуя логике притчи) наших соотечественников, солдат победы, которые в мае 1945-го, глядя в небо, задумываются, что будут говорить о Победе спустя

70 лет, в том еще отдаленном будущем, когда будут уходить из жизни последние участники войны. Свидетелями этих исторических времен мы становимся сегодня.

Провожая в вечность победителей – а сегодняшние ветераны в <<сороковые роковые>> были совсем молодыми и даже юными людьми – наши сердца преисполнены заботой о них с чувством долга в деле сохранения преемственности поколений, преемственности духа победы – сохранения этого духа...и не случайно, что на этом рубеже эпох мы переживаем судьбоносное время, когда во весь голос задается вопрос – как “защитить” (от идеологических нападков и пересмотра итогов войны) нашу Победу в Великой Отечественной войне, которая стала крупнейшим событием в отечественной истории. На конференции в Институте Философии на тему философии войны и мира в апреле 2015-го говорилось именно так. Примечательно, что работники института, прошедшие войну, говорили, что *экзистенциальный опыт человека на войне* до сих пор не получил достаточного осмысления. В связи с этим также говорилось о том, что внутри философии могут быть поставлены эти и другие вопросы, но ответы на них лежат вне области собственно философии. Вне этой области находится и ответ на вопрос: почему сегодня происходит то, что так называемый гуманизм сохранения памяти с разговором о “жертвах режимов и войны” (о чем пишут и у нас, и за рубежом) приводит к тому, что на одну доску с уравниванием нравственного достоинства (в этической нейтральности этой позиции, начиная с выбора слов) ставятся побежденные, они же преступники против человечности, и победители, которые и стали ими, победителями, как сохранявшие и сохранившие человеческое в человеке. И, собственно, “защита” победы, как можно видеть, уже в процессе проникновения в эту тему возникает со стороны философии – в дополнение религиозно-богословской мысли (отчасти в защиту от нее), и со стороны религиозно-богословской мысли в защиту от философии. Этот синтез позволяет нам ответить на вопрос – в чем заключается наша верность победе, что мы должны, обязаны знать о самих себе и отечественной духовной традиции в ее целостности, чтобы сохранить связующие духовные нити исторической памяти, чтобы не формально, а по-настоящему сохранять память о войне, память духовную. В сущности, это вопрос о духовных основаниях верности Победе, сохранении неискаженной духовной памяти народа, который стал победителем. – Ибо <<победитель – народ>>. И этому искомому синтезу безусловно предшествует наше признание того факта, что восприятие военного времени меняется со временем, подобно тому как меняется сознание и мышление людей (включая те или иные формы воздействия на наше сознание и попыток управления им), как меняются не только наши потребности, но и восприятие нами собственных жизненных потребностей.

<<Человек – это тот, кто заплачет не над своей, а над чужой болью>> – этому нас учит фронтовое поколение. Состояние нашей духовной памяти о войне проявляется в способности к сопереживанию людям, оказавшимся в беде. Всеми силами души храня – сохраняя эту способность, которая живет человеческим в человеке, – мы потому и видим этот прошедший по нашей родной Земле огненный смерч, нашу отчизну в огне и борьбе (не на жизнь, а на смерть), в виде пространства и времени вселенских масштабов, событием, которое свидетельствует о космическом значении человеческой истории и которое продолжает обжигать (но уже пламенем вечного огня памяти павшим) дыхание нашей жизни; происходившее и произошедшее по-прежнему живет в глубинах нашей памяти и народного самосознания, – именно нынешняя переходная эпоха требует от нас духовного осмысления и даже *таинственного восприятия* человеческого подвига и утвержденного мира, равно как всего, что было живой, кровоточащей раной народа по историческим меркам совсем недавно, десятилетия назад, – восприятия в полноте исторических времен.

<<Священная война...>>...Победа в ней над фашизмом, как писал к 30-летию победы маршал И.Х.Баграмян, была не только победой нашего общественного и государственного строя, это была победа <<идеологии, породившей невиданную стойкость и самоотверженность советских людей, победа нашего духа>>...<<Победа закладывалась с первого ответного выстрела на границе, с первого броска гранаты...>>...она началась, <<не только когда мы погнали гитлеровские войска от Москвы, от Сталинграда, от Курска, когда победно прошли через всю Европу>>. Здесь нам нужно вспомнить и о России пророческой, о пророческом в русской народной традиции, неотделимой от народной жизни, о рассказанном нам устами *детей войны*: на семнадцатом году жизни Елена Мухина 23 июня 1941 года в своем дневнике делает запись: <<Мы сделаем все, чтобы помочь русской стране. Мы все сделаем, чтобы спасти человечество от тирании>>, а Ренита Калинина, которая была ребенком в эвакуации на Урале, и сегодня вспоминает о “вышедшей из леса” в августе 1941-го года “седой женщине”, которая предсказала количество месяцев предстоящей четырехлетней войны и поведала о <<воине-победителе Егории на белом коне>>. В его образе живое народное пророчество предвосхитило фигуру маршала победы Георгия Жукова на параде 24 июня 1945-го.

<<И беречь ее свято, Братья, счастье свое...>>...с этими пророческими словами, как в наше общее будущее, мы снова и снова входим в область духовного, сущностного о человеке; тема человека и человеческой души с присущим ей стремлением к святости, духовность, явленная в великой сплоченности людей как никогда актуальна в силу самой преемственности рода человеческого, духовной преемственности плодов труда в общем для всех деле; и эта духовность исторической победы требует такого осмысления, которое в верности нашей победе будет <<беречь>> эту историческую духовность в нашем совместном творчестве, братском и миротворческом восхождении к нему. Самое верное на этом пути – в чувстве духовного единения стремиться смотреть на происходящее сегодня глазами солдат Победы, которые и являются примером <<святых дел>> для нас сегодня. Именно они были свидетелями того великого братского единения душ, которое мы называем таинством. На обращенный к самим себе вопрос о том, что есть верность Победе, 70 лет спустя мы произносим: *Соборность - это верность нашей Победе*, говорим из того самого будущего, о котором задумывались совершавшие великий подвиг, предвидя слова из грядущего в свой адрес. В этих словах, в самом проявлении духа воплощена наша вера и знание о том, что *Бог Мира и Миротворчества* – это *Бог наших Отцов*, – Он помогал нам победить – в этих словах выражена наша вера и наше духовное знание, они сливаются в своем народном выражении со светом победных звезд на гимнастерках бойцов и братских обелисках павшим, сиянием звезды Спасской башни и вознесенностью в небо крестов на соборах Кремля; с ярким духом народного самосознания мы видим, как отражаясь в вечности, в них полощется Знамя Победы народной армии, своим красным цветом <<скользя по лицам>> солдат жизни, солдат-победителей, <<касаясь нас своими крыльями>>, как в мае 45-го. Историческая вознесенность беззаветных сердец в энергиях Духа к жизни вечной сегодня живет ярким пламенем Вечного огня. В нашей пророчествующей *Соборности есть духовное Единство* исторических и религиозных смыслов, единство столь необходимое нам. В то же время, сохраняя преемственность жизни и стремясь к духовному осмыслению нынешнего “этого наступившего будущего” в верных оценках прошлого, мы тем самым совершаем оценку происходящего с точки зрения того будущего, в котором будут жить наши дети и внуки, ощущая сегодня одновременно наш святой долг перед предками и ответственность перед нашими потомками. И прошлое и будущее России всегда открыты для чуткого и любящего сердца, <<Россия вся в будущем>> – говорил Михаил Лермонтов.

Седовласый уличный музыкант вчера, в самой середине июля, закончил свое вечернее выступление на баяне перед Музеем Отечественной войны 1812 года *Прощанием славянки*. Проходя по Красной площади к Храму Василия Блаженного и каждый раз мысленно вступая во времена нашего будущего, видишь, как Святая Русь уже восемьдесят лет предстает перед нами здесь, в самом сердце земли русской, в сочетании пятиконечных рубиновых звезд и крестов (поворачивая на Варварку, этот зрительный образ воспринимается особенно ярко). – Вглядываешься в земное и небесное и невольно думаешь о них как едином в своем сочетании символическом образе всех тех, кто был в одном строю Отечества и Мира. Зубцы стен Кремля в виде ласточкина хвоста символизируют, по словам экскурсовода, две самостоятельные ветви власти (светскую и духовную). Видимо, это именно та самостоятельность, которая идеальна в своей глубинной народности и к которой мы должны стремиться. Самостоятельность (несмотря на гонения церкви) и четкая духовная позиция власти духовной проявилась в обращении митрополита Сергия 22 июня 1941 года: *<<Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед родиной и верой и выходили победителями... Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради родины... Путем самоотвержения или неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за родину и веру во все времена нашествий врагов на нашу родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей. Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу>>*. В этот же день министр иностранных дел В.М.Молотов произносит слова *<<Наше дело – правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами>>*. Впервые в его обращении говорится о ведении *<<победоносной отечественной войны за Родину, за честь, за свободу>>*. Верховный главнокомандующий И.В.Сталин делает свое обращение 3 июля: *<<Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!... Над нашей Родиной нависла серьезная опасность... Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма... Вперед, за нашу победу!>>*.

Несмотря на испытанное потрясение фашистским вероломством и коварством, все как один лидеры нашего государства стремятся к максимальной точности оценок (они подтверждены самой историей), подчеркивая нависшую опасность, и выражают уверенность в нашей победе, которую в преемственности духа победы мы называем *непобедимой*. О глубоком смысле слова *непобедимая* нам, как никогда, приходится задумываться сегодня, говоря о миротворчестве в глобальном мире. – *О духовном смысле миротворчества*. И ведая со времен Александра Невского, что *не в силе Бог, а в правде* (исторические слова, взятые в качестве мотива для нынешнего повествования), зная о действенной Божьей помощи в годы войны, мы обязаны в реалиях нового исторического времени (и тем более в эпоху, которую иногда называют постсекулярной) понять отношение этого Бога к тому, в которого нам предлагается верить сегодня, то есть от нас требуется в совершенно практическом аспекте прояснить *природу наших богов*. Ведь представление о “боге” – это еще не сам Бог; в то же время наше стремление к

спасительной победе через *правду, правду спасительную и этически не-нейтральную в единственности своей*, требует того действенного осознания *природы единого бога как этически не-нейтрального*. Такого действенного осознания нашей веры, что при ответе на вопрос – чем отличается наша вера в Бога от “игры в бога”, – мы способны предъявить свидетельство единства нашей веры и дел, равно как свидетельство о единстве земного и небесного в наших представлениях о Боге. (Здесь нельзя не вспомнить о так называемой “природе богов” – той самой *De nature Deorum*: этого осознания не возникло, как мы знаем, во внешне преуспевающем Древнем Риме, но, тем не менее, римляне в лице Цицерона осознавали ни с чем не сравнимую актуальность этого вопроса). Наше же современное понимание природы наших нынешних богов будет связано с осознанием первичных и основополагающих *образов святости* – здесь мы знаем, что <<*Бой идет святой и правый*>>, по народному слову правды от Александра Твардовского, – во всей полноте отечественной культуры, без ее разделения на религиозную и нерелигиозную; и это наше осознание согласуется со словами крупнейшего православного богослова Григория Богослова о том, что *Божество ни в чем так не упокоивается, как во Святых...* Таким образом, как видимое и невидимое духовное, та особая тональность в деятельности человеческого духа, услышанная в едином звучании и полноте, увиденная в образах святости целостно воспринятой отечественной культуры, призвана и обозначить и снять эту “проблему бога” (в значении недопустимой фарисейской игры в рукотворного “бога” как любоначального средства управления сознанием, в том числе посредством так называемой “цены жизни и смерти”, как своего рода средства взятия управляемых в “залог” управляющими). Проблема бога в смысле различения рукотворного и нерукотворного, психологического и духовного со знаем того, что этически нейтральное стремится все оценивать ценой (и осознанием, что само представление о едином боге сопряжено с вопросом, что мы можем и что не можем оценивать, как не можем в этической не-нейтральности оценивать самого бога) выходит за рамки собственно богословия и не может быть воспринята как исключительная задача в компетенции богословия...Единая правда жизни становится одной на всех, как сама Победа, – становится Словом Всечеловеческим...

К общему осознанию в духовном видении одной на всех исторической правды мы без разделения на своих и чужих, но со всеми и для всех приходим и со стороны традиционных для России конфессий – мусульманства и буддизма. Мы знаем о патриотическом обращении мусульманского духовенства к верующим в 1942-м году с призывом защищать Родину и справедливость от немецко-фашистских захватчиков, о соответствующем этому богословском видении братьев-мусульман. Великий пример доблестного служения показали и братья-буддисты. Говоря же о соборности во всей полноте культуры религиозной и не религиозной, эти объединительные, наши соборные образы святости, позволяют говорить о культуре одновременно и внесекularной и внерелигиозной, культуре миротворческой и всечеловеческой. В этой культуре святы все погибшие, безвинно убиенные, совершившие со всеми и для всех соборный подвиг во имя сохранения человечности и жизни будущих поколений. Религиозно-духовные доктрины соборного спасения и милостивого искупления становятся неразрывно связанными в такой именно постановке, когда мы осознаем, что молясь всем святым – они святы у Бога – и во всех святых с просьбой о молитве нашему Богу, мы соборно, в духе соборного самосознания, молимся Богу Мира и Миротворчества, нашему истинному Богу. И мы соборно произносим: *Свят подвиг всех павших, положивших жизнь, как душу своя, во имя всечеловеческой победы жизни, во имя сохранения человеческого в человеке*

*****

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,

*Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди...*

У нас есть большая и настоящая литература о войне, это наша *антивоенная литература о войне*, литература неопределимая – как носительница света подвига с осмыслением исторической правды и духовного опыта человека – она по праву может быть названа нашим отечественным *человековедением из истории войны и мира*. И несмотря на многие исследования, все еще слыша <<эхо прошедшей войны>>, мы только пытаемся собрать воедино известные и не получившие известность факты, хронику событий, воспоминания и размышления (и это характерно с точки зрения оценки возможности мысленного охвата событий). И мы знаем также, что очень многого мы не знаем и не сможем уже узнать...может быть и так, что не узнаем даже имен героев. Однако знаем, что герои <<без вести не пропадают>>, как и то, что они никогда не называли себя героями, но думали обо всех наших сражавшихся в других местах, кровопролитных боях обороны и наступления. Не узнаем мы обстоятельств их подвига, их мыслей в самое последнее, полное бесконечной тайны мгновение земной жизни. Работают поисковые отряды, но до сих пор не все захоронены. И даже из Германии недавно напомнили о том, что в “области забвения” находятся миллионы наших соотечественников, – военнопленные, которые были замучены в плену. Именно обращение с советскими военнопленными было человеконенавистническим, самым бесчеловечным и преступным – этим “*утонченным зверством*” (таковы свидетельства очевидцев) с прагматически холодным и выверенным (в своей потере человечности) отрицанием самого права человека на жизнь. Сегодня признается, что война в России велась как война на уничтожение по критерию расового превосходства со всеми своими преступлениями против человечности (фашисты открыто заявляли, что собирались уничтожить большую часть населения, а оставшихся превратить в рабов). При этом исключительно важно, чтобы такие признания о покаянии, когда говорится об известных и до сих пор неизвестных преступлениях, не произносились сегодня формально – всего лишь как некое специальное, но все же общее место “гуманистического” (псевдогуманистического) характера, – и чтобы не возрождался фашизм (это расчеловечивание через стремление управлять смертью) в скрытых и неких новых “толерантных” формах). Тем более что нам известна склонность формального западного мышления видеть в основаниях нашей победы в войне только большое население и большую территорию нашей страны, эту “продуктивность”, которой на определенном этапе стратегически не удалось ничего противопоставить. Прошло время, когда с той стороны упоминалось беспримерное мужество, стойкость и силу духа русских, советских солдат – а ведь именно об этом писали в письмах сами агрессоры, столкнувшиеся с невиданным сопротивлением в 41-м, начиная со скорбной для нас даты 22 июня...

Отечество в огне...тот огненный смертельный смерч, надвинувшийся на Россию...

– *Весь советский народ как один...на защиту своей Родины...* пишет в этот день в дневнике Александр Лесин...

...до спасения мира и одной на всех победы всечеловеческой было еще долгих четыре года...

*Со святыми упокой, Господи, души павших Блаженных Миротворцев,
Сынов и Дочерей Твоих
и сотвори им вечную память...*

...мы произносим сегодня слова соборной молитвы о павших – наших Святых... Особенно важно, чтобы и наше восприятие не оказывалось для самих нас (незаметным образом) формальным, потому и задача сегодня – в чистоте сердца и намерения уметь различать ложь и правду о войне, прикасаясь к духовному видению Победы и раскрывая верное слово о ней. Сохраненная послевоенными поколениями правда уже в том, что мы знаем, что жены и дети защитников Брестской крепости с другими плененными мирными гражданами были расстреляны в плену. Мы помним и говорим об их Святости – все имена павших написаны на небесах. Мы знаем о виселицах и жесточайших казнях на оккупированных территориях. Концентрационные лагеря и газовые камеры, лагеря смерти. Массовые убийства женщин, стариков и детей. Сожженные города и деревни, разрушенные до основания. Это – *наша правда памяти*, нераздельная с памятью нашей святой земли. Духовное видение и только оно позволит нам осознать невиданную в истории человечества *соборную правду миротворчества как святое дело* нашего народа, святость соборного подвига, без чего невозможно никакое искание *правды* в исконно *русском* значении, самом сильном духовном смысле этого русского слова. *Это слово о добродетели, не оцениваемой никаким вознаграждением, добродетели, которая выше воздаяния.* Это правда, которая и может быть познана в духе соборной самоотверженности и самоотдачи – через приобщение этому духу, а не формальным правилам, устанавливающим некую точку зрения на “правду”, и тем более, “правду божью” (упоминанием которой, конечно, мы не вправе спекулировать). Только духовное видение может указать на правду в недоступных для нас фактах. И потому, говоря о святости павших, которые святы у Бога, мы вернее всего сохраняем настоящую Правду – этически не-нейтральную в единственности своей. Только так мы сможем смотреть в лицо правде и смерти, как это делали они. И этим самым они живы не в стране мертвых, но с нами – в стране живых.

*Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках, скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,*

*Как слёзы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали: – Господь вас спаси! –
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

Миллионы, десятки миллионов людей, наших соотечественников, разделивших трагическую судьбу. Борьба и подвиг, исполненные крови и пота. Похорожки семьям со словами <<Пал смертью храбрых>> и <<Пропал без вести>>... На фотографиях времен войны запечатлены лица и события, но мы не знаем продолжений отдельно взятых эпизодов истории, всех тех событий, которые создают единый во вселенском масштабе подвиг... Взрывы снарядов, от которых на кадрах хроники падают идущие в атаку солдаты, они смотрят в лицо смерти...их глазами мы можем увидеть и ощутить происходившее в то самое мгновение вселенской истории, когда главными ее делателями становились простые люди из народа...мы скорбим, видя эти кадры сегодня...видимо, жизнь устроена так, что вся реальность происходившего где-то запечатлевается на небесах, и всю эту грандиозную и бесконечную совокупность, эту картину событий произошедшего, всегда и во всем непосредственно связанных с жизнью конкретных людей, наших соотечественников, мы можем представлять только силой сверх-сознания – коль скоро знаем и верим, что это ведомо Богу, – только стремясь, чтобы наши мысли сегодня были похожи на ведение Бога...Бога мира наших Отцов, не выдуманного и не созданного руками человеческими, – именно Он, нерукотворный и этически не-

нейтральный, помогал нам пройти через величайшие испытания и страдания в самые тяжелые времена отечественной истории.

*Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.*

Народная и по своему глубинному содержанию *антивоенная* литература о войне стала духовным осмыслением народом событий военных лет...Благой вестью в едином хоре, Евангелием от русских солдат, литературно окрашенной Симфонией победы...Совсем недавно Юрий Бондарев, патриарх нашей военной прозы, произнес, что <<нужно нашим писателям еще больше таланта и воли, святого мужества. Того, что было всегда свойственно русскому народу>>. Это вместе с тем слова о преемственности духа победы, о необходимости глубокого и медленного, духовного прочтения литературы о войне. Эта духовность, духовность простых солдат, отдавших все и не оставивших ничего при себе, учит, в том числе, и той великой правде жизни (питающей нас в наших этически не-нейтральных представлениях об экологии социальной), что истинное добро совершается не за чужой счет. <<Кто за чужой счет добрый, тот сволочь>> – на последнее слово в значении “лукавого”, видимо, имел право мужественно воевавший наравне с другими герой романа Константина Симонова <<Живые и мертвые>>. Истинно русский человек не стремится искать вознаграждение, потому что главная награда для него – доброе имя и сохраненная человеческая жизнь. <<Ты вернул нам жизнь>> – было начертано на плакате с выражением народной любви и гордости за своих героев.

Почти 27 миллионов (но никто из нас не знает сколько) наших павших соотечественников. Из них более 13 миллионов мирных жителей...Сами не зная такой войны, мы можем глазами солдат и мирных жителей того времени попытаться ощутить, что такое война на уничтожение. Можно ли передать словами тот детский испуг и ужас, которые мы видим на известной фотографии - на ней дети дошкольного возраста смотрят в небо, инстинктивно пытаясь укрыться от смертельной опасности при очередном налете фашистской авиации? Ведь пережитое ребенком – это всегда неизгладимая детская боль души. В стихотворении 1941-го года Борис Пастернак делает такую попытку: <<Детей разбуженных испуг Вовеки не простится...Настанет новый, лучший век, Исчезнут очевидцы, Мученье маленьких калек Не смогут позабыться.>>...<<Как Ирод в Вифлееме>> – так действовали фашисты...<<Человеческая жизнь стала дешевле бумажки, на которой напечатано: “карается смертью”>> - пишет о жизни на оккупированных территориях (на них до войны проживало сорок процентов населения страны) Борис Горбатов...<<Слез не было. Дети научились не плакать. Они отвыкли смеяться и научились не плакать>>...

*Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.*

1418 дней войны Великой Отечественной войны стали величайшим событием отечественной истории и крупнейшей в истории человечества битвой, духовным содержанием которой была борьба за сохранение человеческого в человеке. Пролитая кровь, страдание, боль десятков и сотен миллионов советских людей, труд женщин, стариков и детей днем и ночью – все это необходимо было для той одной на всех, единой и непобедимой победы, в которую (в то, что она будет за нами) никто кроме нас не верил.

Верили по-настоящему мужественные и возвышенные души. Хранимая вера в минуту смертельной опасности позволяла собрать воедино все силы души. Это был подвиг, равного которому не знала история. Подвиг соборный. И прежде, чем над зданием рейхстага взвился красный флаг победы, который устанавливает солдат с трофейным автоматом на плече, прежде чем победители оставили свой письменный след в письменной истории человечества, запечатлев на стенах свои мысли и имена в мае 1945-го, был натиск темных сил, которому нужно было еще научиться противостоять. Эти темные, но оснащенные новейшей техникой падшие силы под предлогом освободительной миссии и заботе о “благах” с леденящим до содрогания “разумом” (в его антидуховности) несли с собой ад на земле, незаметно для самих себя уничтожив ранее человеческое в самих себе...потому и такая вероломность, внезапность без объявления войны, что искаженная человеческая природа создала чувство превосходства; и ведь не сразу удалось разглядеть за внешним благообразием культурной среды подмену подлинной культуры войной и террором... (так называемая “культура войны” – это и есть подмена подлинной духовной культуры антикультурой, войной в том или ином ее виде, включая нынешние двойные стандарты в стремлении управлять людьми, и в конечном счете в расчеловечивании как борьбой против себе подобных)...

*Не знаю, как ты, а мне с деревенскую
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.*

Было так тяжело, что даже массированные, отчаянные, полные отваги и героизма контратаки под Смоленском все еще не могли остановить тот адский натиск полчищ (сон разума, отсутствие именно духовного разума и духовной свободы рождает чудовищ во внешне “благополучной и культурной” среде), которые несли с собой смерть. <<Наши части прикрытия, переходя в контратаки, задерживают противника до подхода главных сил>> – эти слова часто произносились в сводках Информбюро Юрием Левитаном, его незабываемый голос воодушевлял весь народ и вселял уверенность несмотря на тяжесть сложившегося положения. В двухмесячном кровопролитном сражении под Смоленском это были наши контратаки, в которых гибли экипажи целых танковых бригад в сотни танков. Шли бои в окружении с превосходящими силами противника. <<Лишь те, кто побывал в этом пекле, знают, что это было>> – слова воевавших солдат о том времени. Ожесточенные оборонительные бои доводились <<до иттыковского удара>>. Из отвоеванных у противника дней при активной обороне, даже если не удавалось уничтожить наступающих фашистов, складывалось то, что <<сперва заставило топтаться, а потом забуксовать на месте гитлеровскую военную машину>>. Так во многом стихийно (поскольку даже военачальники не могли в полной мере оценить масштаб и значение происходящего) формировалась настоящая Стратегия Победы, Стратегия Победы Всечеловеческой. Тяжелейшая по напряжению сил оборона Москвы. Героизм Подольских Курсантов, вступивших в неравный бой с численно и технически превосходившим врагом. – О всех тех юных защитниках Родины 1923 года рождения Юлия Друнина писала: <<Только три процента мальчишек пришли домой>>. Доблесть интернациональной Панфиловской дивизии, сформированной в Алма-Ате, и других соединений, остановивших танки на подступах к городу. Контрнаступление под Москвой силами подоспевших сибирских и дальневосточных дивизий. Мы помним, как в почти сорокаградусный мороз совсем молоденькие моряки шли в атаку в одних гимнастерках и первыми сломали до того времени непобежденного врага. И Святое мужество по тонкой линии героической защиты на берегу Волги-Матушки в Сталинграде. <<Родина-Мать зовет>> – один из плакатов Великой Отечественной. Она с нами на том же берегу Волги-

Матушки, как и дом Павлова, в Волгограде... На протяжении целых десятилетий малоизвестная трагедия нашей 33-ей армии генерала Михаила Ефремова в контрнаступательной операции под Вязьмой. Читаем <<Я убит подо Ржевом...>> Александра Твардовского. Легендарный и такой родной Крым. Моряки-краснофлотцы. Вот <<Что значит русский бой удалый, Наш рукопашный бой>> – эти слова Лермонтова и о героической обороне Крыма, Новороссийска и Одессы (моряков противник называл “черной смертью” из за своей неспособности противостоять нашим суворовским <<чудо-богатырям>> в рукопашном бою), это слова о защите всей земли русской. Огненная Курская дуга. Беззаветное самоотдача танкистов под Прохоровкой в деле уничтожения ударной группировки в последний раз наступавшего противника. <<Сколько раз ты горел?>> – этот вопрос обращали друг к другу танкисты, промасленные комбинезоны которых (они сами занимались ремонтом техники) вспыхивали при попадании снарядов и воспламенении внутри. Это – беспредельное мужество и беззаветный спасительный подвиг, при том что оптика наших танков позволяла видеть совсем не так далеко, как в танках противника. К 70-летию нашей Победы курские краеведы сумели собрать многие материалы, объединенные в новый альбом. В тяжелейших боях за спасение Родины нашим <<вторым фронтом>>, как бы родом войск, действовавших в тылу противника, было беззаветное, полное мужества и отваги партизанское движение. Кровопролитное форсирование Днепра. Наконец, наступательные, полные стремительности и благородства духа, операции Красной Армии по освобождению поработанной Европы. Взятие Берлина. Парад Победы 24 июня 1945-го. Идет дождь, небо оплакивает павших. Благородные и человечные, простые лица солдат, мы их видим на хронике и фотографиях. Военный оркестр и шествие мальчиков-барабанщиков. Со словами на устах <<Мы – армия страны, мы армия народа>> они символизируют преемственность духа Победы... Но и это было еще не все, был тяжелый август в Маньчжурии, освобождение Дальнего Востока, и опять солдатские кровь и пот...

*Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.*

Запечатленный на легендарной фотографии в солдатский профиль (видимо из фронтового окопа), на фоне превращенных мгновением в вечность облаков великого неба России, с биноклем на груди и поднятым вверх пистолетом в правой руке, – так, твердо вставая на линию огня, поднимает ребят в контратаку политрук Алексей Гордеевич Еременко. Жизненная сила его примера такова, что многие матери готовы были видеть в нем своего сына. Его уста и сегодня для нас, миллионов соотечественников, открыты в возгласе <<Ура...>>. Слышится наше трехкратное <<Ура...>>, которое волнами перекачивалось в людском потоке на шествии Безсмертного полка 9 мая 2015-го. Что мы говорим, обращаясь к самим себе в духе российского самосознания? – страстная сплоченность в сохранении жизни – этому учили нас наши великие предки – преодолевает индивидуальную страстность отдельного человека. Ежедневно и ежечасно глядя в лицо смерти, наши солдаты защитили святое право на жизнь, защищая от расчеловечения человеческое в человеке. Это – наша победа, тот наш праздник, который соединяет ликование и слезы, не разделяя жизнь и смерть (которая, как пишут богословы нового времени, не только для мертвых, но и для живых)... Мы знаем о неповторимой и безмерной, не избываемой ценности каждой человеческой жизни, как о достоянии, которое не оценить, помним всех – от мала до велика, солдат и тружеников тыла в их нераздельном единстве, детей и женщин у станков, совсем юных санитарок и медсестер, которые во время боев, под обстрелом, вытаскивали на себе раненых. Среди этих святых имен – имена Героев Советского Союза медсестер Галины Петровой, солдаты называли ее

<<Товарищ Жизнь>>, Валерии Гнаровской, которая обвязанная гранатами бросилась под танк, надвигавшийся на палатку с семьюдесятью ранеными воинами, и спасла их. Помним летные женские эскадрильи, которые возвратили в жестокие годы войны человеческую любовь небесам и своей любовью к жизни побеждали саму войну. На северо-востоке Москвы есть улица, названная в честь летчицы Евгении Максимовны Рудневой, ушедшей на фронт со студенческой скамьи мехмата...и однажды не вернувшейся с боевого задания, не вернулись и многие ее фронтовые подруги. Три женских авиационных полка прошли войну, в критический момент истории нашего народа женщины встали в строй вместе с мужчинами...Одержанная ими (в их беспредельной любви к жизни и человеку) победа мира над войной – она в наших сердцах, это есть и наша верность им, их любви, их беспримерному подвигу...<<Раскова снова зовет>> к 70-летию Победы называет книгу о 125-м авиационном полку летчица-фронтовик Галина Павловна Брок-Бельцова и дает наставление помнить о главном – *пусть покинет нас все, лишь бы не покинуло мужество*...и мы чувствуем сердцем слова, которые и сегодня произносят женщины России, матери и сестры: *лишь бы не было войны*...

...и это наше чувство истории, когда мы, глядя на особо отличившихся солдат, проходящих по Красной площади на параде победы 45-го, видим у всех у них этот трудовой орден Красной Звезды. Это – теплота в сердце и радость, когда мы смотрим в глаза ветеранам, ощущаем прикосновение их рук. Чувство истории возвращается, возвращается перспектива возвращенного света в полноте времен – это свет жизни возвращается...

*****

<<Родина как человек: где бы ей ни была причинена боль – эта боль слышится во всем теле... >> – пишет в 1945-м поэт-дальневосточник Петр Комаров. Это и есть наша Божья правда в едином образе родной земли и человека на ней, правда завещанная отцами. Возвращение перспективы спасительного света, которым мы проникаемся и который не становится предметом обладания, той перспективы света, который возвращается в слиянии со светом беззаветных сердец, – это для всех нас. Мы восприняли дар соборного творчества, сохранили человеческое право на жизнь и жизненные ценности, закрепленные миротворческим сохранением жизни, оставлением в ней доброго следа. Мы осознали, что в нашей благодарности не должно быть ни формального благочестия, ни умозрительных добродетелей – они отделяют жизнь здесь на земле от “гуманизированной” (здесь же на земле) смерти; но всегда в единстве слова и дела должна быть деятельная верность победе. Память о празднике со слезами на глазах, как и парад победы под дождем. Даже выбор слов может говорить о многом. Так, только с виду нейтральным словом “стяжание” можно незаметно для самих себя выхолостить и обесмыслить главное (и этически не нейтральное) слово *спасение*. И куда как более родным для всех нас является слово *отечестволюбие*, давно уже забытое, на смену которому пришло слово “патриотизм”...В статье <<О патриотизме>> в июле 1942-го года Илья Эренбург пишет: <<Гитлеровцы хотели завоевать весь мир, и в этой войне Германия потеряла свое лицо, свою душу, – Германия потеряла Германию. Мы шли в бой, чтобы отстоять свой дом, свою землю, и в этой справедливой войне мы обрели любовь, признание всех народов мира. Такова сила, таково волшебство подлинного патриотизма>>.

Да, и сегодня мы осознаем, что истинный патриотизм – это совсем не то, что спешит выставить некое “свое”, как “любовь” к некой “своей России”, воображаемой в некой отдельно взятой общности, но патриотизм в значении *отечестволюбия* – это наше все народного духа России, духа российского самосознания, без деления по этническому, конфессиональному или классово-идеологическому признакам.....

*Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабым чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: – Родимые
Покуда идите, мы вас подождем.*

*****

*<<Они волною движутся живою...>>...< Готовность к смерти – тоже ведь оружие...>>... в слове о духовной отваге и не причастной насилию духовной миротворческой силе, как если бы нам на мгновение приоткрывалась тайна жизни и смерти, мы сегодня говорим, что мир в преображающем всех нас миротворчестве нашем творится из человеческой милости каждое мгновение жизни: в человеческой истории – в полноте времен и мгновенной вечности совершающегося в ней – все живы милостью души своей, никто в миротворческом подвижничестве и милостивом исполнении долга (милости прошу, а не жертвы) не был потерян, ничто в общности всечеловеческой не забыто. <<...как просто начинается бессмертье, когда шагает время через нас...>> – среди других голосов единого хора доносится до нас голос поэта-фронтовика... никакая смерть (несмотря на ее внешнюю “гуманизацию” и фрагментацию культом потребительства вслед за “гуманизированной” жизнью) не способна вытеснить и перечеркнуть жизнь, духовную и неоценимую в этической не-нейтральности своей “ценность” для вселенной каждого мгновения *этой* творимой нами жизни. <<...и ты живешь уже победой, добытой в дорогом бою...>>... Мы потому и люди планеты Земля, что живем в общем для нас неразделенном внутри себя, планетарном, всечеловеческом доме, будучи способными смотреть на смерть в свете жизни, в свете бессмертия, когда есть всечеловеческое, в единстве земного и космического, “измерение” (видение) истории в духовных “степенях” (метафорах) свободы. И как тогда нам при этом соединить человеческую жизнь и смерть (без их противопоставления, чему нас учит раннее христианство) в самой нашей культуре? – через ее *открытие заново* в синтезе христианской культуры как культуры соборной. <<...мы не четвертые сутки – мы десять столетий не спим...>>... становление духа соборности на пути открытия духовного синтеза позволяет выйти из секуляризованного пространства с его скрытой религиозностью в пространство культуры внерелигиозное и внесекularное, – в тот духовный мир этической не-нейтральности, не предполагающий на границе между секулярным и религиозным ни то, ни другое.*

Равным образом не делать разделения на страну мертвых и страну живых. Христианство как религия раскрывает тайну смерти, открывает для нас тайну преображения человека в смерти, которая упраздняется как смерть в разделении, указывая в заповеди блаженства на миротворчество Сынов Божиих, Сынов всечеловеческих... Соборная культура, соборность человечества позволяет раскрыть для нас тайну жизни, достояние каждого мгновения *этой* человеческой жизни в *миротворческом благоговении перед жизнью во Всечеловечестве*. Сама жизнь становится источником того, что совершается в человеке, формируя его духовный облик. Это *открытие заново* духовности соборной находится во всей полноте общественного организма, без разделения по конфессиональному признаку или признаку индивидуальных верований (или даже их отсутствия), находится во всех нас как осознающих себя носителями культуры. И ничего парадоксального нет в том, что на этом пути находится разрешение проблемы открытия собственно “церковной кафоличности” вне привязки к церковности институциональной. В полноте исторических времен перед нами открывается *соборный образ святости во всесвятом, всевятая соборность...*

<<Все в мире сущие народы, Благословите светлый час...>>.

Неповторимая “ценность” – это *достояние* каждого мгновения нашей жизни (ценность, как достояние, которое не оценивается – его не оценить) характеризуется причастностью к состоянию мгновенной вечности в единении человеческих душ. Это – неоценимое достояние человеческого стремления к миру во всем мире... <<...плоды райские следуют один за другим, и появляются подобно постоянному преемству человеческого рода...>> – напоминает нам Ефрем Сирийский. И, говоря о возможности или невозможности “рая на земле” (равно как и о “бегстве из рая”), нам не следует забывать, что мы призваны чтить на земле как святых всех тех, кто свят у Бога. Безусловно, ответы, которые мы ищем, никогда не будут найдены, если мы будем считать, что можем “оставить за скобками личность Бога”. И это уже потому, что русская духовная традиция (верность которой мы сохраняем) строится на поисках правды, неотделимых от богоискательства. И мы видим глазами духовными нашу историю: Бог мира и беззаветного миротворчества есть нерукотворный Бог наших Отцов, не мертвых, а живых. Тема правды восходит к образу Святости. Поминование усопших восходит в чистоте сердца к соборной молитве об основоположниках Святого (в сохранении жизни и миротворчестве) подвига, требуя от нас признания в полноте нашей культуры Святости делателей подвига.

<<Велика Россия, но отступить некуда. Позади Москва>>... слова панфиловца Василия Георгиевича Ключкова...<<Жизнью и кровью гвардейцы удержали рубеж>>...<<Священная кровь погибших>>...<<они оставили завещание нам живущим...>>... <<Мы принесли свои жизни на алтарь Отечества, – говорит нам их голос... Не проливайте слез у наших бездыханных тел. Стиснув зубы, будьте стойки! Мы знали, во имя чего идем на смерть, мы выполнили свой воинский долг, мы преградили путь врагу, идите в бой с фашистами и помните: победа или смерть! Другого выбора у вас нет, как не было его у нас. Мы погибли, но мы победили>>. Завещание 28 павших героев. Газета Красная Звезда. Ноябрь 1941 г.

И клятву верности сдержали...

В переломный момент мировой истории, во время битвы под Сталинградом, 30 июля 1942 года, газета Красная Звезда выходит со словами полными проникновения в духовно-религиозный духовный смысл совершающихся событий (тема народного спасения и искупления становится темой сохранения жизни в миротворчестве – восстановлению к жизни):

<<Победа или смерть – вот боевой девиз всех воинов Красной Армии, Как бы ни были велики трудности нашей борьбы – дело, за которое мы боремся еще более велико. Как бы ни были тяжелы были жертвы, которые может потребовать от нас победа, – спасение Родины, спасение народа испкупит все...>>

Уже в веке 21-м, усвоив духовный опыт наших предков в деле соборного спасения, мы освобождаемся от мышления жертвенного и учимся мышлению воскресительному. Жизнь, не превращаемая и не приносимая в жертву...

Принесли свои жизни на алтарь Отечества...Мы погибли, но мы победили.

*****

<<Ну, как там ребята? Придут ли назад?>> – в стихотворении <<Первая смерть>> 41-го года спрашивает Семен Гудзенко. Духовное осознание линий

религиозно-философского синтеза открывается в наших попытках ответить на волнующие нас актуальные вопросы истории и современности в их взаимосвязи и единстве. Осознаваемое единство религиозного и исторического становится свидетельством о воскресении и воскресительном мышлении, которое освобождает нас от мышления жертвенного. *Милости хочу, а не жертвы*...не жертвенное, а воскресительное восстановление к жизни...*Будем жить – будем жить соборно*...*История у нас дала нам духовные идеи*, по Достоевскому...Святость основоположников культуры сохранения жизни в нашем сознании (даровавших нам право быть наследниками этих великих свершений) создает культуру сохранения жизни с верой в эту культуру в нашем повседневном действии. *Они Святы для нас в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества*. И слово *патриотизм* сегодня имеет глубинное духовное содержание, когда одновременно речь идет о святости, святости делателей великого и святого подвига. И мы, каждый из нас в нашем единстве сегодня – не наблюдатели, а продолжатели, творцы новой культуры сохранения жизни в преемственности духа победы, в новейшую эпоху мы призваны для этого.

И здесь ключевым в смысле спасительного является то видение единой духовной традиции в полноте отечественной культуры, в единстве материального и духовного, земного и небесного, видение *неискаженной природы хозяйственной жизни*. Где как не в этой полноте культуры, которая становится источником осознания нами духовных оснований собственных действий сегодня, искать истоки *русского чуда*, чуда соборного спасения? а ведь мы знаем, что чудо совершается в преображении чудом...как с любовью произнесенное <<жди меня>>...

*Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня...*

Мы также помним, что советское руководство и даже высший командный состав, при всей уверенности в будущей победе, в критические дни осени 41-го все-же были не так уверены в способности остановить врага на подступах к Москве, в городе полным ходом шла массовая эвакуация. Об отсутствии такой уверенности признавался впоследствии и Георгий Жуков, а тогда, в 41-м, он в поиске, в преемственности поколений, в духе народного самосознания читает <<Войну и мир>> Льва Толстого, осмысливает Бородинское сражение...Высшие проявления народного духа, самоотверженность и стойкость, беззаветный героизм и самоотдача наших солдат, произнесенное на подступах к городу наше исконное <<Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва...>> – постепенно вселяют чувство уверенности и в высший командный состав. <<Народ не сомневался в победе...>> – отмечает Алексей Толстой. Великое всечеловеческое *со всеми и для всех* Николая Фёдорова становится реальностью исторической правды.

<<Но есть, конечно, **истинное счастье**: оно заключается в полноте и правильности жизни, а такая жизнь вполне возможна при общем благосостоянии, при отсутствии того, что противодействует такому благосостоянию, ибо все, что противодействует общему благосостоянию, противодействует благосостоянию частному, и наоборот>> – пишет Николай Лесков в последний день года отмены крепостного права, предвосхищая федоровскую концепцию общего дела. *Со всеми и для всех* видится через хозяйственную природу жизни как совершаемое не за чужой счет, как доброта, которая не за чужой счет. В <<Живых и мертвых>> Константин Симонов обратит внимание на именно *доброту не за чужой счет*...Наконец, жизнь и замечательное творчество Николая Вознесенского, председателя Госплана и стратега и архитектора нашей экономической победы; великолепно организованную им эвакуацию

производительных сил на восток страны Георгий Жуков сравнивал с крупнейшей стратегической операцией... Это – единая культура в своей полноте с видением хозяйственной природы жизни. Как по преданию Сергей Радонежский благословляет Дмитрия Донского на битву, так акафист в молитве Сергию Радонежскому сегодня выражает эту интуицию самого преподобного Сергия: <<...*радуйся, достигший нас к неистощимому богатству. Радуйся, Духу Святому подклонившийся со всяким смирением; радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся*>>. С духовным видением хозяйства в полноте культуры в отечественной духовной традиции сформировалось христианство вселенское, всечеловеческое. И мы знаем, что все наши соотечественники встанут в бессмертный полк в общем деле миротворчества, соборного служения во Всечеловечестве.

К чему мы приходим!?!... сегодня мы – *продолжатели*... в этой преемственности духа непобедимой Победы мы и приходим сегодня к духовному видению того, где глубинно соприкасаются, образуя внутренне единство нашей российской культуры и общие для всех нас образы святости, разделенные после раскола ветви отечественного православия: в *змее сокрытой* любоначала (по слову Пушкина, оставившего нам стихотворное переложение молитвы Ефрема Сирина) мы видим сребролюбие, а в сребролюбии мы видим любоначалие (исторически после раскола заменившее сребролюбие в этой великопостной молитве) как стремление властвовать, стремление управлять сознанием людей. Это глубинное, сокрытое, но увиденное нами в двойственности, дополнительности друг по отношению к другу страстей сребролюбия и любоначала и указывает нам на то, что само осознание духовных оснований наших действий не может состояться без смирения (которое не на словах и не расчёту) и наблюдения (в этом единстве самосознания и самопознания). – Есть историческое свидетельство о том, что глубинные предпосылки для видения нами святости непосредственно связаны со способностью и готовностью преодолеть (то есть изжить) искажения хозяйственной природы жизни (в единстве ее материальных и духовных смыслов), а именно духовным видением о соблазне (с осознанностью в деле его преодоления) жизни за чужой счёт – как формы проявления страсти, называемой в православной духовной традиции сребролюбием, этого *корня всех зол*... и тем самым связаны с преодолением попыток искажения природы в проявлениях зла, которое основывается на управлении сознанием людей (как страсти любоначала, двойственной сребролюбью)...и вместе с тем с духовным осознанием того, что наша Победа не оценивается ценой – на нашу одну на всех Победу нет цены, ее не оценить, как не оценить Правду, спасенную Жизнь, спасенный на планете мир. *Наша спасительная Победа свята в милосердии милости(!)*.

Здесь нам открывается образ христианства, усиленного со стороны хозяйства, христианства вселенского, во всечеловечестве, того христианства, которое, по словам Достоевского, есть будущее <<*настоящее христианство*>>...<<*усиленное, совершенное, так сказать доведенное до своего идеала*>>. Да, мы не стали такими процветающими, как страны Запада в послевоенные годы, но ведь мы и не жили за чужой счёт, внутри страны не было внешнего, мнимого богатства, но не было и чрезмерного, “неуравняемого” в жизни общества неравенства. Сегодня, в постсоветскую эпоху, все стало иначе. И мы знаем, что так же, как на медали <<*За победу над Германией*>> начертано <<*Наше дело правое. Мы победили*>>, наше правое дело сегодня – с осознанием завещанного нам духовного опыта – избавить самих себя от ложной, навязанной нам извне хозяйственной “культуры” войны, этой игре в “культуру”, которая, по сути, представляет собой (через игру в “цену духа и крови”) игру в “цену жизни”.

Так называемая “нравственная экономика” – безусловно, это должна быть экономика духовная, с той реальностью правды, на которую и цены нет. И уже это наше

знание о этически не-нейтральном помогает нам осознавать, что без видения (и рассмотрения) проявлений духовного в полноте культуры через хозяйство эта названная “нравственной” экономика становится экономикой этической нейтральности: в ней изначально смешиваются добро и зло через неявный постулат о том, что “все дозволено”, а за этической нейтральностью стоит неявная оценка жизни ценой.

Чистое к поганому не пристает – гласит русская пословица... этически не-нейтральное в своих духовных основаниях хозяйство не допускает представления о себе как поле для проявления свободы действий, свободы в экономическом произволе, равным образом этическая не-нейтральность не допускает так называемого “необходимого зла”: духовная свобода не выстраивается на утверждении свободы как стремления к обладанию свободой в произволении (чистое к тщеславию целепогагания не пристает); духовная свобода не возникает и в мыслимом допущении свободы от хозяйства (или поверх хозяйства), иначе (и в том и в другом случаях) в этом самом хозяйстве и будет воспроизводиться так называемая “культура войны” с ее игрой в “цену жизни”. Зло, основанное на управлении сознанием людей и воспроизводимое таким образом внутри общества, порождая насилие, вовсе не является необходимым, оно рукотворно: попускается самими людьми, слепыми и чуждыми проявлениям нерукотворного <<духа истины>> в творчестве соборном. И это рукотворное зло, стремясь закрепиться и пустить корни (пусть и поверхностные, поскольку действует под видом добра) проникает и в современное образование, незаметно воспроизводя эту мнимую культуру, в которой под видом одного (на фарисейский манер) считается в порядке вещей делать другое. (Соответственно, отсутствует и императив, запрещающий делать по виду одного другое и в особенности то, что по этим “видом” делается чужими руками). В современном хозяйстве даже человеческое здоровье превращается в культ, а медицина (доступная для одних и недоступная для других) – в “медицинский бизнес” с погоней за прибылью (и прибылью только формальной в этической нейтральности своей). Стоит вспомнить, что наши солдаты не лечились в зарубежных клиниках и в подавляющем большинстве не были обеспокоены своим здоровьем, они спешили поскорей вернуться в строй после полученных ранений. <<Но памятника нет героям краше, чем сердце наше, жизнь простая наша, обычнойшая жизнь под этой кровлей, где каждый камень отвоеван кровью...>> – читаем послевоенное стихотворение <<В доме Павлова>> Ольги Берггольц.

Наш выдающийся авиаконструктор Александр Яковлев в своей книге <<Цель жизни>> рассказал о том, что только через почти десяток лет после войны нами были поняты и осознаны последствия просчетов в организации авиационной промышленности в предвоенное время. <<...в условиях, когда фронт молил о присылке новых самолетов, выпуск их пришлось почти вовсе прекратить из-за необходимости эвакуировать заводы из европейской части СССР на восток, в Сибирь>>. В то же время приводится и такая, возможно, не лишенная идеологического влияния советской эпохи, но полная веры в правоту совершенного уже в истории оценка: <<Только сплоченность народа вокруг партии, только огромная сила, обретенная нами за время строительства новой жизни, смогли спасти нашу Родину. Будь это не новая, социалистическая страна, а старая, дореволюционная Россия, она бы рухнула перед Германией, подобно Польше, Франции и десятку других буржуазных государств>>. И чтобы не говорить об истории в сослагательном наклонении, стремясь к точным оценкам происходящего с нами сегодня, нужно избавиться от вольно или невольно навязываемой нами самим себе управленческой идеологии и стараться в целостности соотносить происходящее внутри страны и за рубежом. Вопрос о том, что нам необходимо осознать сегодня в великом подвиге наших отцов и дедов, мы обращаемся к той самой (о ней сказано ранее) притче, в которой об этом задумываются солдаты Победы. Как основоположники мирной для нас жизни, они предоставили нам право на жизнь, право, которое мы призваны воспринять верно, верно

распорядиться им...в культуре сохранения жизни и миротворчества – ее созидании в соборном творчестве. Целью жизни (говоря о ней как о задаче и перспективе) на границе психологического и духовного пространств мы сможем назвать только саму жизнь, ее сохранение и защиту, творчество жизни, всечеловеческое в человеке. В годы прошедшей войны, в период лишений и горя, когда шла борьба за мир и сохранение человеческого в человеке, когда раскрывались силы и богатство души человека с готовностью к невиданному подвигу, в труде простых солдат рождалось и слово о жизни и смерти, рождалась больше чем просто философия жизни и смерти. Вот слова из письма сержанта А.К.Кокурова: << Я жив и здоров, Надя, и о смерти не думаю. Я нужен Родине, и я еще так мало сделал для ее защиты ... >>. Жить, чтобы защищать, оберегать жизнь и святую землю...и даже если говорить о смерти как о “благе” (уже с точки зрения религиозного сознания в “претерпевании божественного”), то тем самым придется говорить о ней как бессмертии, как творчестве новой жизни (этически не-нейтральном соборном творчестве). *Есть именно творчество жизни*, но нет и не может быть “творчества смерти”. Живые и мертвые не разделены в творчестве новой жизни, в культуре, в которой все живы, а этически не-нейтральное действие реализуется как духовное действие Человека в полноте природного мира. Послевоенное мироустройство и безопасный миропорядок в 21 веке (перспектива безопасного миропорядка, в котором преодолеваются разделение и насилие, сопряженные с произволом целеполагания и постулатом защиты интересов) непосредственно связаны с тем, что совершили наши отцы и деды уже более 70 лет назад. Мы становимся Ими по духу, когда проходим сквозь все препятствия в виде искаженной духовности, проходим в осознании неразрывного единства материальных и духовных составляющих современной культуры. Проходим без противопоставления материального и духовного – этого противоположения, отделения одного от другого, без разделения на своих и чужих (если даже находим основания говорить, что есть свое и чужое, инаковое), проходим соборно в полноте времен вместе с Ними, предвосхитившими эту соборность.

Да, с Россией невозможно воевать, ее нельзя победить силой оружия, это усвоили в мире. А ведь мы знаем, что уже в 1945-м Западом была спланирована этакая “культурная” война против нас – та самая “культура войны”; эта невидимая война, насаждаемая через ложь с игрой в “культуру”, включая экономику и навязываемые представления об экономическом. Именно через эту мнимую “культуру” дети, как в известной скульптурной композиции на Болотной площади в Москве, становятся “жертвами пороков взрослых”. Освобождаясь от жертвенного мышления сегодня, мы учимся мышлению воскресительному. – Воскресение – как наша задача в единстве земного и небесного...труд в делании бессмертия...

...это – наше духовное осознание сегодня...на плакате времен войны даются определения фашизму в его расчеловечивании со стремлением принести в жертву саму жизнь: “Фашизм – это голод, фашизм – это террор, фашизм- это война”. А ведь мы знаем, что фашисты в 41-м стремились еще и разжечь войну гражданскую, которая бы позволила им реализовать свои замыслы. Вот именно линий разделения в обществе нам необходимо избегать в жизни хозяйственной, именно эти линии разделения с идеологией игры в экономическую свободу и лишают нас той хозяйственной самостоятельности, которой нас исторически пытались лишить, по известным свидетельствам деятелей отечественной культуры, противники России на Западе. П.И.Новгородцев пишет: <<Не политические партии спасут Россию, ее воскресит воспрянувший к свету вечных святынь народный дух>>...

*****

Чтобы узнавать правду о войне, нам нужно знать свидетельства и <<взгляды разных людей, которые участвовали в событиях>>, солдат и труженников тыла, их мысли

и чувства в то время, их собственное повествование о прошедшем. Об этом говорили уже десятилетия назад непосредственные участники войны, военные корреспонденты. Сближаясь с их восприятием событий, с восприятием тех времен, мы тем самым сможем смотреть их глазами на самих себя, вникая в происходящее с нами в нашей нынешней мирной жизни (а они возвратили нам право на эту мирную жизнь), и узнавая правду о самих себе. Так вместе с тем, мы научимся, имея глазомер их спасительного видения, не изменять себе и не предавать (вольно или невольно) самих себя. Сохраняя состояние вечности <<мира спасенного>> и не забывая слово <<освобождение>> (которое произносилось очень часто еще три десятилетия назад и которое мы сегодня можем понимать и в значении очищения от коричневой власти лицемерия), мы друг в друге узнаем эту верность и благодарность, мы благодарны за дарованный нам свет мирной жизни. И мы снова и снова благодарим за то, как прекрасна жизнь с ее безусловным жизнеутверждающим началом одухотворенного труда, так что скрытая попытка глобального управления (управления глобализацией в современном мире и управления свободой) разбивается о разделение в самой себе (бесперспективна и контрпродуктивна попытка управления сознанием других людей, как делом, в конце концов, бездуховным). Ведь мир во имя жизни предполагает свободу – свободу от лицемерия и фарисейства (и как свободу от стремления к свободе в смысле вседозволенности от гуманизма). Не бывает мира во имя жизни, когда *все тонет в фарисействе*, по словам Пастернака. На Западе говорят о том, что Красная Армия принесла в Европу освобождение от фашизма, но не принесла свободу. Однако вспомним запечатленное на исторической хронике ликование жителей Европы, они встречали цветами и объятиями солдат Красной Армии. И вспомним “Чистилище” у Данте. <<Законы есть, но кто же им защита?...И паства, видя, что вожатый льнет К благам, будящим в ней самой влечение, Ест, что и он, и лучшего не ждет. Ты видишь, что дурное управленье Виною тому, что мир такой плохой, А не природы нашей извращенье >>.

Свобода от фарисейски рационализируемого стремления к свободе была изначально не в почете на Западе. Ее востребованность была ограничена стремлением к доминации и экспансии. Исторически засвидетельствованная восприимчивость и тяга к духовной свободе, как совершенству миротворческой открытости миру, характерна для России. Это – *наше все, корневое, родное, вселенское*...Россия Пушкина, Достоевского, Толстого, Твардовского, Абрамова, Платонова, Кожуховой, Татьянической, многих и многих других...и мы видим, что встречная опасность для нас в новейшую постсоветскую эпоху связана с уподоблением этой рационалистической свободе – на фарисейский манер воспринятой. Примечательно, что три православных святителя в своих очень похожих словах о свободе и свободной воле не употребляют выражения “злая воля”, но говорят о свободе от греха. Из небезгрешности человеческой природы (что собственно не означает ее греховности) следует потенциальная свобода от греха – как свобода подлинно духовная. Сочетание так называемого “отрицательного и положительного самосознания” в неразделенном в себе целостном самосознании приводит к духовному видению: для того, чтобы без “спотыкания” видеть грех, нужно быть способным видеть и то, что лежит вне греха – видеть *энергии творения* в каждое мгновение жизни.

Что непосредственно из этого следует? – свидетельство о том, что, находясь в мире духовном, невозможно (будет неправильно) говорить о “капитале добрых дел” (слово “капитал” оказывается смысловым носителем именно той культуры накопления, которая позволяет обеспечивать благосостояние за чужой счет; так называемая сила капитала в современной экономике как раз и связана с навязанной всем иллюзией накопления капитала). В конце концов, этот этически нейтральный подход, связанный с признанием не только доброй, но и злой воли, приводит к тому, что жизнь отделена от смерти, но в виде “цены жизни” приравнивается к ней, другими словами, нет христианского преображения в победе над смертью (как преображения смерти, по Шмеману), но есть противопоставление земли и неба, выдуманный пар над землей без носителей энергии

социального действия и даже без самой земли, но со стремлением управлять духовной свободой и подчинять своей воле других людей. И как далеко это по духу от делания поистине добрых дел, в которых познается добро, и от той самой единственной радости, когда стремишься единственно к тому, чтобы доброе имя было написано на небесах. В этом единении земного и небесного умом, душой и сердцем постигаются неразделимые духовные смыслы пространства не психологического, но двойственного ему духовного, мира духовного – там *Свобода – Соборность – Любовь...*

О Великой Отечественной войне мы, как и прежде, говорим: *победили потому, что погибли*. Так вот именно: поскольку победили потому, что погибли, в словах о Святости Павших не может быть никакого “культа мертвых” как мертвых – жизнь не может быть отделена от смерти и не могут противопоставляться земля и небо, поскольку есть воскресение, в свете которого павшие живы. Наш духовный мир, наше духовное сохраняется именно в единстве земного и небесного! И вместо “бегства из рая” следует говорить о том, что в будущем на уровне духа есть то общее, которое в открытости сердца “не приобретается” и без стремления к вознаграждению которое воскресительно. Такой прообраз рая мы можем встретить в Александровском саду – и у могилы Неизвестного Солдата, проходя по аллее городов-героев и городов воинской славы, и у памятника Патриарху Ермогену, глядя на <<Свет Христов просвещает всех>> Храма Великомученицы Татьяны. Промыслительно-мистический смысл, связанный с образом святости в культуре и канонизацией павших Блаженных Миротворцев, состоит в том, что только так – через возвращение нашего догматического богословия к истокам и воскресения павших в культуре сохранения жизни – русский крест вместо отрицательного символа, в котором видят демографическую проблему сокращения населения страны, станет крестом ее подлинного духовного обновления. <<Радуйся живоносный кресте, благочестия непобедимая победа>>...как один на всех тяжкий крест распятия во Всечеловечестве, так и одна на всех Победа воскресением – соборная, всечеловеческая...

<<...нужно еще лучше, во всенародном и всесолдатском измерении, превратить нашу общую мысль, нашу философию, владеющую исторической истиной, превратить в простое, доступное всем святое чувство, подобно молитве...>> (Андрей Патонов, <<Размышления офицера>>). Наша одна на всех святая победа, которая есть наша историческая правда и духовная потребность для нас – мы “не обладаем” ею, а соединяемся в ней. С единением в нашей одной на всех святой Победе в духовной преемственности поколений мы узнаем и познаем самих себя. О духовном, о видимом и невидимом здесь можно и должно говорить *просто* и без любоначала – как *сердце сердцу весть подают*, находя молитвенное общение. И чтобы сохранить человеческое в человеке – не играя в культуру в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества, – необходимо возвратиться к истокам этой культуры, *открыть ее заново*, преодолевая любоначала в толковании догматов, которые с неизбежными искажениями придуманной на манер манихейства “злой воли” заслоняют этот духовный источник жизни вечной. Зло фашистской машины смерти началось отпадением от добра и войной в сердцах людей, в разделении людей на своих и чужих под видом добра (при этом на фарисейский манер фашистская армия задумала применять символику креста, правильной сказать – фарисейско-фашиствующего перекрестия с подменой креста мечом). Как не заметить, что формально воспринятое фихтеанское “кем себя помыслишь, тем и будешь” обернулось ударом того самого философского “бревна” по духовности, средством управления человеческим сознанием. Но история становления и спасения расставляет все на свои места. Побеждает тот, кто сражается за справедливое, правое дело. <<Но не для печурок для мороза – на кресты пошла у них береза, Мы их под березой похороним, сверху кол осиновый загоним>> – исторические слова В.Иванова из действующей армии. И если сегодня обратиться к такой позитивной логике, в которой нет отрицания добра, то она

будет состоять в том, что мы не мыслим себя (человеческую природу) через посредство признания зла как некоего “носителя” собственной природы. Лицемерие – это то, действует под видом добра, стремясь примешаться к добру. И такое смешение неизбежно, если мы мыслим только классически, противопоставляя как дуальные (в некоей симметрии) добро и зло. – Ведь только зло стремится смешаться с добром, но не наоборот! С таким противопоставлением добра и зла, мы оказываемся неспособными говорить о том зле, которое действует под видом добра. Потому и необходимо нам учиться мыслить в сочетании классического (как в логике с исключенным третьим), и неклассического – то есть деятельно, со знанием того, что действие совершается во времени, – без такого исключения третьего. Тогда в проявлении этической не-нейтральности с необходимым *действенным, тройным отрицанием* войны и приносимого ею зла действительно и творчески (в постановке задач) отрицается сама война, как нечто необходимое и как бы естественным образом возникающее для нашего сознания. Восстанавливается (с освобождением от слов “искупать”, “искупление”) сама святость жизни и творения на земле:

*Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.*

Тем самым не только не противопоставляется культура и природа (как нет еще более искаженного и жесткого разделения по формуле “свой-чужой” в фарисейско-фашиствующих взглядах), но делается и новый шаг – через духовно осознанное непровотипоставление (непротивоположение) земли и неба так называемая “злая воля” лишается некоей предполагаемой в ней “природы” воли (как искусственно закрепленной за ней этически нейтральной воли “самой по себе”). Отсюда следует сама возможность новой духовной перспективы: как Дорога жизни во Всечеловечестве открывается соборность спасения, – по словам ап. Павла, *в устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христа.*

Христова Церковь – Тело и Душа. Дыханием духа дышит Душа... Солдаты-победители своим природным добродушием отказали в природе мировому злу (этой рукотворной фашистской машине управления смертью), – *«не оставив ничего при себе»*... *Дух неотделим от Света... Нет духа, кроме Святого Духа...* чистота помышления и духа начинается именно с этого образа, в нем нет изначального смешения добра и зла... Миротворцы во имя жизни 1941-1945 годов помогают нам мысленно пройти все минные поля, где мы становимся невольными объектами манипулирования через управление сознанием, в мир духовной свободы... *Они наши проводники...*

Мы должны, просто обязаны задавать вопросы самим себе, даже если не слышим голосов обращенных к себе сегодня – в вечности эти вопросы обращены нам теми павшими, кто в жизни вечной произносит: *«Я вам жизнь завещаю, что я больше могу?»*... *«И пусть/ не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят»*... Можем ли мы, потомки победителей, духовно осознанно и честно (равным образом с позиций религиозного и секулярного сознания) говорить о победе, если не будем заострять внимание на основной теме, этом главном духовном ориентире – о поисках павших, их перезахоронении, о судьбе братских могил и возвращении павшим их имен, об *очеловечении имен всех павших в их духовном завещании нам.* А ведь до сих пор такая работа нами не проделана, не везде есть даже обелиски на братских могилах. И если это все же не беспечное забвение со стороны потомков (однако необходимо признавать, что многие имена и произведения писателей-фронтовиков находятся сегодня в области забвения), то чтобы не допустить неосознаваемой нами беспечности и скрытого управления сознанием людей, необходимо всем нам в полный голос говорить о том, что

настало время духовного осознания целостной и единой духовной традиции, неразрывно связанной с крупнейшим событием в отечественной истории – Великой Отечественной войной...одновременно и внесекularное и внерелигиозное сознание современной эпохи – это как утверждение о том, что всякая мысль не обязательно “теологична” (коль скоро не признает этически нейтрального “своего бога”, не играет в него, этого рукотворного “бога”), но всегда трансцендентна в своей жизнеутверждающей духовной направленности. Только так <<божественное се и всечестное>> и соотносится с *непобедимой победой*...исторической непобедимой победой, в святости спасительного подвига завещанной нам...

*****

<<Мы вас подождем!>> – говорили нам пажити.

<<Мы вас подождем!>> – говорили леса.

Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется

Что следом за мной их идут голоса.

Подмечено – знаменем времен в наши дни является ускорение бега времени. Но ускорение нашего сознания происходит всегда, когда мы говорим о войне, об изменявшемся <<духовном лике>> происходившего в военную пору. Мы тогда не можем не осознавать, что судьба человека и человечества решается в истории; и этим мы обращаемся к проблеме спасения – к тайне спасения в свете энергий исторического времени. Этой великой тайне соборного спасения – без противопоставления земли и неба, когда хлебом небесным на земле становится Слово всечеловеческое. В нем мы видим миротворческое, соборное единство спасительного и освободительного, а воскресительное время жизни в этом единстве становится для всех нас временем жизни и миротворчества. Так наша одна на всех историческая Победа выводит на первый план тему спасения, о которой мы говорим на языке православного учения о спасении (*душеиспасительная* направленность православной культуры, как говорят, и составляет ее основное содержание) и на языке идеи спасения в русской религиозной философии, несколько подзабытой сегодня...по линии их соприкосновения и возникают ответы на вопросы сегодняшнего дня – в чем состоит промыслительное единство исторических и религиозных смыслов Великой Победы...в чем состоит наша верность Победе – в нашей верности духу истины, которому мы призваны приобщаться в свете нашей одной на всех Победы...Речь идет о тех духовных смыслах, осознание которых позволит оставаться нам верными нашей Победе, не допуская вольных или невольных искажений истории, равно как индивидуальных утопий альтернативной истории...Сама возможность для возникновения сегодня религиозно-философского синтеза, основанного на духовно-нравственных ценностных ориентирах фронтового братства, предвещает видением соборного спасения, которое совершается в единстве земного и небесного, религиозного и исторического: совершается в миротворчестве без произволения силой, без соблазна произволения силой и без стремления к гарантиям безопасного положения. Соборное миротворчество в этом единстве во имя мира во всем мире освобождает нас от этической нейтральности разделения ценой (и нет так называемого примирения с миром по “цене примирения”). Одновременно с этим сохраняется смысл человеческой жизни в борьбе против ее обесмысливания, равно как против риторического, этически нейтрального обесмысливания самих слов *земное и небесное*. В этом едином – обобщенном контексте, со словами о том, что *миротворчество соборно в милостивом даре соборных плодов труда*, нам открывается новое понимание миротворчества с точки зрения учения о Спасении (как того главного духовного действия в соборной общности людей) с неперменным пониманием хозяйственного процесса в единстве его духовных и

материальных составляющих. Православная культура как историческая задача православия предстает перед нами целостной соборной культурой...

7 декабря 1941 года семнадцатилетняя Елена Мухина в блокадном Ленинграде делает такую запись: <<По радио играет симфония, а за окном грохают залпы... Смерть все время висит над каждым из нас, и мы так к этому привыкли, что перестали замечать или, вернее, просто не хотим это замечать>>. На войне, когда под открытым небом и на огромных пространствах вместо “литургии смерти” в машинах из стали заявляет о себе сама смерть (стремясь через расчеловечение управлять смертью), защитники жизни на земле всегда помнят о ней, но думают о будущей мирной жизни, напряжение в боях не на жизнь, а на смерть достигает таких пределов, что смерть становится, как пишут фронтовики, “привычным явлением” (при том что она всегда нова, и к ней не привыкнуть), – именно тогда жизнь и смерть переживается с удивлением о том, что <<остались живы>>... <<И... удивляться, что остались живы>> – заключительная строка из стихотворения Юлии Друниной <<Окопная звезда>>... таковой смерть отнюдь не является, как мы знаем, в мирной жизни, а сегодня она еще тем более “гуманизирована” той игрой в культуру, с которой борьба со смертью непременно происходит на словах: она вытесняется из сознания мнимым воскрешением, отрицается в том самом гуманизированном слове о “бессмертии”, как нечто несуществующее или несущественное.

Беззаветная самоотверженность, самоотречение солдат (которых берегут командиры, но которых и посылают в бой, где они встречаются со смертью) всегда соседствует с тем фактом, что на войне <<...нет черновиков, которые можно изодрать и переписать набело. Здесь все пишут кровью, от начала до конца...>> (Константин Симонов). Эта жизнь в самоотречении и крещении кровью воссияла во фронтовом братстве. И, как торжество духа в самоотречении, человеческая победа жизни над смертью становилась реальным, отраженным в вечности событием. И как это обращенное к потомкам дыхание жизни вечной, для нас сегодня неопределимы по важности прозрения наших соотечественников времен войны в деле сохранения мирной жизни в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества.

В середине 80-х годов, в эпоху осмысления уже сказанного о войне на протяжении нескольких десятилетий, в слове о <<свете подвига>> народа уже подчеркивается, что главное в советском романе – <<преодоление трагизма смерти>> (Борис Леонов)... в нашей литературе нет живописания смерти, при котором может быть оставлена в стороне необъятная тема человеческой жизни, в нашей литературе нет ситуации, когда и “мертвые и живые – все мертвы”... и сегодня в преемственности духа народного самосознания, сохранении исторической правды одержанной победы (со свидетельством о том, что <<войну не перевоюешь>>) и преодолении трагизма смерти мы говорим, что от смерти мы спасены нашей одной на всех Победой ради жизни на земле и что мы все, живые и мертвые, мы все живы во Всечеловечестве...

*По русским обычаям, только пожарица
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.*

Патриаршество было возрождено в военном 1943-м, переломном годе в истории Великой Отечественной войны и определяющим для всего послевоенного мироустройства. Промыслительность в единстве исторического и религиозного и сегодня указывает нам на жизненно важное. – Если мы станем говорить о православии как о решающем и глубинном факторе Победы, лежащем в основании единения в народном

духе, то следует помнить, что наша одна на всех победа соединила все народы, принявшие участие в ее достижении, она была и есть для всех народов на Земле, подобно христианской Победе жизни над смертью. И о христианстве тогда можно и нужно говорить, как о религии *<воскресения, человечности и любви>*, которая согласуется с культурой сохранения жизни и миротворчества. Люди всех народов соучаствуют с нерукотворным Богом в миротворчестве, совместном и вдохновенном творчестве мира – ведь только тогда в этом человеколюбии своем они и становятся подобными Богу мира и миротворчества. Тогда и воскресение павших в нашей культуре сохранения жизни предстает промыслительным в действии этически не-нейтрального духа, когда соединяются образы распятия и воскресения в *<благодати спасения через веру>*, а крест распятия становится символом воскресения и рождения новой жизни. По словам Георгия Флоровского, *<“Народный дух” не есть готовая и врожденная величина, но становящаяся...И не роковым рождением он определяется, но подвигом...В подлинных глубинах своих святая Русь есть историческое дело Православия...В жизни Православие было и всегда будет задачей>*. В подвиге соборном и благодати соборного спасения через веру, со всеми и для всех в полноте времен, мы все как один – преемники и хранители этого неотделимого от невечернего Света духа народного самосознания. Всечеловеческая победа над смертью в единстве религиозного и исторического может быть только соборной, не какой-то “своей”, а *нашей* – одной на всех. Одна на всех Победа во Всечеловечестве и открывает духовную перспективу Воскресения, которое – для всех народов...

И неразделенные народы мира учатся друг у друга и начинают понимать друг друга. Добро никогда не действует под видом добра (как мы знаем, только зло стремится примешаться к добру, действуя под его видом, но не наоборот; симметрии здесь нет, и недопустимо противопоставление как дуальных добра и зла, которое неизбежно ведет к их смешению). Наша осмысленная с позиции логики задача состоит в этически не-нейтральном различении добра и зла, то есть необходимо такое их не-нейтральное в сочетании классического и неклассического противопоставление, при котором они не смешиваются. И нам важно, чтобы рукотворные образы зла, действующего под видом добра, не создавали этого рукотворного “конца времен”, в котором мы отражаемся, находясь в настоящем. Не отрицая будущее в его привязке к эсхатологическому “концу времен” и не отказываясь от эсхатологического видения как такового, мы вместе с тем не можем допустить этической нейтральности в искажающей перспективу “снятия покров” и перерождения апокалиптике, которая в этом случае подменяет собой соборное спасение. Тем самым мы действуем так, чтобы не позволять злу, которое стремится смешаться с добром, создавать этот конец времен, как желанный для себя сценарий (так называемое “чем хуже, тем лучше”). И определяющими становятся те мгновения вечности в нашей благорасположенности со всеми и для всех – этой нашей благорасположенности к предвоплощенному добру. Потому и говорим: быть не жертвеннее, а милостивее. Побеждать ложь правдой мы учимся применительно к тому будущему, сотворцам которого мы становимся каждое мгновение жизни. Как нас учит народная мудрость, *худой мир лучше “доброй” ссоры*. “Не без мира” (при нашем обращении не только с классической логике в различении мира и войны) – это, пусть, еще не вечный мир, но уже не война. И это все же лучше, чем “не без войны”, даже если в том значении, что это еще не война всех против всех, и есть возможность остановить войну. Когда же война еще не началась, наша благорасположенность – деятельность нашей души ее останавливает; так в миротворчестве рождается мир из того возможного, которое “не без мира”. Именно будущее в полноте времен есть то этически не-нейтральное промыслительное, которое является общим для всех нас в преемственности соборного подвига и духа победы. Соборность побеждает всякий конец времен. В полноте времен и воскрешении в культуре нам становятся дороги и близки все, включая тех, с кем мы не были знакомы. Таким

образом, как мы видим, философия ставит проблему, решение которой вне философии как только философии и вне религии как только религии. Соборность человечества воплощает в себе этически не-нейтральное в становлении духовного, единство мышления и духа на путях синтеза религии и философии, искусства и науки, включая новые представления о хозяйстве на путях духовного синтеза – хозяйстве не просто разумном, но духовном во всей полноте культуры.

*****

Чтобы наше будущее, связываемое нами с образом русского креста, непременно воплощало <<непобедимую победу>, в слове о русском кресте мы говорим, что православный крест распятия, крест Христов, – это символ миротворческого воскресения жизни...именно воскресения (во всей полноте времен) миротворчеством – как родственного соборному спасению (которое является соборным в единстве земного и небесного) во Всечеловечестве...Христос страдает на кресте: Он вызывает огонь на себя, ради спасения других...потому Спаситель вселенной и воскрес, что явил первенство воскресения со всеми и для всех во Всечеловечестве...Христос являет на Кресте воскресительное в своем миротворчестве начало жизни: миротворческую (милостивую) полноту, или силу, спасительной Правды. Он показывает пример – обращает направленный на него меч в Крест воскресения жизни. *Не в силе Бог, а в правде – Не правда в силе, а сила в правде*...Великий спасительный подвиг имеет своих последователей – делателей, Защитников и Спасителей наших, которые святы у Бога, и осознание этой святости у Бога требуется от нас в преемственности исторической Правды миротворчества...от нас требуется – как наследники и потомки мы призваны к этому – чтить святость павших во имя всечеловеческой победы жизни над смертью, машиной смерти, которая несла порабощение и смерть...и наша вера в *Бога-Защитника, Бога Мира, Бога Мира и Миротворчества, который даровал нам Победу*, ни в коем случае не может быть формальной сегодня. Говоря о помощи Божьей, мы не лицемерим, если не делаем бога некой особой функцией ритуала – не ждем его “милости”, подменяя сердечную веру “игрой в веру”; за такой вот игрой, как скрытой игрой в цену жизни, не может не стоять (явно или неявно) тщеславный в своем любоначалии постулат: тот “бог”, к которому мы обращаемся, и есть “свой истинный бог” (в силу такой вот “истинности, сделанной руками”), ибо только он и может помочь избранникам своим (постулируется “лучше всего спасает” как спасателя именно нас); тем самым вместо веры в истинность с обращением к нему, как единому Богу, узурпируется право на его единственность и истинность (и как рукотворное “средство спасения” в управлении сознанием словно переводится в свою собственность). Наше народное *Бог не останется в долгу* и означает, что наш нерукотворный Бог в долгу не пребывает и не может пребывать уже в нашем помышлении, ибо не допускается произвола с представлением о Нем как функции восполнения недостающего в гарантиях безопасного положения. Сама логика жизни (ибо без миротворчества нет воскресения жизни) вынуждает нас ставить и решать миротворческую задачу, чтобы не превратить (явно или неявно) крест в меч и не позволить себе и другим играть в “бога”.

Не исключив явно или неявно присутствие представлений об искушении и выкупе, приобретении искушения как искушения “выкупом”, и гарантиях безопасного положения – как формирующих спекулятивное мышление в психологическом экономическом пространстве, мы будем невольно делать его “своим” богом “избранников”, “предназначение” которого – помогать неким предустановленным самими людьми “избранникам божьим”. Ибо в таком случае это всего лишь рукотворный “бог”, руками которого мы (в своем стремлении к вознаграждению и гарантиям безопасного положения) стремимся получить ожидаемое, психологически подменяя им необходимое, а Спасение Соборное полностью вытесняется личным. Мы не можем

“ставить” на бога как на “гаранта” нашего спасения, ибо не можем допускать гарантий для себя за счет другого; и, таким образом, чтобы не гарантировать самим себе мысленно “руками бога”, не можем не задавать вопрос – за счет чего реализуется эта гарантия, предполагающая условия разрешения наших долгов. (И если говорится “за счет бога”, то непременно вынуждены быть последовательными и предполагать – за счет энергий социального взаимодействия). Иначе мы ничем не будем отличаться от тех, кто в хозяйстве прибегает к логике гарантированного страхования, позволяя причинять ущерб (людям, окружающей среде и т.д.) в расчете на возмещение от единственной гарантирующей организации, последнего кредитора. Такой рукотворный “бог” перестает быть единым Богом. Этически не-нейтральный, нерукотворный Бог *спасает*, но не как гарант спасения – коль скоро нет и не может быть между нами и Богом отношений подобных отношениям между страховщиком и страхователем. Наша благорасположенность к предвоплощенному Добру во Всечеловечестве (когда преодолевается этическая нейтральность в смешении добра и зла) становится нашей единой гарантией. Наша вера и молитва – это предчувствие Спасения.

Не спекулируя именем Бога: и без веры в единого бога человек может поступать хорошо, но веруя в блаженство сборного миротворчества, находясь в любви к ближнему без ограничения общности, миротворчески соборно мы всегда будем поступать лучше. Для нас открывается соборная перспектива Мира как Миротворчества: в полноте времен и единстве земного и небесного мы сохраняем мир на Земле (не делаем этот мир “лишним”) и открываем соборность спасения. На этом пути происходит историческое становление человека духовного в его освобождении от стремления к вознаграждению (с представлением о добродетели, как вознаграждении, которое можно “получить”) и стремления к гарантиям безопасного положения. И с чувством всеприсутствия Бога Мира говорим: чтобы Бог Мира и Миротворчества продолжал быть с нами, мы призваны говорить о том, что в 1941-1945 годах с нами был Бог именно потому, что Они, Блаженные Миротворцы, мирные жители и солдаты, выражали идею всечеловеческую, правду жизни и реальность правды, правду человеческого спасения и сохранения человеческого в человеке.

Блаженные Миротворцы заявили о себе как Сынах Божьих, и ОНИ святы в Спасителе Вселенной.

И вопрос о будущем мира – это вопрос о том, насколько наше человеческое духовное видение позволит нам преодолеть в нас самих этическую нейтральность мышления в полноте нашей мирной повседневной жизни. Мы призваны обновляться в миротворчестве: не за чужой счет, не управляя сознанием людей, обновляться духовно в соборном творчестве со всеми и для всех.

Наш БОГ – познаваемый нами нерукотворный ДУХ, в свете которого мы обновляемся и учимся видеть видимое через невидимое, осознавая, кто же такие МЫ.

Дух милости во Всечеловечестве есть Всечеловечество нашей милости духовной.

*****

Наше преображение энергиями духа – в сохранении верности победе. Самоценность Добра – наше одно на всех Достояние есть то этически не-нейтральное, которое не измеряется предустановленными правилами, но само есть первостепенное

жизненное правило сохранения жизни в действии не за чужой счет. Этически не нейтральная, духовная экономика признает *самоценность добра*. И нам необходимо сегодня преодолеть навязанную извне через хозяйство “игру в культуру”, равно как игру в цену жизни, преодолевая вместе с тем явления, которые носят черты антидуховного раскола. Деятельность духа соединяет нас в духовном. Мы призваны осознать, что в хозяйственной полноте культуры доминирующие религиозные представления трансформируются в экономические символы веры; другими словами, мы призваны видеть религиозные корни доминирующих символов веры в триаде *культура – природа – хозяйство*. Равно как осознавать тот факт, что беспечности нашего неведения относительно хозяйственной природы жизни и незнанию нами наших собственных потребностей неизбежно сопутствует соблазн обеспечивать собственное “благосостояние” за чужой счет.

Экономика с экономически осмысленной реальностью этически не-нейтрального есть, таким образом, наука о том, как в единстве материальных и духовных смыслов хозяйственной деятельности научиться сохранять жизнь, преодолевая (изживая) соблазн жить за чужой счет, при котором все оказывается дозволенным. Резкая и увеличивающаяся имущественная дифференциация, как характеристика состояния дел в обществе, непосредственно связана с проявлениями этого соблазна. Чтобы рассмотреть это внимательно, с обращением к образам отечественных святых, не обойтись без осмысления вошедших в народную молву слов старца Серафима Саровского когда он говорит, что лучше бы лишился *царствия небесного*, чтобы только помиловали царскую семью и державу российскую. Безусловно, речь здесь идет о его будущем почитании, прославлении, но нужно постараться осознать, придавая точный смысл словам и этим “исправляя” слова, что “лишить себя” царствия небесного (даже на уровне фигуры речи) можно только в пользу спасения соборного, соборного спасения народа и державы во всечеловечестве, когда мы стремимся к тому, чтобы царствие небесное пребывало внутри нас. Личное спасение становится (претворяется в творчестве жизни) спасением соборным. (Как следствие, получаем возможность соборного спасения совсем не в государстве имперского типа, которое в сословности воспроизводит черты резкой имущественной дифференциации и социальную нестабильность, а в государстве соборном, с новыми соборными формами государственности). Посмотрим на хозяйственные смыслы соборного спасения, стараясь понять слова Серафима Саровского “стяжи дух мирный, и тысячи вокруг тебя спасутся” с привлечением его собственных образов и понятий. И, в самом деле, что значит – “стяжать дух”, если от Иоанна Златоуста мы знаем, что *дар посылается, но Дух не посылается...* а, по слову Василия Великого, Святой дух *ничего не имеет в себе приобретенного...*

[– Стяжание все равно что приобретение...ведь вы разумеете, что значит стяжание денег. Так все равно и стяжание Духа Божия. Ведь вы, Ваше Боголюбие, понимаете, что такое в мирском смысле стяжание? Цель жизни мирской обыкновенных людей есть стяжание или наживание денег, а у дворян сверх того – получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги. Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается одними и теми же путями, очень сходственными друг с другом...Земные товары – это добродетели, делаемые Христа ради, доставляющие нам благодать Всесвятого Духа.]

По сути, Серафим Саровский следует в своем рассуждении Макарию Египетскому, жившему в 4 веке христианскому подвижнику, который пишет:

[Как купцы с земли собирают земные прибыли, так и христиане рассеянные в сем веке помыслы сердца своего всеми добродетелями и силою Духа собирают со всей Земли. Христиане подобны

купцам, приобретающие от купли большие прибыли. И это есть самая важная и истинная купля, потому что мир сей противится горнему миру и век сей противится горнему веку.]

А именно “сей мир страстей” противится... Благовествование раннего христианства не могло не содержать следов полемики с язычниками. И соответствующий язык “истинной цены” и “истинной купли” был неким нравственным исправлением языческого; однако это еще не христианский язык. Христианство вселенское открывает в благовествовании Христа единую жизнь неразделенного в себе человечества и одну на всех истину всечеловеческую. Соединяя в полноте времен земное и небесное, мы не оцениваем Христа. *Истина не ожидает и не приемлет цену на себя: она не приемлет стремления обладать ею и давать ей цену.* В разрешении долгов всех перед всеми и спасении соборном не оценивается (неоценима, как невыразима этически нейтрально – формально) истина, жизнь и душа. Сегодня мы, наблюдая за самим способом наших рассуждений, уже ставим задачу не уподобиться в представлениях о хозяйстве языческому, с его ценой, относимой ко всему. Вправе ли мы прибегать к земной метафоре для описания “мира горнего”, при том что сам этот мир противопоставлен земному миру? – Очевидно, что нет – не можем. Уже потому, что такое описание оказывается внутренне противоречивым. Стараясь правильно понимать слова этих письменных источников нашей традиции, необходимо уметь прочитывать их с вспоминаем о том, что мы знаем сегодня независимо от них – *дух дышит, где хочет...* а именно, как дух любви – истинная любовь неподкупна, на нее нет цены... дух милости, который дышит там, где открыты сердцем восприятию его, проникновению им и проникновенности в нем... Постараемся медленно прочесть эти тексты духовным видением. *Дорожите временем, потому что дни лукавы* – это слова из послания апостола Павла, они вводят в обобщенный контекст тему экономического времени.

Без противопоставления земного и небесного, и притом сохраняя саму возможность применения “земной” метафоры в описании *мира горнего*, скажем, что “земные товары” как энергии действия – это дела и поступки, обобщенные “товары”, которые совершаются человеческими добродетелями. Сам Христос являет пример нестяжательного отношения к деньгам, как дару, который находится в природе и на который не распространяются права собственности: на просьбу о милостыни на храм он отправляет ученика Петра к морю, чтобы он извлек *статир* из рта первой попавшейся на уд рыбы и предлагает ученику отдать его в качестве милостыни за себя и своего учителя. Здесь этически не-нейтральные деньги – это экономические энергии мира (подобные этим “товарам”), деньги экологические, которые соотносятся с понятиями *долга, дара и милости* (как взаимосогласованные понятия они образуют наш духовный экономический мир).

Предвосхищая наше этически не-нейтральное представление о деньгах, как энергии цивилизации, со вступлением в новую эру, Христос помогает нам осознать, что не все, что ценим, имеет цену, – не все оценивается. Он и ни разу не произносит слово “цена”, – потому Он и не говорит о себе, как о жертве. Если же и говорить о его “самопожертвовании”, то только как совершаемом со всеми и для всех: вызывая огонь на себя ради спасения других и не называя отданное жертвой (со всеми и для всех отданное не может являться и не является жертвой). В жертву его приносят (в жертвенном мышлении) фарисеи вместе с предателем: жертва оценивается у них “ценой крови”. Несмотря на все предпринятые в человеческой истории попытки действовать под видом христианского, Христос продолжает нам помогать освободиться от этически нейтрального жертвенного мышления (со стремлением в жертве к гарантиям безопасного положения), являя мышление воскресительное. В беззаветной соборной самоотдаче миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, наши Блаженные Миротворцы совершали воскресительное христианское. Наше воскресение – в той культуре, которая освобождает от жертвенного мышления – в ней мы освобождаемся.

Получаем психологически окрашенное “стяжание” – как снискание, собрание, получение даров святого духа и одновременно состояние действия. Вопрос о стяжании

чего-то неотделим от вопроса о том, как это самое стяжать. Если мы относим слово “стяжание” к духовным добродетелям, то в вопросе о том, как стяжать, мы сможем только в том случае говорить о *жизни вечной в полноте нашей жизни, полноте времен и культуры*, когда не станем противопоставлять земное и небесное, но будем говорить на языке, предполагающем единство того и другого. Именно этот язык указывает, в конце концов, на *духовное нестяжание в снискании даров* в пространстве духовном. Как Дух не посылается, по слову Иоанна Златоуста (который видел основания сребролюбия в беспечности), так он и не стяжается... Энергия веры проходит через сердце, душу и разум человека. Если же мы, в отличие от духовного, нестяжательного понимания (и обретения) денег как энергий, как дара взаимного дарения и соборных, благодарственных плодов труда, будем буквально воспринимать приведенные слова Серафима Саровского о “стяжании денег” применительно к мирской жизни, то получим ответ на вопрошание Александра Шмемана о том, почему христианство, а не ислам, где нет такого почитания святых, за две тысячи лет своей истории породило общество потребления.

Через этически не-нейтральное видение хозяйственной природы жизни проявляется природа тех богов, в которых неявно предлагается верить. Либо богатство, достояние – это сам Бог, как не оцениваемая область жизни и жизнь духа – на нее и цены нет, либо бог – как богатство, которому придается капитальная ценность, “бог” как капитал, которому “все дозволено”. Другими словами, превращая деньги в капитал, единый “бог” делается тем своим “всемогущим богом”, которому все становится дозволено (а именно дозволено тем, кто играет в такого “бога”, как своей собственностью). Во всем этом важны не столько полутона, более или менее сокрытые ранее, сколько намерение, жизнь сердца, которая облекается в те или другие слова. Чтобы не подменять духовное лишь назидательным, например, “вместо золота – любовь”, следует говорить: *наше золото – это наша любовь*. Если жизнь и названа – уподоблена “торжищу” – то только затем, чтобы разуподобить ее этому самому торжищу. Важно понять, нужно ли слово “капитал” в значении возрастающих энергий души? – ведь тогда будет попытка утверждать, что он возрастает именно через сохранение *внутреннего мира души* (как раз и следуя Серафиму Саровскому в том, что личное не заслоняет общественное, коллективное) в противоположность накоплению за чужой счет; но в этом случае уже имеется именно энергия сохранения, сочетание вещественного и невещественного, это и есть этически не-нейтральные (и экологические!) деньги, которые не разделяют, а соединяют людей. Именно они и есть мировые, объединительные для человечества деньги, но деньги не как капитал накопления через исключительно вещественное в своем “обороте” (накоплением долгов через мнимую их оплату), но как экономическая энергия цивилизации (с оставлением долгов через дар милостивого исполнения долга). Чтобы под видом одного не происходило другое, нам оказывается нужными именно *деньги*, но не капитал, который стремится вытеснить представление о деньгах как экономической энергии.

И, действительно, слово “капитал” вводит в заблуждение, являясь в современном мире исключительным средством управления экономическим сознанием. Капитал суть свидетельство о жизни (и “благосостоянии”) за чужой счет (если “деньги” – капитал, то “все дозволено”). Деньги, которые не за чужой счет, этически не-нейтральны, и, как экономическая энергия социального взаимодействия, соотносимы с энергиями духа, энергиями творения (даже если оставить слово “стяжание”, понимая под ним принятие в дар и пользование не принадлежащего на правах собственности никому); главное состоит в том, что имеется действие экономических энергий мира, проявленных в хозяйстве. Тем самым мы говорим об энергиях творения, как предвоплощенных энергиях социального действия: к ним восходит наше представление о свободной энергии социального действия, этой этически не-нейтральной экономической энергии, энергии экономического времени. Здесь становятся согласованными (с ответом на вопрос об условии разрешения наших долгов) доктрины спасения и искупления. В противном случае стяжание в паре с

доктриной искупления становятся средством управления сознанием людей в мнимых “смирении и любви” по расчету, но, конечно, не в Святом Духе, который, как мы знаем, *ничего не имеет в себе приобретенного* и ничем не приобретается. Невозможно приобрести то, что не имеет в себе ничего приобретенного! Дары Духа предвоплощены и проявлены в энергиях социального действия.

Человек смотрит на солнце – оно одно и восходит для всех. И, глядя на Солнце, мы смотрим на самих себя. Как Спасителя вселенной, человеческие глаза ищут свет нерукотворный в солнце правды – она одна на всех. Как хлеб небесный, мы ищем с надеждой на правду: человек открыт душой миру и сердечен – он не машина и ставит себе задачу не стать рабом машины...Каков же духовный образ человека, способного на подвиг знания (в том числе и научного, технического) как знания этически не-нейтрального, не допускающего смешения добра и зла? – прежде всего мы не смешиваем их в нашей благорасположенности к предвоплощенному добру: как не стремимся мы обладать безмерным Светом, так и не стремимся к гарантиям безопасного положения. Мы соединяемся в Духе через проникновение Светом: соединяемся в Духе, который не стремится обладать Светом.

Человек, наполненный нерукотворным внутренним светом: для него достоинство человека (этически не-нейтральная “ценность”) не противопоставляется “ценности” природного мира, поскольку в самом себе он стремится к миру во всем мире. Человек не владеет и стремится владеть светом – в нерукотворном свете нет ничего приобретенного. Он подобен светильнику, лампе этической не-нейтральности, которые миротворчески светят для других, светят для всех в свете нерукотворного образа, дарят внутренний свет от Света нерукотворного...тогда внутренний свет встречается со светом извне...и это происходит, когда в самом человеке есть благорасположенность к встрече со Светом...

Так Свет духовный есть воскрешение Светом без стремления обладания им...этически не-нейтральный светильник внутреннего света, не смешивающий свет и тьму, добро и зло: только с благорасположенностью этически не-нейтрального духовного мира (на границе психологического и духовного) мы вправе сказать о самих себе так, что для человека *все возможно, но не все дозволено*...это наше единение в воскрешении светом и есть единая, одна на всех своего рода “гарантия”, которая отлична от “гарантии интересов” психологически мотивированного стяжательства. Не противопоставляя мирские и *горние смыслы*, заключаем, что “стяжание” относится к идущему изнутри человека в пространстве психологическом, к внутреннему миру человека (как стяжание внутреннего мира) и неиссякаемой надежде, равно как принятому извне в качестве дара – *даром получили, даром и отдавайте* – этом *духовном нестяжательстве* уже не в психологическом пространстве, но мире духовном; это уже отказ от стяжания в обычном смысле этого слова в пользу (через смирение) нестяжательного, соборного собирания даров (необращение их в собственность, формальную или не формальную) и нестяжательного распоряжения ими – именно так проявляются в этической не-нейтральности энергии социального действия. Чтобы то, что называется “стяжанием”, было “в себе”, но “не для себя”, *со всеми и для всех*, нужно отдавать, стремиться разделять в общности соборной плоды труда (как *блаженней отдавать, чем получать*). И это уже духовное нестяжательство, с точки зрения которого слово “стяжательство” становится лишним, в этической нейтральности искажающим (как одинаковым образом применимое к духовному и не являющемуся таковым) суть того, что в единстве земного и небесного *соединяется, скрепляется* (как “стяжание” с ударением на первом слоге) *в себе, но не для себя*. Соборное собирание – это уже не стяжательство, а соединение нерукотворным Духом, неотделимым от безмерного Света одной на всех правды. Блаженны нестяжательные в благодати Духа!

В безмерном Свете видится и Евангельский статир, отданный одновременно за душу и тело, – это не капитал, который лишен собственной природы, природы экономического времени (и лишь имитирует эту природу через мнимое богатство), но

всечеловеческое исполнение долга, долга перед Всечеловечеством и во Всечеловечестве; это образ экономических энергий, энергии цивилизации, выраженной экономически, экологических денег мира. В комментариях на пророка Исайю, предвосхищая представления о деньгах как об энергии, пророк Аввакум (Петров) дает уточнение ветхозаветной формулы: *Для чего вам отвеивать серебро за то, что не хлеб и отдавать трудовое свое за то, что не насыщает?* Российский пророк, находя точные слова, раскрывает духовное содержание свободных энергий социального действия: *Ох, увы, ценившим серебро не в хлеба и труд не в пост...осознанная хозяйственная модальность здесь такова, что серебро, отданное за то, что не насыщает, деньгами еще не является. Таково этически не-нейтральное видение хозяйственной природы жизни...как можно видеть, христианское по духу всякое *восполнение недостатка* может быть явлено всеми нами исключительно во Всечеловечестве, когда в себе, но не для себя...со всеми и для всех во Всечеловечестве...*

*****

С воспоминанием о Блаженном Августине, произведения которого сохранили следы его раннего увлечения манихейством, мы сегодня можем доказательно говорить о том, что концептуализированное понятие капитала в экономике – это экономическое “манихейство (и как своего рода язычество) с этически нейтральным предположением о наличии двух волей и двух природ у человека – доброй и злой, с неизбежным (явным или неявным) смешением того и другого, что и делает так называемую экономическую свободу тем, что “все дозволено” (воля, рассматриваемая как воля “сама по себе” всегда этически нейтральна). В противоположность этому самоотверженный, героический, доблестный труд, который был явлен народом в годы войны, был в высшей степени духовным и освободительным, этически не нейтральным; вместе с тем, он являлся и средством разрешения долгов и освобождением от налогов (люди не только по собственной инициативе помогали фронту и тылу личными сбережениями, но сами создавали себе обязательства и исполняли свой долг в деле милосердия, сохранения жизни). Самоотверженный труд в годы войны стал свидетельством о сочетании вещественного и невещественного в представлении о деньгах как энергии социального действия, – в том самом духовном видении евангельского сюжета. Потому историческое (в то ни с чем не сравнимое время военное) *взаимодействие в общности соборной, осознанное как соборная самоотдача* во всей полноте миротворчества, *соборная правда* священной брани и *честнейшая кровь*, пролитая во имя *всечеловеческой победы и жизни будущих поколений*, не могут быть подвластны никакой религиозной или иной игре в искушение через игру в “цену крови”: они освобождают от той самой так называемой “цены крови” – “цены победы, купленной кровью”, освобождают от порождающего такое положение вещей представления о деньгах, как капитале, которому “все дозволено”...и мы сегодня день за днем освобождаемся от этих искажающих природу жизни этически нейтральных представлений...

Говоря о хозяйственной природе жизни, мы умеем отличать этически не-нейтральную прибыль от того, что прибылью называется лишь по формальным признакам, а, по сути, ею не является, различать их в силу главного обстоятельства: этически не-нейтральная прибыль (так или иначе, не спекулятивная) обеспечивается не за чужой счет (в конце концов, не обеспечивается за счет будущих поколений и всечеловечества), а ее получению не сопутствует стремление к вознаграждению и прибыли как таковой.

Экономические энергии выражают эту природу хозяйства в видении этически не-нейтрального богатства, как одного на всех дара взаимного дарения и соборных плодов труда, богатства, которое *не за чужой счет*. И подобно тому, как духовное видение – это соборный дар духа, в хозяйственной природе жизни обмен – это дар обмена дарами, как дарами жизни, ценность которой не оценивается ценой и которая (как явно или неявно оцененная “чужая жизнь”) психологически не обращается в собственность (формально или неформально). Если мы даже захотим сказать, что все в мире обменивается по некоей надлежащей цене, то будем вынуждены признать, что и некая большая, или дорогая цена может становиться одновременно и ценой малой (в некоем духовном измерении, когда даже “дорогая цена страдания” мала перед лицом вечности) применительно к одному и тому же духовному действию, которое тем самым не приемлет оценки со словом “цена”. Слово “цена” (как собственно и функция цены, связанная с целеполаганием результата) становится техническим – цена характеризует отношение “за счет чего” в совершении хозяйственного действия; действие же за чужой счет *все* оценивает ценой...но есть также вещи, которые неценимы...ценность жизни есть сама жизнь, или по словам Николая Федорова, <<Что может быть равноценно жизни? Жизнь жизни равна, то есть возвращению жизни>>... и милость (с ее “оценкой” в духовном смысле) неценима: <<Твоей заботе нет цены. Ляг между нами, брат...>> – из горячего 43-го доносятся до нас заветные слова Бориса Кострова, павшего за два месяца до Победы в марте 45-го...

Даренному коню, как известно, в зубы не смотрят. И вместе с тем: *Жизнь, которой, как дареной вещи, не смотрят в пасть, обнажает зубы при каждой встрече* (И.Бродский)...– этот вынужденный *скрежет зубов*, предсказанный в Евангелии, происходит всегда, когда хозяйство соблазном (в коллективном грехе неведения и этической нейтральности) превращается в обмен по ожидаемой цене – в ожидание своей “доли”. Так искажается хозяйственная природа жизни: понятие цены вызывает исключительно психологическое экономическое пространство (и его производные), в отрыве от мира духовного, которому может учить и в действительности учит нас христианская экономическая наука, коль скоро мы вынуждены говорить о действии в мире божественных энергий каждое мгновение нашей жизни, предвещенных и проявленных энергий социального действия и о нашем должном познании самого нерукотворного, этически не-нейтрального Бога в единстве Его божественного действия в энергиях.

Истинное в своей этической не-нейтральности, как сама жизнь, не является и не может являться “куплей” – оно, истинное, проявляется в деятельности нерукотворного духа – *правда по миру ходит* – проявляется дарами духа, дарами милости в его энергиях, даром милостивого исполнения долга людьми. <<Земля от боли застонала – Мы стали донорами все...>>... Милостивое, спасительное донорство Миротворцев проливает в истории свет на проблему “жертвенности”: соборно отданное со всеми и для всех – только это мы бы и могли назвать “милостивой жертвой”, но поскольку это происходит со всеми и для всех, то никто не приносится в жертву, и это уже милость соборной самоотдачи. Спасительный Подвиг! Спасительный и милостивый (так “жертва” не заслоняет спасительную милость). Милость – она благодаря милости (но не жертва, которая за счет другого?!) – никто не приносится в жертву! Беззаветная милость соборной самоотдачи в энергиях духа...<<...кровь свою он, точно стяг, легко и гордо пронес в решающем бою за жизнь твою, любимый город. За дочку, за жену, за мать, в ком эта жизнь горит и бьется...>> – это строки, рожденные мужественным сердцем женщины – защитницы Ленинграда.

Спасительный милостивый Подвиг!

Честнейшая пролитая заветная Кровь, преображенная беззаветным Миротворчеством в энергии Духа, всечеловеческие энергии творения и добра...

*Творцы великого подвига явили миру энергии социального действия в полноте
миротворчества*

Эти энергии чисты, они – без смешения добра и зла... с ними мы осознаем: жизнь не определима как “купля”, либо отрицание смерти – в этом случае она всего лишь мыслительная конструкция, предполагающая возможность “оплаты смертью” (но тогда не может быть и воскресения – отрицается единство души и тела, материального и духовного), но отрицание жизни (с так называемой “ценой жизни”) – это уже смерть, умирание души, угасание энергий ее. Равным образом рождение и творчество жизни не может являться “искуплением выкупом” (в природе нет получателя выкупа, а наш этически не-нейтральный бог не оценивает ценой), само слово “выкуп” не должно становится средством психологической привязки к цене... мы осознаем наш труд в бессмертной вечности человечества, в делании общего дела бессмертия, как осознаем, что деятельно в формировании соборного сверх-сознания только то, что со всеми и для всех... мы можем соединять, возвращать, преображая в сотворчестве, энергии творения, возрастая духовно сами вместе с этим (неизреченным в этической не-нейтральности) богатством света. <<Мы все, что имели, не очень ценили./ А поняли, может, вот здесь, на войне...>>

Вместо слов “небесное богатство ни за какие деньги не купишь”, без противопоставления земного и небесного богатства, правильно сказать: истинные деньги – это богатство дарения, богатство дара обмена дарами как плодами труда; богатство взаимного дарения, обмен энергиями труда и есть собственно сама экономическая энергия... **ХЛЕБ – в ФОНД ПОБЕДЫ**... свободные энергии добра бесконечны – они неизмеримы на вертикали восхождения к божественному...

Чтобы лучше осознать эти энергии творения в каждое мгновение жизни, вспомним в <<Живых и мертвых>> Константина Симонова слова, сказанные Артемьевым (еще до нового назначения на Донской фронт в Сталинград бывшим офицером генерального штаба) военном врачу Тане. Это слова о спекуляциях продуктами в Москве:

- Конечно, если потянут к ответу, будут крутить: “На базаре купили, за свои деньги!” Пусть даже так, все равно сволочи... Если сахар не ворованный, значит, деньги ворованные. А если не ворованные, значит, с кого-то вместе со шкурой содранные. А иначе им быть неоткуда.

В статье <<4 октября 1941 года>> Ильи Эренбурга находим созвучные по смыслу и оценкам строки документального свидетельства:

Когда отряд Красной Армии входит в деревню, крестьяне несут все: сало, мед сметану. Я хотел заплатить одной крестьянке за яйца. Она сказала: <<Не возьму. Моего кто-нибудь тоже накормит...>>

Рассказы о доблести наших людей скромны, даже серы. Для литературы это плохо – подвиг летчика, пошедшего на таран, излагается так, как будто речь идет о рыбной ловле. Но для победы это замечательно: нельзя быть героями только по праздникам, победит тот народ, для которого героизм – будни>>.

И вспомним дневник Тани Савичевой; он был представлен на Нюрнбергском процессе в качестве свидетельства в обвинении нацистам... Двенадцатилетняя девочка была лишена детского питания в блокадном Ленинграде (детская норма питания полагалась детям до двенадцати лет); оставшись совсем одна, с минимальной нормой питания, Таня пишет детской рукой, что меняет на продукты золотые запонки и простую домашнюю утварь... такова детская и одновременно по-взрослому суровая – неумолимая правда жизни перед лицом смерти... последствия дистрофии, находясь уже в детском доме

в эвакуации, девочка перенести не смогла...Светлая ей память! Теплота наших молитв! – с приобщением быющих сердец к бессмертному и воскресительному...

II

*Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи,
Вот и сейчас надо мной кружится...
Ты меня ждешь и не у детской кровати не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится...*

Обращаясь к строкам конца 70-х годов, – они написаны в виде комментария к фотографиям, запечатлевшим доблесть и героизм наших солдат времен Великой Отечественной: <<Те, кому довелось это пережить, кому приходилось подыматься в атаку под пулеметным огнем, резать во время артиллерийского обстрела проволочные заграждения, высаживаться в первом броске десанта на зловецке притаившийся вражеский берег, знают цену этих роковых минут, когда жизнь со смертью наравне... >> – медленно мы прочитываем эти строки, вдумываясь в каждое слово и стремясь прочувствовать его всеми силами души...в них все обращено к потомкам, к их самосознанию...Вселенская соборность нашего спасения – какова она?...и мы также встречаем слово “цена”...но, даже если (стремясь к осмыслению) и понимать это слово в некотором искупительном значении, а не просто воспринимать его как обычную фигуру речи, то понимать его можно только в значении образа искупления милостью, которая безмерна и неоценима, как <<безчисленное милосердие>>: ту “цену”, когда нет цены (ценность, не оцениваемую ценой), только и можно узнать, находясь на тонкой грани жизни и смерти и различая жизнь и смерть – там они “наравне”, как освященное беззаветным пространство – <<...те последних тридцать метров, Где жизнь со смертью наравне!>>, – но никогда не равны, поскольку именно жизнь побеждает смерть.

Читаем в статье Константина Симонова <<Дни и ночи>> от 24 сентября 1942 года о защите Сталинграда: <<На обрывистых скалах оврага завязался бой, часто переходивший в рукопашную. В этих схватках погибли старые рабочие завода: Кондратьев, Иванов, Володин, Симонов, Момотов, Фомин и другие, имена которых сейчас повторяют на заводе>>...<<Многие погибли в тот день, но этой ценой рабочие-ополченцы и бойцы задержали немцев до ночи, когда к месту прорыва подошли новые части>>...<<Город решил защищаться любой ценой, и если эта цена дорога и подвиги людей жестоки, то с этим ничего не поделаешь: борьба идет не на жизнь, а на смерть>>. В этих строках нет принципа “любой ценой одержать победу” (как это было у фашистов, которые в челоноконенавистничестве стремились управлять смертью и “ценой крови”, на фарисейский манер сопрягая “цену духа и цену крови”), но в этих словах военного корреспондента есть та наивная “цена”, когда в освобождении от жертвенного еще не осознана милость, которой нет цены, и когда, защищаясь, есть готовность всеми силами души, на которую цены нет, стоять насмерть. <<Зима сорок первого года – Тебе ли нам цену не знать...Зима сорок первого года Нам верною меркой дана... >>...эти слова произносятся соборно – от первого лица множественного числа...как от первого лица множественного числа произносятся и слова Булата Окуджавы <<Но нам нужна одна Победа, Одна на всех, Мы за ценой не постоим>>. Василий Гроссман вспоминает простых солдат-красноармейцев, стоявших в обороне Сталинграда: Власова, Брысина, Подханова, Выручкина – как посвящение ему строки: <<Может быть, в крови его от прадедов передалась эта солдатская доблесть – забывая обо всем, кидаться на помощь попавшим в беду...>>.

Маршал В.И.Чуйков вспоминает пример замечательного героизма рядового советского бойца Китаина: сраженный пулей, он нашел в себе силы сжать зубами концы

оборвавшегося провода. <<Так и умер, сжимая их в зубах. Но связь была восстановлена...>>. Политрук Я.И.Гриценко 12 ноября 1942 года пишет в письме о подвиге сержанта Петухова и красноармейца Ализаде: <<Что может быть сильнее этой братской дружбы, этой решимости стоять насмерть? Нет ничего в мире сильнее. И они, раненные, выстояли и победили >>. Это фронтовое братство помогает нам ощутить вселенскую соборность нашего спасения, спасения всечеловеческого. Это чувство братства и миротворчества учит видению того, что погибшие, *положившие жизнь, как душу, за други своя во Всечеловечестве*, – во имя <<будущей жизни>> они и совершили духовный путь становления от “искупления жертвой” к милостивой правде – миротворческой правде жизни, так что сегодня мы уже способны видеть соборную правду и соборную милость; только они, пережившие смерть, <<кто встретил смерть лицом к лицу>>, прикоснулись своим мгновенным ведением жизни вечной к этой вечной тайне жизни, и они указывают нам путь становления с осознанием “самопожертвования” в соборном – указывают на духовный *путь соборной самоотдачи и правды милости* (которую не оценить), дарованной с душой и от души соборно...

... вспоминается пушкинское *И тридцать витязей прекрасных Чредой из вод выходят ясных, И с ними дядька их морской... Там царь Кащей над златом чахнет; Там русский дух... там Русью пахнет!* Эти строки пишутся сейчас для того, чтобы душой, сердцем и разумом попытаться проникнуть в поэтическую тайнопись соборного восприятия, соборность и софийность отечественной культуры, увидеть, как личное спасение входит в спасение соборное (становясь главным действием в нем) и как оно связано с хозяйственной природой жизни. *Там русский дух...там Русью пахнет!..* Федор Достоевский в слове об Александре Пушкине, пишет о духе русского самосознания, рожденного творчеством нашего великого поэта, говорит о *пророческом* в его творчестве, о всемирном и всечеловеческом – *единстве всечеловеческом*... Спасение, подготовленное всем развитием российской культуры и осознанное через сборность, в том и состоит, чтобы в духе народной, братской экономики быть способным отдать нуждающемуся то, что нужно самому, отдать то, чего нет у него, но есть у тебя. Мы не вправе думать о себе как “обладателях” нашего времени жизни и не должны стремиться к обладанию жизнью через игру в “цену жизни”. В застенках гестапо двадцатичетырехлетний Степан Скоблев пишет: <<В эти короткие, слишком короткие минуты я вкладываю целые годы, целые десятки недожитых лет, в эти минуты я хочу быть самым счастливым человеком в мире, ибо моя жизнь окончилась в борьбе за общечеловеческое счастье>>. Творчество новой единой жизни совершается во имя всечеловеческой Победы. И ведь этому учили нас солдаты Великой Победы, всегда подавая пример и указывая на то, что нельзя быть за чужой счет добрым. Такой замечательный пример для всенародного движения помощи Красной Армии личными сбережениями в годы войны показал русский патриот Ферапонт Головатый: <<А нам радоваться нужно нашему товариществу, нашему святому братству>>... Таковую готовность отдать нуждающемуся нужное себе мы видели в шестивии “Бессмертного полка” – видели, как *боль каждого становилась болью всех*...

23 февраля

<<Оставаясь, как равный, со смертью один на один>>

<<Смерть не страшна, мы с ней часто встречались в бою...>>...

*Армия, рожденная для Победы...рожденная Защитницей мира и правды
в преемственности духа Победы...*

<<Это был славный бой. Один из тех, которые питали казавшиеся невероятными легенды о советской морской пехоте. Легенды, умножавшие стойкость наших бойцов и приводившие в ужас врагов.

В этой яростной, жестокой схватке Безухин все время оставался спокойным, собранным, внимательным. Он переходил от одного взвода к другому, вовремя перебрасывая бойцов, укрепляя опасные участки. Он сам ложился за осиротевший пулемет, пока не прибежала замена погибшему пулеметчику, умел оказаться на том месте, где нужен был лишний стрелок. И при этом ни на минуту не упускал из внимания поле боя....

*...
Говорят, что даже в этой своей последней схватке с десятью фашистами он не утратил спокойствия...*

Он подняли его бездыханное тело и понесли в ту сторону, куда несколько часов назад ушли по приказу батальоны. И если кого-то из краснофлотцев настигала вражеская пуля, другие подхватывали погибшего командира и несли дальше. Как знамя>>. – Терентий Пантелеевич Перекрест <<НЕ РАДИ СЛАВЫ>>.

*****

На протяжении тысячелетий формировалась наша отечественная духовная культура. Делая акцент на слове *пророческое* в творчестве Пушкина, Достоевский пишет о национальной русской силе в поисках правды, о народности в своем восхождении, народности нашего будущего с его воплощением во всечеловеческом. <<Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее к конечным целям своих ко всемирности и ко всечеловечности?>>. Владимир Соловьев уже в речах памяти Достоевского говорит о нашей русской идее всечеловеческого единства..Николай Федоров пишет о христианах как Сынах человеческих (сын, человек и их синтез – Сын человеческий), в родстве и братстве *обращающих мир в мир*... 20-й век, с его войнами и революцией между ними, а затем – периодом мирного строительства, – исторически подготавливал нас к осознанию человеческого (в его сохранении и преобразении), осознанию полноты братства и человечности, соединенных во Всечеловечестве сегодня, как русской народной идее с ее грядущим воплощением в духе народного самосознания...

...Добродетель небезопасного положения: в слове нравственной философии от Николая Бердяева и историческом подвиге милосердия Ольги Кожуховой: <<...серый ангел окопной тоски...Да, я знаю...и такую тоску по оставшимся за тебя в окопах товарищах. Даже, может быть, по опасности, которая не страшна, если делишь ее со всеми, кого знаешь и любишь...чувство вины за собственную безопасность->>...<Унизительны безопасность и это чувство покоя, когда там, на переднем крае, гибнут люди, идет непрерывный истребительный бой>>. Этот братский миротворческий подвиг вместе со словами о том, что *Всечеловеческая Победа во имя жизни, как и безопасность, неделимы* (на пути к тому самому философско-религиозному синтезу) указывают на глубокий, *возвышенно-благородный*, открывающийся новый смысл (но еще, видимо, не вполне осознанный) седьмой евангельской заповеди Блаженства: *Блаженны Миротворцы, ибо они Сынами Божьими нарекутся*. Требуется одновременное прочтение здесь и других заповедей: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят...Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся*...В соборном творчестве и единении человеческих душ с их стремлением к святости утверждается

правда жизни, правда историческая, всечеловеческая. Здесь раскрывается этический смысл миротворчества в единстве исторических и религиозных смыслов – беззаветно-милостивое исполнение долга без стремления к гарантиям безопасного положения, без соблазна произволения силой и стремления в воздаянию – без всего этого как сопряженного с тщеславным целеполаганием интересов.

Миротворцы во Всечеловечестве, Блаженные Миротворцы – мы говорим о Святости павших, добропослушных свидетелях истины – о Них в деле всечеловеческом, в единстве земного и небесного, положивших основание для мира во имя жизни, основание культуры сохранения жизни и миротворчества...и мы говорим о *святости подвига и соборном спасении* – о павших блаженных миротворцах и верности историческому делу православия в их причастности к лику Святых – Блаженных в Вышних во всей полноте отечественной культуры...*Заветная Кровь Беззаветного Миротворчества*. Подвигоположники одной на всех Победы всечеловеческой беззаветно пролили честнейшую Кровь в соборном подвиге миротворчества, завещав нам культуру сохранения жизни и миротворчества, воскресения и воскрешения без стремления к вознаграждению, ибо одна на всех Победа и Воскресение есть без стремления к вознаграждению (исторически явленное не “вознаграждение победой”, но восстановление к жизни вечной победой, как нашей потребностью в самой жизни). Сегодня мы осознаем: единое человечество однажды становится (и в духовном наследии 20-го века и духовном становлении своем) свидетелем тайны соборной милости в общем для всех деле – в нем снимаются завесы над коллективным грехом неведения и освобождения от этической нейтральности греха (как греха “вообще” со смешением добра и зла), человечество становится свидетелем великого освобождения, совершенного народом и народами, призванных проложить Дорогу жизни и миротворчества во Всечеловечестве. На этом пути Дерево жизни и благорасположенности возделывается всеми народами в общности всечеловеческой.

Принесенное, как дар взаимного дарения, соборное миротворчество (эта соборная правда миротворчества во Всечеловечестве, какой не знала история человечества!) и честнейшая пролитая кровь – живы в духе Победы, энергиях творения, преображения в ней. Великая историческая Победа Сынов Божьих и Всечеловеческих святых, она *выстрадана милосердием милости, на которую и цены нет*. И наше соборное спасение происходит вместе с Ними, воскресшими в соборной культуре сохранения жизни и миротворчества; добродетель небезопасного положения восходит в этой новой культуре к *благорасположенности со всеми и для всех* в общности соборной, всечеловеческой. В общности соборной *человечность есть человеколюбие* (оно не допускает произвол силового принуждения), так что *неотразимость безоружной истины* есть проявление действия соборного. В соборной общности эры миротворчества во Всечеловечестве становится действенной добродетель небезопасного положения и родственная ей благорасположенность к предвоплощенному Добру. (В духовной среде соборной культуры, как явление духовное, и возможна та милость ближнему, которая не подменяется ее имитацией: различается милость и то, что делается *под видом* милости, когда на фарисейский манер акцентированная “вера” в рукотворного “бога” мешает увидеть и услышать человека. Это – смирение и любовь, которые не по расчету, без стремления к воздаянию и гарантиям безопасного положения).

Восполнение скорбей и полнота миротворчества – во Всечеловечестве...Великая боль и страдания нашего народа, безвозвратные человеческие потери начального периода войны, ее первых двух и последующих лет, гибель мирного населения – женщин, детей, стариков (в прямом смысле слова безоружных людей), гибель военнослужащих, застигнутых врасплох, оказавшихся под натиском превосходящего в своей оснащенности и подготовке противника, – все Они, защитившие всех нас от смерти, в миротворческом,

соборном подвиге страданий сотворили соборно дарованную милость – милость самоотдачи во Всечеловечестве, положили души свои во имя святой непобедимой победы, все они передали нам свидетельство неотразимости безоружной истины всечеловеческой в стремлении сохранить человеческое в человеке. Они – восприемники духовного дара жизни вечной и соборного спасения в праведных плодах миротворчества. В беззаветной борьбе против фашизма проявился истинный страх перед расчеловечиванием, как источник премудрости; в преисполненности мы осознаем, что сохранение и преображение человеческого в человеке суть раскрытие природы человека. <<Смерть детоубийцам>> – так говорилось на плакате вместе с плачем о преступлениях против человечности и о сплоченности в защите жизни. С великодушием победителя в духе миротворчества в мае 1945-го Леонид Вышеславский пишет в стихотворении <<Вступаем в немецкое село>>: <<Нигде закона человечности в борьбе за правду не нарушу...>>.

В этом свете становится ясным, почему так называемая проблема эффективного применения силы, мягкой силы, соотношения силового и несилового принуждения не имеет решения (не имеет этического обоснования) в рамках только философии или социологии, с их поисками легитимных аксиологических оснований для концептуализации применения силы. Духовно-нравственное не регулируется предустановленными правилами и концептуализацией. Мы знаем, что миротворческая полнота правды и способна перековать мечи на орала. Полнота миротворческого служения – во Всечеловечестве. К Душе человека, уподобленной милости дарованного соборно и содержащей зародыш святости, тайне единения душ в соборном сверх-сознании приходит в содержательном плане этически не-нейтральный, без смещения добра и зла, ценностный поиск духовного порядка – в самом настоящем смысле *духовный поиск* и непосредственно связанный с ним поиск интеллектуально-нравственный. Так и трансформация международных отношений в новейшую эпоху требует новых подходов к проблеме неделимой безопасности и становления безопасного для всех миропорядка. Во Всечеловечестве мы и осознаем, что у нас в этом соборном единстве нет интересов (само слово “интересы” становится неприменимым, ибо предполагает произвол), но есть единая миротворческая задача.

Миротворчество предполагает активное творческое начало, включая те или другие правовые институты будущего в соборной государственности, – они призваны оживлять мертвую букву закона в культуре сохранения жизни, это неравнодушие и *нерасчеловечивание*, которые представляют собой уже большой шаг к единению душ и сохранению человечности.

В коротком документальном повествовании <<Направление главного удара>> в ноябре 1942 года на Сталинградском фронте Василий Гроссман пишет...

...об одной черте, сыгравшей немалую роль в этой великой и трагической эпопее, – об удивительной целомудренной морали, о крепкой любви, связывавшей людей сибирской дивизии. Дух спартанской скромности свойственен всему командному составу дивизии. Он сказывается в бытовых мелочах, и в отказе от положенных ста граммов водки во все время сталинградских боев, и в разумной, нешумливой деловитости. Любовь, связывающую людей дивизии, я увидел в той скорби, с которой говорят о погибших товарищах, Я услышал ее в словах красноармейца из полка Михалева, ответившего на вопрос: <<Как живется вам?>> – <<Эх, как живется, – остались мы без отца>>.

В христианском духе соборной и беззаветной самоотдачи совершается святой подвиг, *подвиг соборной святости*. Блаженные Миротворцы вошли в безсмертие, приняв *смерть за всех*, – этот подвиг, который открывает для нас святость соборную в культуре сохранения жизни с ее верой в бессмертие и благорасположенностью к предвоспощенному добру...с верой, предвосхитившей безсмертие и соборное примирение в самоотречении

воли, – как верой в саму эту культуру миротворчества и силу доброй воли, это – наша вера как добрая свободная воля. Беспредельное мужество и беззаветный подвиг рожают вселенскую победу жизни. С этим непосредственно связана историческая трансформация образа Победы как национальной идеи, сама героика Победы, ее культурообразующее значение. Для нас привычно прославление солдат как защитников Родины, и поскольку это не какой-то ритуал памяти, а духовная молитва, реквием по павшим, мы ныне видим в словах Анны Ахматовой <<Час мужества пробил на наших часах, И мужество нас не покинет>> (уже в осознании непреходящего смысла этих строк) обращение к нам как наследникам и восприемникам Подвига. Народная идея (сегодня требуется мужество и честность для того, чтобы произнести слово <<народная>> вместо слова национальная, которое является ограничительным) становится идеей всечеловеческой по своему значению; это идея соборной культуры сохранения жизни в миротворчестве, человечности в человеке, это идея всечеловеческой победы и миротворчества во имя жизни в единстве духовных и материальных смыслов деятельности людей на Земле и в Космосе. Это – духовно космическое измерение Великой Победы...

...Мы, наследники военного поколения, которое в лице Федора Абрамова высказало свои чаяния о том, что <<...ИМЕННО БРАТСТВО ВСЕХ ЛЮДЕЙ БЫЛА ЗАВЕТНАЯ РУССКАЯ ИДЕЯ>> сегодня постигаем, что

*СОБОРНОСТЬ – это БРАТСТВО плюс МИРОТВОРЧЕСТВО
СОБОРНАЯ КУЛЬТУРА – в МИРОВЫХ СОБОРНЫХ, НЕРАЗДЕЛЕННЫХ ВНУТРИ
СЕБЯ КУЛЬТУРАХ и ЕДИНЕНИИ ДУШ; это ТАИНСТВО МИРОТВОРЧЕСТВА в ЕДИНЕНИИ
ДУШ...СВОБОДА и СЫНОВСТВО, БРАТСТВО и МИРОТВОРЧЕСТВО...*

*****

Блаженные Миротворцы передали нам духовный “меч”, как миротворческую силу правды, в песне победной – <<Такие люди не подвластны смерти>> (Семен Борзунов). <<Они завещали живущим быть бдительными на земле. Смертью заслужив право требовать это, они погибли, чтобы жили мы, чтобы вечно жила наша великая Родина-мать.>>... Обратим внимание на слова <<заслужив право>> – употреблен именно глагол <<заслужив>>, никакой другой, как возможно означающий обретение или снискание, а именно этот... Положившие жизнь, как душу свою, отдали свою любовь. Они проявили силу любви, которая не властвует и не стремится к власти, а отдает себя в служение. И мы знаем, что только в этой любви открывается родственная соборному спасению духовная свобода...

Единая тема войны, миротворчества и Победы соприкасается с темой единства и преодолением линий разделения в обществе. Обращаясь к исторической памяти, мы стремимся к действительному преодолению разделения в обществе. И мы знаем, что дух фронтового братства, как вспоминают фронтовики, исчез в послевоенные годы. Безусловно, это было явлением, которое также нуждается в духовном осмыслении, – подобно тем событиям, которые случились в период церковного раскола в 17 веке. И если церковный раскол рассматривать как событие неизбежное, то сам факт раскола сегодня предоставляет возможность ретроспективного взгляда на содержание и линии его прохождения. Характерно, что именно сегодня нам требуется как можно более точно оценивать смысл того утверждения, что *народный дух*, дух российского самосознания (благодаря которому открывается видение новой цивилизационной перспективы), как самосознание целостное, может нами воспринят, то есть мы будем проникнуты этим духом российского самосознания, только на пути преодоления разделения, имеющего непосредственное отношение и к давнему церковному расколу, но не сводящемуся исключительно к нему. Преодоление разделения должно относиться и к тому, что уйдет в прошлое доминирующая сегодня так называемая самоидентификация по этническому и конфессиональному признаку (что как раз и характеризует нынешний кризис морали).

Единство самого Православия – в устроении полноты времен и соединении земного и небесного. Наши Миротворцы – это наши проводники в новой соборной культуре сохранения жизни и миротворчества, с ее сверх-сознанием, которое формируется в соборном творчестве. *Народное в нем устремлено к всечеловеческому.* Великая Победа – это начало творчества новой единой жизни, ее исток в творческой вознесенности и миротворческом домостроительстве, ибо сама Победа требовала труда и соборного творчества народа в духовном единении. *От Блаженных Миротворцев мы наследуем дар жизни и дар соборного творчества человечества – во имя всечеловеческой победы жизни; и спустя более 70-ти лет мы осознанно говорим, что в сохранении дара жизни через соборное творчество совершается победа жизни – и тем самым утверждается одна на всех, одна для всех правда – Правда Всечеловеческая.*

Историческая правда (с ее самоценностью добра) в приобщении к творчеству духа истины – это все святые подвиги, которые совершались и совершаются в истории. Так через свершения человеческого духа в реальности правды всечеловеческой совершается становление *этики беззаветного миротворчества* – этики верности, долга и любви... так этика беззаветного становится этикой соборного творчества человечества с действенным отрицанием войны – когда святость у Бога становится святостью всечеловеческой – в единстве слова и дела, с мужеством непротивопоставления земли и неба. Ведь нерукотворная история, которая омыта честнейшей кровью, – на нее, как на правду, и цены нет. Добродетель небезопасного положения павших – это когда жизнь отдают *за други своя*, за товарища, за человека в общности соборной – во Всечеловечестве, это есть любовь неизмеримая, истинная. Не поглощенность заботой о личном спасении, как неким нравственным императивом, но исконные мужество и честность личности, когда чистотой сердца в проявлениях духа она оказывается выше заранее предустановленных правил, – *ведь на милость и образца нет* – с восхождением к духовности без разделения на своих и чужих в спасении соборном. *Соборность становится спасением. Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, спасительно сохранили в человечестве человечность.* В нашем выстраданном поколениями беззаветном (и преодолением этически нейтральной толерантности с присущим ей рациональным стремлением к свободе, равно как преодолением конфессионального разделения на своих и чужих) находит свое глубинное проявление истинное миротворчество, которое соборно: в нем выражается этика беззаветного миротворчества и доброй свободной воли (воли этически не-нейтральной в творческой вознесенности своей) – в соединении с этикой ответственности – как той этикой долга, который осознается *долгом во Всечеловечестве, долгом перед человеком и Всечеловечеством.* Свободная воля – как духовная свобода, когда осознается духовное как этически не-нейтральное и осознается состояние души в ее должной благорасположенности к предвоплощенному добру.

И всечеловеческая культура сохранения жизни и миротворчества видится нами как образ культуры духовного синтеза с соединением неразделенных в самих себе, как хлеба и злаки (которые питают людей на земле) разнообразных ветвей мировой культуры. Христианство вселенское – по русской духовной традиции, с духовностью, не разделяющей на своих и чужих, – есть христианство всечеловеческое. И *вселенское – значит всечеловеческое* (как образ синтеза духовного), *духовно осознанное со всеми и для всех.*

Произносимое победителями в 1945-м <<Свобода, Равенство, Братство>> мы продолжаем в словах *Соборность. Софийность. Всечеловеческое: Земное и Космическое.* Вера в культуру сохранения жизни и миротворчества не отрицает веру в Бога (при том, что в ней не возникает монополизации идеи единого бога с отрицанием всечеловеческого), и вместе с тем вера в [истинного] этически не-нейтрального Бога предполагает культуру сохранения жизни и миротворчества. Соборность – это духовность в чистом всечеловеческом звучании, братство в духе миротворчества, братство духовное,

которое в единстве слова и дела одаривает всех беззаветно добропослушным, благорасположенностью, как светом миротворчества.

С этим видением связано и то наблюдение, что, когда мы говорим о *Святой Земле*, о жизни на Святой Земле, то наше осознание самих себя как созданий в единстве плоти и духа предполагает, что мы живем как в истории и культуре, так и в природе. Святая Земля для каждого из нас начинается с отчего дома, с Родины и распространяется на весь мир, который – без границ. Так видится софийность – святость нашей природы...эта не лишенная благодати святая природа, не превозносясь над которой, человек открывает в себе духовную природу всечеловеческого: земного и космического.

*****

Есть апостольство, апостольская самоотверженность и беззаветная самоотдача в служении русских солдат...это апостольство миротворчества, выстраданное и скрепленное фронтовым братством, одухотворенное соборностью...есть исконная святость в самой соборности, и есть единый миротворческий хор, симфония духовного действия, солдатская миротворческая песня, ставшая светом, как жизнеутверждающая благая весть в духе истины. << *Страшный бой идет кровавый...Ради жизни на земле...*>>...Солдаты писали письма Александру Твардовскому, им нравился Василий Теркин; поэму, созданную для действующей армии, они перечитывали между боями, говорили, что<<*правдива*>>, написана <<*по нашему, по-солдатски*>>, что автор <<*знает тяжелую солдатскую жизнь, живет мыслями солдата*>>... <Ей нет цены. И эту цену она никогда не потеряет, потому что в ней мастерски освящена быль и реальность>>. Это поистине солдатское восприятие омытой кровью правды жизни. И нам это помогает по-настоящему осознать, что слова правды, как и честнейшая пролитая кровь, – они неизмеримы, на них и цены нет в единстве земного и небесного...как соборный подвиг...миротворческое чудо соборного спасения...как святость павших <<*при жестоком налете*>>...как подвиг Неизвестного солдата...всех Кто <<*в списках не значился*>>...и мы слушаем Их молчание – блаженное молчание из той блаженной обители неизвестных солдат...полное жизни живое молчание на небесах – как письмо живым, живые – живым. Так это и следует читать в духе миротворчества блаженных: живое – живым!..

18 июля

– Мы победили потому, что *за нами стояла Святая Русь*. Святость нашей земли, Волга-Матушка...ведь мы живем не только в истории и культуре, но и в Отечестве и родной природе. Мы не можем свысока думать о природе, включая собственную природу...наша Святая Земля – это наш дом, Родина, и наш общий дом – планета Земля...Соборность – это братство в духе миротворчества, братство плюс миротворчество. А культура сохранения жизни так же благодатна, как жизненная вера в бессмертие на Земле и в Космосе...Преподобный Сергей в Троице учил о *мире для всех* – мире без разделения...потому он, наш игумен всея Руси, и способен был видеть в самом желании игуменства начало и корень властолюбия...но желая учиться, нежели учить, свободный от любоначалия, и тем умиротворяя князей, зная дружбу с медведем, он, духовный собиратель земель русских, предвосхитил в миротворчестве монастырского общежития и соборные формы российской государственности века 21-го...соборное государство: со всеми и для всех, но не за чужой счет, не за счет другого и не за счет государства, без долгов большинства перед меньшинством...так и раскол преодолевается духовным единением ветвей российского православия – здесь нужно больше, чем покаяние, нужно ведение того, что лежит вне греха: *энергий творения в чувстве <<сопричастности подвигу народному>>*, ведение

энергий социального действия... равно как ведение того, что само ведение греха в покаянии происходит, когда душа уподобляется духовной милости дарованного соборно... это духовное соборное действие мы знаем по той великой эпохе, когда, по слову Ольги Константиновны Кожуховой, русской женщины, прошедшей всю войну <<... тысячи, миллионы человеческих воль сливаются в одну великую волю>> и когда это <<может быть, выше значительной совокупности великого множества воль>>...

19 июля

Вечная весна жизни в молодом поколении, ее бессмертная юность...

<<Пядь земли>> Григория Бакланова обращена с итоговым вопрошанием к ней:

<<Родятся после войны новые поколения и будут даже беспечны, как беспечна молодость. Надо, чтобы они знали, какой ценой добывалась для них жизнь на земле>>.

<<Кровь была пролита даром>>... и, говоря о той наивной цене (на пути, как завещано, от жертвы к милости): <<страшная цена>>... именно <<страшная>>

Пресвятая честнейшей кровью – Она преобразила энергиями Духа спасительную Дорогу Жизни во Всечеловечестве, преобразила энергиями творения (которые со всеми и для всех), энергиями милостивыми, спасительными, без оценки духа и крови ценой, преобразила каждое мгновение жизни в становлении миротворчества – мира во всем мире... мира как миротворчества...

– Победили потому, что верили в победу, твердо зная – наше дело правое. Были по-настоящему едины, не защищали так называемые интересы, но защищали самого человека, его свободу духовную, безопасность неделимую, одну на всех, не знающую разделения и чувства собственности. Нашим дарованным соборно при исполнении долга всех перед всеми становилось самоотверженно-трудолюбивое, подобно тому, как, по Николаю Федорову, даровое призвано становиться трудовым. Победили потому, что, пребывая в состоянии вечности, не торговали ни воздухом, ни облаками, ни наградами, ни небом, ни волей. Это приносит плод – посмотрите на несущиеся, возникающие и исчезающие облака, и как будто не приносящие никаких плодов облака, – это блаженство мгновенной вечности –

что еще нужно чтобы воспринять то самое несуществование в торговле облаками? – нет того самого “капитала” добрых дел, да еще и в сообразности чего бы то ни было своей цене; некому (кроме как лукавому!?) платить эту цену. И в нашем стремлении к небесному совершенству уже на земле мы освобождаемся от цены – так называемой цены совершенства.

Природа человеческая в сопричастности нерукотворному, божественному не знает цены крови, честнейшая пролитая кровь – а полегли беззаветно в несметных боях и без всяких на то смет, не называя себя жертвой, – есть преображение души в бессмертии, воскресение в бессмертии – преображенных энергиях творения и совершенства, с нашим стремлением к миру во всем мире...

.....

<<Во имя юности нашей суровой, во имя планеты, которую мы у моря, отбили у крови... во имя войны сорок пятого года>> – пророческое павшего в 1942-м в разведке под Новороссийском Павла Когана.

... “капитал” – как бы и чем он не оборачивался, – в сущности, враждебен нашей победе: он берет и “выстреливает”, убивает, чтобы выжить самому... да, не торговали душой, не стремились ни к прибыли, ни к славе... в критический момент истории это позволяло находить последний единственный, но существующий ресурс для защиты. Были

беспредельная воля и самоотверженность, сохранявшие человеческое в человеке... Посмотрите на мельницу и вспомните дом Павлова. *Гвоздь у меня в сапоге кошмарней, чем фантазия у Гете*. Подобно времени жизни, подобно энергии времени, удерживающей этот дом в вечности, ему нет цены – и в этом нас просвещает Дух, который не имеет в себе ничего приобретенного и ничем не приобретается...

В том, что не имеет ничего приобретенного в себе, и соединяются люди доброй свободной воли и доброго действия – должной благорасположенности к предвоплощенному добру во всечеловечестве.

– Не говорили о прибыли. Так и было: не говорили, а делали. И, вообще, прибыль духовная – это когда не стремятся к прибыли, даже духовной, – она в области духа перестает называться прибылью. Самоотверженный труд на фронте и трудовом фронте, без стремления к вознаграждению или выгоде, “барышу”, но со стремлением исполнить долг перед Отечеством, перед людьми – вот источник той победы, которая побеждает смерть (которой ведь только и нужно что управлять смертью). Видите – со всеми и для всех – и наследуется блаженная тишина и жизнь вечная. Дух самосознания, без противоречий в самом себе, восходит к духу истины самосознания соборного. И что важно – в единстве самосознания и самопознания. *Только в высшем состоянии самосознания человек способен ощутить правосудие Божие*
– пишет молодой Лермонтов.

21 июля

– Заступница наша, сохрани в мире страну нашу, пресвятая Богородица... как ты хранила святую Землю нашу во время оное... как выходили с Твоим чудотворным образом, незабвенно облетали вокруг Москвы... стояли насмерть... вот нынче Казанская... *Всем полезная даруй, и вся спаси Богородице Дево*... как и может быть – на той границе видимого и невидимого... *твоё заступление стяжахом*... облачаясь в одежды света во имя мира во всем мире... вспомни – призри героев и миротворцев, Сынов Божьих всей российской истории...

– А помнишь, как мы его называли, *благодетель наш* Суворов Александр Васильевич говаривал: <<*Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет. Попробуйте сдвинуть этот камень. Не можете? Так и русские не могут отступить*>>. Александр Панкратов, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, генерал Карбышев – <<*совестью и Родиной не торгую*>> – это все Мы, все как один, каждый на своем месте и сообща, соборно хранили Россию, дом пресвятой Богородицы...

– Всем не прошедшим войну до конца, *вкусившим смерть* еще до нашей Победы, становилось известным – *в свете святого творения* – что значит победа над смертью... ведь священная война учит человека быть честным, не лгать самому себе, учит мужеству, обновлению и любви, возвращает к Богу в нелицемерной вере в него... ..и это не превозносясь над природой, ибо знаем – превозношение над природой (наподобие “хозяина” природы) искажает собственную природу... *учит не быть добрым за чужой счет и не жить за счет будущих поколений*, учит тому братству людей, в котором каждый размышляет над своей природой как нашей общей природой в братской общности и природном мире, неразделенной внутри природе, и тем сохраняет жизнь... ибо вечная жизнь – это вечный мир в неразделенной душе... то ползком, то бегом, по пояс в холодной воде, в грязи, под свист пуль, забывая о себе, и – *вызывая огонь на себя*... а как же иначе можно побеждать, задумываясь о комфорте и награде, которые связывают волю? Вызывали огонь на себя: никто из наших не говорил о себе как о жертве (от первого лица

так не скажешь), не жалели свой жизни и не увольнялись от того, чтобы отдать свою жизнь, отдать всего себя и душу свою – на них и цены нет – в беззаветном не уклонялись от самоотдачи...

Не желали никаких желаний, и равно как потребности, полезности наши были со всеми и для всех, так и не было зависимости от слова “интересы” и “цели”... всегда была готовность отдать собственную жизнь за спасение товарища... Жизнь все подсказывала сама... Спасали других, не думая о себе; спасая, не оставили ничего при себе... Побеждала простота и чистота души, молодость – молодость духа и благородство, братолюбие и братотворение, начиная от простых солдат до маршалов Победы... и никто никогда не называл победу “своей”, но говорил <<наша Победа>>... как никто не пытался сделать единого бога “своим” богом через стремление к воздаянию... и вывод таков: (без превозношения – того превозношения над природой в искусственных потребностях, как если бы мы любоначалствовали, думая о себе как “хозяевах природы”) природа человеческого естества соприродна естеству природного мира и не иноприродна энергиям божественным:

сама природа учит единству – единению с божественным в действии духовном... в нем жизненно соотносится всечеловеческое с природным...

– Святая любовь к своей стране и своему краю – это святая человечность, духовная любовь и преданность природе, дыханию почв, родному очагу, незабываемому теплу семьи и земли, человеческой жизни на ней... и святость беззаветной самоотдачи, когда вызывают огонь на себя, – в том было дыхание одной на всех грядущей победы... святой спасительный подвиг есть подвиг беззаветный и соборный... негромкая и спокойная готовность отдать жизнь за эту святую землю и человека на ней – это святое, соборное, где-то отчаянное и во всем беззаветное чувство во всечеловечестве, человечность, на которую нет цены, как нет функции цены у сохраняющего жизнь... как нет цены на приносимую “жертву” в деле всечеловеческом – она не бывает ни малой, ни слишком большой... в деле всечеловеческом нет жертвы, но есть *милость, безчисленное милосердие*... миротворчески и беззаветно отданное уже не жертва, а дар милости...

Соборное – это и *природное, которое свято*, и не просто человеческая природа, а природа всечеловеческая, сохранение человеческого в человеке во Всечеловечестве, – в Слове Всечеловеческом...

как миротворчество соборно, так и полнота миротворчества – во Всечеловечестве...
...где Миротворчество, там и Воскресение....

Единство и целостность (как говорили во время войны: *если удастся уцелеть*)
духовно осознанного *Мы*, –

так *заступление твое стяжахом* (которое в себе, но не для себя), – это есть единение со Светом и миром, облачение в одежды Света во имя мира во всем мире...

2 августа

– Вдыхание новой жизни в бессмертную душу соборно... тайна единения душ... Души, открытые спасительному свету... свет которых изливается изнутри навстречу свету спасительному... их воля не была связана страстями, и, видишь, Они не ожидали ни награды от Бога, ни славы, даже если Они и знали, находясь на границе жизни и смерти, что нет никакого иного бога, который защищает и спасает...
Благословен народ, который верен нашему Богу мира и миротворчества и для которого Он – не какой-то “свой”,

а *наш Бог*... да, наша неискаженная вера в Его истинность (которая встречается с Его верой в нас) зависела от нашей способности отказаться от всякой мзды... сама надежда на бога возмещать недостающее жизненна, если не привязана к ожиданию вознаграждения... это – неизживаемое духовное богатство в безсмерном свете спасения и освобождения – того искомого преображения человеческой природы... как безсмертие преображаемого... вот ведь и сам бог делается нами рукотворным, если говорим “дает или не дает цену”, это как если бы стремился к вознаграждению самому себе в помышлении и стремлении людей получать вознаграждение от бога... Нерукотворный не может давать цены – на него самого нет цены – только тогда и только так и смирение будет несребролюбивым, не по расчету... и кто как ни россиянин в духе российского самосознания способен произнести: *я мзды не беру, мне за державу обидно*... истинность того, что названо “искуплением кровью”, – что это как не освобождение от лукавого “разделяй и властвуй”, свобода от цены разделения; от того выкупа с ожиданием обещанного, к которому не сводится и не может сводиться наше соборное спасение, – оно требует от нас большего (точнее другого), нежели упование на того, кто “нужен”, потому что “свой” и тем “лучше всего спасает”... это искупление кровью в значении преображения – восстановления к новой единой, вечной жизни в энергиях творения, которые со всеми и для всех... энергия человеческих душ становится энергией соборного действия, а энергия соборного действия становится энергией человеческих душ... ведь наша вера прекрасно сближается с Его верой в нас именно потому, что Ему нужен Человек с большой буквы в общности соборной, всечеловеческой... Человек, который от души и поет, и плачет, и пишет в книге жизни набело, – не играя с собой, своей собственной природой (равно как “не играя в бога”), и от которого Он ожидает труда самоотверженного, творчества соборного... ведь и наша самоотдача есть причастие, становление без опоры на цену... и коль скоро судьба человека решалась и продолжает решаться в истории, нужен взгляд на соборность спасения без противопоставления в этом спасении земли и неба, с преображением новой единой жизни в самих делах, в труде спасительном, с осознанием долгов всех перед всеми... тогда человечество вдыхает душу во Всечеловечество... исконная победа над миром и вера как победа наша становится одной на всех Победой как верой в духовное – дарующее состояние мира во всем мире...

.....

– Пророческое, которое предсказывает и наступление анти-пророческого... помните тот лермонтовский *черный год*? – антипророчество в том, что только через соборность, от имперского государства к соборному: укрепляя так государство, мы пройдем уже в новейшую эпоху без того черного... преодоление антидуховного раскола – в соборном сверх-сознании, без которого опасно жалит всех сокрытая жертвенная змея любоначала...

... да, потому у пророчества есть антипророчество – так без стремления к обладанию временем жизни проявляет себя в душа народа в человеческой истории, которой нет и не будет конца...

– ...Наша *Крестная Победа*... победа через *крестные муки*... *крестьян* – а из крестьян в нашей армии было больше всего, от простых солдат до маршалов победы – происходит от креста, на котором был распят Христос...

так не играя в бога: нерукотворный Бог ходит по земле, как Человек по небу...

так человек не играет в бога, преодолевая в себе целепогание богом, равное так называемому “попустительству” бога. Духовное в этической не-нейтральности своей, как присутствие образа Бога нерукотворного, есть безсмертный свет всечеловеческого – в нем со всеми и для всех. Свет внутренний и свет мира тогда открываются друг другу. В этом

слиянии, сиянии света совершается не то чтобы видение пророческое, а чувство истории через духовное видение истории...

если станем разматывать этот клубок истории, эти причины причин и последствия последствий, и говорить, что война явилась следствием революционных десятилетий, то разматывать его нужно и до раскола, и до опричнины, и до становления государственности, говоря о духовном опыте ее защиты. Тот же грозный Царь Иоанн, когда упоминает о законности власти, приобретенной войной и кровью, вместе с тем говорит и о суде неподкупном при жизни, выступая против манихейской ереси... история дарит нам чувство истории: против льющейся крови и выступал митрополит Филипп в Успенском Соборе... само осмысление российской государственности от имперского государства к соборному дается нам через образы святых земли русской, независимых от властей учителей и наставников в лице Сергия Радонежского, митрополита Филиппа, патриархов Ермогена и Тихона, пророка русского народа Аввакума (Петрова) и, конечно, образы святых в душе народа...

...и потому как блаженство есть близость к Богу, совестью народной становился Василий Блаженный с его даром видения... Он есть на все времена народное свидетельство о том, что не только формальное благочестие не спасает, но такое вот мнимое благочестие оборачивается тщеславием лицемерного целеполагания, которое приводит к страданиям невинных и жизни за чужой счет. Наше освобождение и очищение уже от этически нейтрального стяжательного искушения в том, чтобы избавиться от того искушения в виде соотношения цены и крови как неявного постулата о цене крови; и, кроме того, грех грехом, а вина виной... ведь собственно об искуплении имеют право говорить от первого лица – как и в случае искупления вины кровью – Совершающие это “искупление” как восстановление жизни!..

...и никому не позволительно действовать так, как если бы мысленно взял и покупал, рассчитывал на искушение, рассчитывал и рассчитывался им... да, всякая духовная, этически не-нейтральная, власть от Бога, иначе она – от самозванных советников его... всякая власть от Бога, ибо свободная воля, или духовная свобода в близости к Богу преодолевает (и это к пониманию искушения!) волю к власти и освобождает от лукавой власти – от зла, как соблазна управлять сознанием людей...

– Судьба Человека продолжает решаться в истории... и возможна ли для духовных подмена духовного в виде этически нейтральных понятий, которыми эта судьба только и может калечиться через подобие самой истории прокрустову ложу темной и тяжелой, почти манихейской апокалиптики? – Практическое, крестьянское, то есть христианское, богословие наше состоит в том, что *мир продолжает твориться всеми нами (духовным действием человека в природе) во Всечеловечестве – из милости каждое мгновение жизни...*

<<дар посылается, а Дух не посылается >>...<<Спасение Родины, спасение народа искупит все>>...<<Наше счастье окуплено кровью многих людей... >>

Миротворцы во Всечеловечестве восприняли энергии духа той “мерой”, которая не разделяет, но соединяет с преображением нас в том, что они разделили со всеми и для всех в полноте энергий творения. Со всеми и для всех с Душой и в Душе сотворенное не разделяет и не оценивает Душу... Соборность – как всечеловеческий дом, соборное единение без границ, оно не обладает входящими в него, но создается душой, сердцами и руками нашими.

...и соединяя, как сказано, “две идеологии” – экологию и религию, мы освобождаемся от идеологии... соединяя экологию и экономику

в полноте хозяйственной жизни,
мы проникаемся верой в культуру сохранения жизни и миротворчества...

Душа – ее глазами мы видим себя в МЫ...
Во всечеловеческой культуре сохранения жизни и миротворчества рождается

СОФИЙНАЯ ЦЕРКОВЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОБОРНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Этически не-нейтральный Дух соединяет людей в Душе... Церковь как Душа –
в ней создается духовное видение проблемы долга как долга духовного...
такова Всечеловеческая природа Вселенской Церкви...*

*****

Наша вера...совершенство предвоплощенного – как воля, укрепляемая невидимым...

Через с т а н о в л е н и е, это восприятие творчества б у д у щ е г о, в котором нам дороги личности всех людей, и раскрытие целостного самосознания в духовной свободе нам становится присуща не вера в веру (с той неизбежной и неразрешимой проблемой, что под одним утверждением могут пониматься различные явления и факты жизни), но вера в культуру и этику соборного творчества (которая не происходит из религиозного культа). Этически не-нейтральное в своей духовности восхождение личности в соборном творчестве – так проявляется индивидуальное и сохраняется личность (без метафизических императивов, но с осознанием взаимозависимости индивидуального и коллективного) в соборном действии; тем самым это не индивидуальная мораль, но в духовной свободе своей и не императивная, равно как не неимперативная (при сочетании классической и неклассической логик) этика восхождения личностного к межличностному – к новой общественности, таинству единения душ в соборном творчестве, экологическому сверх-сознанию человечества.

В нашей культуре сохранения жизни и миротворчества (в сознании соборном мы нисколько не закрываем глаза на проявления зла) необходимо говорить об этической не-нейтральности истины: <<самоценности добра>> и людях доброй свободной воли – в благорасположенности к предвоплощенному добру...это благорасположенность со всеми и для всех – благорасположенность не управляя сознанием людей – благорасположенность не за чужой счет: мы осознаем, что, если на уровне намерения допускать возможным произволение, или точнее самоизволение, злой воли, наделенной в нашем представлении свойствами “собственной природы”, то тем самым исключается самоценность добра в его этической не-нейтральности. Представление о злой воле только внешне и только как бы “естественно” возникает в логике с отрицанием как отрицание воли доброй. Так зло стремится смешаться с добром. В этом обобщенном контексте начало зла, как отпадения от этически не-нейтрального добра, лежит в области человеческого неведения о прохождении тонкой линии, не заходить за которую означает, с одной стороны, надлежащее неуподобление всему тому, что искажает человеческую природу, и, с другой, надлежащее уподобление себе подобному – человеческому в человеке, с неразделением на своих и чужих в действии не за чужой счет. Отсюда видно, что постулируемое злое начало, или злая воля, – это начало самодеятельности зла через тщеславное целеполагание, или обращенную на себя интенциональность (злонамеренность) зла, как *преднамеренное искажение* своей не безгрешной (но и не греховной в этом двойном отрицании) природы в самом человеке. Кто говорит о наличии и доброй, и злой воли, тот всегда соблазняется отражением в кривом зеркале собственной

души. Так называемое “отречение своей воли”, когда на ее место должна заступить “воля божья”, не может предполагать в нашем представлении о воле наличие еще и “злой воли”. Для нас существует только божья воля – ее и ищем. Осознание же самоценности добра и благорасположенности к предвоплощенному добру помогает человеку не соблазняться отражением уже в этически нейтральном зеркале только “свободной воли” или только “доброй воли”. *Добрая свободная воля в благорасположенности* и выражает то достоинство человека, которое не сопрягается с оцениванием человека – человека не измерить, человеку нет цены. (Из жизни мы знаем, как губится жизнь, если давать цену всему, уравнивая что бы то ни было с некой своей ценой *ad valorem*). – На жизнь, как на душу, и цены нет. Тогда действительно и входит в жизнь *образ жизни и ее сохранение через верность [жизнедарственной и душеспасительной] истине* – как своего рода интенциональное *in vita veritas* (достоинство человека, достоинство личности, не сопрягается посредством произволения ни с какой ценой – в нем нет места для цены). Доброе намерение (которое, как мы знаем и лечит) – это когда есть осознанная полезность взаимодействия со всеми и для всех!..

Все это становится исключительно важным для осознания, коль скоро мы говорим о том, что в Соборности проявляется дух российского самосознания (и что в нем проявляется << *русскость* >>). Вспоминаем предвоенное Павла Когана:

*Я – патриот, Я воздух русский
Я землю русскую люблю...*

как указание всем нам. Соборно соединяются неразделенные в самих себе ветви отечественной культуры. Именно это позволяет преодолеть на духовном уровне разделение людей по конфессиональному и этническому признаку. Не управляя и не стремясь управлять сознанием людей: подобно тому, как мы пытаемся справиться со страстью любоначалия, мы призваны к осознанию того, что жизнь не за чужой счет невозможна без ежедневного вопроса: не обеспечивается ли собственное “благополучие” за чужой счет. С исконных православных позиций возникает это утверждение, которое и выражает эту духовность самоценности добра и благорасположенности в их этической не-нейтральности и подлинно народном духе народной экономики, *народной* в значении *идеальной* – по Пушкину...

Помощь бедным возникает из кротости сердца; равным образом к добродетели смирения как дару духовному невозможно прийти без преодоления соблазна жить за чужой счет. Сребролюбие как *корень всех зол* в духовном определении апостола Павла и святого Ефрема Сирина обозначает хозяйственное измерение греха, тогда как эсхатология (как духовное осмысление хозяйства в полноте времен), непосредственно связанная со “снятием покрова” светлой апокалиптики применительно к хозяйству (в определенном смысле эсхатология преодоления “конца мира” в хозяйстве), по-новому открывается как этически не-нейтральная перспектива и одна на всех задача становления экологического одухотворенного труда (без его разделения за чужой счет) в соборном творчестве.

В этической не-нейтральности мы осознаем: тщеславное целеполагание сопрягается со стремлением жить за чужой счет, мы также знаем, что стремление к вознаграждению подогревает сопряженное с соблазном жить за чужой счет сребролюбие. В духовном видении хозяйства наши утверждения взаимосогласованы: соблазн жить за чужой счет является социальным проявлением сребролюбия, а экологический труд восходит к труду софийному (молитвенный труд и всякое молитвенное действие – в полноте действия социально осознанного). Мы возвращаем энергии творения в свободных

энергиях социального взаимодействия – тем самым соучастием в непрерывном творении мира (это энергии творения, через посредство которых мы творчески соучаствуем в сохранении творения). И мы вслух говорим: *Творение свято, и это предполагает духовное действие в нем. Софийность – это святость нашей природы.*

[*Непротивление злу силой*, если рассматривать идеи и терминологию Льва Толстого, выступает здесь именно как осознанный отказ от управления сознанием людей вместе с видением зла, основанного на управлении сознанием людей. И этот соблазн управления и возникает как социальное проявление сребролюбия (и соответствующего ему понятия капитала накопления), этого *корня всех зол*. Не противиться злу силой – это не управлять и не стремиться управлять сознанием людей (этом коренном проявлении зла и применения силы), и (по нам известной двойственности любоначала и сребролюбия) не стремиться превращать деньги в капитал. Другими словами, концептуальные перспективы нового мирного мирового хозяйства, без разделения на своих и чужих, но с осознанием духовных оснований хозяйственного, связаны не с силовым решением вопроса о насилии и не с созданием все более “эффективных” средств борьбы с ним (и, по сути, воспроизводящих насилие), но, прежде всего, со становлением нового экономического мышления культуры сохранения жизни и миротворчества, духовным взглядом на хозяйственную природу жизни в единстве материального и духовного].

Чтобы проникнуться духом прошедших эпох в их питающих истоках и оставленным нам наследством, вновь прибегнем к русскому словарю языкового расширения. *Святой жизненный подвиг является живодетельным подвигом в сохранении нами его преемственности, преемственности духа Победы*, подвиг жив, коль скоро мы сохраняем преемственность духа. Совершив святой подвиг, Солдаты Отечества и Победы, наши Великие Миротворцы, передали нам *энергию духа одной на всех Победы*. Они не участвовали (и не могли участвовать) в экономическом переустройстве мира после завершения войны. Исторически это стало прерогативой англо-саксонской цивилизации, но ведь в тех условиях не могло быть иначе, как столетиями ранее не могло не произойти церковного раскола на фоне сложившейся тогда политической реальности и взаимопроникновения западной и восточной культур. В новейшую эпоху сложились условия, позволяющие осознать взаимосвязанные задачи: во-первых, в становлении новой соборной культуры преодолеть разделение в обществе и делящееся разделение в отечественном православии, которое не преодолевается формально и только институционально (внутрицерковно), и, во-вторых, предложить по-настоящему цивилизационный ответ на современные вызовы в духе Великой Победы, в духе соборного миротворчества. Преодолевая разделение внутри, мы будем способны преодолеть наметившееся разделение в мировом православии. Такова наша перспектива в мирном становлении нового экономического уклада с преодолением противоречий нынешней нормативной экономики (построенной на предположении о том, что деньги растут на деревьях) и навязываемой этим мнимой культуры с игрой в так называемую “культуру войны”. В Акафисте Сергию Радонежскому поется: <<...радуйся, воине Христов непобедимый явльшийся>>. Именно со словами о Преподобном Сергии Радонежском воодушевлял на подвиг в первый день Великой Отечественной войны митрополит Сергей. Сплоченность народа, фронтовое братство в деле сохранения жизни являются для нас сегодня источником духовных смыслов на пути сохранения послевоенного мира исключительно мирными средствами – становлением подлинно народной экономики (и одновременно духовной экономики нового типа). В ней нет слова “капитал” (как не может быть “капитала” добрых дел), но есть видение в метафоре духовной: чтобы видеть добро, мы каждым своим действием призваны преображаться и творить добро. Одним из основных утверждений нового экономического мышления культуры сохранения жизни и миротворчества является доказательное утверждение о том, что деньги – это не капитал (который в накоплении разъединяет людей), но экономическая энергия (которая сохраняется людьми и которая соединяет людей). Мы, наконец, осознаем, что о прибыли мы также можем осмысленно говорить только в

этической не-нейтральности, понимая деньги экономической энергией (не капиталом, а энергией!) цивилизации.

Евангельское боговидение в заповеди блаженства <<Блаженные чистые сердцем, ибо Бога узрят>> сочетается с видением природы богатства. Это видение дает Григорий Богослов в словах: *А для меня богатство – Бог... Бог есть и называется природой всего сущего, ибо Ему все причастно и существует в силу этой причастности, но причастности не к Его природе, а Его энергиям* – проблему энергии духа исследует Григорий Палама, слова которого созвучны Василию Великому в тезисе о том, что дух не имеет в себе ничего “приобретенного”. Связь между богатством и деньгами, на которые “не следует возлагать надежд”, и составляет хозяйственную проблематику непротивопоставления земли и неба, богатства земного и богатства небесного в их единстве. Мы говорим, что деньги – это энергия цивилизации, выраженная экономически. Этически не-нейтральное видение хозяйства и полезности взаимодействия между людьми позволяет нам говорить об экономической энергии и (с раскрытием духовных смыслов на уровне этически не-нейтральных научных представлений) осознать, как мы можем богатеть деланием добрых дел и добрыми нравами в полноте хозяйственной жизни. Это та самая центральная ситуация, когда мы говорим, что вера в культуру сохранения жизни и миротворчества по-настоящему действительна и нисколько не отрицает веру в Бога, при этом вера в живого Бога предполагает культуру сохранения жизни и миротворчества. Таким образом, действительная вера и сила веры в культуру сохранения жизни и миротворчества – в человеческом творении как то, что творится во имя всечеловеческого мира и новой единой жизни. <<Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве>> – пишет Достоевский в “Подростке”. И сегодня мы говорим о деньгах как энергетической функции состояния мировой экономики – они в этом своем “высшем равенстве” уже на уровне наших представлений о них не разделяют, но соединяют людей. Тем самым именно слева направо прочитанное *Богатство – это Бог* (или Дух, который не имеет в самом себе ничего приобретенного) позволяет не делать из бога золотого тельца, капитала накопления (не подменять одного другим, “играя в бога”), и при этом в этически не-нейтральных деньгах и богатстве непременно видится область жизни, экономические энергии мира на пути их преобразования и восхождения к богатству главному в энергиях божественных.

*****

Говоря о космическом измерении хозяйства, когда, по словам Сергея Булгакова, *стираются грани между этим веком и веком будущим, как и между апокалиптикой и эсхатологией*: энергия человеческих душ неизмерима, энергии добра не оценить даже бесконечным – этим неким континуальным, истина, как правда жизни, не ожидает цену на себя... энергии добра бескорыстно – беззаветно, без стремления к вознаграждению, отданы были *за други своя, за людей и мирную жизнь на земле, – ходил Бог по земле, а человек по небу, –* потому отданы и за то, чтобы наша вера в Бога не была формальной, чтобы мы сами не допускали в нашей культуре попыток управления сознанием и волей людей, не допускали того, что все становится дозволено (в соблазне управлять сознанием людей) под видом целесообразности, всегда двойственной неким частным интересам. Где говорят об интересах, там нет соборности...это соборность, которая еще с Алексея Хомякова понималась как целостное сочетание духовной свободы и единства многих людей на основании любви к абсолютным ценностям. Соборному восприятию в поэзии мы учимся у Михаила Лермонтова. Наша правда, на которую цены нет, – это наша Победа, Победа Всечеловеческая. И наши национальные “интересы”, эти наши задачи, соответственно, должны выражаться как задачи всечеловеческие в общем деле, уже как *дар соборного творчества*, без разделения на живых и мертвых, своих и чужих...

Нашу душу мы не приносим в жертву: нам нужна не жертва, а душа!...И воскресение наше – в той культуре, в которой мы освобождаемся от жертвенного мышления...

...на честнейшую кровь и цены нет – на кровь, как на душу, нет и не может быть цены: истина и жизнь, правда победы в этической не-нейтральности своей не продаются, равно как не могут оцениваться ценой крови и жизни (даже если такая искусственная оценка предлагается для удовлетворения соблазна потребления в мирной жизни). Правда жизни и нашей легендарной истории учит тому, что только *от первого лица* освободители и миротворцы, мужественно смотрящие в глаза смерти, и могут потом сказать (в том числе командиру, который знает, что любая, даже самым талантливым образом спланированная операция не обходится без людских потерь): *<<Я знаю нас никто не остановит. Целуют землю русские уста, Отбитую ценой солдатской крови.>>* (Георгий Суворов)... Нам не следует также забывать, что в Евангелии о “цене крови” говорят только с умыслом посылающие на смерть первосвященники – фарисеи. Христос же нигде не произносит слова “цена”. Только вызывая огонь на себя ради других, и можно осознать природу дара в спасительных энергиях. Без напряжения всех сил души мы не способны осознавать природу дарения – без разменов, без меры, без остатка, когда дарение – как безвозмездное, беззаветное донорство и самоотдача, сохраняющая человеческую жизнь, – о ней знают те, кто прошел войну. А что значит “знать себе цену” по правде солдатской – так это *<<проверить той меркой, прямой и железной>>*, когда сама жизнь недвусмысленно задает правила для оценки чести и состояния совести, когда те, кого посылают на смерть, исполняя долг перед жизнью и долг смерти, побеждают нравственно, отнюдь не пытаясь победить (не принимая принцип) “любой ценой”. Спустя десятилетие после войны звучит голос народной совести и солдатской чести в творчестве Константина Симонова: *<<Зима сорок первого года – Тебе ли нам цену не знать! И зря у нас вышло из моды Об этой цене вспоминать...>>* – и далее та самая мера, что *<<...поделишь порой Друзей – на залегших в Ташкенте И в снежных полях под Москвой>>*.

Сегодня мы можем только стремиться к пониманию значения услышанных от ветеранов слов: *<<Я прошел всю войну>>*. Сегодня утром, 18 июля 2015-го, слова *<<Я прошла всю войну>>* произнесла на красной дорожке в Бабушкинском районе Москвы Ленина Георгиевна Кривова, ветеран 59-й Армии. Она сохраняет удивительную энергию и бодрость духа, произнося и сегодня *<<надо держаться>>*, ее ордена и медали – вехи на пути фронтового братства и миротворчества, они также неоценимы, как мгновения исторического времени, – их не оценить, на них и нет цены. По-прежнему самоотверженно, сохраняя преемственность, с георгиевской ленточкой и наградами на груди, трудится в Храме Благовещения Пресвятой Богородицы Валентина Михайловна Цымбарева-Велина, ветеран трудового фронта Великой Отечественной... Они по-прежнему с нами, сохраняя преемственность духа миротворчества с десятками миллионами наших соотечественников, и мы всегда будем вместе с ними. Живые и мертвые – все вместе...и все живы в полноте времен...

<<Да, в этом единении воля была заложена духовная сила нашей армии, нашего Отечества. Она принесла Победу, которую советский народ оплатил великой ценой, совершив беспрецедентный исторический подвиг милосердия. Этот подвиг стал навсегда духовным богатством народа... >> (Борис Леонов, Свет Подвига, 1986).

Только воспринятое сердцем в духе беззаветного миротворчества – с его самоотдачей и бесчисленным милосердием милости – открывает для нас дорогу к бессмертию воскресением во Всечеловечестве. В этом восприятии природы жизни (в свете подвига и с точки зрения природы хозяйства) к идее искупления не примешивается спекулятивное мышление, равно как не примешивается то искажающее хозяйственную

природу намерение (тщеславие как целеполагание с гарантией интересов), которое и превращает идею страхования и выдачи гарантий (уже в современной жизни) в спекулятивное средство жизни за чужой счет. Сам факт вероломного развязывания войны свидетельствует, что от ее прихода в мирную жизнь нет никакой гарантии и не может быть никакой страховки. Так же и деньги: по природе они не предназначены для выкупа или страхования жизни со спекуляцией на ней (спекулятивная составляющая страхования через отношение к деньгам порождает “культуру” войны и приводит к войне), но в этической не-нейтральности своей (их жизненное, экологическое понимание в культуре сохранения жизни не за чужой счет) образуют единую для всего человечества гарантию в предназначении сохранять жизнь со всеми и для всех. Стремление к безопасности, свойственное человеческой природе, не несет риска войны, если только не обеспечивается “безопасность” за чужой счет (а “за чужой счет” предполагает, что и за счет будущих поколений). А “знать себе цену” по правде солдатской – это <<проверить той меркой, прямой и железной>>, когда сама жизнь недвусмысленно задает правила для оценки чести и состояния совести...<<...что может сделать одна исправная, хотя бы и одинокая тридцатичетверка, когда ее люди не размышляют о цене победы>>.

Принцип равной экономической безопасности как раз свидетельствует: благосостояние не может обеспечиваться за чужой счет. Когда что-то происходит в настоящем времени “за чужой счет”, то одновременно это же происходит и за счет будущих поколений, как если бы мы присваивали себе это будущее. Таковы глубинные взаимосвязи, отмечаемые как христианской экономической наукой, так и экологией социальной. Через это осознание этической не-нейтральности проделывается исторический путь от презрения этически нейтральных денег (спекулятивно подпитывающих соблазн жить за чужой счет) – к духовной свободе в представлении денег экономической энергией цивилизации с непременной оценкой человеком своих действий на границе психологического и духовного.

Простота сердца, молчаливое мужество, скромность и честность в нашем беззаветном – вот духовный облик солдат, которые глядели в лицо смерти. Их сила происходила не из агрессивности в стремлении подавить другого, не было намерения убить, чтобы выжить самому, это была сила глубинного света и сокровенных сил души – она происходила из спокойной уверенности и братства. Характерно, что в становящуюся уже отдаленной советскую эпоху слово “прибыль” было более приближено к христианским смыслам, чем во время нынешнего “религиозного ренессанса”. Наивная вера в коммунизм была правдива уже тем, что не создавала культ капитала. Сегодня этот культ капитала и производит (ради поддержания себя самого) оценку уже самой Победы ценой. Этическая нейтральность с попыткой превращения денег в капитал (как средство управления сознанием людей), когда все становится дозволено...но на смену этому уже приходит новая эра с духовным видением этически не-нейтральных денег: *деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которую сохраняют...* Только понимая деньги, как экономическую энергию цивилизации, мы и можем ответить на вопрос – что из того, что мы называем прибылью, ею не является?!

Сама жизнь в больших и малых событиях, которые происходят с нами, тех событиях, участниками которых мы, так или иначе, становимся, подсказывает нам: чтобы понять христианство как религию воскресения, человечности и любви, нам требуется способность к восприятию культуры сохранения жизни и миротворчества в ее христианских первоисточниках и подвижничестве раннего христианства. Подобно этому и другие религии, включая традиционное для России мусульманство, обращены к культуре сохранения жизни и миротворчества. Глубокий нравственный смысл, который

мы извлекаем из человеческого опыта в военное время, состоит в том, что когда над человеком “висит смерть”, к источникам потребностей и желаний не примешивается страстная “игра в желание” с потребностью удовольствия от новых удовлетворенных желаний. Но ведь это реальный опыт жизни и ее сохранения! Образец чистого опыта. Этот опыт свидетельствует, что источник спокойствия в человеке – не только внутренний, но и внешний (равным образом внешний и внутренний). С отречением воли нет игровых источников желаний, но есть осознанная простота потребностей. Размышления о собственной природе и первейшая потребность в размышлении над природой собственных потребностей – вот то, чему мы призваны научиться в первую очередь. И это приводит к смирению не по расчету.

В дневнике Елены Мухиной от 25 мая 1942 года находим обращенный к себе вопрос: <<Неужели же человек не может жить на одном хлебе. Странно>>...и в самом деле эти слова – пророческое свидетельство о видении пророка Исаяи с его вопрошанием о *серебре, уплаченном не за хлеб и трудовом, отданном за то, что не насыщает*. Пророчество отечественной истории (как свидетельство о пророчестве давнем) необходимо, чтобы уметь различать боговдохновенное, разделенное вселенски со всеми и для всех, от игры в “пророчество” (которая стремится доказывать саму себя – как басня, придуманная, чтобы стать средством управления сознанием). Такой басней, в основаниях которой лежит глубоко спрятанное лицемерие, является представление о деньгах как о капитале, этот культ капитала с опосредованной им игрой в цену жизни (и цену жертвы), этом психологическом средстве управления сознанием людей, и порожаемое этими представлениями этически нейтральное жертвенное мышление. Мы можем не знать, испытывал ли голод пророк Исаяя в *деле правды* на пути к *миру*, но все мы знаем о страшном голоде в блокадном Ленинграде, наш город-герой поведал – *благовествовал* всему миру о спасительном (в своих немногочисленных граммах) хлебе, на который, как на самую правду жизни, и нет цены – тогда на границе жизни и смерти – со свидетельством о том, что жизнь (на нее и цены нет) – не оценить: этот хлеб в единстве земного и небесного спасал человеческую жизнь, и эта историческая правда жизни была выстрадана самоотверженностью и духовным подвигом, духовной отвагой миллионов людей...

...на хлеб жизни и спасения, как на заветное, землю и душу, и цены нет...и только преобразенные (в миротворческой силе правды) этим духовным знанием, мы можем осознать существо проблемы и вместе с тем трагедию уже современности, не забывая никогда о том, что до сих пор в мире сотни миллионов людей голодают и умирают от голода (несмотря на то, что в мире достаточно продовольствия, а многие продукты питания выбрасываются во внешне “благополучных” странах), и что голод до сих пор преследует человеческий род так же, как и войны.

Продовольственная безопасность человечества представляет собой такую же проблему, как предотвращение войны. И проблема уже в том, как мы отвечаем на вопрос – будут или нет войны и бедность на земле всегда, как мы видели за предшествующую человеческую историю, – мы призваны осознать, что перед нами открывается перспектива: эсхатологически обусловленная (с преодолеваемым рукотворным “концом времен” в рабстве разделению ценой) перспектива этически не-нейтрального хозяйства уже предполагает грядущее освобождение человечества от проклятия бедностью и войной уже в освобождении от жертвенного (с неизбежным смешением добра и зла) и спекулятивного мышления, которому присуще целеполагание средствами войны. Воскресительное начало жизни открывается нам, когда мы не оцениваем жизнь, тем самым не подменяем долг воскрешения, равно как дар спасения, стремлением к гарантиям безопасного положения. И в свете девического откровения Елены Мухиной видение Исаяи как раз свидетельствует нам сегодня, что этически не-нейтральный деньги (которые, как энергия, никому не принадлежат и которые не за чужой счет) – это то, что становится действительными, а не мнимыми деньгами, – этически не-нейтральными

экономическими энергиями в результате человеческого действия. Речь идет об экономике не психологической, а духовной, и поскольку *не хлебом единым жив человек*, – в ней отражается все, что проходит через сердце человека. Сердце принимает единый хлеб – в единстве земного и небесного. Энергии души возрастают, и расширяется душа через преобразование в действие: само спасение требует преобразования человека в действие. Так дары и таланты, посланные человеку в распоряжение, не становятся его собственностью, когда человек проявляет любовь не по расчету: плод смирения без стремления к воздаянию преобразуется в энергию социального действия. Потому и в хозяйстве одинаковая величина денежных средств, потраченная, например, на хлеб и на биржевые акции (эти символические хлеб и золото), – коль скоро мы говорим, что духовные энергии проходят через сердце человека, а деньги являются носителями энергии социального действия и как таковые этически не-нейтральны, – суть не одно и то же, ибо различны творческая сопричастность намерения, с одной стороны, и целеполагание интересов, с другой; в соотношении индивидуального и коллективного они получают различную реализацию на уровне действия глобальных экономических энергий (энергетической функции состояния мировой экономики). Этически не-нейтральное богатство, которое не за чужой счет, в отличие от богатства мнимого, отражает сочетание вещественного и невещественного мира духовного. *<Деньги не пахнут, если это экологические, а не мнимые деньги>* и *<кто честно зарабатывает, тот честно тратит>* – все это следует из евангельского *Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но, что исходит из него, то оскверняет человека*. И мы знаем, что в блокадном Ленинграде не допускался именно спекулятивный обмен и то самое спекулятивное мышление, которое считается нормой в сегодняшней “мирной” жизни с ее игрой в “культуру” и подменой понятий, когда под видом одного делается другое с искажением хозяйственной природы жизни. Говоря геэкологической собранности человечества с видением энергий социального действия и следуя духовной традиции русской экономической мысли: как без христианского не бывает экологического, так и без экологического видения мира (с учетом социальных аспектов, когда рассматривается влияние на среду и опосредованное влияние среды на человека) не бывает Христианского – Всечеловеческого.

III

<<Никогда не забуду вкус русского хлеба>> – слова Лидии Максимович в воспоминании о лагере Освенцим, откуда ее с семьей тысячу других узников освободили красноармейцы. И слова маршала Рокоссовского о наших солдатах: *<<Мы в Германии. Вокруг нас жены и дети, отцы и матери тех солдат, которые еще вчера шли на нас с оружием в руках. Совсем недавно еще эти люди в панике бежали, услышав о приближении советских войск. Теперь никто не бежит. Все убедились в лживости фашистской пропаганды. Все поняли, что советского солдата бояться нечего. Он не обидит. Наоборот, защитит слабого, поможет обездоленному. Фашизм принес народу позор, несчастье, моральное падение в глазах всего человечества. Но гуманен и благороден советский солдат. Он протянул руку помощи всем, кто был ослеплен и обманут. И это очень скоро поняли немцы. Стоило войскам остановиться на привал, у походных солдатских кухонь сбивались голодные немецкие детишки. А потом подходили и взрослые. Знали, что советские солдаты поделятся всем, что имеют, поделятся с русской щедростью и с отзывчивостью людей, много испытавших и научившихся понимать и ценить жизнь>>*.

Святой долг солдата – это самоотверженное *<<служение без развлечений>>*, только тогда сердцем познаются *<<пути мира>>*. Самая высокая похвала солдата военачальнику – сказать, что он настоящий солдат. Как настоящий русский солдат свою книгу воспоминаний маршал Рокоссовский называет *<<Солдатский долг>>*, маршал

Василевский – <<Дело всей жизни>>. Мы знаем, как любили легендарного генерала Панфилова его солдаты, называя себя *панфиловцами*. Так значение фамилии *всеми любимый* обрело пророческое значение. Уберечь солдата, уберечь людей было его человеческим долгом и творческой задачей в организации обороны на Волоколамском направлении у Москвы. <<Победа вас любит>> – говорим мы о них сегодня словами Александра Суворова, наследникам которого они являются.

Все наши прославленные российские военачальники как никто знали, что значит отсутствие единства и сплоченности, раздробленность, какую опасность для самих себя представляют расчлененные войска. Духовному оку этих солдат, которые никогда не боролись за власть, были бы сегодня ведомы опасные линии разделения в современном обществе – это полное неведение разделение было бы неприемлемо для них. Как это было неприемлемо для Сергия Радонежского, незримо благословлявшего воинов на подвиг мужества в священной войне. Две нынешние линии восприятия победы не могут не задавать идеологические линии разделения в обществе, и они должны трансформироваться в восприятие соборное на путях к культуре сохранения жизни и миротворчества, тем самым будет преодолеваться разделение в обществе... Одна линия восприятия победы, линия официального православия, с пониманием победы “по милости божией”, и вторая коммунистическая – с ее красными знаменами, под которыми наши предки воевали. На брошенные к мавзолею фашистские штандарты солдатами в перчатках (чтобы не замарать руки) обращается внимание именно верными потомками в лице представителей коммунистического движения, и это характерно – здесь есть верность символам, при этом мы знаем, что только духовное прочтение символов делает победу не символической. У нас нет необходимости быть привязанным к словам, будь то капитализм или коммунизм, но мы призваны, в том числе духовно осознать такие исторические слова как <<Повсеместно, где скрещены трассы свинца... коммунисты, вперед!>>. *Коммунистическое*, если мы не привязываемся к идеологическому содержанию слова, здесь читается во всечеловеческом смысле как самоотдача простого человека труда. Вот короткая записка, датированная 28 мая 1942 года и найденная в январе 1944 при раскопах пяти братских могил. Пишет Степан Титович Чебаненко:

<<К большевикам и ко всем народам СССР>>

Я не большой важности человек.

Я только коммунист-большевик и гражданин СССР. И если я умер, так пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян...

Война жестока и еще не окончена. А все-таки мы победим>>.

Записка была вложена в партбилет; обнаружена в кармане истлевшей гимнастерки Степана Титовича Чебаненко.

Истинное духовное осознание символов нашей победы возможно именно в духовной традиции нашего народа. В той соборной православной традиции, в которой нет и не может быть спекуляции именем бога, игры в него (а такие спекуляции, как мы помним, были именно на пряжках ремней фашистских захватчиков). В нашей соборной духовной традиции человечность есть человеколюбие, и она – о нашем едином Боге: Единое как одно на всех... соборное единение в Едином... с духовным прочтением и осознанием символов нам открывается та духовность, которая не признает (не полагает) прав собственности на истинную духовность (равно как не полагает себя собственницей духовности) и не может становиться средством управления сознанием людей. Когда мы говорим, что соборность как явление духовное – это верность нашей Победе, мы преодолеваем давний раскол, который, как и в давнем споре стяжателей и нестяжателей, касается, в сущности, хозяйственной природы жизни с выбором общности, в какой эта

природа рассматривается. *Православное в соборности своей – значит доброе не за чужой счет творчество жизни в общности всечеловеческой, соборное миротворчество... Нестяжательство* в самом сильном смысле этого слова сегодня – вовсе не в удалении от мира, а в *способности не примеинивать к идее спасения стремления к вознаграждению, или воздаянию*: добродетель – это не то, что приобретается (стягается). Добродетель – без стремления к обладанию добродетелью, равно как без стремления к вознаграждению ей, без стремления к гарантиям безопасного положения. И этому соответствует то “невозложение надежд на деньги”, при котором осознается: сила не в деньгах, а в отношении к ним с видением в них энергии социального взаимодействия, различении в них вещественного и не вещественного, сочетания того и другого, что и характеризует их комплексный характер – как экономической энергии, или энергии социального взаимодействия (экологическое видение денег состоит и в том, что в общности соборной человек не испытывает беспокойства от невладения деньгами). Природу нерукотворного Бога – о Нем говорим как Боге наших Отцов, который (в единстве исторического и религиозного) нас спасает – мы познаем через природу долга и дара, в котором наш “долг перед Богом” – это дар (в нашем исполнении долга) воскрешения через соборное спасение. Наш *самоотверженный труд, долг и дар воскрешения...* на этом пути видения неискаженной хозяйственной природы жизни мы и сможем преодолеть разделение единого народа – преодолеть разделение с братской Украиной, истинное православие и призвано преодолеть раскол внутри себя и соединить неразделенные в самих себе ветви мирового христианства.

Соборность проявляется в соборном действии и духовном единстве, о котором мы знаем по фронтовому братству времен Великой Отечественной и по шествию Безсмертного полка, когда боль каждого становится болью всех. Мы знаем эту народность и спасительную сплоченность в нашей истории, когда единое неизмеримо в своей духовности превышало сумму его образующих. Так в соборной молитве мы произносим: спасение есть соборность. Так говорим словами Александра Суворова: <<*Россиянин отличается верой, верностью и рассудком*>>.

Именно новейшая эпоха глобального мирового хозяйства с интеграционными процессами и взаимозависимостью национальных экономик требует нового понимания тех принципов, на которых такая интеграция может выстраиваться так, чтобы сама экономика – как внутренний и внешний мир человека, осознающего свои экономические символы веры, – *могла* остановить войну. Не управление как “управление глобализацией”, а *миротворчество, которое предотвращает войну*, и народная экономика миротворчества. Эта привнесенная модальность с неременным уточнением представления о миротворчестве свидетельствует об экономике экологического сознания, в которой уже на уровне исходных представлений отвергается зло (как злое начало, его природа и образы зла) уже в значении помышления о нем (здесь, по сути, именно отвергаются скрытые послышки, позволяющие под видом пророчеств утверждать, что войны человечество будет вести всегда), а этически не-нейтральная перспектива хозяйства (как преодолевающая всякий эсхатологический конец времен) связана с осознанно деятельным преодолением любоначального соблазна управлять сознанием людей и обеспечивать благосостояние за чужой счет. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы внутренняя экспансия (подкрепленная символом капитала накопления) не перерастала в экспансию внешнюю в стремлении жить за чужой счет, перекадывая бремя долгов и задавая на планете вектор хищнического использования ресурсов в навязываемой борьбе за ресурсы. Такую политику мы видим в действиях нашего бывшего союзника во Второй Мировой войне. США (хотя и не безвозмездно) оказали СССР, принявшему на себя основной удар фашизма, важную помощь, включая технику и продовольствие. Обе страны тогда налаживали военную экономику. Но Советский Союз по сравнению с Соединенными Штатами (при всем том, что война не проходила на их

территории) гораздо лучше справился с ростом денежной массы, управляемость экономикой и ее производительность в многонациональной Советской стране были лучше по сравнению со всеми воевавшими странами. (Говоря же о помощи, мы хорошо знаем, что неопределимую и по-настоящему братскую помощь в критический момент нашей истории нам оказала маленькая Монголия). Нам удалось в мобилизационном порядке совершить удивившее весь мир <<великое перемещение>> производительных сил на восток страны, тогда тысячи заводов начинали выпускать продукцию для фронта “с колес”. Маршал Георгий Жуков сравнивал эту <<невиданную по размаху операцию>> с величайшими битвами второй мировой войны. Такова была *стратегия великой экономической победы*. Ее миротворческим символом стали великие слова <<Хлеб – в фонд Победы>>, которые были начертаны на перетяжках поверх колхозных телег, перевозивших продовольствие фронту. Они также были и символом единства фронта и тыла, подлинного народного единства и предвосхищением соборности. Свой рассказ <<Ветер-хлебопашец>> о тяжелых буднях разоренной, но продолжающей самоотверженной труд деревни Андрей Платонов заканчивает следующими строками: <<...мне, как солдату, некогда было далее на месте оставаться...И жалко мне было разлучиться с этим сухоруким пахарем. Тогда – что же мне делать – я поцеловался с ним на прощанье, чувствуя братство нашего народа: он был хлебопашец, а я солдат. Он кормит мир, а я берегу его от сметного немца. Мы с пахарем живем одним делом>>. И только к началу 50-х годов, когда, по словам поэта-фронтовика, “дух фронтового братства был рассеян по России”, а по ленинградскому делу был репрессирован даже вдохновитель и главный творец этой экономической стратегии Николай Вознесенский (бывший руководителем Госплана в годы войны) начался отход от стратегически осмысленного и выверенного курса экономического развития в единстве теории и практики, включавшего финансовое оздоровление экономики при снижении цен. В определенном смысле само послереволюционное государственное устройство с его императивом насильственной борьбы за власть породило внутри себя механизмы собственного последующего разрушения. Несмотря ни на что, энергия творческого созидания и единства была такова, что восстановление народного хозяйства после войны удалось осуществить всего за одну пятилетку.

И как раз здесь, со стремлением осмыслить в единстве материального и духовного наш исторический путь до сегодняшнего дня, наше поколение призвано сказать то слово (не вступая в игру по предложенным правилам), которое по духу было передано нам Блаженными Миротворцами, заложившими основания культуры сохранения жизни по окончании мировой войны. Мы все это хорошо знаем. Знаем, что солдаты, дожившие до победы, – это простые люди труда, которые не знали роскоши и были чужды потребительству. (И ведь, правда, хотя давно ушли в прошлое маленькие ревушие *машины-инвалидки*, но именно они еще даже в 70-х были живым свидетельством о правде солдатской, прежде чем спустя десятилетия на дорогах главной стала агрессивная роскошь с психологией “каждый сам за себя”). Сегодня мы призваны говорить, как и они, о правде всечеловеческой, о том, как добрыми делами в общем деле со всеми и для всех и добродетелями (которые не оцениваются воздаянием) богатеть в Бога. России в преимуществах духа победы всечеловеческой предначертано показать всему миру, как в спасении богатеть в Бога не за чужой счет. И *хлебом как не хлебом единым*: питать – значит дарить жизнь. Хлеб, который ежедневно питает нас, все народы на земле, – это хлеб всечеловеческий, он так же свободен от лукавой власти лицемерия и фарисейства, как наш хлеб небесный, который питает духовность каждого народа во Всечеловечестве.

Представляя единое человечество коллективным трансцендентным субъектом хозяйства, мы говорим о том, что деньги – это энергия цивилизации, выраженная экономически. Христианская экономическая наука как наука этически не-нейтральная освобождает нас от игры в цену жизни, равно как от игры в рукотворного бога, которому

через культ капитала становится все дозволено. Свободная энергия социального взаимодействия, соединяющая людей на планете, – это деньги, но не капитал, деньги, как не превращаемые в нашей этической не-нейтральности в капитал. Тем самым соединяются экономика и социальная экология: эффективно то, что не за чужой счет. Только такой верный глазомер, следуя видению Суворова, будет одинаково доступен всем: и русским, и немцам, и китайцам, и американцам, руководителям и подчиненным, без разделения на своих и чужих. Духовное осознание же в следовании отечественной духовной традиции таково: в эпоху миротворчества вселенского, с осознанием его духовного содержания и экономических символов веры, в этически не-нейтральном духе истины правильно говорить не о “цене” пролитой честнейшей безвинной крови (жизнь и душа неизмеримы и неоценимы, а энергии добра не сводятся к нашим представлениям о бесконечном), но о ее мистическом смысле как *всечеловеческой милости, энергии духа*, из которых продолжает твориться мир каждое мгновение жизни, и мы становимся соучастниками этого творческого становления.

Христос, вызывая огонь на себя ради спасения других, нигде не называет себя жертвой. На кресте Он указывает путь к милости, путь милости, а не жертвы. Христос явил милость исполненного долга, отдав свою Душу и жизнь, как дар Жизни, для восстановления к Жизни *многих* – с тем грядущим соединением братства и человечности во Всечеловечестве. И в постхристианскую эпоху христианства вселенского время “искушения жертвой” уступает (с перспективой демонетизации крови и духа) место свободной и духовной (в своей этической не-нейтральности) энергии времени, энергии человеческих душ (которые суть одна душа) в становлении сверх-сознания и новой единой жизни в *нашем доме духовном*. Невольно вспоминается Шекспир, который в “Венецианском купце” пишет о честности предполагаемой бескровной оценки в деянии человека, и равным образом о том, что бесчеловечно торговать кровью под видом чего бы то ни было (включая идолопоклонническое по смыслу жертвоприношение в хозяйстве, когда с игрой в “цену крови” под видом одного совершается другое), – это при том, что образ человеческой крови в энергиях ее, так или иначе, не может не входить в критерий оценки человеком экологии человека, как своего дома духовного. (Так спасительное донорство – это примирение с людьми и миром кровью – без названия ее жертвой, “жертвенной кровью”. Нам нужна не жертва, а душа!). Мы знаем, что на границе видимого и невидимого миров существует то духовное содержание, которое невыразимо словами. Но как раз со стороны хозяйства мы можем характеризовать это духовное содержание. Это – новая эра, в которой тайна искушения не будет служить “залогом” для увеличения наших коллективных долгов перед природой – и духовных, и материальных долгов перед предшественниками и потомками (как в случае замены христианской эсхатологии эсхатологией манихейской с равнозначностью этому утверждения о действии злой воли), а тайна смерти не будет заслонять собой тайну жизни и не будет подменять ее. Что такое *преображение смерти*, делающее ее неотделимой от жизни? – ведь мы знаем и то, что <<войну не перевоюешь>>. Это – *умерщвление смерти* через преобразование в ней, это – победа над смертью в борьбе с расчеловечиванием, но без попытки управления смертью; это – трудовое воскрешение без стремления к вознаграждению и наследование со всеми и для всех жизни вечной. Тайна новой жизни в духе открылась Блаженным Миротворцам – Сынам Божьим – в святости их соборного подвига, и тем самым – их святым блаженством у Бога, как свидетельством о том, что во имя всечеловеческой победы история <<пишется на белом кровью>>; свидетельством и о том, что закончилась время искушения как мистифицируемой тайны искушения (искушение перестает быть “искушением выкупом”, “приобретением для себя”, подобно тому как вместо “целеполаганием интересов” нами осознается единая забота во Всечеловечестве, которое не является носителем интересов); дар рождения, рождения новой Жизни, не является (не может быть) искуплением выкупом, но вместе с тем Спаситель вселенной во Всечеловечестве по-прежнему с нами, уже не только и не столько рабами, но *Сынами*

Божьими и Всечеловеческими. – Мы говорим, что настала эра этической не-нейтральности на бесконечности времен христианства вселенского, узнаваемого по промыслительности всечеловеческого: вселенского, соборного миротворчества и самоценности добра – *соборного спасения в действии с преображением* (исторически проясняющим представления об искуплении) в нашем милосердии милости и *духовного единения в предвоплощенных свободных энергиях*, – как исполнением во взаимодействии нашего коллективного долга перед природой, ее святостью (и как мы знаем, кризис экологический есть проявление кризиса духовного), и, тем самым, *с исполнением* долга всех перед всеми, как долга перед Богом, во Всечеловечестве. Целостная традиция русской экономической мысли на протяжении тысячелетий отечественной истории сформировала эти представления о христианстве вселенском и всечеловеческом, усиленном со стороны хозяйства.

Долг, милость и дар – их целостное духовное содержание в единстве слова и дела – составляют экологическое видение “*искупления*” в значении *восстановления как спасительного рождения новой Жизни*. Это обращенное к нам россиянам евангельское *Милости хочу, а не жертвы, Даром получили – даром и отдавайте* вместе со словом от русских солдат в лице Александра и Георгия Суворовых: <<*Собственностью своею во всякое время жертвовать – правило высочайшей службы*>>...<<*Свой добрый век мы прожили как люди и для людей*>>... и мы видим в даре “искупления” (если возвращаться к этому слову в этически не-нейтральном его употреблении) милостивое исполнение долга воскрешения...мы говорим: дар милостивого исполнения долга (спасения и воскрешения) есть осознанное (в качестве этически не-нейтрального в общности соборной) благо исполненного долга. В соборной культуре сохранения жизни и миротворчества наш долг воскрешения перед нашими отцами и дедами – в том прощении долгов, когда рождается дар милости. Это – долг творчества жизни. Дар милости рождается, когда прощаются долги в милости осознанного долга перед Блаженными Миротворцами...

И такая вот соотнесенность духовной триады *долг – милость – дар* (с той одухотворенностью милостью, которая благословляется милостью и на которую и цены нет) с категорией так называемой “жертвы” и жертвенным мышлением (в представлении об убиенных как “жертвах войны”, о “приносимом в жертву” в ожидании вознаграждения, о “самопожертвовании”) и становится центральным местом в осознании Победы в Великой Отечественной войне как исторического духовно-нравственного события. Победа нравственного, этически не-нейтрального добра над злом раскрыла духовное содержание того, что значит – *милости хочу, а не жертвы*...<<*Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва*>> – произносит в перерыве между боями первой военной зимой солдат в романе Ольги Кожуховой <<*Ранний снег*>>...Идущий на верную смерть ради спасения других (обычно от третьего лица это называют “самопожертвованием”) не называет себя жертвой (и только командир, посылающий на смерть, а также “историк” склонны думать о “цене” сражения по количеству “жертв”)...в жертву не приносится – не может быть принесена душа, которая дышит дыханием животворящего Духа(!)... Беззаветная самоотдача со всеми и для всех освобождает нас от жертвенного мышления, как обращающего нас в рабство через стремление к возданию и уже мысленным принесением в жертву других.

Погибших антифашистов, всех павших во имя Победы Всечеловеческой нельзя называть “жертвами” – этим словом (уже в значении “жертв режима), называют сегодня на западе уравнительно всех: и борцов с фашизмом и гитлеровцев-фашистов (и делается это чтобы найти моральное оправдание преступлениям против человечности, “ставя на одну доску” и победителей и побежденных). Означенные “жертвами войны” в этом жертвенном мышлении предустановленно мыслятся исключительно как “принесенные в жертву” – все те, кто шел и убивал, совершал злодеяния в сознании собственного превосходства и в стремлении к еще большей власти и большему воздаянию, ввиду “собственного превосходства”, – и, глядя на злодеяния этих “жертв”, становится очевидным, что при стремлении к воздаянию не может не возникать так называемой “цены крови” и оценки жизни ценой...накануне Победы Ольга Берггольц напишет: <<*Что может враг? Разрушить и убить. И только то? А я могу любить, а мне не счесть души моей богатства, а я затем хочу и буду жить, чтоб всю ее, как дань людскому братству, на жертвенник всемирный положить*>>. Этот “всемирный жертвенник” со всеми и для всех есть наша неделимая Соборная Душа во Всечеловечестве. Крупнейшее событие отечественной истории свидетельствует: мы отдаем душу, но не жертвуем ею, этически не-нейтральное в свете христианского

милости хочу, а не жертвы, есть *беззаветная самоотдача* – *милость дарованного соборно*. Это есть *правда соборная, правда во Всечеловечестве*. Только с посвящением души в духе беззаветной соборной самоотдачи со всеми и для всех во Всечеловечестве и проявляется та милость, когда, не щадя и не экономя себя в исполнении долга до конца, в самоотречении милости, не считают совершаемое жертвой – тогда Святой соборный подвиг, на который женщины отдают своих сыновей, мужей и братьев, как пишет Ирина Левченко, становится *со всеми и для всех* духовной милостью.

<<Живые и мертвые>> Константина Симонова помогают найти ключ к пониманию того, что сама логика жертвенного мышления противоречива. Читаем мысли командующего Серпилина и авторское слово о нем: <<...от них зависит, чтобы их товарищи не легли безвозвратной жертвой...>>...<<Он бы и сам сделал на их месте то, что делали они, но это не мешало ему ценить их самопожертвование>>...<<Батарей была нужна здесь, как жизнь>>...<<У нас с тобой в руках не дрова, а люди...зря в огонь бросать неохота>>... И слова Ольги Кожуховой: <<Белый Камень – это дни бесстрашья, Крови, нами пролитой не зря!>>... Кровь, пролитая нами *не зря* в самоотдаче (“самопожертвовании”, на которое и цены нет), и становится той заветной кровью, так что товарищи не полегли “жертвой”. (Потому что *в действии со всеми и для всех* на самопожертвование нет цены; и все то, что не является таковым, как отданным со всеми и для всех, уже на уровне представления становится приносимым в жертву, то есть делается за счет жертвы и с ее неизбежной оценкой ценой, ценой крови). Итак, осознавая, что “самопожертвование” в действии со всеми и для всех есть беззаветная самоотдача, которую не оценить ценой, видим противоречивость жертвенного мышления (в этической нейтральности) с его оценкой ценой приносимого “за счет жертвы” (любоначальный сам себе цены не дает и не жертвует себя, но готов пожертвовать другим, давая человеку цену, отчуждая его и действуя за чужой счет). В рассказе <<Максимыч>> Михаил Алексеев пишет:<<...как же пронзателен и чуток должен быть человек, коему дано самое высокое и, может быть, самое трудное право на земле – право распоряжаться судьбой других людей>>. Приходим к исконному народному: *Душа – заветное дело! На правду и цены нет! На заветное и цены нет!*

Блаженные Миротворцы открыли для всего мира – во имя мира во всем мире: соборная самоотдача миротворчеством (как подвиг в общности соборной без ожидания вознаграждения) есть беззаветная самоотдача, которая становится *милостью, безчисленным милосердием милости во Всечеловечестве*... в соборном святом подвиге, миротворчески совершенном *со всеми и для всех* (и единстве исторического и религиозного) получило духовное свершение евангельское *милости хочу, а не жертвы*...и Миру возвращается Душа: духовная Победа освобождает (от порабощения жертвой) Душу Мира...

Церковь есть наша Соборная Душа...Соборная Душа России

Новая соборная государственность и воскресительное экономическое мышление, которые не разъединяют (вспомним так называемое “разделяй и властвуй”), но соединяют народы и людей характеризуют духовное пространство этой новой соборной культуры. Соборно распределенное, которому предшествует деятельное не за чужой счет и тем самым нет стремления к прибыли, как стремления к обладанию (в этом стремлении человек сам становится “обладаем”), располагает к тому, чтобы не оценивать жизнь (дорожить, но не оценивать с неизбежной оценкой ценой) и не стремиться сделать собственностью то, чем человек распоряжается. Именно этому учит нас православие словами своих вселенских святителей. Мысли о войне и мире подготавливают неразделенные в пространстве и времени образы земли и неба (уже с точки зрения миротворчества): подобно тому, как образ рая может возникнуть уже в отраженном зеркалом реки облаках и в птице, высоко парящей в небе. Стоя на земле и глядя на самих себя с небесной высоты, мы вспомним тогда о <<ветхой фанерной звезде>> на <<холмиках>> павшим. И чтобы в мирной жизни преодолеть разделение так называемой “культуры войны” с ее стремлением к прибыли, необходимо духовное миротворчество со взглядом на самих себя взглядом из Космоса...в соборном миротворчестве, побеждая смерть, сохраняем человеческое в человеке, помним о том, что это более всего удастся на

войне, где самая большая награда – это жизнь, сохранение жизни, – и ничто не может сравниться по глубине восприятия жизни с теми мгновениями, когда после жаркого боя солдат не переставала восхищать благословенная природа вокруг с ее красотой, с пением птиц, эти звуки природы особенно поражали их своей безмятежностью в минуты тишины и отдыха...солдаты умели проникновенно радоваться и проживать во всей полноте каждое мгновение жизни, умели видеть невидимый свет звезд, ведущих к победе, а в <<крестных муках>> – один на всех небесный крест, как символ того, что вызывали огонь на себя ради спасения других, символ победоносного воскресения с сохранением человеческого в человеке...беззаветность заветного и спасительного во Всечеловечестве...<<Что может с этой правдою сравниться! Он спас тебя...Так поклонись ему>>. (Василий Субботин).

Мы смотрим сегодня в наше великое небо России и видим фигуры группового пилотажа наших *Русских витязей*, *Стрижей*, пилотажной группы *Русь*; вертикальный, подобный ракете, взлет МИГ-29 – как крылатое слово верности земле и небу, каким его видели победители... и мы, конечно, вспоминаем удивительный по силе духа и воли подвиг, который в великом небе России показал нам в годы войны Алексей Петрович Мересьев – он летал на истребителе без ног: это было беспредельное мужество и миротворчество правды, творчество духа, которое через лишения прокладывает <<дорогу жизни>> в борьбе за правду и человечность. ...<<доложите о полете...>>...<<Один – атакой по вертикали. Второй – лобовой атакой километрах в трех от места общей схватки>>...<<Запиши ему еще одного: он сегодня от моего хвоста “Фокке-Вульфа” отцепил. ...Классный удар, спас меня...>>. Для нас сегодня это живой образ становления народного духа в подвиге соборном, пример того, что, когда жизнь нас приближает к осознанию нашего главного ресурса в человеческом духе, и <<можно бить только “в яблочко”>> – уже в нашем мирном хозяйственном строительстве с одной на всех безопасностью – в строительстве безопасного миропорядка. Так самоотречение воли, эта беспредельная сила доброй свободной воли, восходит к одной на всех правде в духе самосознания как сознания народного, соборного...

*****

Наша Победа в войне была и победой финансово-экономической, ее источником был самоотверженный труд миллионов и миллионов солдат и тружеников трудового фронта. Лозунг <<Все для фронта, все для победы>> переставал быть лозунгом, становясь жизненной потребностью. Спасительные, как воскресение и воскрешение, которые одни на всех: полезность и потребность. В едином порыве люди отдавали не только свой самоотверженный труд, но и личные сбережения, этот *коллективный миротворческий рубль*, который во многом позволил стабилизировать финансовую систему и наладить бесперебойный выпуск продукции для армии. Отказавшись от всякого избыточного личного потребления, советские люди жили одним хозяйством, одной семьей во имя Победы. Это была, по сути, народная экономика военного коммунизма; экономика, показавшая, как можно, отказавшись от стремления к прибыли (и таким образом установив расчетное ценообразование по себестоимости) ликвидировать всякий дисбаланс в финансово-экономической системе и свести до разумного минимума в тех сложнейших условиях бюджетный дефицит. Снижение отклонений от себестоимости продукции в ценах позволило увеличить прибыль, которая характеризуется экономической энергией хозяйственной деятельности, свободной энергией социального взаимодействия. Так называемая “социалистическая собственность” с ее моделью ценообразования именно в годы войны – с ней и стали возможны эти свершения и экономическая победа – становится сегодня прообразом собственности соборно

распределенной и не фиксированной, соборно распределенной прибыли. На сегодняшний день это может служить примером для деятельности социально-экологических фондов нового типа (как не играющих в экологию, но утверждающих экологию в социальном) в рамках ассоциаций, которые не ориентированы на получение прибыли, в то время как их безубыточность и жизнеспособность (в том числе в практике снижения цен на необходимое) будет следовать из соборных принципов взаимопомощи и творческой самоотдачи. – *Собором и нечистого поборем...* именно соборное единство во Всечеловечестве и создает такие возможности жизни не за чужой счет...

*****

Вот что пишет о преемственности в деле нашей непобедимой победы Георгий Жуков: <<*Наука побеждать – непростая наука. Но тот, кто учится, кто стремится к Победе, кто берется за дело, в правоту которого верит, тот обязательно победит*>>.

15 августа

<<*Товарищи, погибаю за Родину, не жалея жизни*>> – пишет восемнадцатилетняя Мария Тимофеевна Кисляк, удостоенная посмертно звания Героя Советского Союза.

Не жалея собственной жизни... но зато какой бесценной становилась жизнь товарища, жизнь командира, которых всеми силами старались уберечь, – полная милосердия беззаветная женская самоотреченность и самоотверженность в Дочерях Родины, Дочерях Света... как только и можно по-настоящему любить, – любили всей душой и творили от души...

И – <<*песня – что любовь. Она в душе жива*>>...

<<*Мы стали быстрые, серьезные, дружные. Хороший народ...*>>...<<*Никаких героических дел я не совершаю, просто честно бью фашистов*>>...<<*Теперь ваша дочь орденосеица*>>...<<*Ведь ты у них единственная...*>>...<<*Без свободной Родины не может быть свободной науки!*>>...<<*Изредка, когда выдается свободная минутка (это бывает в хорошую погоду при возвращении от цели), я показываю летчику Бетельгейзе или Сириус и рассказываю о них или еще о чем-нибудь таком родном мне и таком далеком теперь...*>>...<<*вот разобьем захватчиков, тогда возьмемся за восстановление астрономии...*>> – пишет Евгения Максимовна Руднева – она совсем юной девушкой со студенческой скамьи мехмата вместе с подругами ушла сражаться с захватчиками в небе... Евгения не вернулась в боевого задания при освобождении Керчи в ночь на 9 апреля 1944-го... а в ноябре 1941-го она произносила слова присяги, и ее голос <<*звенел от волнения*>>: <<*...сражаться, не щадя крови и самой жизни для полной победы*>>... сегодня во Вселенной есть *Планета Руднева* Дочери Родины и Света – их светлая, как дыхание вечной жизни, любовь, их верность долгу...

***

Со слезами на глазах в воспоминании о погибших – слезы на глазах как никакие слова, видимо, скажут о нашей духовной верности им и нашей победе...

...это полное радости и способности чувствовать чужую боль слово *победа* – оно женского рода – мы относим его всегда к тому настоящему времени, в котором отражаются Душа и Вечность... из Души в этой мгновенной вечности поет и другое всем нам необходимое слово – *жизнь*... духовная победа, как сама жизнь, воссиявшая в победе одухотворенной во Всечеловечестве жизни, и потому наша святая победа – она есть, собственно, не цель, в беззаветности исполненного до конца долга она – наша

потребность равная нашей *всецельности*; мы стремимся защитить истину, подать всечеловеческую руку помощи... как протягивал ее в милости, исполняя долг и не создавая долгов, праведный наш Василий Блаженный, еще в глубине веков распознавший *адов огонь прошедшие деньги* в умах всех тех, кто стоимостью жизни, в конце концов, измеряет так называемой (этически нейтральной) ценой крови. <<*Смотрите, смотрите! Блаженный идет*>> – читаем о полных человеческой боли и трагизма временах в <<*Князе Серебряном*>>...

И если яркие звезды блаженных долгое время были единичными на небосводе российской истории, то теперь они образуют всеблагуя вселенную... ее можно узреть исключительно сердцем с осознанием каждым долга всех перед всеми (и каждого перед каждым!), как исполнения в культуре общего *долга воскрешения* – по слову *неизвестного* русского мыслителя, о котором пишет Достоевский, – и тем самым (в столь необходимом для всех) смысле единства, согласованности образов воскресения и воскрешения во всей полноте и широте нашей культуры... в общем деле христианства вселенского, всечеловеческого...

...следуя и Достоевскому, и Федорову...

и Достоевскому, и Толстому, и Лескову, и Федорову и многим-многим другим...

...Отечественная история и наша Великая Победа есть свидетельство о Вселенском Христианстве... наш Бог мира и миротворчества – с Душой и Любовью во Всечеловечестве...

...в нашей открытой для всех соборности – собирательный образ святости, святости соборной – родное российское и вселенское *со всеми и для всех*... не превозносясь хозяйственно над природой, не отчуждая ее и не облакая произвол в подобие нравственного закона, говорим, что не [единым] только хлебом, но *хлебом единым* жив человек, вещественным и невещественным в единстве материального и духовного. Точно так примирение между людьми в свете общей для всех жизни совершается через человеческую милость: *каждое мгновение жизни жизнь творится из милости*...
И соборное примирение между людьми совершается во Всечеловечестве...

*...в духовной победе показали соборно, что значит христианское
– милости хочу, а не жертвы.....*

...вызывали огонь на себя... милостиво отдавали все, не считая отданное жертвой... и в том подвиг милосердия и чудо спасения... подвиг молодости духа, миротворческий и жизнеутверждающий для всех: как для молодых по возрасту, так и для престарелых, в строю или у станка, – как в едином строю... победных звезд, крестов – Дочерей и Сынов Божиих, кто был в одном строю Отечества и Мира – *в деле всемировом и всечеловеческом* – как победные астры блаженных Васильевских куполов...

19 августа

Преображение всечеловеческой победой в святости соборного подвига и – наше русское чудо соборного спасения...
...это – воистину преобразование веры через преобразование верой в культуре победы всечеловеческой...
...так сохраняем Слово всечеловеческое...
...сохраняя в полноте времен сказанное о священной войне, говорим о святости подвига... святости подвига воинов-защитников, наших воинов-освободителей, мирных жителей оккупированных территорий и тружеников тыла.....
<<*Наши павшие нас не оставят в беде:*

Наши мертвые, как часовые...>>

...и – преображенный небесный крест в свете звезд, среди которых <<окопная звезда>>, в земном и небесном храме истинного единения душ – нашего преображения в духовном действии...наше видение, преображенное видением духовным...это наше всечеловеческое <<со всеми и для всех>> безмяннх могил, пропавших без вести, обращенных энергией и духа к воссозиданию, возделыванию во всечеловечестве и миротворческому сверх-сознанию соборного спасения...

...все это, ребята, – как пламенный красноармейский привет, как шествие по Красной площади всех ребят, уходивших на передовую в трагическом 1941-м, и победителей в 1945-м с орденами Отечественной воны и Красной звезды на груди...всех прошагавших как сказано, *полземли* до Победы...общее дело – в действии духовно осознанном, это исполнение всечеловеческого долга воскрешения через исполнение долга в полноте нашей культуры, в единстве религиозного и исторического...это единый преображенный хлеб в этически не нейтральной перспективе грядущего, наш хлеб истинный, земной и небесный, со всеми и для всех преображенный хлеб миротворчества, творчества соборного ...

И само духовное видение истории: в нашем *безсмертном миротворческом полку поэтов и писателей* – Пушкин и Лермонтов, Александр и Георгий Суворовы, Достоевский и Толстой, Лесков и Федоров, Павел Коган, Симонов и Платонов, Абрамов и Леонов, Ольга Кожухова и Ирина Левченко...и многие-многие другие...

*****

...с ними мы вступаем в новую эру христианства вселенского...вместе с ними в нашей Победе всечеловеческой находим истоки для преображения человеческого образа (явленного в природном мире) в Единое всечеловеческое неразделенной в себе природы (как не лишенной благодати) и мировой соборной Души...Животворящий Дух, в котором нет ничего приобретенного, соединяет нас в неделимой безсмертной Душе – во Всечеловечестве...

...истинный Дух народного самосознания как сознания соборного в полноте культуры сохранения жизни и миротворчества раскрывается в небесной красоте Всечеловеческого – этой Розе Мира, как едином символе во Всечеловечестве. Именно в полноте времен, во Всечеловечестве нет противопоставления земного и небесного, но есть их единство. Как <долг, милость, дар> есть хозяйственно выраженное единство веры и дел, слова и дела. И наша Роза Мира, как живая вера в культуру сохранения жизни и миротворчества, есть выражение этого единства, восхождение к нему в единении, ибо вера эта – в самих делах человеческих, сохранении человеческого в человеке в общности всечеловеческой. *Вера есть осуществление желаемого и уверенность в невидимом*, по словам апостола Павла. Самоотдача, несравненное волевое начало в самом блеске самоотвержения и творческого восхождения, которое мы знаем по нашим *чудобогатырям*, позволяют прибавить к определению веры слова Александра Суворова: <<Побеждает тот, кто меньше себя жалеет>>. *Смирение открытое творчеству духа*...и вера в культуру сохранения жизни и миротворчества – тем самым это вера в культуру победы, вера в победу всечеловеческую. Ее имя – *Победа всечеловеческая*...

Здесь стояли насмерть гвардейцы Родимцева. Выстояв, мы победили смерть

Эту надпись на берегу Волги, уходя после разгрома фашистов под Сталинградом – там <<решалась судьба Родины>> – оставили гвардейцы 13-той дивизии: их подвиг мужества, милосердия и беззаветной любви к Родине – к Святой Руси – во многом предопределил этот решающий перелом в ходе войны...

Осмысление духовного опыта народа в Великой Отечественной войне позволяет нам глубже понять саму природу веры (образ ее как деятельность души): мы понимаем, что вера – это не только убеждение и доверие, но и самоотреченная воля и беззаветная преданность, это воля к подвигу в беззаветной любви, что для мирного времени грядущих эпох означает милосердие подвига в творческом подвижничестве, самотреченность как восхождение, самоотреченный в верности нашей победе путь жизни, который пишется без черновиков набело и который единственно верен для соборного спасения души. Самоотречение воли предвосхищает этически не-нейтральную правду в духе самосознания с восхождением души к спасительному свету: само спасение – оно есть с преображением в действии; а в миротворческой вознесенности беззаветного воля и есть сама вера в добрую свободную волю, то есть вера, как воля, которая (в благорасположенности к предвоплощенному добру) творит культуру сохранения жизни и соборного миротворчества...это наша вера в Бога Мира и Миротворчества – Мира как Миротворчества, – для которого мир как творение не может быть неким “лишним” и “случайным” (мы не допускаем также мысли о том, что бог мог бы и не сотворить наш мир и что он не нуждается в нем, поскольку такой “бог” не предполагает деятельного миротворчества уже в нашем помышлении о нем). Тогда в полноте времен и единстве земного и небесного, единстве религиозного и исторического, наша одна на всех Победа есть и наша вера в единую непобедимую Победу всечеловеческую и одновременно в миротворчески действенное соборное спасение (с непременно освобождением от жертвенного мышления и действия за счет жертвы со стремлением к вознаграждению и гарантиям безопасного положения). С этой нашей верой в соборное миротворчество и соборное спасение (когда мы начинаем различать веру от этически нейтральной игры в веру и когда будет преодолеваться представление о конце времен и конце мира) непосредственно происходит и становление духовного человека, осознающего миротворческую задачу потенциального бессмертия человеческого рода и мира – с преображением человека и природы на потенциальной бесконечности времен. Промыслительность человеческой истории связана со становлением духовного: этически не-нейтральный Дух постепенно охватывает то, что еще не охвачено Душой.

Наша Победа в вечности – она есть Победа над расчеловечиванием. Всечеловеческая Победа жизни в полноте времен и вселенская Роза Мира живут в сердце человечества, живут верой в культуру сохранения жизни и миротворчества. И на Красной Площади они живут воистину победным – соборным единением в образе Храма Василия Блаженного...

<<Человечество, помни советский народ, и его – под снарядами – путь...Мы – войне наступили на грудь...>>...<<Потребность защитить собой близких, друзей и родных, спасти их от гибели, вероятно, самая человечная из всех движений души, и она заслуживает нашей глубокой и вечной благодарности. Ибо мы и живем только лишь потому, что они защитили>>.

...

Сбережение народа...защищали не интересы, а человечность, народ и родную Землю...и мы сегодня осознаем, что наша хозяйственная самостоятельность и сбережение,

сохранение народа – в выстраданной народом идее всечеловеческой – во всечеловеческом служении...

...

На фоне некоего “религиозного ренессанса” конца 20-го века и начала века 21-го происходит заметное изменение среды нашей жизни и положения человека в ней; обращает на себя внимание тот факт, что люди советской эпохи в большинстве своем не знали религии и были притом открытее друг к другу и честнее; и, как замечал Лев Толстой о своих современниках, <<...не говорили, а делали...>>. – Об этом свидетельствуют люди, выросшие на рубеже эпох. Об этом свидетельствуют написанные сердцем строки фронтовиков, приведенные выше. В советскую эпоху, конечно, не было культа интересов с навязываемой моделью поведения “каждый сам за себя”. Тогда не было игры в культуру. И, сравнивая времена в их изменчивости, можно видеть: такая вот этически нейтральная игра в культуру дня сегодняшнего (включая игру в науку, которая настаивает на себе самой как этически нейтральной) не может не свидетельствовать о воспроизводимой средой религиозно окрашенной и спиритуализированой игре в “духовность”, которая “прикрывает” обоснование некоего “нормативного” (с точки зрения неких “интересов”) положения вещей. Чем хуже становится для большинства с падением нравов в пораженной потребительством среде, тем “лучше” для тех, кто привлекает “страждущих” для вовлечения в эту игру в “культуру”: сама среда воспроизводит себя в игре на разделение – разделение на своих и чужих.

Такая фарисейская (лицемерная) игра в экономику мнимого благоденствия (с ее этической нейтральностью мнимой культуры и религиозно установленными символами веры), как правило, строится на трансформации внутренних долгов в долги внешние с вовлечением все большего количества планетарных ресурсов и возведением новых финансовых пирамид. Экспансия сама по себе предполагает стремление жить за чужой счет (что внешне проявляется в стремлении к гарантиям безопасного положения). Здесь возникает и ответ тем, кто считает, как считали с незапамятных времен, будто войны будут всегда. Они мыслят всего лишь “классически”, и с этим ограничением говоря о времени, по логике вещей теряют из поля зрения время. По сути, они повторяют формальное восприятие положения “кем себя помыслишь, тем и будешь”. Ведь необходимо, прежде всего, духовное осознание этой максимы.

Нельзя смириться с подменой культуры игрой в цену жизни и войной всех против всех, однако такая вот игра легко может быть воспринята как некая “норма” (обычно теми, кого в игру вынуждают включаться), так что к такому общему положению вещей обычно привыкают. И это характеризует проблему. Проблема вечного мира и освобождения от мнимой “культуры войны” в экономике, с ее религиозно предустановленной “ценой крови”, оказываются соотносительными: у человека как существа биосоциального и космического, живущего на границе духовного и материального миров, есть выбор (с непременным осознанием возможности этически не-нейтрального выбора) в осуществлении действия “быть или не быть хищником – не превращать себе подобного в “жертву”. Это выбор между творчеством жизни, творчеством соборным, и тем, что творчеством не является, ибо нет “творчества смерти”, как нет миротворчества в отчуждаемой человеком жертве, ибо единственно есть миротворчество, которое соборно с милостью благословляемой милостью. Такая внутренняя борьба на пути к духовному выбору, или борьба с этически нейтральным, опять же имеет непосредственное отношение к общности, в какой эти слова произносятся, и это происходит независимо от нашего желания или нежелания их признавать. Только внутренняя духовная борьба позволяет нам вместе преодолевать вовне игру в “культуру войны”, будь то горячую или холодную. Только в духовно осознанном действии в природе и соборной общности (с осознанием хозяйственной природы жизни во взаимосвязи коллективного и индивидуального – так личность сохраняется в соборном

творчестве) человек перестает быть хищником, освобождаясь от жертвенного мышления с его психологически сопряженной оценкой крови и духа ценой. (Страх перед расчеловечиванием и есть проявление духовной борьбы). И, таким образом, человек перестает воспроизводить игру в мнимую “культуру” (с ее мнимыми деньгами в культе так называемого “капитала” как цены страхования капитала), в общем деле во всечеловеческой общности мы и освобождаемся от игры в “цену жизни”... Так сегодня, в осмыслении духовного опыта народа и возникающих перед нами задач с постижением хозяйственной природы жизни, прочитывается <<За счастье, за мир на земле, за чистое небо рассвета – боритесь, народы, смелей на двух полушариях света!..>>. Люди, прошедшие войну, были немногословны, но они умели ставить верные задачи, а русские женщины, мужественно прошедшие “сумасшедшую войну”, со спокойствием говорили и о том, что готовы отдать жизнь, чтобы не было новой войны...

...Наша жизнь и душа – миротворчески, со всеми и для всех, мы посвящаем их людям, детям, неразделенной в себе душе и мирной жизни, в которой нет войны... <<лишь бы не было войны>> – таков в простых словах выстраданный отечественный опыт... при этом мы знаем, что нынешняя секулярная, и, в сущности, не вполне культура “гуманистического” в своей толерантности отрицания греха не освобождает и не может освободить нас от смерти в ее собственном смысле – от смерти души; однако и покаяние греха в его нынешнем нормативном религиозном сознании оказывается недостаточным. Чтобы ведать собственный грех (с приобщением к духовной свободе от греха), необходимо стремиться видеть и то, что изначально лежит вне греха и что составляет творчество новой жизни с ее совсем не умоглядными добродетелями. Само понятие греха становится этически нейтральным, если не говорить о коллективном грехе неведения. (Категория греха, то есть не добродетели, а греха, в принципе не может образовывать духовного пространства, нашего духовного мира в наших представлениях о нем). Источник возмущений души, как учит нас жизнь, не только внутренний, но и внешний, равно как и благодатный источник соборного творчества. В полноте хозяйства (в единстве материальных и духовных смыслов) это и есть жизнь, в которой преодолевается соблазн жить за чужой счет. Это – жизнь в творчестве духа и одновременно жизнь не за чужой счет, без стремления управлять сознанием людей – тогда нет скрытого расхищения ресурсов, а под видом милосердия и помощи бедным не покупается “право” на роскошную жизнь. Основания наши не в этической нейтральности греха, а в этической не-нейтральности благорасположенности. Кто проходит через покаяние, открывая себя благорасположенности (тому духовному – милостивому, которое вне греха и которое освобождает от произволения этически нейтрального), тот с духовной осознанностью перестает быть “хищником” по отношению к человеку и природному миру – он действует уже хорошо, и сердцем уже он открыт добрым нравам в жизни не за чужой счет и добродетельной милости небезопасного положения в творчестве соборном со всеми и для всех, – так в воскресительной благорасположенности со всеми и для всех он может действовать еще лучше. Тем самым (уже не как добровольная “жертва”, но милость – благодаря милосердию [дара] милости) и добродетель небезопасного положения – это уже проявление того вечного мира в духовном единении людей, без которого невозможно говорить ни о продолжающемся творении (становлении) мира, ни о духовном преображении человека в действии и изменении своей природы через стремление к пониманию ее. В воскресительной благорасположенности со всеми и для всех (с пребыванием в ней никогда не совершается под видом одного другое) мы и способны “оценивать” – видеть духовно свое состояние (не душу “оцениваем”, а видим состояние души). Благорасположенность не знает так называемого произволения: “ни доброго, ни злого произволения”, но с благорасположенностью – все наши добродетели. Ибо чистота намерения – это чистота сердца. Так познавая жизнь и душу, говорим, что и время жизни не постичь вне Души. Так происходит и освобождение от погони за “чистым временем” с умоглядительной вечностью, равно как от умоглядительного мира во всем мире.

В действии соборном, совершаемом со всеми и для всех, в состоянии творчества соборного, мы осознаем, что наше бессмертие – это сверх-сознание в единении (в нашей неочинимой жизни) правды и милости, из которой творится мир каждое мгновение жизни. Истина и милость соединяются в миротворчестве со всеми и для всех – в творчестве новой единой жизни...

*****

Соборность есть таинство миротворчества во Всечеловеческом единении, этом духовно осознанном сверх-единстве.

Пусть в созвучии с безальтернативной, но по-настоящему жизненной антиутопией, равной этически не-нейтральной перспективе, осознанной на потенциальной бесконечности времен, вместе с тонкостью и простотой понятий о духовной природе, утверждается практический характер веры в культуру сохранения жизни и миротворчества. Соборность – как вера в культуру сохранения жизни и миротворчества. Перспектива хозяйства, в которой преодолевается всякий эсхатологический конец времен, есть, таким образом, соединение социальной экологии (в сочетании естествознания и экономики) и практического богословия в мышлении *воскресительном* (не жертвенном, а *воскресительном!*): ставится *одна на всех* задача потенциального бессмертия человечества (иначе мы неявно обрекаем себя на смерть), – этому в соборном сверх-сознании учит нас наша бессмертная одна на всех всечеловеческая Победа. На языке этого религиозно-философского и вместе с тем этически не-нейтрального научного синтеза естественным становится определение экологического труда как самоотверженного труда во взаимопомощи и творческой самоотдаче, без стремления к вознаграждению и без управления сознанием других людей (при этом каждый день задается вопрос – не обеспечивается ли собственное благосостояние за чужой счет). Важно, что слово “природа” в этом определении опущено – оно не требуется, поскольку предполагается двойственность культуры и хозяйства, как и признается святость природы, духовное хозяйственное действие в природном мире. Говоря, что мы живем за счет природы и вместе с тем без превозношения над ней, – то есть, что живем *благодаря* природе, мы утверждаем осознанное духовное действие в природе, которая не лишена благодати. Привнесение в практическое богословие положений об экономических энергиях цивилизации в контексте возвращения энергий творения (этого возвращения Света в культуру!) позволяет строить христианскую экономическую науку и говорить (с точки зрения практического богословия и апокалиптики) о тех уже наступивших временах, когда представление об этически не-нейтральных мировых деньгах (мы говорим о том сочетании знания и веры, которое выражается и трансцендентными средствами математики и этически не-нейтральным миротворческим словом) есть видение перспективы сохранения цивилизации – того миротворчества и соборного спасения, в которых находит свое выражение всечеловеческая идея – в ее поисках исторически пребывала русская и российская культура.

В этом свете правильно понимать также истинные всечеловеческие чаяния и заботы (они перестают быть собственно “интересами”, поскольку, в соборной общности есть взаимное дарение, и мы не допускаем ситуации, когда под прикрытием слов об интересах все становится дозволено). Наши чаяния и заботы (без упоминания каких-либо интересов) отличны от тщеславия в целеполагании интересов, интересов как целополагания потребностей и желаний их удовлетворения, отличны от интересов частных, связанных с вопросами собственности, пусть даже формулируемых как интересов государственных, но относящимся к попыткам глобального “управления глобализацией”. Победили не для того, чтобы управлять, управлять глобализацией через игру в цену крови, наша победа есть для того, чтобы жить мирно и миротворчески в преемственности поколений, оставлять добрый след на Земле.

Именно в этом контексте прочитываются сегодня слова Иоанна Златоуста о любостязании как идолопоклонстве: <<...если же подойдешь к жертвеннику любостязания, заметишь тяжелый запах человеческой крови>>. Сегодня на повестке дня уже преодоление “конца времен” с этически нейтральными отношениями к деньгам как капиталу (и воспроизводящего его в идолопоклонстве жертвенного мышления), становление новых типов финансовых учреждений, работающих на беспроцентной основе, новая соборно распределенная собственность, с которой будут преодолены догматические представления об исключительности (с точки зрения соотношения понятий эффективности и прибыли) экономических интересов, заключенных в охраняемом всей системой права праве частной собственности. Однако уже логика в этически не-нейтральном видении ее помогает нам осознать, что собственность не представляет собой главное экономическое отношение: их отношения “не без собственности” (формально или неформально понятой) еще не следует относить “за чужой счет”, а из отношения “за чужой счет” (которое общезначимо и инвариантно) всегда следует “не без собственности”.

Мужество служения добру в солдатах и работниках тыла стало той истинной добродетелью в сражении с силами зла, когда наши соотечественники показали всему миру пример беззаветного самоотверженного труда...было стихийное, общее осознание того, что <<Бой идет святой и правый, Смертный бой не ради славы, Ради жизни на земле...>>...чувство общей беды и чувство всеохватывающей, спасительной общности: <<Смерть грозила всем, и она была так близка, что ее чувствовал каждый...>> – так в духе народного самосознания, в народном единстве рождалась непобедимая сила правды...не стремились ни к деньгам, ни к богатству, ни к славе, ни к власти...этот самоотверженный (зачастую безо всякого сна и отдыха) труд на фронте и в тылу – в их единстве – во взаимопомощи и творческой самоотдаче, подлинная народность и дух народного самосознания были источником духовной победы...подобная же <<животворящая сила труда>> необходима для преодоления разделения в обществе, для становления общества будущего...к самой победе нельзя относиться с позиций некоего отдельно взятого мировоззрения, пытаюсь идеологически сделать ее своей и только своей...наша Россия у нас одна и наша Победа у нас одна, – в народной общности, общности соборной, без разделения на своих и чужих...эта народность новейшей эпохи, соборность культуры сохранения жизни и миротворчества, формируют то духовное пространство – мир духовный, в котором только и возможно примирение коммунистов как носителей идеи народности и православных христиан как носителей идеи всечеловеческой в самой культуре, – при том единственном условии, что не будет утверждаться на правах незыблемой аксиомы (как неотличимое от целеполагания представление): будто нищия и войны на земле будут всегда. В России говорят: *Лишь бы не было войны* и молятся, прося для *мира умирение*. Таково

исконно русское миролюбие и благорасположенность к миру – с душой народа во Всечеловечестве.

Именно словами о действенном предотвращении войны и сохранении мира в преемственности поколений завершает свое выступление в Воронцовском парке в день памяти и скорби 22 июня 2017 года фронтовик Валентин Андреевич Кирсанов. Как сердечно и велико его рукопожатие! Шестнадцатилетним юношей он в звании сержанта командовал ротой, сражавшейся в Сталинграде, отражая фашистские атаки у элеватора на крутом берегу Волги-Матушки. <<Вызвали огонь на себя>> – говорит он...так молодые солдаты выстояли, обеспечив успех в общем деле спасения на критическом участке фронта. И Валентин Андреевич дает напутствие молодому поколению...

IV

По всей землянке развешивали “молнии” на кусках бумаги: <<Будем жизнью защищать Отчизну, чтобы жизнь как песню вспоминать. Умирать с такою страстью к жизни, чтобы никогда не умирать>>...

<<...родились на свет не для того, чтобы истратить, уничтожить свою жизнь в пустом наслаждении ею, но для того, чтобы отдать ее обратно правде, земле и народу, – отдать больше, чем они получили от рождения, чтобы увеличился смысл существования людей...>>

...<<...голоса поколений, прошедших по этой земле. Их печали, их радости, их надежды, их живая конкретная сущность. Что мы знаем о жизни вообще, когда мы не знаем значения этих жизней, уходящих, ушедших для оставшихся жить?...>>

<<Он видел, как будет жить после войны. Он окончит музыкальную школу при филармонии, где он учился до войны, и станет музыкантом. Он будет пианистом, и если сумеет, то и сам начнет сочинять новую музыку, в которой будет звучать потрясенное войной и смертью сердце человека, в которой будет изображено новое священное время жизни>>...

<<...нас учили жить серьезно, нас готовили к вечной правде...>>

Мы знаем, что защита и сохранение мира является задачей творческой. Общей творческой задачей в преемственности поколений – каждый на своем месте в творчестве соборном. Более того, мы осознаем соотносительность проблемы нищеты и голода в мире с проблемой войны. Мы знаем, что хозяйственная природа жизни такова, что живя не за чужой счет (при условии жизни не за чужой счет), достояние и достаток будет у всех да еще и с избытком. *Сравнение всех неравенств в соборной культуре с осознанием равенства людей перед Богом* – следуя в сравнении Федору Достоевскому – и есть этически не-нейтральная перспектива хозяйства, понимаемая в смысле рождения новой жизни, раскрытия энергий социального действия и освобождения от соблазна жить за чужой счет. Этически не-нейтральные деньги, которые как экономическая энергия, соединяют людей (такова в перспективе глобальная структура экологических частных денег), они наполнены энергией жизни и ее сохранения людьми во всей полноте – они служат делу реализации идеи всечеловеческого служения и единства. (Так деньги в нашем действии над ними не только внешне, но и внутренне, на уровне наших представлений о них, последовательно соединяют людей). Подлинное миротворчество и обороноспособность неразрывно связаны в своих духовных основаниях. Мы повторяем вновь и вновь: миротворчество соборно. К идее спасения, как спасения соборного, в нем не примешивается стремление к воздаянию и наградам. Подобным образом и долг защищать Родину, наша сплоченность перед внешними вызовами, является именно долгом, готовностью отказаться от своего внешнего благополучия. И наша отечественная история есть свидетельство о соборном спасении. Именно так в подвиге Александра Матросова, девятнадцатилетнего юноши, получившем свое имя в детском доме, отражается соборный подвиг и соборное спасение всего народа: просьба об отправке на фронт и жизнь, как душа, милостиво отданная за други своя, за ребят, которые были рядом, за всех нас живущих сегодня. В ситуации критической для жизни многих бойцов – в едином братском строю, окрыленном мужеством воинов переднего края, Александр Матвеевич самоотверженно принимает решение защитить, по-братски спасти жизнь людей, закрывая своим телом амбразуру (того смертного, изрыгающего огонь дзота). И мы знаем, что были тысячи и тысячи других дзотов, огонь которых вызывали на себя наши солдаты, прикрывая друзей, спасая братьев своих. В милосердии милости, со всеми и для всех отданное не называли жертвой, и себя не называли жертвой. – В беззаветной соборной самоотверженности и самоотдаче, силой соборного сверх-сознания в то

мгновение вечности, во всей полноте времен Александр Матросов <<плечом к плечу>> со всеми ПАВШИМИ – ОНИ, БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ, в духовном единстве защищают, милостиво спасают весь НАРОД, наше будущее, наше святое...спасают и сохраняют человеческое в человеке...и мы, следуя духу слова, высказанного в <<Красной Звезде>> в ноябре 41-го о подвиге Панфиловцев, говорим: *Священная – Святая Кровь Павших...*

*****

Наши святые Защитники и Мученики и за Родину и Отечество, за народ, за правое дело...Сколько их было? – Миллионы...Имен многих мы никогда не узнаем...юные девушки-подпольщицы Ольга Александровна Морозова и Александра Ивановна Рубцова на Псковщине, с риском для жизни они спасли многих и не сломленные пытками они не выдали товарищей, многие и многие плененные солдаты и мирные жители, прошедшие через страшные страдания и убиенные...

<<В руках она перебирала маленький пучок тонких девичьих волос.

– Когда Оленьку водили по городу, кандалы терли ей руки и ноги. Она вырывала волосы из своих кос и запихивала в кольца кандалов, чтобы было не так больно. Вот и остались мне на память эти волосы-закладки. Да вот еще записка, – Пелагея Петровна вынула из коробки клочок бумаги: – Не знаю, можно ли прочесть – бумага стерлась. Это я своими слезами испортила...

На серой бумаге различались слова: <<Мама! Как тяжелы эти цепи!>>

Со Святыми упокой, Дочерей и Сынов Твоих! Вечная наша память!

И молимся Им – Они молятся за нас...

И вновь вспоминаем мученицу – девушку Розу:

<<Жизнь есть рай>>:

Это духовное видение было выстрадано в святом соборном подвиге – в соборной правде миротворчества теми мучениками, кого уже на земле лишили права на жизнь. Но именно они в единстве земного и небесного сохранили человеческое в человеке, сохранили жизнь, преобразили ее соборными формами – видением земного рая без разделения человека земными границами и без разделения на своих и чужих. Эта одухотворенная любовью соборная жизнь не за чужой счет (в сохранении права на жизнь) и есть рай. Жизнь в соединении человеком земного и небесного и есть рай духовный.

*****

Родившийся в предпоследний год войны, Анатолий Уткин в осмыслении крупнейшего события отечественной истории, все еще на языке “жертвы”, на рубеже тысячелетий, находит емкие слова о подвиге народа в ситуации “бездны” года 1941-го: <<Для такого дела не было жертвы слишком большой...несмотря на ужасающие жертвы ее сыны и дочери скорбели не о запрошенной судьбой цене. Собственная их жизнь потеряла цену перед великим патриотическим чувством>>...и далее, проникая мыслью в отечественную историю: <<Невозможно понять смысл русского коммунизма, не учитывая затаявшееся в национальном русском сознании представление о том, что внешне находящаяся на подъеме романовская Россия дискредитировала себя неспособностью отстоять независимость и целостность страны. Государственное дело Петра оказалось в ненадежных руках, открылась бездна цивилизационного

отставания России от индустриальной цивилизации Запада. И она согласилась на гигантскую социальную трансформацию ради того, чтобы никогда более не испытывать брестского позора. 20 – 30 годы стали временем насильственной модернизации, стимулируемой (по меньшей мере отчасти) желанием избежать бессилия 1914-1917 годов. К Голгофе 1941 года Советская Россия вышла более оснащенной, индустриальной, организованной – уплатив за этот рывок тяжелую социальную цену>>.

Освобождаясь от мышления жертвенного сегодня, мы говорим об этически нейтральном потенциале бессмертия на бесконечности и в полноте времен. С метафорой духовной мы обращаемся к мышлению воскресительному, миротворчески деятельному: на жизнь, как на правду жизни, и цены нет... и как для нас важно сегодня осознавать, что и для сохранения обороноспособности и для преодоления разделения и раскола в обществе, следует правильно оценивать опасные явления возникшего в постсоветскую эпоху невообразимо резкого имущественного расслоения населения России, оценивать (одновременно говоря о геоэкологической соборности человечества) с точки зрения соотношения неискаженных христианских представлений применительно к хозяйству (хозяйственной природы жизни) и наивными коммунистическими чаяниями (или конкретными социалистическими представлениями и образами) людей труда. Понимание духовных оснований нового хозяйственного мышления культуры сохранения жизни и миротворчества учит нас тому, что подлинная народность коммунистических идеалов как раз и сочетается с христианством вселенским и всечеловеческим. В христианстве вселенском и всечеловеческом призваны соединиться духовно неразделенные в себе ветви мирового христианства. Всечеловеческий дом наш имеет незыблемые основания в нашей одной на всех Победе, которая показала, что в нашем спасительном домостроительстве нет и не может избранных народов, претендующих на мировое господство. Духовное видение непобедимого вселенского миротворчества в полноте культуры и хозяйства учит нас тому, что стратегия тысячелетия есть стратегия нашей одной на всех Победы...

*****

Можно научиться воевать, но нельзя привыкнуть к войне. И нельзя привыкнуть к мысли о том, что чего-то очень важного никогда не узнаем о самой страшной из войн. На рубеже советской эпохи мы стали осознавать, что наши знания о войне не полны. Мы обратились к осознанию духовного опыта народа. Слово о <<солдате – спасителе>>, спасшем человечество от фашистской чумы, мы стали произносить так бережно, как учат нас произносить свидетели военных лет, которые всеми силами стремятся сохранить живую память о подвиге во имя мира во всем мире, в деле сохранения мира...Глядя на фотографии и хронику тех лет сегодня, мы стремимся увидеть в каждом человеке личность. Человек военного времени был всегда личностью, которая формировалась в <<жизни на большой скорости>>...<<Один красноармеец сказал бой есть жизнь на большой скорости. Это верно. Жизнь на большой скорости означает, что формируется великое множество людей, причем складываются и такие характеры, которые не могли сложиться прежде и которые, возможно, никогда более не повторятся в качестве подобия в другом человеке>> – пишет в 1941-м военный корреспондент Андрей Платонов.

24 августа

...Победоносным, как великий характер, был голос Юрия Левитана – так он укреплял и воодушевлял весь народ на победу...Он также был у России, как всегда были и будут в

одном хоре верные ей голоса...их спокойная уверенность в себе, простая и мужественная... <<Мы верили в нашу победу с первых минут. Верили тогда, когда в наших руках оставалась последняя граната, а винтовке последний патрон>>...

И как много говорит о характере и воле к победе Приказ по Брянскому фронту в этот августовский день 41-го:

<< 1. Опыт боевых действий показал ряд слабых сторон войск противника. К ним относятся:

- а) неумение драться ночью;*
- б) неумение вести ближний бой мелкими подразделениями;*
- в) пехота без танков, как правило, в атаку не идет;*
- г) противник не принимает штыковых атак и боится крика <<ура!>>*

2. Задача всех подразделений, частей и соединений использовать слабые стороны противника. С этой целью необходимо продолжать боевую подготовку войск, используя каждую минуту.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) разъяснить всему личному составу, что танки для хорошо организованных, стойких и дисциплинированных частей, особенно для пехоты, – не страшны, во всех частях под ответственность командиров частей провести показательные занятия по отражению атаки танков противника...

...

в) всему личному составу привить упорство в бою, способность вести бой в окружении с превосходящими силами противника, доводя бой до штыкового удара;

...

к) всю боевую подготовку в подразделениях, частях и соединениях проводить непосредственно на поле боя, исходя из боевой готовности войск...

Командующий войсками Брянского фронта генерал-лейтенант Еременко А.И., член Военного совета Брянского фронта дивизионный комиссар Мазепов П.И., начальник штаба фронта генерал-майор Захаров Г.Ф.>>

...как стратегия тысячелетия есть стратегия победы, так стратегия победы суть стратегия тысячелетия...

27 сентября

Воздвижение Креста Господня

ОНИ – БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ – ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ, ТВОРЦЫ ЖИЗНИ...

Русский один на всех крест распятия
и победоносного воскресения 1941-1945 годов.
Соборный один на всех Крест и Победа одна на всех –
Победа Всечеловеческая

<<Товарищи! Погибаю за Родину, не жалея жизни. Прощайте, дорогая сестра Наташа и мама, и папа. Мария>> – сообщила в записке восемнадцатилетняя Мария Тимофеевна Кисляк, удостоенная посмертно звания Героя Советского Союза...

...Вот что значит *милости хочу, а не жертвы*... вот она – милость, дарованная соборно... соборная милость и самоотдача в единении душ, вот спасение соборное, как на небе, так и на земле... вот это обновление всех нас через соборную милостивую самоотдачу: и естества и помыслов души, вот эта соборность, таинство единения душ во всечеловечестве...

<<Погибаю за Родину, не жалея жизни.>>... Мария Тимофеевна Кисляк

...

<<Нас было 12 послано на Минское шоссе преградить путь противнику, особенно танкам. И мы стойко держались.>>... Александр Виноградов

...

<<Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина>> – настенная надпись в Брестской Крепости

...

<<Нас было 21. Стояли насмерть. Погибаем, но не сдаемся!>> – настенная надпись, написано кровью...

...

<<Смерть грозила всем, и она была так близка, что ее чувствовал каждый>> ...
...А.И. Трофименко

<<Наши скоро вернуться. Мы будем бороться до конца. Хочется жить. Берегите себя>>... Мария Дымченко

...

<<Я иду на войну, то есть на смерть, во имя вашей жизни>>...

...

<<Я умер, как подобает умирать мужчине, защищая своих детей, свою жену, свой дом, свою землю>>... Леонид Андреевич Силин

...

...<<Мама! Как тяжелы эти цепи!>> ... Ольга Морозова

....

<<Сегодня, завтра – я не знаю когда – меня расстреляют за то, что я не могу идти против своей совести, за то, что я комсомолка. Я не боюсь умирать и умру спокойно...>>

...

...<<Умру я свободно и честно...>>... Надежда Лисанова

...

<<Я с гордостью смотрел смерти в лицо, потому что во мне билось большевистское сердце. Мне смерть была не страшна. Я презирал ее. >>... Иван Григорьевич Балабанов

...

<<...Моя жизнь окончилась в борьбе за общечеловеческое счастье.>>... Степан Васильевич Скоблев

...

<<И если я умер, так пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян...>>

...

<<Четвертый день наше соединение ведет круговую оборону в этом огненном кольце. В боевой обстановке я и вообще спокоен, а теперь к этой всегдашней уравновешенности

Мы знаем, что смертность медработников на передовой была на втором месте после бойцов стрелковых подразделений и что благодаря медикам были возвращены в строй солдаты и офицеры, которые всеми силами ковали Победу.

Сохраняя в поколениях слова памяти на деревянной пирамиде – обелиске первого послевоенного десятилетия по Константину Паустовскому: <<Вечная слава верным сынам нашей Родины, павших в боях с фашистскими захватчиками>> ... вслух говоря: <<Мы победу добудем... Мы русской отваги полны>> – как поется в конногвардейской песне... перед лицом обелисков, этих символов братских могил, мы спрашиваем себя – что значит быть верным, и что значит быть или не быть? – и получаем ответ: сохранение *русскости* – в *российскости*, в соборности человечества.

<<Кто за чужой счет добрый, тот сволочь [лукавый]>> – так говорят русские солдаты в <<Живых и мертвых>>, совершившие свой миротворческий подвиг <<во имя жизни грядущих поколений>>... С сердечной благодарностью тем, кто совершил подвиг, равного которому не было в истории, и кто в простоте сердца прикоснулся к правде жизни, мы прочитываем эти слова сегодня так: кто за чужой счет добрый, тот под видом одного делает другое, тот играет в добро и правду, поступая не по совести, не имея совестливого сердца. Быть русским – это видеть в России наш общий, наш родной дом (а не смотреть как на объект собственности), быть русским – быть добрым не за чужой счет, быть добрым в миротворчестве и всечеловечестве, добрым в общности соборной, соборности всечеловеческой... это – хозяйственная дорога жизни, как дорога жизни в Ленинград, ей не было аналогов в военной истории... Дорога жизни, которая связывает землю и небо... это – наш русский хлеб соборной победы и соборного спасения...

4 ноября – 7 ноября

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА, ДЕНЬ БРАТСТВА, ДЕНЬ СОБОРНОСТИ

Имена родных на обелисках, стенах, памятных плитах прочитываем среди других имен – и все они родные... в запечатленных именах павших, в свободном пространстве, соединяющем их, мы видим имена, которых еще не знали... ведь их было так много, и много – тех, которых мы не узнали... миллионы про павших без вести... имена и фамилии, которые воскресают в нашей культуре... имена, которые написаны на небесах и которые свято храним... это нужно всем нам, без разделения на мертвых и живых – ибо все живы... это и есть единство, скрепленное *беззаветной верностью и любовью*, этими крылами вечности...
...говоря вслух еще и еще раз: не своя, а *наша Победа*... личное – в соборном, в творчестве соборном человечность есть человеколюбие, и спасение есть соборность... только так, в полноте времен и единстве земного и небесного, не возникает и соблазняющей мысли о предопределении (всегда разделяющем) к спасению, равно как нет предустановленного разделения на живых и мертвых.

Единство, осознанное как верность, и верность единству... в духовном единстве земного и небесного раскрывается и духовная связь праздников – единый наш, неделимый праздник, как дар соборного творчества... в нашей всечеловеческой Победе жизни над смертью [а народ здесь говорит, что *на миру и смерть красна*... <<Не затем на смерть идешь, Чтобы кто-нибудь увидел. Хорошо б. А нет – ну что ж...>>] есть соборное спасение, которое не подменяется спасением личным: вместо “спасайся”, от первого лица множественного числа мы говорим: *Мы спасаемся соборно*... *Соборность*

есть наше спасение...и наша Святая Русь: носителем образа святости является сам народ, русская, российская душа... есть душа народа России в Душе Мира – во Всечеловечестве... Россия, которая говорит всему Миру с душой и от души, как Души Мира и во имя Мира о деле всечеловеческом... Победить можно только в деле и единстве всечеловеческом...

Со всеми и для всех: соединяя Братство и Человечество во Всечеловечестве..

СОБОРНОЕ СВЕРХСОЗНАНИЕ ЖИВУЩИХ И ЕСТЬ БЕЗСМЕРТИЕ ПАВШИХ

9 мая – 12 июня – 4 ноября

ДЕНЬ ПОБЕДЫ – ДЕНЬ РОССИИ – ДЕНЬ СОБОРНОСТИ

В милосердии милости выстраданной одной на всех Победы – духовные основания нашей российской государственности в преемственности поколений... новые соборные формы государственности, ее укрепляющие...

Победитель – Народ... и Соборный источник власти – Народ

<<Наше Знамя – Знамя Победы>>...РОССИЯ, наша Родина и Прародина, истинная и милосердная, наша Душа и соборное единение наших душ, наша Жизнь вечная и сохранение жизни, соборная общность как новое братство людей, жизнь Народа, говорящего на русском языке и жизнь русского языка, ОНА – всечеловеческая дорога жизни в соборном государстве без разделения на своих и чужих и мире без границ – РОССИЯ, которую защищали наши ОТЦЫ, ДЕДЫ и ПРАДЕДЫ – ОНИ ВЕРИЛИ В РУССКУЮ, РОССИЙСКУЮ ЖИЗНЬ, НАШУ ПОБЕДУ, ПОБЕДУ ЖИЗНИ...

РОССИЯ – Наша ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ неповторимая, в полноте времен земная и небесная, на Святой Земле, с Сердцем и Душой, названной для всех нас Святым Именем РОССИЯ...

Соборность – это верность нашей Победе...

Соборная Душа Народа... Душа РОССИИ – во Святых, в земле Российской воссиявших, – это Душа НАРОДА во Всечеловечестве...

В нашей одной на всех Победе освящается Дело всечеловеческое

Декабрь – Апрель

*Если б залты победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, –
О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне.*

Александр Твардовский

<<Но пришла война – и целое поколение простых советских людей смогли. Они сделали сообща для победы столько, что этого, совершенного ими, простыми людьми, никакой

привычной мерой уже не измеришь. Да и как оценить и измерить цену жизни и смерти?>>

...Победа...<<Но какой страшной ценой далась она!>>... Что может быть равноценно жизни? Жизнь жизни равна, то есть возвращению жизни... НАРОД в соборном миротворчестве, блаженстве его, поведавший миру правду о <<священной войне>>: на Победу всечеловеческую и цены нет (при том что жизнь не оценить – она не оценивается, и только жизнь за чужой счет неизбежно сопрягается с ее оценкой ценой)... Наша Победа свята в бессмертии павших – в соборном Всечеловечестве... Блаженные Миротворцы, Сыны Божие, показали в общем деле мира во всем мире, что на правду, которая как Свет ни с чем несравнима и неоценима и которая по миру ходит, и цены нет... наша одна на всех ПОБЕДА всечеловеческая выстрадана честнейшей кровью и потом людей, и она освобождает мир от оценки жизни и разделения ценой, от власти цены: <<Твоей заботе нет цены>>... Наша одна на всех Победа – она в полноте времен, единстве религиозного и исторического, небесного и земного: нашем воскресении и воскрешении... в МИРОТВОРЧЕСКОМ БЕЗСМЕРТНОМ ПОЛКУ – во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ...

Воскресение в полноте времен есть соборное спасение...единство исторического и религиозного – как свидетельство о воскрешении...

Как одна на всех победа есть только с воскресением, так и воскрешение есть только с одной на всех победой...

Русское, российское чудо соборного спасения, выстраданное пролитой честнейшей кровью и милосердием милости...

*****

На Рогожском кладбище в Москве – братские могилы. На этом месте во время войны был госпиталь. Имена многих погибших неизвестны. Надпись на плитах.

ВЕЧНАЯ СЛАВА
НЕИЗВЕСТНЫМ ГЕРОЯМ
ОТДАВШИМ ЖИЗНЬ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА
1941 Год

ВЫСТОЯВ, МЫ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ...

Вспоминаем гвардейцев 13-ой дивизии генерала Родимцева в Сталинграде, вспоминаем первый батальон, форсировавший Волгу и с марша атаковавший противника, ребята оказались в полном окружении и бились до конца; вспоминаем всех...и мы будем сражаться и биться до победного конца...

<<Земля от боли застонала, Мы стали донорами все...>>...<<Войну не перевоюешь>> – да, война совсем не игра – и она оставляет такой след на земле и в душах людей, какой не оставит никакое другое событие. И во имя воскресения жизни на войне вызывают огонь на себя и входят в бессмертие... но очень важного мы не знаем, у нас нет в нашей земной жизни этого права знать – какой становится душа человека, что с ней происходит в мгновение между жизнью и смертью, в том состоянии мгновенной вечности. Это

мгновение на границе видимого и невидимого и – жизнь вечная... добрая свободная воля и тайна соборного единения душ: соборно защищая, соборно спасая жизнь на Земле, открывали для всех тайну жизни вечной в полноте времен и единстве земного и небесного... ОНИ – наши Святые (никак не “жертвы”), Блаженные Миротворцы... Один на всех СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ...

С ДУШОЙ – со всеми и для всех в милосердии милости
отданное – не считали жертвой...

Подвиг – *спасительный и милостивый* (чтобы “жертва” не заслоняла *милость, спасение и душу!*)...

Соборность объединяет людей разных культур в том, что освобождает нас от жертвенного мышления... Соборность, которая со всеми и для всех, освобождает нас от власти жертвы с ее оценкой жизни ценой жизни и ценой жертвы – освобождает от принесения в жертву саму жизнь (Будешь ли ты давать цену самому себе?!)... в соборности человечество освобождается от фашистского принесения человечности в жертву (с явными или неявными человеческими жертвоприношениями)... Соборность во Всечеловечестве есть наша победа над властью цены и жертвы... (Без мысли о воскресении в вечности мы обрекаем себя на игру со смертью...) Их

Беззаветное Донорство – это Спасительность... Наша одна на всех забота – это со всеми и для всех единение во Всечеловечестве...

Душу мы не приносим в жертву: нам нужна не жертва, а наша ДУША... Нерукотворное чудо соединения с Едином ДУХЕ и рождения новой жизни в единой ДУШЕ...

Доброму везде добро... Душа (которую не измерить) – она всему мера... Миротворческое слово действует с непобедимой духовной силой – духовная сила, даже если и не безоружна, она никогда не ставит во главу угла оружие...

...только для политиков, быть может, для генералов война может казаться игрой или продолжением штабных игр, с их неизбежными ошибками и просчетами, оценкой в терминах цены игры и жертвы, но для простых солдат и младших командиров, которых посылали на смерть и которые несли всю тяжесть войны на передовой, она – “сумасшедшая”, лютая, когда привыкаешь к мысли о возможной своей, но не “чужой смерти” (никто не становится чужим); именно они, простые, самоотверженные солдаты, труженики, которые смотрели в глаза смерти и жизни которых висела на волоске, вызывали огонь на себя, закрывали своей грудью товарища, командира – именно они одерживали победу в смертельном бою, – в святом соборном подвиге проливая честнейшую кровь во имя воскресения жизни. И мирные жители, которых они защищали, десятки миллионов людей, мученически погибшие в Великой Отечественной и Второй Мировой... ВСЕ ОНИ – БЛАЖЕННЫЕ МИРОТВОРЦЫ – СВЯТЫ в культуре сохранения жизни и миротворчества... Их подвиг соборного спасения – это рождение новой Жизни в тысячелетии третьем, это и воскресение и воскрешение с вдохновением новой жизни в безсметную человеческую душу и тайна единения человеческих душ... <<Живые и мертвые>> – все живы в блаженной вечности... в духовной преемственности поколений произносим:

<<...самая высшая из доступных радостей – радость людей,
которые спасли других людей...>>

МИР – это МЫ в миротворчестве со всеми и для всех!

*****

<<История – это постоянная смена жизни через порог смерти>> – пишет воевавший простым солдатом и дошедший по Берлина Лев Гумилев... <<История Отечественной войны переживет тысячелетие...>> – пишет Василий Филатов Александру Твардовскому... <<И самой глубокой особенностью этого периода было единство. Единство всех слоев советского общества, единство народа и государства,

единство всех наций и народностей, населяющих нашу страну>> – читаем в предисловии к *Василию Теркину*, изданному в издательстве *Детская Литература* в 1980-м... завершающие слова о поэме прочитываются в нем сегодня как обращение к потомкам в преемственности поколений: <<...ее будут, наверное, читать долго – хотя бы потому, что временное то и дело поднимается здесь на уровень вечного, а повествование о судьбе солдата ведет к постижению таких непреходящих ценностей человеческого бытия, как хлеб и вода, Родина и любовь, мир и сама жизнь...>>.

Да, так и есть, и подсказывает сама жизнь, которую не прожить <<Без правды сущей, Правды, прямо в душу бьющей...>>...в третьем тысячелетии: чтобы сохранить *русскость*, нужно стремиться к *российскости*: жить соборно без разделения (уже на уровне самоидентификации) по этническому или конфессиональному признаку, жить со всеми и для всех, без разделения на своих и чужих в совершении действия соборного. С действенным осознанием как неделимой, одной на всех Победы – этому нас учат Блаженные Миротворцы. Этот святой подвиг спасения мира – <<смертию семерть поправ>> – и донесенное до нас его духовное содержание суть не только их планетарная, земная, но и небесная, вселенская миссия... это в терминах Льва Гумилева и есть формирование соборного сверх-этноса всечеловечества... духовное видение <<жизнь есть рай>> было выстрадано в святом соборном подвиге – в соборной правде миротворчества теми блаженными в вышних, кого уже на земле лишили права на жизнь. Именно они сохраняли и сохранили в единстве земного и небесного жизнь – преображали и преобразили ее соборным образом земного рая без разделения человека, природы и жизни границами.

Не соблазняться неверностью – в страхе перед расчеловечиванием, радея о Господе; мы не соблазняемся неверностью “богатства несправедливого. И мы знаем, что лишение права на жизнь на фарисейский манер происходит уже путем разделения тем самым “богатством несправедливым”: скрытого закрепления в букве закона права на жизнь за чужой счет, что, в конце концов, означает, что и за счет будущих поколений. И как раз эта ложь означает подмену культуры игрой в нее, культ капитала, терроризм во всех его проявлениях, агрессию и войну, войну против человечности. Фашизм суть крайняя степень жизни за чужой счет, когда “все становится дозволено” через игру в “творчество смерти”, – это расчеловечение через любоначальное управление смертью, тогда как фарисейство суть расчеловечение через любоначальное стремление управлять благодатью. Историческая производная по этим обоим суть терроризм. И вот именно противостояние этой лжи и насилию рождает солдата-защитника и освободителя, для которого война становится освободительной, <<священной войной>> – на ней, в то судьбоносное время, когда во всей своей величии раскрывается правда жизни в борьбе со смертью, несущей смерть, нельзя, не получится быть добрым за чужой счет. Мы осознаем: война – это преступление, которое ничем не искупается, даже смертью тех, кто совершал это преступление. И конец этому преступлению перед человечностью было положено нашей Победой – победой над расчеловечиванием. Мы осознали фашизм как расчеловечивание в действии за счет жертвы, когда фашистское стремление управлять смертью предполагает “все дозволено” в действии за чужой счет. (За счет того, что все дозволено, реализуется действие за чужой счет). Мы осознали, что справедливейшая освободительная война была войной против войн и против расчеловечивания жертвой. (Освобождаясь от жертвенного мышления, мы освобождаемся от насилия “богатства несправедливого”). И мы осознали, что миротворчески и беззаветно отданная жизнь, как рождение новой жизни, как совершение подвига во Всечеловечестве, есть правда жизни не за чужой счет.

Благорасположенность в готовности видеть в другом человеке подобного себе есть этот первый шаг на дороге жизни в благорасположенности со всеми и для всех. Иначе и

образ божественного рая (без отображенного в нем человеческого стремления сохранить право на жизнь в культуре сохранения жизни на земле) неизбежно становится лишь рукотворной имитацией рая. И мы хорошо знаем: нет творчества смерти, но есть творчество жизни, творчество соборное. <<И пускай мое от боли сердце разорвется – это в жизни, это в песне творчеством зовется>>. Мы знаем, что сохранение жизни есть сама жизнь, которая неоценима – на нее нет цены – и в которой человек оставляет добрый след своих добрых дел, не взирая на награды и вознаграждения. Сохранение и преобразование жизни в творчестве жизни – в деле всечеловеческом. В деле человеческом жизнь становится воскресением жизни. Возвышенность и благородство духа, народность и сплоченность, проявленные нашими соотечественниками в далекую предвоенную эпоху предвосхитили готовность к подвигу в годы Великой Отечественной войны, когда победоносно совершалось << наше дело правое >> – << в полноте времен >>, в единстве земного и небесного.

Всей своей жизнью и творчеством воплощавший это великое творчество жизни, Рабиндранат Тагор (его творчество принадлежит всему миру и всей мировой культуре миротворчества) после поездки в СССР отмечал эту удивительную силу духа советских людей, народную силу в эпоху исторических преобразований, чувство братства советских людей, объединенных исторической Россией, со всеми народами: << Сейчас в мире есть лишь один народ, который заботится не только о своих собственных интересах, но и о судьбах всего мира... >>

Наше Беззаветное... << беззаветная любовь >>, << беззаветно защищали >>, << с беззаветной силой >>, << беззаветный героизм >>, << беззаветная самоотверженность >>, << беззаветно вдалась >>... << беззаветная гибель на поле сражения >>... проникновенно в своей чистоте и бескорыстно... такова этика беззаветного миротворчества, этика беззаветных сердец – она открывается нам, когда мы произносим слова: <<... Тому порукой наша Победа >>...

Блаженные Миротворцы... Их творческая беззаветная во Всечеловечестве вознесенность, которая спасает других, вызывая огонь на себя...

7 января – 19 января

Спасительное рождение одного на всех всечеловеческого
Солнца Правды...

Рождение к спасению во вселенной... и наше рождение – дыхание Духа в Душе – к новой бессмертной жизни и спасению соборному... << Отечество дороже нашей жизни – об этом мы должны помнить от рождения до самого последнего вздоха. Может быть, мы и рождены, дорогие мои, чтобы умереть за Отечество ... >>... наше родное и вселенское: в свете святого подвига рождаемся в Отечестве вселенском... <<... люблю мать мою Россию за то, что ум и сердце ее не разъединены и с ее волей и силой, за то, что гордая своей правотой, она идет впереди всех народов на штурм пристанищ зла. Видишь ли ты ее, когда она без усталости сокрушает обвившего ее ноги дракона? Светлая кровь всемирного подвига катится по ее лицу, и кто в мире назовет...лицо красивой? ... Вот почему сегодня родина моя становится духовной родиной всех, кто верит в торжество правды на земле! >>...

... в России ходил Бог по Земле, а человек по небу... и Воскресение наше в торжестве правды на Земле – это очищение души от зла с переходом к добру, которое – благодаря милости, но не за счет жертвенного воздаяния самим себе ... в полноте времен смотрим на самих себя в свете одного на всех солнца правды взглядом из Космоса...

Святые дары ни с чем не сравнимы и неоценимы – на них и цены нет...

дар жизни есть Жизнь, дар души есть Душа... в *единой* Душе не воздается себе – не жертвуется себе... <<Будем стоять насмерть>> – подумал Охватов... *А в голове где-то сами собой жили и повторялись слова Афанасьева: <<крестные муки>>, <<крестные муки>>.*

Победили благодаря! но не за счет... не за счет жертвы (которая без души)... именно благодаря бесчисленному милосердию милости, которая с душой!

Вызывая огонь на себя ради спасения других, крестились духом и энергиями честнейшей пролитой кровью в беззаветном миротворчестве...
беззаветная самоотдача и беззаветная самоотверженность...

*В те дни, склоняясь у колыбели,
Не знала мать, что будет он,
Не ключевой водой в купели,
А дымной кровью окрещен...*

...так наш Солдат, Воин-Защитник и Спасатель, который << отдал другим не только свою жизнь, но и что-то еще, куда больше жизни, взамен уже больше не требуя ничего>>.

***

*<<Ведь мы и умирая славим жизнь,
А жизнь бессмертна и непобедима...>>*

Святые дары в действии энергий Духа...

Крещение соборное есть восстановление к жизни соборной на Земле... так рождение крещением соборным предвоспощает восресительное... сохранение личности – в творчестве соборном... это – восстановление этически не-нейтрального в нашем прочтении евангельского...

Наш живой БОГ творит чудо исхождения Духа и Рождения Души, в свете которых мы обновляемся, осознавая – кто же такие МЫ... Сыновья и Дочери, Братья и Сестры, не рабы, но соратники... беззаветная самоотдача есть причастие Духа в Душе и с Душой...
Жить вместе – это жить со всеми и для всех...

<< Мечтой о мире, братстве и покое...>>

Это – со всеми и для всех в действии энергий Духа преобразование человеческого образа, явленного в природном мире, в Единое всечеловеческое неразделенной в себе природы (как не лишенной благодати) и мировой соборной Души...

*Человечность преображения человеколюбием
во Всечеловечестве...*

*...в каждом человеке без разделения на своих и чужих мы видим подобного себе – мы видим Вселенского Христа, и потому наша забота – со всеми и для всех
единение во Всечеловечестве... ..*

...человеческое и сохраняется в соборном миротворчестве...

**ОДИН НА ВСЕХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ,
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЧЕВ на
Поклонной горе в Москве –
В ОДНОМ НА ВСЕХ СОБОРЕ СОХРАНЯЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ**

*Наше братотворение: мы – братья, соборно создающие миротворческое братство во Всечеловечестве...
Наша одна на всех Победа бессмертна, как бессмертна Истина.*

---

*Наше миротворческое, заветное и беззаветное:
МЫ МИЛОСТИ ХОТИМ. А НЕ ЖЕРТВЫ –
ПЕРЕКУЕМ МЕЧИ НА ОРАЛА ВО ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ*

Евангельское <<вложи меч в ножны>> предвозвещает нам миротворческое действие во всей полноте соборной культуры. И мы сегодня в общем деле соборного спасения – спасения, которое в единстве земного и небесного нераздельно с заветным <<ради жизни на земле>>, – возносим эту беззаветную любовь и верность, чувство долга и совесть, милосердие дара милости и искренность...которые не за чужой счет в общности всечеловеческой...мы говорим об этической не-нейтральности в благорасположенности...и прежде всего в представлении о богатстве, которое не за чужой счет (с освобождением от этической не-нейтральности в греховном смешении добра и зла), с действенным, миротворческим отрицанием войны, когда война отрицается не только на словах, но и на деле, в нашем миротворчестве как единстве земного и небесного...так что на деле – в нашем общем деле соборного Миротворчества преодолевается война во всей полноте культуры, начиная с помышления о неразделенной в себе культуре – она создается сообща всеми, кто не разделен в душе и готов действовать со всеми и для всех...

МЫ – так Они говорили о себе: <<простые и скромные люди>>, с неизменным чувством фронтового братства, вынесли на себе всю тяжесть войны, – вспоминает Семен Борзунов, фронтовой корреспондент в годы Великой Отечественной. <<Идет страшная война...Кто-то должен пожертвовать собой во имя будущего. Мы кое-что успели сделать...Все дело в том, кто понесет наше знамя вперед!> – слова Якова Чапиева, когда он рассказывал, что у него растет дочь...Слово о “самопожертвовании” мы вновь в преемственности поколений прочитываем от первого лица множественного числа: в соборном МЫ есть самоотверженная милостивая самоотдача, но не жертва. Соединяемся не в жертве, а в душе! Все, кто отдал свою жизни и душу, себя жертвами не называли. Соборная, как со всеми и для всех самоотдача, соединяющая людей различных культур и верований, осознается в мышлении и сознании соборном. Пример служат продолжение слов не пришедшего с войны солдата: <<Да, на войне мы думали, конечно не о себе, мы говорили и мечтали о тех, кто придет после нас. Какими они будут, какое получат воспитание, куда пойдут и как сражаться станут. Ведь подлинное счастье состоит в сознании того, что ты жил не даром, что твои благородные поступки не забудутся, что они перейдут к потомкам и будут служить им путеводной звездой. И чем больше человек успел сделать для будущих поколений, тем полнее его счастье>>...

...О, эта великая сила примера в общности всенародной, соборной...Наш выдающийся полководец Николай Федорович Ватутин напутствовал солдат на Курской дуге словами: <<Драться так, как дрались гвардейцы Сталинграда>>...эти слова о самом генерале Ватутине...<<Героизм – мировоззрение народа, его исторический опыт...>>...–...<<Способность к героизму заложена в человеке, нужно только отыскать пути к раскрытию этой способности...>> – пишет Вадим Кожевников в романе <<В полдень на солнечной стороне>>...это осознание правоты исторического дела (в единстве слова и дела) самими делателями подвига...<<Путем всенародного подвига – достижение высшей исторической цели во имя всех людей>>.

3 сентября 2015-го, в канун семидесятой годовщины окончания Второй мировой войны, на Красной Площади в одиннадцатом часу вечера, под моросящим дождем, с песней <<Синий платочек>> Мерей Матье репетировала выступление на фестивале *Спасская Башня*...И это также проявление братства о долге памяти и нашем деле всечеловеческом...вспоминаем о солдатах, солдатах-освободителях, которые, тяжело ступая в колонне, идущей сначала на восток, а потом на запад, несмотря на <<тяжелый, неизмеримый никакими мерами труд на ратной пашне>>, всегда сохраняли бодрость духа и пели, просто пели...<<Люди, поющие назло всем смертям и бедам!>>...а в <<Синем платочке>> всегда слышится незабвенный голос Клавдии Шульженко, вдохновлявшей солдат на передовой...

Когда решалась судьба Отечества, в блокадном Ленинграде, Ольга Берггольц пишет:

<<...есть О Д Н А П О Б Е Д А на войне>>...<<и нашу будет Победа>>...

Наша одна на всех Победа, как наша духовная безопасность, неделима: каждый солдат и труженик, мирный житель в своем труде и самоотверженности, каждый на своем месте приближал нашу одну на всех Победу. И образ Святости погибших в Великой Отечественной войне – это образ неделимый, соборный...и погибшие от голода жители блокадного города – мы хорошо знаем: ОНИ не сдавались, ОНИ тоже приближали, как могли, нашу победу своей стойкостью перед лицом мученической смерти. Однако не обходится без попыток поставить на одну доску победителей и побежденных: в канун 75-летия снятия блокады в Германии, привычно говоря о жертвах, забыли о фашистском расчеловечивании и злодеяниях и даже поставили под вопрос героизм мирных жителей. Как важно защитить нашу Победу сегодня от всех нападков на нее, правильно говоря о наших павших: ОНИ – не “жертвы”, ОНИ – Святые в соборном миротворчестве! Образ Святости Соборной в становлении новой духовной культуры, не разделяющей, но соединяющей людей...

В преемственности отечественной духовной традиции и духа российского самосознания мы видим духовное содержание современной переходной эпохи на пути к новой эре: она состоит в становлении (когда возникает согласованность религии <<воскресения, человечности и любви>> и культуры сохранения жизни) соборной культуры и соборного сознания человечества, геоэкологической соборности человечества, в том числе на родной нашей российской земле, – все это на путях преображения жизни с верой в соборную культуру, как культуру сохранения жизни и миротворчества (включая культуру хозяйственную), и во всей ее полноте <<уравнивая все неравенства>>, как вызванные жизнью за чужой счет, и преодолевая тем самым соблазн управлять сознанием людей. Это есть становление этической не-нейтральности в соборной культуре. Только в соборном государстве есть святое миротворчество и не находится места насилию (вызываемого обычно игрой в интересы), как нет лицемерия двойных стандартов и делания одного под видом другого. Как нет игры в цену жизни, нет разделения ценой через скрытое отрицание жизни...Есть неделимая безопасность духовная в государстве соборном, принцип неразделенности ценой, как принцип равной экономической безопасности, в нем не оценим – на неделимую одну на всех безопасность нет цены. Дорожить жизнью, “ценить” жизнь – значить ее не оценивать: на жизнь, как на душу, и цены нет...такова и хозяйственная природа жизни... Великая простота, как мы хорошо знаем, дается тяжело. В самую тяжелую минуту жизни Елена Мухина, потерявшая своих родных, пишет: <<Боже, как же я одна буду жить... жизнь сама будет мне диктовать, что делать>>...

*****

*<<Наше все! Не слукавили Мы в суровой борьбе, Все отдав, не оставили Ничего при себе...> – пишет Александр Твардовский в стихотворении <<Я убит подо Ржевом>> ... старинный русский город Ржев, мирные жители и солдаты, принявшие страшный удар и переживавшие в течение целых 17 месяцев яростную борьбу не на жизнь, а на смерть... Ржев, Вязьма... вызывая огонь на себя, в том числе и чтобы помочь главному южному фронту в Сталинграде, где решалась судьба Родины... Решающее сражение в Сталинграде и было тем самым историческим, всечеловеческим *вызываем огонь на себя*... так и сражающийся Ленинград показал всему миру – *на хлеб спасения нет цены*, жизнь не оценивается ценой... и во всем, начиная с боев на границе, с Брестской крепости, соборный подвиг совершался с *беззаветным чувством*... таково было народное творчество новой жизни в единстве слова и дела, когда созвучие голосов сливается в один голос, и глас народа становится гласом божьим, открывается единая дорога жизни в действии духа народного самосознания, духа соборного... созвучны слова, произнесенные в интервью писателем Федором Абрамовым: <<... самая большая радость в моей жизни – это то, что я прошел через войну и остался жив. А на войне мне пришлось повидать много. В 41-м году, когда добровольцами мы все... пошли на фронт... В общем, у нас уходило сто с лишним ребят с курса, большой был курс, а вернулось человек девять... Ребят, которые со мной ушли на фронт нет в живых... ведь ребята, твои товарищи, погибли, может быть, самые талантливые, может быть гениальные ребята... Мы подсчитали – двадцать миллионов, и то неточно. Двадцать миллионов или больше, мы не знаем, сколько погибло. А кто подсчитал, сколько погибло гениев? Как осиротела из-за этого, оскудела наша советская, русская земля. Это не подсчитано. И потому... я должен жить и работать не только за себя, а за тех, кого сегодня нету>>... И созвучное слово милосердия скромной и самоотверженной русской женщины. Совсем еще юная медсестра и корреспондент фронтовой газеты в годы войны, а после ее окончания – военный писатель Ольга Константиновна Кожухова раскрывает своим самоотверженным трудом в военное и в мирное время духовное содержание подвига милосердия – этот подвиг совершается во имя спасения человека на поле боя и преобразования человека, как подвиг единого народа ради жизни на земле. Как завещание для нас, потомков, звучат строки ее дневника: <<ЖИТЬ и жить бы спокойно на своей и однажды уже защищенной – и мною тоже – такой большой, такой богатой и все еще неухоженной русской земле. Жить и жить бы в трудах и заботах и в мире со всеми...>>...*

*****

*Нас пули с тобою пока еще милуют
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,*

*За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина,
По-русски три раза меня обняла.*

*Всечеловеческая, одна на всех Победа одержана и передана нам в преемственности
Блаженными Миротворцами.*

На мозаичном панно станции московского метро Новослободская – там заветно запечатлен *мир во всем мире* – женщина-мать держит на руках ребенка. Образ напоминает Сикстинскую мадонну Рафаэля, но вписан этот образ в пятиконечную звезду как звезду света. – Сколько российских мадонн проводили в блаженную вечность света своих сыновей! И эта звезда увлекает сознание к звезде у Кремлевской стены, где горит вечный огонь, – на могиле Неизвестного солдата, подвиг которого совершен не ради славы, но во имя жизни, <<во имя воскресения жизни>> и мира во всем мире. Пламя вечного огня <<будет гореть всегда, во все времена>>... это – *Свет Святого Подвига*... Он дарит *чувство единого строя* в деле защиты жизни и деле миротворчества... миротворчески возвращает всему Миру его Душу – Мировую Душу во Всечеловечестве... это *огнедухновенное дыхание* жизни вечной у могилы неизвестного солдата, где дыханием животворящего духа дышит живая Душа...

Россия – наша вечная жизнь, – жизнь вечная, которая, как беззаветная любовь, превыше всего в самом единстве земного и небесного на нашей святой земле, на ее бескрайних просторах... и наша Родина-мать в высочайшей красоте своего женского образа на Мамаевом кургане держит меч духовной отваги и миротворчества... там, на обгащенной кровью солдат святой земле, течет Волга – там сердце того, что, по словам Лермонтова, есть <<наша степь святая>>, там в величайшей из битв вершилась судьба Отечества и всего мира... все ОНИ вместе обращаются сегодня к нам – преемникам великого подвига в деле духовного миротворчества и верности нашей Победе – ибо <<В час Победы самой>> нам завещано <<...беречь ее свято, Братья, счастье само – В память воина – брата, что погиб за нее>>...

В духовной преемственности поколений мы видим новейшую эпопею <<Войны и Мира>> – в произведениях писателей-фронтовиков... Это НАШ ЕДИНЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОЛК ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ... ЕДИНОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ...

<<И пусть не думают, что мертвые не слышат, когда о них потомки говорят>>... эти <<кровью омытые письма>> и слова есть призыв к творчеству духовному – общему делу с осознанием духовных оснований наших действий в полноте времен и единстве земного и небесного, материального и духовного, творчеству жизни с добрым следом доброй свободной воли в сохранении жизни. Наше воскресительное во Всечеловечестве *смертию смерть поправ*... Это духовное прочтение образов воскрешения в становлении духовной стратегии Победы, защиты всечеловеческого Отечества и Жизни во Всечеловечестве. Так действовал святой князь Дмитрий Донской, дружиной – помним, что в ней сражались монахи Пересвет и Ослябя и другие славные воины – одержали победу и построили Храм в честь погибших на Куликовом поле. Так в честь Победы в войне 1812 года народ-победитель возвел Храм Христа Спасителя. Так в Храме преображения Господня в Сокольниках, освященного в год семидесятилетия Победы – там где хранятся знамена Преображенского полка – мы снова и снова произносим: *Преображение*... видим благодатный *Свет* – преображение всех нас живущих светом Победы всечеловеческой в святости соборного подвига... и в духе преемственности мы говорим о новом – будущем миротворческом межконфессиональном Соборе, который будет возведен в столице нашей Родине Москве на Поклонной Горе с посвящением погибшим в Великой Отечественной войне воинам и мирным жителям... это *один на всех Собор* в честь народа-победителя, в честь *нашей одной на всех Победы* в вечности... СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ....

Победную поюще... Беззаветная самоотдача и беззаветный спасительный подвиг, подвижничество и святость соделываемого в миротворческих делах правды на Дороге

Жизни неизбежно приводят нас к культуре соборной и государству соборному – только в них чиновник не будет отделять себя от народа и как человек-представитель народа будет слышать и слушать подвижника. Сама соборная культура становится источником духовных энергий, этих энергий духа – в сохранении верности нашей Победе. И мы стремимся к этой соборной культуре сохранения жизни и миротворчества – культуре Победы со всеми и для всех во Всечеловечестве. В нашей преемственности, преемственности Духа Победы, – ибо с нами Бог наших отцов, Бог Мира и беззаветного Миротворчества, – в живом дыхании Безсмертного полка мы снова и снова произносим троекратное, полное уверенности и братства, одно на всех в бессмертии и миротворчестве:

Ур а-а...Ур а-а...Ур а-а...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма, подготовленные Инициативным Общественным Советом (образован на мероприятии в Музее Героев Советского Союза и России 25 января 2017 года). Список подписей передан в Министерство обороны РФ в приложении к письму от 1 февраля 2017 года.

1. Письмо в МО РФ от 27.12.2016
2. Письмо в МО РФ от 01.02.2017
3. Письмо в МО РФ и РГБ от 01.12.2017
4. Письмо в Администрацию Президента РФ от 10.01.2018
5. Письмо в ОПР, РИО, РВИО от 30.01.2018
6. Письмо в Мэрию Москвы и ОПР от 16.08.2018
7. Письмо в Администрацию Президента РФ и МО РФ от 18.09.2018
8. Письмо в Мэрию от 30.01.2019
9. Письмо в Государственную Думу от 03.04.2019.

Герой Советского Союза
Марина Михайловна Раскова

70-летию Победы в Великой
Отечественной войне посвящается

**Раскова
снова
зовёт**

*Минусинский фронт
Одесса
советы
на ружье
в гению
помнить*

Сборник воспоминаний ветеранов женского полка
пикарирующих бомбардировщиков и их друзей

В основу книги положены материалы ранее изданных книг:
«В небе фронтовом», «Расковцы в небе фронтовом»,
«По примеру Марины Расковой»

Москва
«Силы Природы»
2015

*НИИ
не, лишь бы
до музеев
лето в Москве
дрожь
вспоминать*

Книга, посвященная девушкам-летчицам времен Великой Отечественной войны с напутствием ветерана, штурмана 125-го полка, Галины Павловны Брок-Бельцовой.

В МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Шойгу Сергею Кужугетовичу

ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ: 1941-1945

Здравствуйте Братья и Сестры! Соотечественники!

И беречь её свято, Братья, счастье свое – В память воина-брата, что погиб за неё... – пишет Александр Твардовский от лица павшего солдата в стихотворении “Я убит подо Ржевом” об одной на всех – о нашей Победе ...*Я вам жизнь завещаю, что я больше могу?*

Мы все любим Россию; в заветном для всех нас, в *святом деле* раскрывается дух русского, российского самосознания. Эта на все времена наша общая задача предполагает служение, призвание. Современная же эпоха выдвигает перед всеми нами – единым народом – новые задачи и открывает новые исторические перспективы в решении этих задач. – Само их осознание требует от нас верности великой духовной традиции, которая была передана нам отцами и дедами, нашими братьями и сёстрами во всей полноте исторических времен. Замечательно то, что это осознание и может свершиться в нашем единстве, в духе соборности, присущей российской культуре, как культуре соборной, *со всеми и для всех*. Великая Отечественная война стала крупнейшим событием отечественной истории. В общем для всех нас деле сохранения преемственности духа Победы, осознания в современную эпоху духовного опыта народа, прошедшего Великую Отечественную войну, спустя семь десятилетий после Победы мы говорим о *великом соборном подвиге и святости* этого подвига, о *подвиге соборной святости*. *Павшие святы* в нашей культуре сохранения жизни и миротворчества, именно такое духовное видение и позволяет нам сегодня защитить от нападок саму Победу. В этом объединительном для всех нас чувстве и идее преемственности мы обращаемся к тому духовному наследию, которое передано нам писателями-фронтовиками. Настало историческое время осознания целостности и единства этой духовной традиции, включая традицию хозяйственную, обращения к слову делателей святого подвига миротворчества во имя победы всечеловеческой, всему сказанному писателями-фронтовиками в память о павших, наших солдатах и мирных жителях. Это есть проявление верности *одной на всех Победе в нашей соборности*.

Многие имена и произведения писателей-фронтовиков, к сожалению, находятся в области забвения. Пример – произведения Ольги Кожуховой, писательницы, удостоенной премии Министерства обороны. *Наше счастье окуплено кровью многих людей. Мы должны это помнить. Забвение есть беспечность...* это её послание из шестидесятых. Роман “Ранний снег” (опубликованный в Военном издательстве) с этими словами, как и многие другие книги, получится сегодня найти едва ли не в одной единственной библиотеке страны.

Дело святое, которое беречь свято... Считаем необходимым *в деле исполнения долга перед павшими, БЛАЖЕННЫМИ МИРОТВОРЦАМИ, объединить и издать под руководством Министерства обороны всю художественную литературу о Великой Отечественной в едином многотомном собрании сочинений*. Всё творчество писателей-фронтовиков стало величайшим вкладом в будущую и нынешнюю обороноспособность страны; мы всеми силами готовы участвовать в подготовке такого издания. По своему содержанию это антивоенная литература, литература в духе миротворчества. И единая песня писателей-фронтовиков в бессмертном полку во имя мира во всем мире будет миротворческой. Издание будет направляться в библиотеки и школы страны. Одновременно это будет и крупнейшим вкладом в укрепление обороноспособности нашей страны, становления духа народного самосознания. СОБОРНОСТЬ – это ВЕРНОСТЬ НАШЕЙ ПОБЕДЕ!

27 декабря
2016 г.

Список погисел на 21. апреля 2016 г.
Е/ВМ / Мелокучнов
Евгений Викторович

В МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шойгу Сергею Кужугетовичу

ПИСАТЕЛИ-ФРОНТОВИКИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ: 1941-1945
СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Здравствуйте Братья и Сестры! Соотечественники!

В продолжение коллективного письма от 27 декабря 2016 года сообщаем об образовании – с материнским напутствием от лётчицы-фронтовика и писательницы Галины Павловны Брок-Бельцовой – *Инициативного Общественного Совета*. Главным в общем для нас деле станет сохранение – становление самого духа народной инициативы по формированию единого собрания сочинений писателей-фронтовиков, собрание во многом забытых литературных источников, единение в этом деле людей. Когда уже не работает Военное издательство МО, эта деятельность будет служить восстановлению уже ранее сделанного. Ведь соединяют в народном творчестве живые человеческие связи.

Наше всё! Не слукавили Мы в суровой борьбе. Всё отдав, не оставили Ничего при себе – пишет Александр Твардовский о павших – о БЛАЖЕННЫХ в Вышних, БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦАХ – в духе соборного, милостивого самопожертвования и самосознания...

Многие и многие имена, десятки имен, для которых служение народу и отечеству стало делом жизни сегодня забыты. Если не стремиться вернуть нам самим эти имена – тогда возникнут другие, вокруг которых будет (явно или неявно) фальсифицироваться история. Произошло радикальное изменение фондов библиотек, и этих замечательных наших писателей не читают не потому, что люди не проявляют интереса к ним, но в силу того, что они стали неизвестными для большинства.

В соборности, в народном единении, братстве и миротворчестве, важен каждый голос; а *голос народа*, как мы знаем, это *глас божий*. Душа народа – это душа России во Всечеловечестве. Легендарный Алексей Маресьев предвидел поколение, которые будут увлечены чуждыми для нас ценностями (а копирование сегодня экономических моделей с культом капитала и цены, становящейся “ценой жизни”, как мы видим, и порождает саму среду, чуждую духу нашей культуры); предвидя это, он говорил: *именно П О Б Е Д А – то священное предание, отираясь на которое мы воспрянем...* Нам сегодня необходимо почувствовать в самих себе веру как волю – самоотреченную волю солдат победы, чтобы быть бережными и верными к заветам каждого из них... это наше *со всеми и для всех*...

Павшие, положившие жизнь, как душу свою, за ближнего *во имя одной на всех победы всечеловеческой и безо всякого стремления к вознаграждению*... Творчество писателей стало воскресением павших в культуре сохранения жизни и миротворчества. Писатели-фронтовики, в антивоенном по содержанию творчестве, выражали *голос народа*... Сохранение того, что совершалось всеми силами души и что стало делом жизни наших отцов – это есть проявление нами соборности через осознание святости павших... создание ХРАМА в честь павших... СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ...

Соборное единение народа – в преемственности братства и миротворчества. Таково единое и родное для нас слово писателей-фронтовиков. *Миротворчество соборно*. Осознание святости подвига в живом слове и означает духовную преемственность. Победа бесценна. *Одна на всех Победа* не оценивается никакой мерой, никакой ценой, как и безопасность, она неделима. *Бесценна жизнь – милостивая жертва во имя Победы*.

Инициативный Общественный Совет участвует в общей работе и открыт для этой работы *в общем для всех нас деле сохранения духа Победы и преемственности поколений*. Выражаем готовность к совместной работе и веру в то, что к 75-той годовщине Победы в Великой Отечественной большая часть художественных произведений и воспоминаний писателей-фронтовиков, как *дело правое*, массовым изданием увидит свет.

1 февраля
2017

Инициативный Общественный Совет
Список подписавших на 2 л. прилагается
Менюкумов Евгений Витальевич

В Министерство Обороны Российской Федерации
В Российскую Государственную Библиотеку

Шойгу С.К.
Гнездилову В.И.

***Безмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков
Единое собрание художественных произведений писателей-фронтовиков
Собор Блаженных Миротворцев***

Письма в Министерство Обороны от 27 декабря 2016 и 1 февраля 2017 года.

Дорогие Братья и Сестры! Соотечественники!

Душа – заветное дело – учит нас русская пословица.

В современную эпоху исторического становления новой культуры мы столкнулись с принципиально новыми вызовами и угрозами, ответ на них – духовного порядка. В полноте всей истории от нас требуется духовное осмысление нашей Победы в Великой Отечественной войне – как одной на всех Победы именно духовной, нравственной. Мы знаем, что за предпринимаемыми всяческого рода попытками уравнивать победителей и побежденных, как “жертв”, стоит стремление морально оправдать злодеяния фашистов и обесценить святой подвиг Народа-победителя. И пока мы оказываемся незащищенными в тех глубинных духовных основаниях, которые зависят уже от нас, исключительно от нашей благорасположенности в ее этической не-нейтральности, – с нашей открытостью друг другу в преемственности самого духа Победы, верности ей в единстве слова и дела в самой культуре сохранения жизни и миротворчества.

Именно в полноте, своей целостности созданная на протяжении десятилетий художественная литература о войне (наша антивоенная литература) содержит те ответы, которые были выстраданы всем народом и которые жизненно необходимы нам сегодня, чтобы осознать глубинное: погибшие – не “жертвы”, равно как то, что Победа не может оцениваться ценой, она бесценна в милосердии милости (и нам следует знать, оценка в терминах жертвы допускает и реализует этически нейтральную, с изначальным смешением добра и зла, оценку жизни ценой, разделение ею людей).

Наши Павшие, сохранившие человеческое в человеке, – Они святы в нашей культуре миротворчества. ОНИ – Блаженные в вышних, Блаженные Миротворцы. Мы должны говорить не о “жертвах”, но безчисленном милосердии милости положивших жизнь, как душу свою, ради спасения других людей, ради спасения Родины и человечества. <<Твоей заботе нет цены...>> – пишет в стихотворении <<После боя>> не пришедший с фронта Борис Костров...<< Кто сознательно идет на смерть ради родины, тот не жертва! >> – произносит в тяжелое время окружения герой романа Ольги Кожуховой <<Ранний снег>>...<<Свой добрый век мы прожили как люди и для людей>> – пишет перед самой гибелью в 1944-м Георгий Суворов...Мы..наше имя – *Народ-победитель*, показавший миру – что значит христианское *милости хочу, а не жертвы*, показавший в святости соборного подвига, что *миротворчество соборно*. Блаженные миротворцы спасительно открыли для мира во всем мире: соборная жертва миротворчеством есть *беззаветная самоотдача* ради спасения (как подвиг в общности соборной без ожидания вознаграждения и без оценки жизни ценой!), она и становится *милостью со всеми и для всех – милосердием милости*. О “цене” в значении готовности умереть сказано от первого лица множественного числа. В духе же беззаветного миротворчества никогда не давали цены и не ждали ее признания от других – таково было спасение без стремления к вознаграждению. Такова была духовная отвага и погибших солдат, и мирных жителей, ставших мучениками и миротворцами в верности всечеловеческому – всех, не склоненных к измене ценой предательства, – они *вызывали огонь на себя*, не считая себя жертвой, *беззаветно и милостиво* исполняли свой долг во всечеловечестве. *Миротворчески вызывали огонь на себя во имя спасения других и сохранения человеческого в человеке – такова соборная правда священной войны – на нее, как на милость, как на заветное и на душу, нет цены.*

Передаем результат коллективной работы (список-симфонию произведений) в общем деле подготовки единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков.

Материал может быть использован для оцифровки и создания электронной библиотеки без задержек на подготовку многотомного печатного издания уже сейчас – с открытостью для всех этого духовного опыта народа, со всеми и для всех.

Инициативный Общественный Совет

Письмо передано 1 декабря 2017 года

**Безсмертный миротворческий полк писателей-фронтовиков
Собор Блаженных Миротворцев**

Инициативный общественный совет в 2016-17 годах выдвинул предложение многотомного издания единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков. Подготовлен начальный список для оцифровки и создания уже сегодня электронной библиотеки изданных в советское время произведений. Мы все ждем принятия решений.

Главной же нашей общей заботой является строительство в Москве большого храма – СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – в честь нашей Победы в Великой Отечественной войне, в честь павших солдат и мирных жителей нашего Отечества. Прошло более 70 лет после окончания войны – крупнейшего события в истории нашего государства и всего мира. Спустя 70 лет после окончания Отечественной войны 1812 года был создан и Храм Христа Спасителя в честь Победы русского народа. В строительстве нового Собора мы видим преемственность единой духовной традиции нашего народа и государства.

Просим поддержать и принять участие в развитии народной инициативы в этом общем для всех нас деле. Сегодня мы переживаем сложный период истории, связанный с выбором верного пути будущего России, и мы верим в народное единство, зная, что верность нашей выстраданной народом Победе и станет духовным основанием для нового возрождения и преображения России. Миротворчество соборно. В преемственности поколений это наш общий долг пред теми, кто ради жизни на Земле и мира во всем мире совершил Подвиг Соборной Святости.

10.01.18

Инициативный Общественный Совет

СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

Здравствуйте братья и сестры! Соотечественники!

И беречь её свято, Братья... – со словами-напутствием Александра Трифоновича Твардовского мы пишем о нашей выстраданной народом Победе в Великой Отечественной войне, как одной на всех Победе духовной, нравственной. Как спасительный Свет, как земля и небо, без которых не прожить, нам нужен всенародный Храм – так мы видим нашу общую задачу возведения в Москве величественного Собора в честь нашей Победы, в честь всех павших во время войны – солдат и мирных жителей, отдавших свои жизни на фронтах, замученных в плену и оккупации, погибших в блокаду, с полной самоотдачей совершивших трудовой подвиг в тылу, – в честь всех павших, совершивших беззаветный миротворческий Подвиг Соборной Святости. И всенародный Собор Блаженных Миротворцев – в преемственности отечественной духовной традиции с историей создания Храма Христа Спасителя в честь Победы в войне 1812 года, – соединит в едином целом нашу великую народность и государственность, будет в полноте времен вечности освящать Россию светом соборного спасения.

Наш Народ-Победитель миротворчески показал всему миру – что значит христианское милости хочу, а не жертвы, показал, что миротворчество соборно. Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других и сохранения человеческого в человеке – таково русское чудо соборного спасения без стремления к наградам и вознаграждению. Спасительно сохранили в человечестве человечность. Наша одна на всех Победа свята в милосердии милости (на нее, как на жизнь и правду, цены нет). И с чувством долга в духовной преемственности поколений мы обращаемся ко всем соотечественникам с нашей общей заботой – создать в столице нашей Родины Величественный Собор в честь всех павших в Великую Отечественную войну. Обращаемся в Общественную Палату (мы верим и надеемся на поддержку в этом общем для всех нас деле), где могло бы состояться широкое обсуждение общей концепции, архитектурного решения, местоположения и всего необходимого.

Мы знаем, что в те грозные для нас военные годы народ и вся страна “удержали” бюджет, обеспечили в целом четкую работу народного хозяйства в значительной степени благодаря добровольным народным взносам. Народные средства, самоотверженный труд и беззаветная самоотдача людей в их сплоченности и единстве в решающей степени позволили одержать экономическую победу в войне. Хлеб – в Фонд Победы – писали поверх телег колхозники. И мы считаем, что, следуя отечественной традиции, новый Собор в значительной степени необходимо создавать на народные средства, добровольные народные взносы.

В создании Собора Блаженных Миротворцев мы видим духовный и молитвенный, народный ответ на вызовы нашей эпохи – верность нашей одной на всех исторической Победе, как духовной всечеловеческой Победе в вечности (это верность в единении, которая позволит нам защититься от нападков и нашу историю, защититься от тех, кто так или иначе склонен оправдывать злодеяния фашизма, уравнивая победителей и побежденных как “жертв”). На этой единой для всего человечества Дороге Жизни мы и можем открыть, как религия воскресения, человечности и любви в наших делах и вере согласуется с православной и всечеловеческой культурой сохранения жизни и миротворчества.

С напутствием летчицы-фронтовика 125-го гвардейского авиационного полка Галины Павловны Брок-Бельцовой

Инициативный Общественный Совет 30 января 2018

№6.

В Мэрию Москвы
В Общественную Палату РФ (повторное обращение)

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОБОР В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ
ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

август 2018

В преемственности отечественной духовной традиции: обращаясь в сердцах к источникам народного самосознания – с воспоминанием о наших предках, которые возводили Храм Христа Спасителя в честь победы в войне 1812 года, – мы вновь пишем о нашем насущном – возведении в Москве величественного Собора в честь погибших в Великой Отечественной войне, в честь Народа-победителя. Вновь и вновь мы пишем о духовной, преемственности поколений в истории нашего народа и государства. Русская и российская миротворческая идея, эта всечеловеческая идея мира во всем мире – мира как миротворчества со всеми и для всех – с её историческим воплощением (на протяжении 1941-1945 годов) в спасительном соборном подвиге наших отцов и дедов, солдат и мирных жителей, которые спасли мир, защитили от злодеяний фашизма и, вызывая огонь на себя, сохранили в человечестве человечность, – в соборной верности нашей Победе приводит нас к осознанию духовного долга перед ними, духовно осознанному исполнению нами сегодня долга перед погибшими в той страшной войне во имя мирной жизни для всех народов на Земле, – во имя нашей одной на всех Победы всечеловеческой. В нашей одной на всех нравственной Победе в 1945 году – духовные основания нашей нынешней российской государственности.

И мы пишем о межконфессиональной – в своем соборном миротворчестве – концепции создания СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ в Москве. Сама концепция Собора призвана воплотить явленное в истории соборное миротворчество (когда соединились для победы люди различных национальностей, культур и вероисповеданий), она выразит святость беззаветного соборного подвига. В нашем одном на всех величественном Соборе – в преемственности исторического миротворчества и спасения соборного – вместе со всеми павшими во имя одной на всех Победы всечеловеческой в полноте времен соединятся земля и небо. В своих миротворческих основаниях Собор вместе со всеми нами будет молитвенно служить сохранению живой памяти и тому единению людей, какое мы видим в движении Бессмертного полка. Мы призваны в открытости всему миру миротворчески со всеми и для всех соединить сердца потомков и восприемников по всему миру спасительного беззаветного подвига, какого не знала история.

Просим поддержать инициативу, приступить к обсуждению миротворческой концепции нашего Собора, его архитектуры и местоположения, открыть в Мэрии и Общественной палате счет (а) для сбора народных средств для его возведения.

Приложение: Письмо из Администрации Президента РФ от 24.01.2018
на 1 л.

Инициативный общественный Совет

*Россиянке
в концессиях России*

№7.

В Администрацию Президента РФ
Министерство Обороны РФ

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ОДИН НА ВСЕХ СОБОР НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ В
ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ –
СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ

ИЗДАНИЕ ЕДИНОГО ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ ФРОНТОВИКОВ

Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.
Николай Майоров (1941)

(Николай Петрович Майоров погиб 8 февраля 1942 года)

БУДЕМ ЖИТЬ!

НАШИ ПАВШИЕ – МИЛЛИОНЫ ПОГИБШИХ и УМЕРШИХ –
ЖДУТ и ВЗЫВАЮТ о ТОМ, ЧТОБЫ МЫ, ПОТОМКИ, СВЯТО ЧТИЛИ НАШУ
ОДНУ НА ВСЕХ ПОБЕДУ, БЕЗЗАВЕТНЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ –
ЧУДО СОБОРНОГО СПАСЕНИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ...

ОНИ ПОКАЗАЛИ НАМ, КАК ЖИТЬ и ПОБЕЖДАТЬ СОБОРНО... БУДЕМ ЖИТЬ
СОБОРНО и МОЛИТВЕННО ХРАНИТЬ ЖИВУЮ ПАМЯТЬ, ДУХОВНУЮ
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОДНОМ НА ВСЕХ СОБОРЕ!

*****

Вот прошло уже более полутора лет, как Инициативный общественный совет впервые обратился в Министерство Обороны с инициативой издания полного и единого собрания художественных произведений писателей-фронтовиков и возведения величественного одного на всех Собора – СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – в честь всех погибших в Великую Отечественную войну солдат и мирных жителей.

Складывающаяся ситуация требует ясных слов и, конечно, откровенности для понимания государственной важности того, о чем вас просят услышать. Речь идет именно о безопасности духовной – ведь только в верности отечественной духовной традиции мы и способны обеспечить нашему народу и государственности в их единстве безопасность духовную. *НЕ ПРАВДА В СИЛЕ, А СИЛА В ПРАВДЕ* – учит нас русская пословица. И мы все знаем миротворческую полноту правды, которая была явлена народом-победителем в Великую Отечественную войну. – *БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ, ИБО СЫНАМИ БОЖЬИМИ НАРЕКУТСЯ*. В одной на всех нашей нравственной Победе – именно духовные основания нашей государственности.

Сегодня всем нам больно – страдает единый российский и украинский народ от продолжающейся войны на Украине, война продолжает разделять единый народ. Также обозначилась неспособность предотвратить еще один раскол, который связан с предоставлением автокефалии церкви на Украине. Это подрывает многовековую духовную традицию, грозит надолго разделить Русский мир. Многовековая, выстраданная Русская идея – это идея мира со всеми и для всех, мира как миротворчества. В духовной Победе 1945 года показали всему миру, что *МИРОТВОРЧЕСТВО СОБОРНО*.

И, говоря о миротворчестве, мы вспоминаем слова легендарного *генерала правды* Ивана Васильевича Панфилова (из книги Александра Бека <<Волоколамское шоссе>>): *САМОЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ В БОЮ – ДУША СОЛДАТА*. Наша правда, наша миротворческая полнота правды – в проявлениях человеческого духа, которые сильнее всякого оружия уничтожения. И мы осознаем, что в духовной традиции нашей

“МЕЧ” ДУХОВНЫЙ – ОН МИРОТВОРЧЕСКИЙ, именно миротворческий и антивоенный: так *БЕЗАВЕТНО* и *МИРОТВОРЧЕСКИ ВЫЗЫВАЛИ ОГОНЬ НА СЕБЯ РАДИ СПАСЕНИЯ ДРУГИХ* в годы той страшной войны и *СПАСИТЕЛЬНО СОХРАНИЛИ В ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ*. И нашему народу и государству (в единстве народности и государственности!) нужны не разделение, не лукавое “разделяй и властвуй”, не культ силы и игра интересов, как и не игра в “духовность”, –

НУЖНО ДЕЯТЕЛЬНОЕ и МИРОТВОРЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО В ЕДИНЕНИИ. Сам русский язык твердо подсказывает нам: не военное и силовое, а антивоенное миротворческое и жизнеутверждающее начало – за ним будущее.

НЕ В СИЛЕ СИЛА, А В ПРАВДЕ.

В действии со всеми и для всех нам, как свет, необходимо деятельное миротворчество и соборное единение, которое спасительно и непобедимо.

МИРОТВОРЧЕСКОЕ СЛОВО ДЕЙСТВУЕТ С НЕПОБЕДИМОЙ ДУХОВНОЙ СИЛОЙ; ДАЖЕ ЕСЛИ ДУХОВНАЯ СИЛА НЕ БЕЗОРУЖНА, ОНА НИКОГДА НЕ СТАВИТ И НЕ МОЖЕТ СТАВИТЬ ВО ГЛАВУ УГЛА ОРУЖИЕ. Таков был спасительный соборный подвиг Великой Отечественной войны. И мы знаем соборность нашей духовной традиции, которая в спасительном беззаветном подвиге исторически соединила братство и миротворчество, – так отдавали жизнь, как душу свою, во имя одной на всех спасительной Победы всечеловеческой. *МИРОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛНОТА ПРАВДЫ* в нашей верности Победе, с нашим действием в духе беззаветного миротворчества, *ИСТОРИЧЕСКИ И СПОСОБНА ПЕРЕКОВАТЬ МЕЧИ НА ОРАЛА*.

Как свет соборного спасения, который освятит в полноте времен российскую народность и государственность, в духе беззаветного миротворчества нам всем нужен величественный и один на всех, как сама наша Победа, межконфессиональный СОБОР в честь всех погибших в Великой Отечественной войне – солдат и мирных жителей. Люди разных вероисповеданий, культур и национальностей смогут поклониться погибшим в объединительных для всех миротворческих образах Святости. Воевали все вместе, и наша спасительная Победа была одержана в силу соборного единства. Межконфессиональная

концепция Собора, которая сегодня нуждается во всестороннем обсуждении, и призвана воплотить в преемственности поколений явленное в истории беззаветное миротворчество наших отцов и дедов. Сегодня мы также должны сказать и о том, что возведение Собора послужит сплочению народов (с преодолением разделения) на пространствах бывшего Советского Союза, и что особенно сегодня важно для сплочения с братскими Украиной и Белоруссией с единением в одних на всех образах Святости.

К сожалению, ни Мэрия Москвы, ни Общественная Палата РФ не смогли приступить к обсуждению с открытием счетов для сбора народных средств на возведение СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ. Синодальный отдел РПЦ по взаимоотношениям церкви с обществом (куда Общественной Палатой РФ было направлено наше обращение) и Межрелигиозный Совет не отвечают на инициативы. Нет ответа (в том числе от Российской государственной библиотеки) и по вопросу издания *единого полного собрания художественных произведений писателей фронтовиков* (начальный список этих произведений был подготовлен и передан в Министерство и РГБ еще в прошлом году, и к созданию электронной библиотеки можно приступить уже сейчас). По сути, пока отсутствует государственная позиция, которая не может допускать прерывание связи времен и духовной преемственности поколений. Факты свидетельствуют: общая управленческо-правовая среда невосприимчива и не может быть восприимчивой к духовным вызовам грядущей эпохи, и мы также знаем, что и новейшие вооружения принципиально не могут защитить от вызовов, касающихся нашей духовной безопасности. Чтобы составить в этом отношении представление о самих себе без ссылок на некие предустановленные правила и законы, зададим сами себе вопрос о верности отечественной духовной традиции:

Почему в Москве спустя более 70 лет после Победы – той самой выстраданной народом одной на всех Победы, какой не знала история и которая является духовным основанием нашей государственности в преемственности поколений, до сих пор не возведен один на всех Собор в честь миллионов наших погибших, которые спасли жизнь на Земле?

В общем для всех нас деле просим услышать нас по этим вопросам, приступить к широкому обсуждению и содействовать открытию счетов для сбора народных средств на возведение всенародного межконфессионального СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ на Поклонной горе в Москве. Также просим оказать содействие в издании единого полного собрания художественных произведений писателей фронтовиков – этого нашего БЕССМЕРТНОГО МИРОТВОРЧЕСКОГО ПОЛКА ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ – с запечатленным в полноте этих произведений духовным опытом нашего народа, выстрадавшем в соборном беззаветном подвиге одну на всех нашу непобедимую Победу.

17 сентября 2018 года

Инициативный общественный совет

№8.

В Мэрию Москвы (коллективное обращение от 16.08.2018 прилагается)

Копии:

Министерство Обороны РФ (коллективные обращения от 01.02.2017 и 18.09.2018)

Администрация Президента РФ (обращения от 11.01.2018 и 18.09.2018)

Московский Государственный Университет

Математический институт имени Стеклова

Патриархия РПЦ (письмо <<Блаженные Миротворцы>> от 17.04. 2015)

Общественная Палата РФ (коллективные обращения от 30.01.2018 и 19.08.2018)

Музей Героев Советского Союза и России

Ассоциация Героев Советского Союза и России

Союз женщин летных специальностей <<Авиатриса>>

ОДИН НА ВСЕХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ В
ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ на ПОКЛОННОЙ ГОРЕ
в МОСКВЕ

ШКОЛА в МОСКВЕ ИМЕНИ ЕВГЕНИИ МАКСИМОВНЫ РУДНЕВОЙ

В нашем обращении в Мэрию объединены предложения общественности, по которым власти города не предпринимают должных решений – этого нашего духовно осознанного должного. Речь идет об исполнении нами не формально, но духовно (в духовном осознании) долга перед погибшими в Великую Отечественную войну.

В Москве была школа имени Героя Советского Союза Евгении Рудневой, девушки-летчицы, погибшей в Великую Отечественную войну, затем такого названия не стало. Некоторое время назад Совет Ветеранов Бабушкинского района обращался в Мэрию с инициативой возвращения школе 281 по адресу ул. Коминтерна 16 имени Евгении Рудневой, но положительного решения не было принято. Вместе с тем под надуманным формальным предлогом в декабре 2018-го года с фасада школы была табличка с именем и фотографией Евгении. Здесь необходимо подчеркнуть, что даже если Евгения не училась именно в той школе, где располагалась табличка (проводящие ревизию умалчивают при этом о письменных и устных свидетельствах, что Евгения училась на соседней улице – бывшей улице Советская, а ныне улице Рудневой в Лосинке), мы определенно знаем главное – **Евгения Руднева, беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, вместе с миллионами братьев и сестер, положила жизнь, как душу свою, сохранила в человечестве человечность. Она сражалась и погибла ради жизни тех людей, которые учатся в этой и других школах, ради того, чтобы в школах учились!**

И таким образом, становится понятным, как при отсутствии осознания этого главного не только не принимается решения о наименовании школы, но даже снимается ставшая родной для жителей района памятная табличка. Здесь также необходимо вспомнить, что Евгения Руднева ушла в действующую армию, сдав экзамены за третий курс механико-математического факультета Московского Государственного Университета. И Евгения собиралась вернуться в университет все то время, когда она *честно была фашистов, чтобы наука была свободной. <<Без свободной Родины не может быть свободной науки>>*, – пишет она с фронта. Она пишет, что сражается и ради нашего свободного храма науки! Когда же, наконец, в Москве будет названа школа (быть может, математическая!) именем Евгении Рудневой!?

Возможно, и другие школы в Москве могут быть названы именами погибших в Великой Отечественной войне (школы могут получить новые имена, ведь сохраняются названия школ с именами зарубежных политических деятелей – разве это для

сегодняшнего дня?). Однако именами всех погибших назвать не получится – не хватит улич и школ, чтобы в этом вспомнить всех. (Об этом говорили еще во время войны). При этом мы также знаем, что имена многих и многих погибших мы никогда не узнаем. Это осознание восходит к видению духовного в памяти живой, молитвенной. Мы уже осознали, что в одной на всех всечеловеческой Победе в Великой Отечественной войне – духовные, соборные и миротворческие основания нашей государственности. Почему же в Москве до сих пор не возведен один на всех величественный Собор в честь погибших в Великую Отечественную войну? – ведь именно в таком Соборе мы молитвенно помним всех. Как может Мэрия отвечать на инициативу его возведения так формально: ”к нам не обратился Патриарх”. – Даже если не обратился Патриарх, то вы сами можете обратиться к Патриарху. Ведь мы осознаем долг перед отцами и дедами и любим Родину вне зависимости от того, предписывается или нет это конституцией. В феврале 2017 года Инициативный общественный совет в коллективном письме обращался в Министерство обороны с инициативой возведения такого Храма, и оборонное ведомство обратилось к Патриарху. Возводится главный Храм вооруженных сил. Но **виденье СОБОРА БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ** иное – миротворческое. **Межконфессиональный по своей концепции, миротворческий Собор в честь всех павших СОЛДАТ и МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ.** (Само название величественного Собора должно выражать его посвящение погибшим). В этом соборная русская и российская, всечеловеческая идея миротворчества. **МИРОТВОРЧЕСКОЕ СЛОВО ПРАВДЫ** действует с той непобедимой духовной силой, которая, если и не безоружна, никогда не ставит во главу угла оружие. Верность нашей духовной традиции – традиции соборной, миротворческой, всечеловеческой в полноте времен и единстве земного и небесного, космического – это и Верность нашей Победе!

Христианский по духу беззаветный спасительный подвиг и чудо соборного спасения в Великой Отечественной войне мы и можем вполне осознать в деятельном миротворчестве, – которое соборно. Христианство помогает осознать, что на жизнь, как на правду жизни, и цены нет. – *На правду и цены нет* – И мы уже осознали, что на нашу одну на всех спасительную Победу цены нет – *наша победа всечеловеческая свята. <<Твоей заботе нет цены>>*, – пишет погибший Николай Костров. *<<Кто сознательно идет на смерть ради Родины, тот не жертва!>>*, – произносит солдат в романе Ольги Кожуховой *<<Ранний снег>>*. Соборно показали всему миру, что значит – христианское *<<милости хочу, а не жертвы>>*. Показали, что миротворчество соборно. **Беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность.** Сохранили благодаря бесчисленному милосердию милости, которая с душой (но не за счет жертвы – она без души). И погибших мы не называем “жертвами”, Они – Святые в подвиге Соборной святости, – Блаженные Миротворцы.

Наше этически не-нейтральное мышление уже не жертвенное (с идеей духовной мы учимся не действовать за счет жертвы), – но воскресительное! В преемственности русской и российской духовной традиции – с воспоминанием о возведении Храма Христа Спасителя – мы вновь обращаемся с инициативой возведения в Москве на Поклонной горе одного на всех величественного Собора **БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ** в честь всех погибших – с посвящением нашей одной на всех Победе и Народу-победителю. Просим поддержать инициативу и открыть счета для сбора народных средств в этом общем для всех нас деле. – Это наше общее дело в безопасности духовной: она, как наша одна на всех Победа, неделима. На этом верном пути мы и сможем действительно укрепить нашу государственность в единстве народности и государственности, в братстве и миротворчестве с народами бывшего Советского Союза. В своих миротворческих основаниях всенародно возведенный Собор вместе со всеми нами будет молитвенно служить сохранению живой памяти о погибших и тому единению людей, которое мы видим в движении Бессмертного Полка. Один на всех Собор будет в полноте времен вечности освящать Россию светом соборного спасения!

№9.

В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Копия: В Мэрию Москвы (коллективное обращение от 30.01.2019 прилагается)

ОДИН НА ВСЕХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ
В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ на
ПОКЛОННОЙ ГОРЕ в МОСКВЕ

ИЗДАНИЕ ЕДИНОГО ПОЛНОГО СОБРАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

С верой и надеждой в духовно й преемственности поколений мы обращаемся к соотечественникам в главный законодательный орган России с предложениями общественности, которые были направлены в государственные учреждения в 2016-2019 годах и которые, по существу, остались все еще без ответа.

Один на всех величественный Собор в честь всех погибших в Великой Отечественной войне солдат и мирных жителей на Поклонной горе в Москве – СОБОР БЛАЖЕННЫХ МИРОТВОРЦЕВ – мы говорим о возведении всенародного миротворческого Собора: это общее для нас святое дело продолжит (мы призваны продолжить) великую духовную традицию нашего народа, заложенную еще в древности и получившую историческое воплощение в строительстве ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ в честь Победы в Отечественной войне 1812 года. И сегодня в воспоминании о чуде соборного спасения и освобождения в Великой Отечественной войне наши души преисполнены осознанием спасительного соборного подвига нашего народа в единстве с другими народами. **Наша одна на всех Победа всечеловеческая** – наши отцы и деды беззаветно и миротворчески вызывая огонь на себя ради спасения других, сохранили в человечестве человечность – и один на всех **миротворческий межконфессиональный по своей концепции Собор**, его возведение в сердце нашей Родины Москве – **наш святой долг** перед отцами и дедами, наш долг воскрешения в живой молитвенной памяти обо всех, кто погиб, всех, чьи имена написаны на небесах: **солдат и мирных жителей** в едином миротворческом строю Отечества и Мира.

Да, по нашей истории мы знаем, что миротворчество соборно. Мы осознаем, что в одной на всех нашей Победе заложены миротворческие, соборные основания нашей государственности в преемственности поколений, будущие соборные формы государственности. Соборность, эта верность нашей Победе, – она и укрепит соборно нашу государственность. (И концепция этого Собора именно миротворческая. Миротворческое слово правды действует с непобедимой духовной силой: даже если духовная сила не безоружна, она никогда не ставит и не может ставить во главу угла оружие). Само название Собора должно отразить его посвящение погибшим – Блаженным Миротворцам.

И мы, говоря о священном и святом в полноте нашей культуры сохранения жизни и миротворчества, также обращаемся с предложением сохранить духовную память нашего народа в Великой Отечественной войне в произведениях писателей-фронтовиков. Вновь и вновь мы обращаемся с инициативой издания единого полного собрания художественных произведений писателей-фронтовиков – в него войдут главные произведения всех наших соотечественников, писавших о нашей Победе в вечности. **Это наш бессмертный миротворческий полк писателей-**

фронтвиков. Давайте вместе создавать доступную всем электронную библиотеку писателей-фронтвиков уже сегодня! Будем жить – будем жить соборно!

Инициативный Общественный Совет

3 апреля 2019 года

МОЛИТВА

О Блаженные Миротворцы, Сынами Божьими нареченные!
О Священные наши Подвигополжники Миротворчества соборного!
О наша одна на всех непобедимая Победа Воскресением – соборно и спасительно
выстраданная Победа Всечеловеческая!
Освященная безсмертной истиной и любовью
наша Победа!

О наши Блаженные Миротворцы, наши святые Защитники и Спасатели, Заступники и
Праведники во Всечеловечестве!
Чудо соборного спасения Миротворившие!
Сохранившие в человечестве любовь и человечность,
Святое право на жизнь в полноте родства и миротворческой праведности – с добротой в
жизни не за чужой счет, но со всеми и для всех
Восстановившие, Вы – Сыны и Дочери человеческие –
во Всечеловечестве безсмертно пребываете!

Во Всечеловечестве – наша Жизнь соборная и Культура соборная, в них соединяются и
светят в вечности все – все известные только одному на всех, единому нашему Богу Ваши
святые имена.

С душой Соединяющие нас в единой безсмертной Душе и Правде,
Миру нашему умирение Дарующие!

Меч освобождения народов и мира в ножны миротворчески Вложившие и освободить
человечество от рабства машине войны, освободить человечество
от рабства машине смерти Завещавшие.

О ваша беззаветная соборная самоотдача в причастии Духа!
Благодарим Вас нашим благодарением соборным.

Соборное Всечеловечество и есть наша грядущая духовная Победа!
Мы молимся Вам, Жившим на Земле соборно, и просим молиться в нас,
как Сынах и Дочерях человеческих, дух соборного миротворчества даруйте нам!

Просим быть нам Проводниками на нашей одной для всех Дороге Жизни – она соединяет
Небо и Землю, – просим Вас быть нам Помощниками в нашем, без разделения на своих
чужих, одном на всех деле всечеловеческом –
в нем да перекуем мечи на орала –
деле сохранения жизни, мира и миротворчества!
МИРА – в общем деле
Соборного со всеми и для всех Миротворчества!

Сведения об авторе:

Мелокумов Евгений Витальевич, руководитель семинара Московского общества испытателей природы (МОИП).

Электронный адрес: evmelokumov@yandex.ru